

Лана Ежова

Темные не признаются в любви

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Я мечтала исполнить волю деда — окончить Квартенский университет магии с золотым дипломом. Но выходка сестры лишила меня поддержки семьи и заставила рискнуть репутацией и жизнью. Стремясь избежать внимания темных, я заполучила синеглазого наглого поклонника и привлекла самого принца. А дальше судьба и вовсе щедро одарила приключениями: столкновение с могущественным орденом воинов Кромешной Тьмы и повстанцами, интерес безжалостною преследователя и древнего зла, жаждущего поработить мир... Не слишком ли много испытаний для магички грез, которая всего лишь хотела независимости?

- [Лана Ежова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Лана Ежова

ТЕМНЫЕ НЕ ПРИЗНАЮТСЯ В ЛЮБВИ

Глава 1

КЛУБ ТЕМНЫХ

Я хочу, чтобы меня укусил вампир. Мне нужно, чтобы он меня укусил.

До недавнего времени подошел бы любой, но теперь понимаю — только не тот, что стоял сейчас передо мной. Не Арк Греггерсон, чей взгляд бесцеремонно скользил по моему телу, затянутому в темно-синее платье.

— Повернитесь, леди.

Я покорно выполнила приказ, при этом чувствуя себя донельзя глупо и неуклюже — на одеревеневших от страха ногах мало кто похвастается грацией.

— Замрите.

Новое повеление — и я вынужденно подчинилась.

Теперь он находился позади. Вампир позади! И я добровольно повернулась к нему спиной.

Сердце стучало быстро-быстро, тревожным набатом отдаваясь в ушах.

Я не боюсь. Я не боюсь... Я смогу постоять за себя, если он нападет. Напоминание самой себе, что я магичка, и притом не из слабых, позволило дышать свободнее.

В жизни не подумала бы, что окажусь однажды в «Полнолунии», элитном клубе для темных. И буду предлагать то, что предлагаю сейчас. Но судьба — дама со странным чувством юмора, и от ее шуток никому не скрыться.

— Расстегните ворот, — холодно произнес управляющий, и его дыхание шевельнуло волосы на моем затылке, вызывая волну неприятных мурашек по спине.

Он так близко... кошмар какой!

Так, надо успокоиться, он проверяет на выдержку, пугает, желая вызвать негативную реакцию. Увидит ее — и я получу отказ. И хотелось бы его получить, потому что страшно заниматься тем, чем собираюсь, но... мне нельзя уходить из клуба без надежды. Надежды на спасительный укус.

— Мне долго еще ждать? Расстегните ворот, леди, — повторил темный, не повышая голоса.

— Простите, сейчас...

Мои пальцы торопливо забегали по крохотным пуговичкам, норовя запутаться в петельках. При этом они зудели от проснувшейся силы —

почувяв опасность, дар пробудился и спешил защититься от зла.

Что бы там ни говорили вот уже как десять лет после войны, а стоявший позади меня мужчина — зло. Монстр, затаившийся под маской холеного сноба.

Последняя пуговица освободилась из петли, и я замерла.

Арк Грегерсон наклонил голову — и его дыхание обожгло изгиб моей шеи. Шумно выдохнув, удивленно произнес:

— Раньше вы никогда не кормили вампиров.

— Нет, — подтвердила то, что он и так узнал благодаря сверхтонкому обонянию. Обонянию проклятого темного.

— Что изменилось сейчас, леди?

— Деньги нужны, — ответила честно.

Ладно, почти не солгала, есть еще одна, более важная причина. И если бы не обстоятельства, рядом с заведением для порождений Тьмы меня и близко не было бы.

— Почему выбрали «Полнолуние»? — хрипло спросил управляющий.

Не знала, что вампиры подвержены человеческим простудам.

Вперив взгляд в книжный шкаф из черного дерева, ответила прямо:

— Я наводила справки: о вашем клубе только положительные отзывы, ни одна из работниц крови не пострадала с момента его открытия.

Стеклянная дверь неясно отображала Грегерсона. Но я и так запомнила его яркую внешность: жгуче-черные волосы резко контрастировали со светло-серыми, почти бесцветными глазами. Лицо темного аристократа в энном поколении: резковатые черты, высокий лоб, прямой нос, узкие губы и острый подбородок. Странно, что давелиец благородного происхождения управляет развлекательным клубом в столице покоренной страны. Вариант: он внебрачный сын и изгнан вельможным батюшкой из империи, чтобы не мозолил глаза.

Кожу на шее словно крохотные иголки закололи, отвлекая от размышлений. Мужчина медленно провел длинным пальцем от моего уха до ключицы. Я не смутилась. Нет. Разозлилась. Руки чесались врезать энергошаром в гладко выбритое лицо, но я чудом сдержалась и даже не отскочила в сторону, когда на плечо опустилась прохладная ладонь.

— Все когда-нибудь случается впервые, — произнес он философски.

Я не утратила нить разговора, поняла, что он о безопасности девушек. И все же нарочито простодушно уточнила:

— Простите, о чем вы?

— Вы можете пострадать, леди. Никакие деньги не стоят подобного риска. Да и вы не похожи на ту, которая остро в них нуждается.

Горечь подступила к горлу. Ничего-то он не знает, а смеет строить из себя умника, да еще отговаривает, хотя ему выгодно принять меня на работу. Благородны-ы-ый...

— Стоят риска или нет, это уже не вам решать. — Слова вырвались прежде, чем сумела сдержать свой дурной язык.

— Ошибаетесь, леди, именно что мне, — невозмутимо произнес он. — И я говорю «нет».

В очередной раз убедилась, что язык мой — враг мой. Если бы я умела молчать, то не стояла бы сейчас в кабинете управляющего. Что?..

Что?!

Я не сразу осознала, что получила отказ.

— Простите, вы сказали «нет»?

Обернувшись, потрясенно смотрела на кровососа в элегантном сером костюме в тонкую белую полоску и не верила. Да нет же! Мне послышалось! Я, потомственная магичка с высоким уровнем дара, ни разу не кормила вампиров и даже невинна. Он и это должен был учуять! Таким, как я, не отказывают.

— Нет, — подтвердил мужчина. Серьезный и суровый, такого сложно переубедить.

Вместо облегчения я испытала злость и возмущение.

— Позвольте узнать причину отказа?

— Вы слишком боитесь вампиров и поэтому не сможете исполнять свои обязанности.

— Говорите прямо! — повысила голос, сдерживая желание закричать. — Вас не устраивает, что я магичка, да? Что у меня не выработается зависимость от укусов? И я не смогу в дальнейшем стать рабыней кого-то из ваших клиентов?

Распорядитель миролюбиво поднял руки — хищно блеснули в запонках черные бриллианты. А неплохая у него зарплата, раз может позволить себе такие украшения.

— Успокойтесь, леди. Мы не отказываем в работе магичкам, но вы слишком агрессивны, особенно для женщины. Неприятности клубу не нужны.

Агрессивна? Я потрясенно смотрела на темного уroda. Это я агрессивна? Может, он еще скажет, что я истеричка?!

Я ощутила, как внутри поднимается огненная волна. К шмырям собачьим спалить это заведение! В центре столицы Латории и обитель скверны темных?! наших порабощателей?!

— Леди, у вас сейчас из ушей дым повалит, — насмешливо произнес

вампир.

И в его руках, словно из ниоткуда, возник браслет из алых с зеленой искрой камней. Блокиратор дара. Ничего себе! А у него есть право на его использование? Наверняка, раз он темный и главный в клубе.

— Вам помочь охладить пыл, леди?

Узнать, каково это — оказаться беспомощной и в руках истонного врага всех светлых магов, я не хотела. Поэтому повода накинуть блокиратор не дам.

Несколько ровных вдохов-выдохов, и я прямо посмотрела в глаза вампиру:

— Извините за несдержанность.

Его губы изогнулись в чуть заметной улыбке. Вместо ожидаемой колкой насмешки он вежливо сообщил:

— Вам вызовут извозчика, леди.

Собрав остатки самообладания, я отвернулась и, глядя на свое отражение в стеклянной двери книжного шкафа, через силу поблагодарила:

— Спасибо, я обойдусь своими силами.

— Сумка, леди, — напомнил управляющий, когда я взялась за ручку двери.

Схватив ридикюль, вылетела из кабинета, не видя ничего перед глазами из-за слез. Я не получила самую унижительную работу в своей жизни, и от этого чувствовала себя неудачницей. Но я не буду плакать, не буду! Потому что Элеяра Кимстар умеет держать лицо в любой ситуации.

Сегодня я оказалась дважды неудачницей — шага через четыре налетела на кого-то и упала навзничь.

Почти упала. Крепкие руки уберегли мой зад от знакомства с полом.

— Простите, — процедила сквозь зубы.

Ходят тут всякие! Не смотрят перед собой, сбивая хрупких девушек!

— Осторожнее, леди, — раздался над моим ухом хриплый мужской голос.

Да что это с ними? Сквозняки в клубе, что все поголовно хрипят?..

Я вскинула голову — и утонула в синих глазах. Как-то я опрокинула краску из лазоревого камня на холст. Ох и кричала на меня тогда сестра! У светловолосого незнакомца очи точно такого цвета, как продающийся на вес золота ультрамарин, если не ярче.

— Я не хотела, извините, — произнесла машинально, усиленно борясь с наваждением.

Еще один темный. Демон или оборотень? Точно, что не вампир с непривычно низкой температурой тела — ладони мужчины обжигали

сквозь ткань. Обжигали?.. Да как он смеет удерживать меня!

— Отпустите, — попросила спокойно, отводя взгляд.

Невоспитанный блондин еще пару секунд подержался за мою талию и, со вздохом разжав руки, отступил назад.

Я ринулась прочь, на ходу соображая, что и сама под стать ему — еще та грубиянка, поэтому, не оборачиваясь, бросила:

— Спасибо, что не дали упасть.

Пробегая мимо охранника, стоящего у черного хода для персонала, чуть не забыла плащ. Пришлось благодарить татуированного здоровяка за напоминание.

И лишь когда двери за мной захлопнулись и холодный воздух остудил горящее лицо, я поняла, что натворила. Я провалила собеседование!

Странно было бы, если бы приняли. В испуге я грубила, хотя выпила эликсир отваги и планировала поразить управляющего невозмутимостью. Да еще мысли были обо всем на свете, но только не о том, что требовалось. Ну, Мадлен... снова начудила с зельем! И за что только деньги берет?

Колючий ветер швырнул в лицо горсть пыли и какой-то мятый листок. Иногда судьба подает нам знаки самым странным способом. И я, поймав бумажку, создала голубую «стрекозу», которая давала достаточно света, чтобы читать по ночам.

На красочном листе оказалось наглое воззвание: «Тебе уже восемнадцать, но еще нет двадцати пяти? Ты не замужем и мечтаешь о большой и чистой любви? Прими участие в отборе, стань женой давелийского аристократа...»

Не дочитав, смяла яркую листовку и зашвырнула ее куда-то в темноту. Гася приступ гнева, я ускорила шаг. Нет, это не знак судьбы. Дурацкие приглашения развесили по всей Латории, а в столице — и вовсе на каждом столбе. Как будто кто-то добровольно, а не по жребию пожелает выйти замуж за врага...

Надвинув капюшон плаща ниже, спокойно прошла мимо полицейского патруля. Стражи проводили равнодушным взглядом и сосредоточили все свое внимание на пьяном дебошире, который обнял фонарь и ни за что не хотел его отпустить.

В нужную мне сторону прогрохотал колесами кеб. Пустой. Мой кошелек после посещения зельевара и взятки охраннику на воротах студгородка тоже пуст, так что придется пройти пешком. Жаль, что истратила последние деньги впустую.

Я любила гулять по Квартену, глазеть на его чудеса, но, как на днях выяснилось, только если компанию мне составляла приличная сумма. С

пустыми карманами в столице неуютно. Забавно, как резко изменилась моя жизнь, настолько, что доведется избавляться от приятных привычек.

Вечерний — или, правильное сказать, уже ночной? — город радовал разноцветными огнями фонариков на стенах, манил живописными витринами лавок, ресторанов и кафе. Какие-то закрыты, а какие-то радушно ждут гостей, о чем красноречиво говорят иллюзии у дверей: кружащаяся в танце призрачная пара возле модного ателье одежды, стайка радужных птиц в потоке из золотых искр у гостиницы, целые представления на огромных окнах театра...

Я подавила вздох. Что-то я могла повторить хоть сейчас, что-то Создали настоящие мастера Иллюзиона, и до их уровня мне учиться два с половиной года плюс энное количество лет практики. Правда, я льстила себя надеждой, что освою знания быстро, недаром считалась лучшей студенткой курса. И была у моих грез особенность, которая обещала в будущем принести известность. Если я, конечно, доучусь и получу лицензию мага-иллюзиониста...

Ровные, как стекло, тротуары с поздними прохожими остались позади — я свернула в рабочие кварталы, где редко что-то строили или ремонтировали с помощью магии, а все больше по старинке, с применением физической силы. И дороги тут не могли похвастаться удобством, неудивительно, что через несколько шагов я подвернула ногу.

Шмырь, как же больно...

Срезала путь, угу. Как бы к целителю не пришлось обращаться.

Наклоняясь и расшнуровывая сапожок, спиной ощутила чужой взгляд. Не враждебный, но от этого не менее опасный. Припозднившийся работяга, спешащий домой? Или грабитель, решивший поискать счастья не в квартале развлечений?

Стараясь не выдать суетливостью движений страх, я быстро закончила осмотр щиколотки. Нога почти в порядке, к утру все пройдет.

Не дожидаясь, пока отпустит боль, я похромала дальше, держа наготове в правой руке полупрозрачный энергетический шар — слабый, но действенный. Оглушает человека, но серьезный урон мне и не нужен, магам противопоказано превышать уровень самообороны. Да и для репутации будущего иллюзиониста вредно, если в прошлом он кого-то покалечил. Я уж точно не пригласила бы такого мастера скрасить семейное торжество ожившими грезами...

Высокие здания из серого кирпича плотными рядами выстроились по обе стороны улицы, вызывая гнетущее чувство безнадеги. В узких окнах мало где горел свет, даже магические фонари работали через один — наш

градоправитель любил экономить, притом на тех, кто не станет возмущаться.

Давящее ощущение чужого взгляда исчезло, и я вздохнула свободней. Если бы не поход в клуб, позорное собеседование и как его итог неудача, я бы ни за что не стала рисковать и идти через рабочие кварталы ночью. Считается, что благодаря регулярным полицейским патрулям они безопасны, но от случайностей никто не застрахован.

А почему я, собственно, переживаю? Волна спокойствия накрыла, делая мысли четкими, а чувства приглушенными и будто чужими. Я сумею за себя постоять. Как утверждал брат, ограбления в рабочих кварталах происходят редко, чаще бытовые преступления. Не верить офицеру полиции повода нет, так что я могу идти спокойно дальше.

И я пошла. Даже в узкий проход между домами, скрытый плотной пеленой мрака, свернула без страха. Два шага — и я одумалась. Храбрость — это хорошо, но в крошечной темноте без света она не спасет от переломов, хватит того, что ногу уже подвернула.

С ладони слетела парочка «стрекоз», своим ярко-голубым светом разгоняя в стороны щупальца мрака.

В тот же миг одна из теней отделилась от стены.

Порыв ветра — и меня спиной впечатало в кирпич, выбивая из легких воздух. Когтистые пальцы сжали запястье до хруста — и мой энергошар, вырвавшись, улетел вверх.

Паники нет. Страх нет.

Даже когда сдернули капюшон и схватили за волосы, я не боялась. Не заорала и когда увидела отливающие красным глаза. Вампир в боевой трансформации. И, кажется, он на меня напал... моя цель достигнута удивительно быстро.

Осталось только выжить.

В голубом свете «стрекоз» блеснули клыки. В тишине звонко ударились о камень отлетевшие с горловины платья пуговицы. Шею обожгло болью, когда иглы зубов пробили мою кожу.

Два удара ровно бьющегося сердца — один жадный глоток моей крови — и закливание сорвалось с губ:

— Кэ-ритиль!

Вампира опалило магическим огнем. Взбешенный рев оглушил меня, но не лишил странного самообладания.

Упав на колени и опираясь на руки, я бросилась прочь из ловушки, которой стал для меня проход между домами.

Недостаточно быстро — вампир вцепился в капюшон моего плаща.

Натянувшись, ткань врезалась в горло.

Я попыталась встать на ноги и одновременно расстегнуть хоть одну пуговицу. Получилось. Давление на горло исчезло. Создав энергошар, вlepила его в развороте прямо в лицо противника, но отскочить не успела. Оглушенный вампир успел вцепиться в мою одежду, и я ощутила, как когти полоснули по предплечью.

Ошеломляющее заклинание перестанет действовать через несколько минут, и тогда я пропала...

Темный вихрь вклинился между нами, раскидывая в стороны. Я приземлилась на зад, вампир врезался в стену, выбивая из кирпичей крошку.

Одно моргание глаз — и вихрь обрел очертания светловолосого мужчины. Все еще сохраняя удивительный самоконтроль над эмоциями, я отметила, что на спасителе не форма стражника, а новомодный костюм темной расцветки под расстегнутым серым пальто.

Пока блондин мутузил моего обидчика, я нащупала на шее рваную рану. Крови вытекло столько, что платье на груди пропиталось ею. Интересно, если кровопотеря велика, почему я все еще в сознании?..

Сглазила. «Стрекозы» внезапно погасли, как будто их накрыли колпаком. А потом будто окунули в темноту и меня саму. Последнее, что запомнила, — склонившегося мужчину и его лазоревые глаза, полные тревоги.

Сквозь тьму я слышала голоса. Один взволнованный, другой гневный, третий равнодушный. Нет... Первый и второй — это один голос, просто его обладателя швыряло из одного эмоционального состояния в другое. Второй же мужчина оставался спокоен.

— Она в порядке, всего-то немного крови потеряла.

— Шутить изволишь?

— Успокойся, Ред, ничего с девочкой-злючкой не случилось. Ты же слышал целителя.

— Ну да, ничего, на нее всего лишь напал сбрендивший вампир.

С трудом, но я узнала голос одного из говоривших. Управляющий клуба «Полнолуние». Почему он здесь? В улочке рабочего квартала?

Не открывая глаза, я осторожно шевельнула рукой — она скользнула по шелковой ткани. Точно шелковой, ее гладкость я ни с чем не спутаю.

Осторожно ткнула пальцем в поверхность, на которой лежала. Пружинит. Матрас. Я лежу на кровати. В проходе между зданиями таковой не наблюдалось. Слышу голос управляющего клубом. Вывод: я нахожусь в «Полнолунии». Или вообще дома у вампира.

Посещать его логово совсем не хотелось — у меня даже внутри все похолодело. Да и вообще, мне больше не нужно знаться с кровопийцами — один укус я нежданно-негаданно заполучила, а деньги достану в другом месте.

— Ред, тебя мучает чувство вины? Что не успел уберечь девчонку? Так ты не обязан ее охранять, это осознанный выбор юной леди — шлаться по злачным местам ночами. — Голос управляющего звучал скучающе, с нотками брезгливости. — Магички — сплошь самоуверенные дурочки, которые думают о безопасности в последнюю очередь.

Если бы не зелье Мадлен — теперь я на все сто процентов уверена, что оно все же подействовало, хоть и позже, — то управляющий получил бы энергошаром в лоб. Но я лишь умом понимала, что он оскорбляет меня и моих сестер по дару, тогда как чувства все еще молчали.

Ладно, никто энергошаром не получил бы — я иду против более сильного противника лишь в том случае, когда меня совсем-совсем достанут... И все же, если бы не зелье, заморозившее мои эмоции, я выдала бы, что бодрствую.

— Удивлен, что эта прожила так долго, — тем временем не унимался вампир, — помелькать в клубе давелийцев, а потом идти пустыми улочками. На редкость глупая девчонка.

— Арк, прекрати, — тихо попросил второй мужчина.

И странное дело, управляющий заткнулся. На целых пять секунд.

— Рассчитывать на свою магию может только недоучка, которая не знает жизни.

— Да из-за вас я шла не разбирая дороги!

О боги, это у меня вырвалось?!

Вампир издал довольный смешок — все же я не сдержалась, а может, действие зелья закончилось.

— А еще юная леди не умеет подслушивать, — добавил управляющий язвительно. — Юрис, вкати ей снотворного.

Я не успела даже возмутиться, как чары целителя подействовали. Но, засыпая, успела услышать странный вопрос:

— Ты ей поможешь, Арк?

— Девочке-злючке, которая не готова смирить гордыню и верит, что магия делает ее особенной?

Я хотела возразить, что в помощи больше не нуждаюсь, но...

Глава 2

ТЕМНЫЙ СПАСИТЕЛЬ

Открыла глаза на рассвете — первые лучи солнца несмело заглядывали в комнату, в которой я спала. Интерьер в стиле королевы Олеиры Второй мне нравился: простые элегантные линии мебели и сочетание теплых оттенков. В отделке спальни преобладали коричневый, желтый и красный. Никакой чрезмерной пышности и аляповатости, все продумано для отдыха и сна.

Давно я так не высыпалась: то зубрежка перед сессией не позволяла, то неудачное окончание каникул...

Каникулы! Университет! Общежитие!.. Три слова, как удар хлыстом, испугали и взбодрили.

Я вскочила с кровати в чем была — в бюстье и коротеньких шортах — и заметалась по комнате в поисках одежды.

К счастью, нашла свои вещи быстро. Ридикюль, чистый плащ, зашитое платье лежали на низкой софе, на полу стояли начищенные сапожки. Чувство признательности к позаботившемуся о моей одежде вмиг исчезло, когда обратила внимание на то, что висело на спинке дивана... Это был новый комплект белья с чулками. И какой комплект!

На прозрачной черной паутинке серебрились капельки росы — красиво, но бесполезно, ибо блестяшки ничего не скрывали. Рыбацкая сеть и то скромнее, если завернуться в нее несколько раз.

К невесомым на вид вещичкам я даже притронуться побоялась — слишком развратно выглядели. Зачем они тут, если старый комплект остался на мне? До студгородка меньше часа, пройду и в своем, а неприличное бельешко управляющий пусть отдаст своим куртизанкам... или носит сам, раз ему такое нравится.

Быстро натянув платье, я потратила лишнюю минуту только на рассматривание себя в зеркале. Точнее, укуса на шее, которого не было. Целитель убрал его, но невидимая метка осталась — и это было здорово. Своей цели я достигла!

От умопомрачающей радости я даже покружилась перед зеркалом, прижав плащ с сумкой к груди. Теперь я могу вернуться домой и помириться с родителями!..

— Леди, вам плохо? — Полный яда вопрос застал меня врасплох.

В самый неподходящий момент шмыри принесли управляющего...

Сделав невозмутимое, доброжелательное лицо, я обернулась и прикипела взглядом к бумаге в его руке. Бирюзового цвета бланк магического договора ни с чем не перепутать.

Не поняла... мне хотят предложить работу в клубе? Вот только ждет управляющего досадная неожиданность: если вчера меня не принял он, то теперь работать на него отказываюсь я. Клянусь, я ни за что не подпишу эту бумажку! Пусть локти теперь кусает, ведь почти все, что мне требовалось вчера, я получила.

— Доброе утро, господин Греггерсон! Благодарю за помощь. — Я улыбнулась так широко, что свело челюсти. — Не смею злоупотреблять вашей добротой, поэтому прощаюсь. Всего хорошего!

Вампир и не шевельнулся, не собираясь пропускать к двери.

— Не торопитесь, леди, — весело произнес он. — Ваше желание сегодня исполнится: я готов взять вас на работу.

Он даже не догадывается, что оно уже исполнилось и без его помощи — я заполучила метку укуса, мои проблемы решены. Почти все, осталось только правильно разыграть свой козырь.

Решив, что мое молчание вызвано тем, что я ошалела от счастья, управляющий добавил:

— Я предоставлю вам высокооплачиваемую должность с условием.

Мне стало интересно, и вопрос вырвался прежде, чем хорошенько обдумала ситуацию:

— Что за условие?

— Вы не заявляете в полицию о вчерашнем нападении и не сплетничаете о нем с подружками.

Я нахмурилась. Вообще-то в полицию я бы и сама не пошла — братец ради такого прервал бы свое двухлетнее молчание и сообщил бы родителям о моих «приключениях». Тогда отец сменил бы гнев на милость и лично заявился бы в общежитие, чтобы вернуть меня домой. Но так, жалко поджав хвост, в лоно семьи возвращаться я не хотела. Нет, я предстану перед очами родных как победительница, ведь я нашла достойный выход. Сама, без их помощи.

У вампира закончилось терпение, или же я действительно слишком долго думала.

— Если считаете, что вам должны за молчание, вы глубоко заблуждаетесь.

В голосе его звучала неприкрытая угроза — даже немного обидно, что подкуп ограничился предложением работы.

Вздохнув, я с наигранным огорчением сообщила:

— Вчера я очень хотела работать у вас, господин Греггерсон. Но немногим позже убедилась, что подобное занятие не по мне... — Я и раньше понимала, что быть закуской для кровопийцы — это занятие почти на одном уровне с продажей тела, но по понятным причинам резко отзывать о даре крови нельзя. — И знаете, как сознательная гражданка, я обязана сообщить о нападении в полицию...

Управляющий «Полнолуния», скрестив руки на груди, терпеливо ждал, когда я закончу свой монолог. Готовился, что попрошу денег за молчание? А вот и не угадал.

— Давелиец, напавший на меня, болен и нуждается в помощи, не так ли? — поинтересовалась я с показным сочувствием и патетически добавила: — Поэтому я не могу молчать!

Раз я злая, как он утверждает, постараюсь быть доброй, хотя бы на словах.

У вампира было такое лицо, что еще мгновение — и он начнет аплодировать. Переиграла-таки...

— Прекрасно, леди, что вы настолько гуманны, что переживаете о том, кто едва не убил вас, — похвалил он ехидно. — Но не стоит, поверьте. Его поймали и передали в руки целителей душ.

Сложно передать мое удивление: поймать вампира может лишь другой вампир или оборотень. Магу по силам только противостоять и убить.

Прошлой ночью мне невероятно повезло: напавший не ожидал, что девушка даст отпор. И я бы его не дала, если бы не зелье Мадлен, которое заморозило эмоции и не позволило запаниковать.

— Хорошо, раз вампира поймали, буду молчать, — легко согласилась я.

Пора заканчивать фарс и покидать «гостеприимного» управляющего.

— Отлично, тогда подпишите договор о молчании. — И господин Греггерсон впихнул мне в руки бирюзовый бланк, на котором золотились магические печати. — Обратите внимание на третий пункт — возможно, вы передумаете и все же согласитесь работать в клубе.

Естественно, я невольно прочитала первым указанный абзац. Прочитала и моргнула, не веря глазам. Нет, строчки не расплылись, слова не изменили значения.

Мне не предлагали продавать несколько глотков крови за вечер энергетически обессиленным вампирам. О нет, предложение было щедрым, неожиданным...

И незаконным.

— Третий пункт нарушает законодательство моей страны и устав университета.

— А законы Давелийской империи — нет, — снисходительно улыбнулся управляющий. — Можете спокойно подписывать.

— Спасибо, не заинтересована.

— Вчера вы готовы были подставить шею ради денег, а сегодня отказываетесь работать по профессии?

Удивление его казалось неподдельным.

Спрашивать, откуда ему известно, что учусь на мага грез, я не стала. Значок студентки факультета иллюзий оставить в комнате я не могла — без него не пройти на территорию студгородка. Уверена, мой спаситель преспокойно, не терзаясь угрызениями совести, обыскал сумку. Хорошо, что хоть документы я с собой не брала: идя в клуб нелюдей, я не собиралась позорить свой род.

— Простите, мне дорого обучение в КУМе. Если узнают, что я работаю у вас, меня тотчас исключат. А потом я еще буду иметь проблемы с магическим надзором.

— Пятый пункт прочитали? — невозмутимо уточнил вампир.

Я опустила взгляд. «Клуб „Полнолуние“ в лице его управляющего Арка Грегersonа предоставляет (пустое место для имени и фамилии) право и возможность сохранить анонимность во время выступлений».

— Заманчиво, но нет.

— Ладно, сделаем так. — Управляющий потерял терпение и достал из кармана черного пиджака магическое перо. — Ваше имя, леди?

— Эле... — Я запнулась. О боги, я чуть не назвала настоящее имя! — Элли Ким.

Псевдоним я придумала еще вчера, сократив известную фамилию и взяв просторечный вариант имени. Родные и друзья зовут Элеярой или Элеей, и только одна из нянюшек в детстве ласково — Элли.

Почеркав договор, вампир протянул его с исправлениями.

— Ознакомьтесь. Теперь пункт о работе — всего лишь дополнение к обещанию молчать. Если в течение семи дней вы не подтвердите, что готовы работать иллюзионистом, предложение будет аннулировано.

Подпись Грегersonа уже стояла, и я, бегло просмотрев исправления, размашисто начертила свою.

— Не подписывай!

Крик со стороны двери испугал, и слабый укол магического пера я почти не почувствовала. Капелька крови подтвердила мою выдуманную подпись, даже с псевдонимом делая договор законным. Перечеркнутое,

помарки исчезли, цвет бумаги сменился на светло-зеленый, сам документ раздвоился на два экземпляра.

И один из них выхватил мужчина, ворвавшийся в комнату.

— Арк, я ведь просил тебя! — прорычал он гневно, читая мое соглашение с управляющим.

Я же напряженно смотрела на него, смутно понимая, что мы с ним встречались. Но где? И когда?

И на вид жесткие волосы падали на высокий нахмуренный лоб тугими полукольцами. Темные брови контрастировали с песочной шевелюрой, но незнакомцу шло. Острые скулы и нос, подбородок с ямочкой казались какими-то хищными. Он — оборотень? Тогда какое ему дело до того, что я подписываю? На какой-то миг я испугалась, что за мной явился маг из надзора, чтобы арестовать. Уже только за попытку нарушить закон.

Блондин оторвался от договора. Пронзительно-синие глаза смотрели на меня напряженно.

— Ты собираешься работать в клубе, Элли?

Драгоценный ультрамарин на белом холсте... Притягательная бездна неба... Я вспомнила! Это он не дал мне упасть, когда столкнулись в клубе. И он же не позволил вампиру осушить меня.

Мой спаситель — оборотень? Малоприятное открытие. Пугающее и...

Минуточку! Он обратился ко мне по-свойски, по имени и на «ты»? А не обнаглел ли он?!

Леди не ругаются, леди выше всяких оскорблений и игнорируют грубиянов, зато мысленно могут ругаться как угодно.

Мягко улыбнувшись, произнесла смущенно:

— Простите, после нападения у меня что-то не то с памятью... я забыла, когда нас представили, господин...

На губах управляющего заиграла кривая улыбка.

Блондин же невозмутимо ответил:

— Джаред, для тебя просто Джаред. Через пять минут выходи на крыльцо черного хода — я отвезу тебя к воротам студгородка.

Я опешила, дар речи пропал от вопиющей наглости.

Не давая мне возможности отказаться, блондин вышел из комнаты, оставив управляющему экземпляр договора, который читал.

— Итак, леди, у вас есть семь дней, чтобы хорошенько подумать, хотите работать в «Полнолунии» или вам не хватит смелости.

Откровенное подначивание, такое точно не стоит внимания. Хотя нет, надо ответить его же монетой — игрой на нервах.

— Вы нанимаете меня, не зная мой уровень как иллюзиониста? А

вдруг я слабачка, которая пришла в КУМ не за знаниями, а в поисках мужа? Или же полная бездарность в иллюзиях, напрочь лишенная воображения?

Пока я говорила, управляющий сворачивал трубочкой свой экземпляр договора.

Когда замолчала, он произнес всего одно слово:

— Волосы.

Миг недоумения, а затем я покраснела. Волосы? Он видит их настоящий цвет сквозь иллюзию? Какой кошмар!

Изменение цвета стало моей первой иллюзией, и разучила я заклинание еще в пятнадцать лет. Я была рыжей в стране, где этот цвет считался плебейским. И какой рыжей! Не золотисто-рыжей, как спелое зерно, и не благородно оранжевой, как солнышко. По словам известной художницы, мои волосы красно-коричневые, грязно-невнятные, как спинка жука-рогача. Не удивительно, что я предпочла иллюзию темно-русых волос настоящему цвету.

То, что управляющий об этом знает, выдает его с головой. Он — не просто высокого происхождения, как решила, рассматривая его внешность. Он — аристократ из дома, приближенного к императору.

— Вы — высший? А почему управляете клубом?

Я не подумала, правда, не подумала. Сказала то, что первое пришло в голову. И оно, судя по сузившимся глазам собеседника, совсем ему не понравилось.

Ой, это тайна? Он все-таки внебрачный сын, притом одного из темных герцогов? Изгнанник? Скрывается под обликом «давелийского господина», милостиво почтившего своим визитом столицу завоеванного королевства?

— Леди, вы мне льстите. Увы, объяснения просты: через час после того, как вы вырубались, иллюзия слетела, — со снисходительным смешком пояснил Грегерсон.

Я открыла рот, чтобы возразить, и тотчас закрыла. Это мой шанс исправить ошибку. Ведь если Грегерсон прячется в Латории, девчонка, знающая, что он высший, в свидетелях ему не нужна.

— Ох, простите... Я не подумала об этом.

Как и он не подумал, что иллюзия могла и не слететь, если она автономна: завязана не на сознание и резерв мага, а на внешний накопитель. Пока на мне жемчужные серьги, я — темно-русая кареглазая девушка без веснушек.

— Когда будете выступать, от иллюзии придется отказаться — среди завсегдатаев клуба есть высшие, — щуря глаза, сообщил Грегерсон.

— Я не согласилась работать на вас! — пряча договор в ридикюль,

возразила я. Надеюсь, управляющий не почувствовал всплеска моего раздражения. — Благодарю за гостеприимство. Прощайте.

Выйти из комнаты я не успела — вампир решил, что мы не все прояснили.

Упершись ладонью в дверь над моей головой, он прошептал прямо в ухо:

— Леди, не в моих правилах так поступать, но я не могу иначе.

Он пугающе близко. От страха у меня пальцы похолодели.

— Так не поступайте, — в ответ прошептала я, представляя себе всевозможные ужасы, которые он задумал.

— Ну уж нет, я должен выполнить свой гражданский долг и предупредить другую гражданку об опасности, — с пафосом, насмешливо протянул он. — Милая леди, вы кажетесь мне неиспорченной, чистой девочкой, поэтому я горячо прошу вас: держитесь подальше от Джаред. Он — беспринципный ловелас.

Я громко выдохнула. Самое страшное — укусы или приставания — не случилось. А бабник — это в Латории синоним оборотня. Самой наивной студентке КУМа известно: давелийцы с духом зверя обожают женское внимание.

— Не беспокойтесь, мое сердце уже занято. — И я не врала: оно принадлежало магии.

Пока не окончу университет, любовные приключения мне не интересны и очень вредны для успеваемости, а еще опасны для будущей карьеры. Как однажды рассказал дед, хитрые маги своей мнимой любовью кружат магичкам головы, заставляя отказываться от лучших предложений в пользу «женихов», а затем бросают. Вот такими вот подлыми бывают некоторые мужчины-неудачники...

— Хорошо. — Грегerson отступил на несколько шагов, и мне даже дышать стало легче. — И все же будьте бдительней, леди. Джаред — обаятельный негодяй, он не может пройти мимо свежей симпатичной мордашки просто так. Вдобавок его постоянная любовница из местных недавно вышла замуж — и он подыскивает ей замену.

Вывалив на меня ворох информации, вампир любезно открыл дверь.

— До конца холла и направо, — скусающим тоном сообщил он. — До скорой встречи, леди.

Я летела по натертому воском паркету, кипя от негодования. Глупые намеки! Как будто оборотень прельстится мной. Но главное, что это я и не посмотрю на врага своей страны. Да мне с давелийцами и разговаривать не просто, что тут говорить об интимных отношениях с наглым

захватчиком!

Выскочив на крыльцо, я замерла.

Перед черным ходом клуба стоял магмобиль. Самый настоящий магмобиль! Каплевидной формы, ярко-бирюзовый, с сияющими магией серебристыми деталями и наполовину выдвинутыми треугольниками крыльев.

И рядом с этим нереальным дивом стоял Джаред. Увидев меня, он распахнул пассажирскую дверь.

— Элли, карета подана!

Как во сне я подошла к чуду технико-магического прогресса Давелии. Не у всех аристократов Латории есть магмобили — их производство только налаживается. Да и то, как говорил друг деда, отечественные мобили появились в нашей стране благодаря шпионам, выкравшим чертежи у соседей. И наши техномаги так и не сумели довести их до идеального состояния — местные машины не летали.

Интересно, а эта летает? Если она из Давелии, то наверняка. Вот бы полетать...

— Осторожно, крыша. — Мужская ладонь мягко легла мне на затылок, прикрывая голову от удара.

Нет, мне не показалось: Джаред оборотень, ну или человек с постоянно повышенной температурой тела. Давелиец — это точно, принадлежность к темному народу выдают характерные острые скулы и что-то неуловимое, что чувствует любой маг Латории, столетиями воспринимающий соседей как врагов. Что не демон — однозначно, их дома немногочисленны, на счету каждый представитель. И все поголовно в окружении императора, даже женщины.

Удобное, обтянутое бежевой кожей кресло с готовностью приняло мое тело в свои объятия. Джаред обошел бирюзовую «каплю» и занял место водителя.

— Элли, я пристегну тебя, ладно? Я управляю мобилем больше десяти лет, но правила безопасности игнорировать не стоит.

Я качнула головой, подтверждая, что не возражаю.

И он крест-накрест застегнул два широких эластичных ремня. Мимолетное прикосновение к груди почти не смутило — чувствовалось, что оно случайное, без него было не обойтись.

Я поступила глупо, сев в магмобиль врага моего народа? Кто-то скажет, что да. Но этот давелиец спас меня, еще и пытался опекать — вон как рассердился, когда Грегerson подсунул мне договор. Зачем ему это? Готова поклясться, не из-за внезапно вспыхнувшего влечения, что бы там

ни говорил вампир. Обратни трепетно относятся к детям и подросткам. Вероятно, Джаред думает, что я несовершеннолетняя и учусь на первом курсе?

Как бы там ни было, а интуиция молчала. Да и очень хотелось прокатиться на магмобиле. Вдруг это мой единственный шанс в жизни?

— Ну что, поехали? — улыбнулся с предвкушением Джаред и положил руку на панель управления.

Засветился синим отпечаток ладони, ожили циферблаты с непонятными значениями. Сам магмобиль, как видно в окно, затянуло защитное серебристое поле. Смотреть наружу оно не мешало, но, насколько я слышала, не позволяло увидеть сквозь стекла тех, кто сидел внутри.

Мужчина взялся за руль, отдаленно похожий на штурвал корабля, и бирюзово-серебристая капля сдвинулась с места.

Мое сердце — тоже. Казалось, оно упало в пятки от страха и предвкушения.

Глава 3

СИЛА ТЬМЫ

Магмобиль не взлетел в воздух, как мне втайне хотелось. Но и поездка по земле не разочаровала — на рассвете городские улицы пусты, и машина ехала быстрее кеба. И так плавно! Когда я была маленькой, мы всей семьей часто отдыхали в горах — там я впервые увидела настоящий снег и каталась на санках. И теперь я могу смело утверждать: они проигрывали магмобилю. Испытываемый сейчас восторг затмил детский.

Это что-то невероятное! Дух захватывало от скорости и нереальности ощущений. А еще завораживали движения оборотня — то, как он спокойно держал руль, как уверенно переключал рычажки.

И магия... я чувствовала ее. В магмобиле несколько мощных накопителей, десятки заклинаний, переплетенных в нечто невообразимое. Чуть расфокусировав обычное зрение и перейдя на магическое, я всматривалась в радужные нити, окутывающие мобиль.

— Элли, тебе плохо? Не нравится поездка? — Джаред успокаивающе погладил мою ладонь, невольно комкающую ткань плаща. И я восприняла жест отстраненно, хотя в любое другое время возмутилась бы.

Магмобиль снизил скорость.

— Нет-нет! — Я испытала разочарование. — Все хорошо. А мы можем поехать, как раньше?

Чуть развернувшись ко мне, водитель широко улыбнулся, демонстрируя ямочку на щеке.

— Любишь скорость, Элли? Я тоже.

Приятный молодой мужчина, легкий в общении, если бы не его принадлежность к темным, я бы с удовольствием продолжила знакомство. А так, попрощаюсь с ним, когда доставит до места назначения, и постараюсь забыть.

Напоминание самой себе, что он давелиец, омрачило поездку. И, когда показалась жемчужно-серая стена, окружающая студгородок, я испытала облегчение.

Раннее утро. У ворот ни души. И я не стала просить, чтобы оборотень остановил подальше — лишняя перестраховка мне ни к чему, а его может обидеть.

Когда магмобиль остановился, я сделала то, что следовало сделать

раньше.

— Господин Джаред, спасибо, что этой ночью спасли мне жизнь. Я никогда об этом не забуду. — В этот миг он был для меня просто спасителем, и слова благодарности шли легко и от души. — И спасибо, что подвезли.

Давелиец открыл рот, но что-либо произнести не успел — мой желудок издал голодный рык. Да еще какой!.. Такое ощущение, что здесь оборотень я, а не сидящий в соседнем кресле блондин.

Как же стыдно... Жар опалил лицо, перетек на шею и грудь. Наверняка сейчас и заглушенные веснушки видны сквозь иллюзию.

— Арк забыл тебя покормить?

— А надо было? — удивилась я.

— Естественно! — возмущенно подтвердил Джаред. — Ты же потеряла много крови.

Он положил руку на панель управления — и мобиль сорвался с места.

— Что вы делаете?! Я еще не вышла!

— И не выйдешь. — Обещание прозвучало несколько зловеще. — Я хочу быть уверенным, что через несколько минут после прощания ты не упадешь в обморок от истощения.

Мы направлялись в центр Квартена. За окном смазанно мелькали жилые дома и лавки, вторые все еще оставались закрыты.

— Куда вы меня везете? — чуть спокойнее, чем раньше, спросила я.

— Завтракать.

— Куда-куда?..

— В маленькое кафе, — терпеливо объяснил оборотень, — где тебе подадут завтрак для пострадавших от нападения вампира.

Ого, и такие бывают? Минуточку! А он меня спросил? Хочу ли я в кафе в его компании?

Ругаться, когда сидишь в магическом средстве передвижения, неразумно. И я, стиснув зубы, временно смирилась. Позже новое удивление отвлекло от переживаний — водитель выдвинул из-под слоев одежды магофон в форме браслета и с кем-то связался. Стационарные аппараты связи не редкость и в Латории, но персональные только у высшей аристократии и спецслужб. Кто же ты такой, Джаред?

— Доброе утро, госпожа Арика. Вы готовы к открытию? А можно позавтракать раньше? Спасибо! Столик на две персоны.

К одноэтажному, из светло-серого камня кафе «Рассвет Квартена» мы подъехали в молчании. Меня уже не изумляло, что модное заведение, расположенное неподалеку от дворца, ради давелийца откроется раньше на

пару часов. Здесь я не бывала, но неоднократно слышала дифирамбы сестры.

Магмобиль остановился. Подав руку, Джаред помог мне выйти и повел к дверям кафе. Внутри нас уже ждали: вышколенный невозмутимый администратор и молодая белокурая дама, судя по одежде из последней коллекции Таркала и серьгам с сапфирами, сама хозяйка.

Что-либо произнести ей Джаред не позволил, немедля попросив:

— Госпожа Арика, давайте без церемоний, по-домашнему? Для девушки, будьте добры, восстанавливающий завтрак для мага, мне — как обычно.

Сопроводив за столик, на котором в хрустальной вазе стоял букет кремовых роз, хозяйка куда-то ушла. Через несколько минут официанты принесли закуски и первое блюдо. Вдохнув аромат супа с телятиной и грибами, который врачи прописывали при малокровии, я осознала, как голодна.

Откуда Джаред знает хозяйку кафе? Почему она с радостью выполнила его просьбу? Кто она ему вообще? А что, если...

Я чуть не поперхнулась, предположив, что белокурая Арика — бывшая любовница оборотня, о которой говорил вампир. Нет, сомневаюсь, это было бы верхом цинизма — привести потенциальную любовницу к бывшей. И нет, я не подумывала занять вакантное место, просто строила теории.

— Кто ты, Элли?

Я вздрогнула от вопроса.

— Что не девочка с улицы, понятно с первого взгляда, — продолжил оборотень. — Почему хотела устроиться в клуб? Ради денег? Сомнительно, чувствуется, что ты не студентка КУМа с бюджета, у тебя есть поддержка семьи.

Меня перекосило от последнего утверждения. Как раз и нет у меня поддержки! Была да вся вышла!.. А учусь я на платном, потому что могу себе это позволить и по просьбе бабушки не стала претендовать на бесплатное место.

— Если у тебя проблемы, о которых ты не желаешь говорить близким, расскажи о них мне, — понизив голос, предложил Джаред. — Я помогу тебе.

Какой самоуверенный... Я усмехнулась. Оборотень желает решить проблемы с оборотнями? Забавная ситуация.

— Не веришь, а зря. — Он не оскорбился. — Я убежден, что в силах тебе помочь, но подожду, пока проникнешься ко мне доверием. Так еще

интересней.

Предупреждающе тренькнул внутренний колокольчик тревоги. Азарт, в его тоне мне послышался азарт? Неужели я ошиблась и меня не воспринимают как нуждающегося в опеке ребенка? А ждут чего-то большего, нежели простая благодарность?

— Жаль вас разочаровывать, но проблем нет. А временные финансовые трудности после нападения вампира уже не кажутся мне серьезными. Поэтому я не планирую возвращаться в клуб, даже как иллюзионист.

— Ты не любишь давелийцев, Элли?

Опасный вопрос, правдивый ответ на него сулит большие неприятности.

— Не могу утверждать обратное, что люблю, но и ненависти не испытываю.

И в этом я не соврала. Слишком юной я была, чтобы ярко помнить войну, разразившуюся десять лет назад на границе Латории и Давелии. Длилась она пару недель, а затем элитные войска императора Альторна захватили дворец и всех важных чиновников Латории. Захват вышел относительно бескровным — своих постов лишились лишь некоторые генералы, король остался на престоле, но обзавелся контролирующим амулетом. Мирное население не трогали, не ущемляли пять лет, пока императрица не додумалась скрепить мир брачными договорами. Так и появились отборы невест для темных...

— Уже хорошо, — насмешливо отозвался оборотень.

Несмотря на неудобные вопросы и не самую лучшую компанию, аппетит остался при мне и завтрак понравился.

К моменту подачи десерта Джареда вызвали по магофону, и он вышел из-за стола. Зато появилась хозяйка кафе и официант, который принес три чашки кофе, фрукты и ассорти пирожных.

Люблю светские разговоры — незнакомцы могут убить время на общие нестареющие и всегда актуальные темы.

Несколько незначительных фраз о теплой, как всегда в Латории, зиме со стороны госпожи Арики. Я поддержала ее сожаления, что снег до сих пор не выпал, а затем поблагодарила за восхитительные птифуры, которые сразили наповал мои вкусовые рецепторы, и принесла извинения, что побеспокоили ее так рано.

— Совсем не беспокоили, — улыбнулась женщина снисходительно. — Господин Виквард вообще мог не сообщать о своем приезде, это ведь его кафе. Вы не знали?

Говорить, что с оборотнем знакома меньше суток, я не решилась. Да и зачем ей это знать? Мы видимся в первый и последний раз, даже когда восстановлю отношения с семьей и мне вернут деньги на карманные расходы, в «Рассвет Квартена» я больше не приду.

Интересно, почему фамилия Виквард мне кажется знакомой?

Не дождавшись ответа, госпожа Арика продолжила:

— Я совладелица кафе, но не вложила в него ни лэта.

Мои предположения верны: кафе оборотень подарил своей бывшей любовнице. Аристократия Латории тоже откупается от надоевших возлюбленных, но часто меньшими суммами.

— После того как мой муж выгорел, ему предложили место в штабе. Но перекладывать бумажки, наблюдая, как бывшие сослуживцы продолжают охранять границы родины, не по нему. Господин Виквард помог нам перебраться в Латорию, поближе к целителю, который занимается выгоревшими магами, и обеспокоился нашим благополучием, дав возможность мне заняться любимым делом. Без его помощи мы сами не справились бы.

Мне стало стыдно, что думала плохо о малознакомых людях. Интересно, если Джаред помог семье военного, служившего на границе, то он тоже военный?

— Не знала, что господин Виквард — военный.

Хозяйка кафе помрачнела.

— Бывший. Ему пришлось оставить службу.

Спросить почему, я не успела — вернулся объект нашего обсуждения.

— Почему у меня такое ощущение, что мне перемывали кости? — почти мурлыкнул он, усаживаясь напротив меня.

— Что вы, господин Виквард, нам за птифурами не до сплетен было, — смутилась моя собеседница.

А я внезапно вспомнила, где слышала фамилию своего спасителя — на уроке географии. Виквард — одна из процветающих провинций Давелии. У темных серьезно относятся к проблеме сиротства, традиционно приюты находятся под патронажем императрицы. Виквард... подкидышам дают фамилии по названию приюта или города, в котором он размещен.

Джаред — сирота, который не знает своих корней? Бывший военный, имеющий достаточно средств, чтобы в соседнем государстве рассекать на магмобиле и помогать знакомым. А в свободное время спасать студенток, по глупости угодивших в лапы взбесившихся вампиров... Нескучная личность. Но я буду счастлива, когда распрощаюсь с ним и забуду, как дурной сон.

Когда покидали кафе, госпожа Арика вручила мне набор птифуров, я и не подумала отказаться — ложной гордостью не страдаю.

На пол пути к стоящему у дерева магмобилю мне стало как-то не по себе. Может, потому что напряженный Джаред стал оглядываться?

— Что-то не так?

— Все хорошо, Элли, я с тобой.

И я уже совсем испугалась, когда он подхватил меня под локоть и почти потащил вперед. Я толком не поняла, что происходит, как уже сидела в мобиле, который укрыло серебристое свечение щита.

Джаред же остался снаружи.

Гигантский сгусток огня упал на него, зацепляя и машину. Даже сквозь щит я ощутила жар и закричала.

Улицу залило кроваво-красное пламя боевого заклинания. И Джаред оказался в его эпицентре.

Когда языки огня опали, оборотень стоял непоколебимый и спокойный, как скача. Полы расстегнутого пальто трепал ветер, раскидывая их в стороны, как серые крылья.

В нескольких шагах от Джареда горело дерево. Сидя в магмобиле, я слышала треск.

Слышала?.. Ох, а ведь я жива! Жива! Хотя могла покрыться румяной корочкой... За то, что не поджарилась, следует благодарить щит.

Из-за угла кафе вышли двое. Один поигрывал ярко светящимся энергошаром, перебрасывая его из руки в руку. Второй сжимал одноручник, по клинку которого растеклось пламя. Боевые маги... У обоих черные платки под цвет остальной одежды, скрывавшие нижнюю часть лица.

— Сдавайся, давелиец! — прокричал первый, брUNET с косичкой. Тонкой, как хвостик оголодавшей крысы.

— И твоя спутница уйдет целой и невредимой! — добавил меченосец.

— «Покров Латории» теперь угрожает и женщинам? — с отвращением в голосе поинтересовался Джаред, оставаясь все в той же обманчиво расслабленной позе.

Я крепко сжала ручки ридикюля. На нас напали повстанцы? Повстанцы, которых опасались те, кого они хотели освободить от гнета захватчиков, а именно — мирное население?

— Те, кто снюхался с давелийцами, не смеют называться женщинами. Продажные твари! — будто выплюнул слова меченосец.

Если они следили за Джаредом... если они запомнили мое лицо... если проследят до студгородка... мне не жить! Где шмырева полиция, когда так нужна? Нападение в паре сотен метров от дворца, а ее нет!

Отвечать на оскорбление оборотень не стал — из рукавов его пальто выскользнули черные дымчатые змеи и превратились в хлысты. Их гибкие основы казались лентами тьмы, которая послушно легла у ног хозяина в ожидании битвы.

— Это значит «нет»? — Первый маг не выглядел разочарованным. Наоборот, торжествующим.

Не дожидаясь ответа, он швырнул энергошар, который в полете разделился еще на три. Джаред скрестил хлысты перед собой — образовавшийся щит поглотил их.

С грозным рыком к магмобилю побежал мечник. Пламя на клинке вспыхнуло алым, увеличиваясь в размерах. Казалось, его гудение заглушило все звуки. Боевик растопырил пальцы свободной руки — и на кончиках каждого зажглись огоньки.

— О боги, боги... Да он огненный! — Мои причитания вырвались вслух.

Стихийники — самые агрессивные, самые непредсказуемые маги...

Выдержат ли хлысты Джареда столкновение одновременно с магическим оружием и заклинанием? Артефакты обычно уступают чарам!

Мечник взмахнул пылающей рукой — и с пальцев слетели пять оранжевых нитей и прошили воздух. Со страшным свистом прошили, от которого заложило уши.

Джаред вскинул плети на уровень груди и крутнулся вокруг оси. Взмывшие вверх ленты тьмы впитали долетевшие нити. Не останавливаясь, черный вихрь из оборотня и его оружия двинулся вперед, поглощая и уничтожая все, чем его щедро атаковали.

Лица повстанцев стремительно теряли краску. Бравада слетела шелухой, сменившись отчаянной решимостью. Они испугались, я — тоже, хотя от всей души желала им поражения. Гудение огня с меча мага забивал странный, страшный звук. Песнь тьмы. Я читала о ней — некоторые боевые артефакты давелийцев имеют душу и разговаривают с хозяином и врагом. Последнему они поют предсмертную колыбельную, а затем выпивают душу.

Вскоре здесь будут трупы... не хочу видеть смерть уродов из «Покрова Латории», вообще никакую не хочу...

Скорость Джареда ошеломяла, мои глаза не различали, где он, а где его хлысты. словно он сам стал смерчем.

Мечника обвили призрачные путы, захлестнуло тьмой, скрывая с глаз свидетелей. Убит?.. Мрак сожрал его?..

К моему превеликому облегчению, нет. Спеленатое тьмой тело упало

на потрескавшуюся дорогу.

Я бы на месте второго повстанца бежала — силы явно неравные, плети-артефакты давелийца мощнее чар.

Брюнет с косичкой будто услышал меня и бросился наутек.

Увеличив расстояние между собой и смерчем, резко остановился. Зло ослабившись, он направил поток сырой силы, которая крушила все на своем пути: вырывала фонари, кусты и лавочки, вздыбливала дорожное покрытие... Если она дойдет до магмобиля, щит меня не спасет.

Вместо того чтобы уйти в сторону, Джаред, вновь став человеком, бросился силовому потоку навстречу.

— Чокнутый дурак! — Я закусила губы, чтобы не скулить.

Хлысты мелькали, вырисовывая горизонтальные восьмерки. Ленты тьмы увеличились, размножились — плети превратились в семихвостки.

Небо потемнело. Улицу захватила крошечная тьма. Миг тишины, а затем магмобиль накрыло звуковым валом. Грохот, рык, стоны... Такое ощущение, что земля разверзлась, и я провалилась в пекло, к самой Тьме в гости...

И снова тишина. Оглушающая. Давящая. Я не слышала даже своего дыхания — звуки будто тонули в пуху.

Тьму рассекло багровыми росчерками молний. Стремительно светлело. Небеса прояснились.

По раскуроченной улице, переступая через куски покрытия и ямы, шел мужчина. Джаред Виквард. Кровь и копоть на лице, но серое пальто чистое и не порвано. Плети исчезли.

Я обежала взглядом место сражения и увидела еще одно тело, связанное тьмой, — и второй повстанец жив. Поразительное милосердие для темного...

Каким же страшным артефактом он обладает! Неудивительно, что Латория десять лет назад проиграла войну.

Блондин шел торопливо, изматывающее сражение не сказалось на легкости его походки. Невероятно сильный он, странно, что отпустили из армии, такими бойцами грех разбрасываться — даже я это понимаю.

В паре метров от магмобиля Джаред вдруг схватился за сердце, закачался... и упал.

Ох, ему плохо! Надорвался... Может, вообще умирает?

Мгновение на раздумье — и я задержала ручку двери магмобиля. Она подалась, я выскочила наружу. Давелиец Джаред или нет, а он умирает, когда я могу ему помочь! Он ведь спас меня! Уже дважды!

Я опустила рядом с неподвижным оборотнем. Кусая губы, положила

ладони на широкую грудь и сконцентрировалась на заклинании передачи энергии.

— Не надо.

Я сбилась и в шоке уставилась на мужчину.

Он смотрел на меня своими поразительными синими глазами и улыбался. Ямочки на щеках придавали ему плутоватый вид.

— Ты беспокоилась обо мне, Элли? — проникновенно, с надеждой спросил Джаред. — Собралась лечить врага? Это так неожиданно и приятно.

— Вы притворялись? Да как вы могли?!

Я вскочила на ноги, сжимая кулаки. Я ведь по-настоящему испугалась за этого гада!

— Элли, не дуйся...

— Элея! Меня все называют Элеей! — забывшись, сердито поправила его. — И лучше бы вам не умирать вовсе, в дальнейшем я и не подумаю бросаться на помощь!

— Хм, жить вечно? Сложно, но я постараюсь. — Мерзкий давелиец зубоскалил, вместо того чтобы извиниться за неуместную шутку.

— Все! Помирать будете — я и близко не подойду! — Стыд какой, но я даже ногой топнула, не удержавшись от выражения крайнего возмущения.

Меня трясло от пережитого — пришел откат, я окончательно осознала, что могла погибнуть или попасть в руки повстанцев, а это для девушек, которых видели в компании темных, хуже смерти. Сильно разозлившись на Джареда, я уже морально приготовилась добираться к студгородку пешком, как он помешал моим планам.

Нахмурившись, отрывисто бросил:

— Молчи, Элея, прошу.

Бесцеремонно накинув мне на голову капюшон плаща, прижал к широкой груди!

От неожиданности я и пикнуть не успела, а потом замерла, услышав знакомый голос:

— Полковник Виквард, за что вы так с улицей? Разруха — совсем не то украшение, которое нужно столице перед отбором невест.

Пугливые мысли заметались в голове. Это ведь Карол! Почему брат здесь? Он ведь следователь, а не патрульный? Джаред — старший офицер? Он же ушел из давелийской армии? В запасе?

— Все претензии к «Покрову Латории», капитан Кимстар, — холодно ответил Джаред.

Такой тон я у него слышала впервые. Между ним и моим братом

какие-то трения? Или ничего личного, обычная неприязнь между представителями страны-победителя и угнетенного народа?

— Повстанцы скрылись? Или вы их уничтожили? — оживился Карол.

— Взяты в плен, их заберет давелийский отдел.

— В чем я и не сомневался, — буркнул брат. — С нами добытой информацией не забудьте поделиться.

— Само собой, капитан Кимстар.

Послышались еще голоса, незнакомые, вопрошающие, что делать. И оборотень раздал подчиненным короткие приказы, продолжая прижимать меня к себе. Почему-то ему было важно сохранить мою личность в тайне.

Уткнутая носом в стальные мышцы, я почти ничего не видела, даже темно-серую ткань костюма четко рассмотреть не могла, если не косить глазами. Но зато отлично слышала разговоры вокруг и обоняла.

Злые языки твердят, что от темных воинов несет кровью врагов и Тьмой. Врут. От Джареда пахло гарью и мужским парфюмом, кажется, с ароматом имбиря и хвойной смолы.

— Девушка в порядке? Целитель нужен? Или я могу ее допросить?

— Моя спутница чувствует себя хорошо. — От голоса Джареда снова повеяло стужей. — Прошу не беспокоиться и не лезть к ней со своими вопросами.

Хорошо себя чувствую? Угу, как же. Плакать хочется. Но сдаваться брату, чтобы попасть в умелые руки штатного целителя полиции? Нет, мне невыгодно. Поэтому я вела себя паинькой, молчала и не дергалась в объятиях Джареда.

— Да, убить легко, сложнее взять живыми и вменяемыми, — довольно цокнул языком мой брат. — Полковник Виквард, я искренне восхищен вашей тактикой — обычно покровцы предпочитают смерть, нежели угодить на допрос.

— Эти тоже пытались уйти достойно, мне повезло, — зачем-то поскромничал оборотень.

Хотя, наверное, каждый старается скрывать свои способности по возможности дольше?

— Капитан Кимстар, пока я буду отсутствовать, по всем вопросам обращайтесь к лейтенанту Арно. — С этими словами Джаред повел меня прочь.

Шли к магмобилю так, чтобы от полицейских мое лицо скрывал не только капюшон, но и мощная фигура оборотня. И никто не возразил, никто не возмутился, что свидетельницу уводят прочь. Хорошо быть давелийским полковником!

И, кажется, я поняла, почему Джареду пришлось уйти из армии. Его перевели в особый отдел полиции Латории, укомплектованный одними давелийцами, который занимался повстанцами и всем, что подрывало авторитет империи. Брат жаловался, что темные во все вмешивались, путались под ногами, мешая расследованиям...

Догадка убила зачатки симпатии к оборотню. Нет, как и решила раньше, надо держаться от него подальше...

— Элли... Элея, ты сильно испугалась? — Тот, о ком я думала, успокаивающе положил руку мне на плечо.

Вздрогнув, я легким движением скинула ее.

— А вы как думаете? На нас напали повстанцы!

— Со мной ты в безопасности, Элея.

С трудом удержала презрительное хмыканье. С ним — да, а без него?

— А если их было больше и кто-то ушел, запомнив меня?

После первого отбора невест случилось страшное: «Покров Латории» напал на девушек, участвовавших в конкурсе. Пока темные, не ожидавшие вопиющей жестокости, опомнились, повстанцы наказали за «продажность врагу» шесть претенденток. Тот отбор в народе прозвали Кровавым. И во втором участвовали принудительно лишь аристократки, на которых указал жребий.

— Никого не было, только те двое.

— Надеюсь...

Застегнув мои страховочные ремни, Джаред задумчиво обронил:

— Хорошо, вышибем твой страх страхом.

— В смысле?..

Он промолчал и потянул руль на себя.

Внутри у меня все перевернулось — магмобиль поднялся в воздух.

Глава 4

НЕВЕСТЫ ДЛЯ ТЕМНЫХ

Джаред галантно открыл дверь, выпуская меня из магмобиля. Мои ноги чуть дрожали, когда ступила на брусчатку у ограды студгородка.

Но я осталась довольна! Полет — это нечто захватывающее и прекрасное, только кратковременное.

— Тебе понравилось летать, Элея?

— Безумно!

— Значит, в семь вечера я за тобой заеду, полетаем еще.

— Что?! Я не согласна!

Оборотень нырнул обратно в магмобиль за коробкой с пирожными, которую я забыла. Вручив ее мне, довольно возразил:

— Ты уже согласилась, Элея. Некрасиво отказываться!

Серебристо-лазурная капля растаяла в небе, унося невозможно наглого мужчину, а я осталась стоять, тщетно пытаюсь понять, как ему удалось вытянуть из меня обещание. Как? Как и когда я согласилась? Фактически на свидание с темным? Не помню...

Огорчение в мгновение ока сменилось злостью, когда подошла к воротам. Стучать в них магическим кнокером, который вызывал охрану, я не стала, решив обождать и рассмотреть дерзкую выходку давелийцев.

На дубовых досках, обшитых узорными полосками зачарованной стали, висело объявление. Яркий, огромный плакат в половину моего роста привлечет внимание не только любого прохожего, но и студенток КУ Ма, которые через два дня должны приступить к обучению после зимней сессии и уже потихоньку съезжались в общежития.

«Тебе уже восемнадцать, но еще нет двадцати пяти? Ты не замужем и мечтаешь о большой и чистой любви? Прими участие в отборе, стань женой давелийского аристократа — и твоя жизнь изменится. Любящий муж и балы, украшения и наряды. Вечная молодость и увеличившийся срок жизни. Еслитебе совсем повезет, ты можешь стать принцессой — в Пятом отборе невесту выбирает сам принц Валиант! За подробностями обращайся в свой деканат».

Тому, кто писал этот гадкий текстик, я бы руки повыдергивала... Потому что нельзя настолько сладко врать! Ну ладно, не врать, а умалчивать о серьезной опасности. Да и какая разумная девушка, обладающая даром, согласится бросить обучение ради мужа из врагов своего народа?

И вообще, по договору с императором в отборах не заставляют участвовать магичек! Так какого шмыря этот плакат висит здесь?

Но хорошо сделали, завлекательно. Взяв магснимок четырех офицеров-оборотней в темно-красной форме и стоящего чуть впереди принца Валианта, давелийцы не прогадали. Вышло эффектно: мощные суровые воины и черноволосый светлоглазый молодой мужчина в черных брюках и белоснежной рубашке. Расстегнутые верхние пуговицы открывали мускулистую шею и кусочек широкой груди. Безволосой и смуглой. Как и оборотни, принц тоже широкоплеч и могуч, но беззаботная, ослепительная улыбка и заломленная вверх бровь придавали ему игривый вид.

Засунув птифуры в сумку, а ее поставив на землю, я огляделась по сторонам. Раннее утро. Улица пуста. По договору плакату тут не место, своих студентов КУМ никогда не сдает, а значит...

Закрыв глаза в поисках вдохновения, я захрустела пальцами, разминая их. Перед мысленным взором застыла четверка грубых вояк и в сравнении с ними смазливый принц. Выбывается из компании. А ведь это нехорошо!

Открыв глаза, я принялась творить и вытворять. Иллюзии от души. Все для прекрасного принца темных!..

Провела в воздухе пальцем первую линию — на миг засверкала и исчезла полоска, а у Валианта появился золотой зуб. Бандитская фикса, как говорил брат. Еще одна серебрящаяся черта — и черные брови срослись над орлиным носом в одну. Третий волшебный «мазок» — и на груди принца заколосилась курчавая поросль.

Подумав немного, добавила последний штрих: каждые десять секунд Валиант играл бровями, поочередно поднимая их вверх. Учитывая, что они благодаря мне срослись, вышло забавно, будто на волнах покачивалась лодка.

Украсив плакат иллюзией, достала студенческий значок и стукнула кнокером по воротам. Через несколько секунд они открылись, впуская меня на территорию студгородка.

Посплю, а вечером поеду домой. Мириться с отцом. Метку вампира я заполучила, теперь могу выполнить родительскую волю, не отказываясь от собственных планов.

Довольная собой, я медленно побрела в сторону общежития.

Шла по аллее из молоденьких елей, мимо общежития студентов, чье обучение оплачивало государство. В сонной тишине серого зимнего утра звук открывшегося окна не мог не привлечь внимания.

Остановившись у дерева, я подняла голову. Третий этаж. Из окна вырвались клубы желтого дыма. Когда он развеялся, улегшись животом на подоконник, до пояса высунулась зеленоволосая девушка в огромных очках. Воровато посмотрев по сторонам, она скрылась в комнате, а через пару мгновений вернулась с большой колбой и вылила ее содержимое на землю.

Мадлен снова что-то начудила и старается скрыть следы своего преступления? Осенью она вылила неудачный эксперимент в общую ванную комнату — и она заросла оранжевыми водорослями, которые не поддавались уничтожению. За порчу имущества университета ее чуть не исключили, но вмешался декан факультета целителей. Выпускной курс в качестве дипломного проекта получил задание найти средство, которое убьет живучее растение. Нашли. Но Мадлен перестали любить и свои. Обычно ее редко благодарят, зато часто ругают.

Решив сделать чудаковатой девице приятное, я повернула к общежитию бюджетников. Исправлю ей начало дня — скажу спасибо за зелье, которое помогло немного продержаться против вампира.

Лифт здесь — настоящий аттракцион. Работая на старом-престаром накопителе, он часто «засыпает», надолго удерживая в своих недрах невезучих пассажиров. Я не рисковала и на третий этаж к Мадлен всегда поднималась по лестнице.

Пожилая дама-вахтер, как всегда, клевала носом в свое рукоделие. Красный в белую полоску чулок она вяжет уже больше года — я его помню еще на первом курсе, когда ходила к Мадлен за зельем, улучшающим память. Интересно, она когда-нибудь довяжет его? И сколько будет вязать ему пару?

У лифта две девчонки с боевого факультета обсуждали Пятый отбор, красавчиков-давелийцев с плаката и внеочередную практику, на которую старшие курсы отправили прямо с каникул.

Будущие боевые магички не обернулись, когда я прошла за их спинами в сторону лестницы — настолько увлеклись разговором. Отличные в КУМе учатся защитницы — можно хватать их тепленькими, они толком и не дадут отпора...

У комнаты Мадлен зверски воняло — проветривание помогло мало. Не успела я стукнуть по двери один раз, как она распахнулась.

— Чего тебе, Кимстар? — буркнула зеленоволосая, стоя на пороге и не позволяя пройти дальше.

— Мадлен, я по поводу зелья. Во время важной встречи мои эмоции зашкаливали, — начала издалека, мучительно размышляя, как поблагодарить, но не упомянуть вампира, ведь о магическом договоре, который подписала, я совсем забыла.

— За сколько минут до встречи ты выпила зелье? — грубо оборвала меня зельеварша.

— За десять.

— А я говорила, чтобы за сорок пять. Деньги не верну! — категорично заявила она и захлопнула перед моим носом дверь.

Нормально? Не помню про сорок пять минут... Ну и ладно, я не собиралась требовать деньги обратно, а хотела поблагодарить.

Хмыкнув, я пошла в свое общежитие.

Поспать удалось четыре часа. Кто-то тарабанил в дверь настолько настойчиво, что не спасла подушка, под которую я засунула голову.

На пороге стояла Рикарда Принст. Голубоглазая блондинка с длинными ногами и неплохим для студентки опытом боевика. Учась на последнем курсе, она негласно уже охраняла ее высочество, влившись в компанию ее фрейлин.

Не поздоровавшись, но смерив меня презрительным взглядом, четверокурсница сообщила:

— В «Горячей кружке» тебя ждет Криста.

— И тебе привет, Рикарда, — уже вдогонку крикнула я, гадая, какая зимняя муха покусала подругу моей сестры.

Но, главное, что Криста здесь делает? Хочет помириться? Удивительно, она не любит признавать свои ошибки. Ладно, скоро узнаю причину. Есть и позитивный момент: денег у меня почти нет, поэтому смогу сэкономить, поехав домой в карете сестры.

На крыльце общежития я столкнулась с помощником ректора.

— Кимстар! Отлично, вас-то я и искал. — Всегда сдержанный, бесстрастный шатен выглядел сейчас неважно, как будто у него ныли зубы.

— Магистр Рутх, что-то случилось?

— Случилось, Кимстар. — Он подхватил меня под локоть и повел в сторону парка. Лишь метров через десять нехотя объяснил причину встречи: — Ваш отец не перевел деньги за второй семестр.

В висках стучала кровь, перед глазами все плыло.

— Забыл за общежитие?..

— И за общежитие и за обучение, — вздохнул магистр. — Я

прекрасно понимаю вас: адептка, вы хотите отстоять свою свободу, но делать исключение университет не вправе.

— То есть?..

Я все еще не верила, что отец так поступил со мной — ударил в самое уязвимое место. Не ожидала, что ему настолько меня не жаль.

— У вас есть три дня, чтобы внести плату за обучение и проживание, иначе... — Магистр сделал паузу. — Иначе, Кимстар, вы будете отчислены. Простите, но таковы правила, преподавательский состав ничего поделать не может.

Я понимала, что другого выхода нет, раз магистр Рутх, опекающий студентов с первого по четвертый курс, его не нашел.

А ведь я могла учиться на бюджете, если бы не уговоры деда дать шанс студенту из бедной семьи. Но злилась ли я, что послушалась тогда? Нет, только на отца, который применил подлый прием для того, чтобы я исполнила волю семьи.

Что же он наделал! Я бы сегодня и без этого приехала домой, согласилась бы участвовать в шыревом отборе!.. И сделала бы так, что Криста смогла бы выйти замуж за своего избранника, а сама я — не подошла бы никому из давелийцев.

Зато теперь понятно, что делает сестра в студенческом кафе: явилась, чтобы забрать меня домой.

— Простите, мне очень жаль, — тихо добавил мужчина. — Но не отчаивайтесь — за три дня многое может измениться. Сумма для студентки непомерно высока, но и мир не без добрых людей.

В последних словах послышался намек, и я с надеждой взгляделась в благородное лицо преподавателя. Увы, зеленые глаза смотрели поверх моего плеча: ни на что он не намекал, всего лишь старался ободрить.

— Я все понимаю...

Попрощавшись с магистром, я направилась к выходу из студгородка, но не нашла в себе сил его сразу покинуть — возникло стойкое ощущение, что могу не вернуться.

К обеду ощутимо похолодало. И я зябко куталась в плащ, жалея, что в горячке ссоры не взяла из дома зимние вещи. Я хватала все, что попадалось под руку, не видя ничего из-за слез, и гардероб получился осенне-весенний, даже одно летнее платье нашло себе местечко в чемодане.

Воспоминания о том, как я бежала из родного дома, толком не собравшись, забыв драгоценности и небольшие сбережения с подаренных родственниками сумм, стали соломинкой, которая свалила вьючную лошадь. Я расплакалась. Беснадега, беспросветность впереди вместо

некогда ясного прекрасного будущего...

Но я сильная, я больше не буду плакать! И никто не заставит меня предавать мечту! Тем более ради переменчивой сестры! Сестры, которая влюблялась минимум дважды за балльный сезон!

Вытерев слезы, сделала небольшую дыхательную гимнастику магов для восстановления концентрации. Все. Минутка нытья закончилась.

Настроение немного поднял новый давелийский плакат с нормальным принцем Валиантом. Темные не оценили мои иллюзии? Ничего, выберу момент и вновь подправлю холеную физиономию...

«Горячая кружка» находилась вне территории студгородка, но главными завсегдатаями ее были учащиеся и преподаватели КУМа. Вкусная еда, радушный хозяин и приемлемые для кошелька адепта цены — вот за что любили уютное заведение.

Вопреки моим ожиданиям, кафе оказалось переполнено: за два дня до начала семестра въехало больше народу, чем в прошлом году. С чем связано? Может, с внеплановой практикой старшекурсников, о которой говорили боевички утром?

Сестру я высматривала недолго. Вокруг центрального столика сгрудилась небольшая толпа мрачных студентов. Смех, разговоры, звон столовых приборов — всего этого сейчас не было слышно.

— И она отказалась! Представляете? Сказала, что ей наплевать на мою любовь, что ее диплом важнее моего разбитого сердца! — трагично звучал знакомый звонкий голосок в непривычной тишине.

— Двух разбитых сердец, — уточнил мужской голос — приятный, но у меня почему-то вызывающий отвращение и настороженность. — Если у меня отберут Крису, я не смогу жить.

Сколько пафоса! Переигрывают голубки.

Я шагнула вперед, стиснув зубы, с твердым намерением прекратить разворачивающееся представление. Меня заметили и расступились. Но это мало походило на элементарную вежливость, скорее на волну, которая откатывала от берега, чтобы потом с головой накрыть зазевавшегося купальщика.

Русоволосая и ясноглазая сестра, очень похожая на отца, вытирала сухие глаза кружевным платочком. Жених, появившийся у нее за месяц до отбора, трогательно держал ее за свободную руку. Светловолосая леди в строгом голубом платье и темноглазый жгучий брюнет в сером костюме смотрелись эффектно.

— Ну что ей стоит! Пойти на отбор вместо меня! — плаксиво воскликнула Криста. — Ее могут и не выбрать, а вот меня...

Признанная придворная красавица, талантливая художница и любимая фрейлина наследной принцессы Фионы, она, разумеется, должна понравиться кому-то из давелийских женихов, тогда как я, угрюмая рыжая магичка в веснушках, могу остаться незамеченной. Ну-ну, хороша сказочка. Вот только оборотни выбирают не глазами, а внутренним чутьем, и в прошлые отборы скромные барышни нашли себе мужей, как и яркие красавицы.

— Да, Криста теряет любовь, а Элеяра — ничего! — с гневом добавил Жульен, женишок сестры.

Скользкий тип, он сразу не понравился мне. Состоятельный аристократ, он и пальцем не пошевелил, чтобы отстоять Кристу, полностью переложив решение проблемы на плечи нашей семьи.

— Диплом мага — это ничего? — возмущенно спросила я, выдавая свое присутствие.

Сестра и ее возлюбленный, а также те, кто почему-то меня еще не заметил, дружно повернули головы. Кто-то смотрел с интересом, кто-то с возмущением.

Каникулы стали для меня настоящим кошмаром. Я приехала к родным людям, а сбежала от врагов. Когда на четвертый день отдыха я принялась повторять заклинания, Криста злорадно заявила, что могу забыть о зубрежке, так как больше не вернусь в университет. Сказать, что я опешила, это ничего не сказать.

Если бы со мной первыми поговорили родители, если бы сестра обратилась ко мне с просьбой, а не поставила перед фактом, лишив выбора, если бы она действительно любила Жульена, если бы не злорадствовала, заявляя, что раз я не получу диплом, то и дедово наследство уплывет из-под носа, — я бы добровольно пошла на этот клятый отбор. Беспрекословно заменила бы ее, хотя у студенток КУМа неприкосновенность. Но при этом, разумеется, что-то придумала бы, чтобы меня не выбрали.

— Любовь важнее диплома, — трагично заявил Жульен. — И только жестокая особа, которая сама не знала подобного чувства, может обречь сестру на несчастье.

Несколько студенток зашептались, одобрительными взглядами поддерживая высокопарное заявление. И меня взяло зло.

— Дорогие коллеги, поднимите руки те, кто готов бросить университет ради сомнительного счастья старшей сестры? Тем более если она не попросила об этом, а потребовала? Кто готов отказаться от ясных перспектив практикующего мага и уехать с незнакомым темным в другую страну?

Многие смутились, но нашлись и те, кто продолжал смотреть на меня с осуждением.

Ощувив, что поддержка тает, Криста вскочила со стула. Заламывая изящные руки, она горестно заголосила:

— Так дело в том, что я тебя не умоляла, сестра?! Ради спасения своей любви я готова встать перед тобой на колени!

И ведь встанет — Криста не только талантливая художница, но и актриса. Погодки, мы постоянно дрались с ней, но, как папина любимица, она могла подойти к нему в любое время и нажаловаться. И он ей верил, верил, что зачинщица всех ссор — я. Ей все верили, кроме деда и бабушки.

Я не успела что-либо предпринять, чтобы удержать сестру от падения на колени, за меня это сделал другой человек.

— Магички неприкосновенны, — резко произнес магистр Рутх, внимательно всматриваясь в лица присутствующих, будто запоминая. — Это прописано в правилах отбора. Но и у девушек без дара есть свобода выбора: в конце концов, отец этой леди мог заплатить штраф за отказ от участия.

В тишине его слова звучали отчетливо, тяжеловесно, будто камни падали в ручей, взбаламучивая его кристальную чистоту. Так и доверие, вызванное трогательным обликом Кристы, замутили сомнения. Действительно, почему отец не захотел заплатить отступные?!

Мучительно краснея, сестра прошептала:

— У отца... финансовые трудности.

Ого! Впервые слышу!

— У вас есть жених, леди, — возразил магистр, сохраняя невозмутимое выражение лица. — Или для него вы хороши только бесплатно?

В задних рядах адептов с боевого факультета кто-то хрюкнул от смеха.

Жульен поднялся на ноги, пылая гневом. Одной рукой схватив со спинки стула верхнюю одежду, другой — локоть Кристы, он потащил ее к выходу.

— Маги! Это же маги, любовь моя!.. От них не дождешься сочувствия!

Они покинули кафе под смешки студентов. Волшебство обаяния Кристы схлынуло, заставив окружающих включить мозги.

Я — не жертва. И уж тем более не стану поступаться своими мечтами ради спесивой эгоистки, пускай она и моя сестра.

— Извини, Элея, твоя сестра здорово умеет убеждать. — По спине меня хлопнула Марика, худенькая шатенка с целительского. — На какой-то момент я восприняла тебя как злодейку, лишаящую счастья родного

человека.

Я улыбкой поблагодарила за поддержку, хоть и хотелось скривиться — рука у Марики тяжелая, даром что сделанные ею швы зарастают без малейшего следа.

— Держись, Кимстар! — Сзади подкрался Аллар Рутх, племянник магистра, и ободряюще встряхнул за плечи.

От такого ободрения у меня зубы клацнули. Отскочив в сторону и развернувшись лицом, посмотрела на Аллара с угрозой.

— Не смей прикасаться ко мне!

Вот насколько старший маг порядочен и великодушен, настолько отвратителен его племянник. Тоже иллюзионист, он с первого занятия стал моим соперником в учебе. Когда выяснилось, что у меня большой резерв и высокий потенциал, магистр Рутх предложил ходить к нему на индивидуальные занятия. Я была на седьмом небе от счастья! А потом узнала, что они далеко не персональные — моим напарником стал невозможный сокурсник.

— Недотрога, — противным тоном шепнул Аллар.

После первой сессии мне начал оказывать знаки внимания боевик с третьего курса, и я шарахалась от него, как от заразного больного. Младший Рутх это подметил и принялся дразнить. В его глазах я стала недотрогой, набивающей себе цену, тогда как я элементарно боялась любовного дурмана, который и отличницам затуманивает мозги, лишая шансов на золотой диплом.

— Срамник, — бросила тихо, с удовольствием наблюдая, как Аллар багровеет.

Он не обижался на повесу или гуляку, но страшно возмущался, когда слышал это старинное словечко. Не зря я рыскала в библиотеке в поисках небранных, но обидных оскорблений! И ведь я не наговаривала — из-за младшего Рутха плакала не одна девчонка.

Пока недруг хлопал темными пушистыми ресницами, подбирая ответ, я ушла из «Горячей кружки». Нет, я сначала хотела поблагодарить магистра за поддержку, но не отыскала его — как обычно, сделав доброе дело, он скромно исчез.

Итак, как поступить дальше? Ясно, что домой мне ехать нельзя: Криста будет торжествовать, убежденная, что может добиться всего в жизни, манипулируя людьми. А отец решит, что я слабая и действительно недостойна фамилии Кимстар.

Я приеду за день до отъезда Кристы на отбор и великодушно соглашусь заменить ее — мне-то все равно, ни один оборотень не

посмотрит на девушку с вампирской меткой. Но все это время сестра будет нервничать. Я вернусь домой, доказав, что и сама могу выпутаться из сложной ситуации.

Проклятая гордость семьи Кимстар, на какие глупости она только не толкала нас! И все бы ничего, если бы не деньги... мне нужны деньги на обучение и оплату проживания.

Попросить у бабушки — не выход. Ее расходы контролируют адвокаты, и отец сразу узнает, как я выкрутилась. Занять у брата? Он бы не отказал, если бы деньги у него были...

Их можно заработать или получить, что-то продав.

Печально, но придется мне сдать серьги ростовщику.

И раз я иду в кварталы развлечений, не помешает достать подарок брата.

Глава 5

ТЕМНЫЕ ЖЕЛАНИЯ

— Жемчуг крупный, округлой формы, без дефектов... — бормотал щекастый толстячок, рассматривая украшение в ювелирные очки-лупу.

— Здесь еще два заклинания — косметическое, убирающее веснушки, и маскировочное, окрашивающее волосы в русый.

Господин Корк будто и не слышал, продолжая вертеть мою сережку.

Вторую я предусмотрительно оставила у себя, а то наслушалась историй о том, как доверчивые девчонки возвращались от ростовщика без денег и украшений, потому что не могли доказать, что последние принадлежали им. Такое случалось лишь в ломбардах, расположенных в кварталах развлечений, но все дело в том, что я пришла именно в такой. Причина проста — здесь не нужно предъявлять документы и указывать принадлежность к роду.

Учитывая чужой опыт, я показала одну серьгу, а также заплатила извозчику, чтобы дождался меня неподалеку — идти по «веселым улицам» с крупной суммой страшно.

— Если вас что-то не устраивает, уважаемый, отдайте мое украшение, — я твердо прервала любование толстячка, — сдам его в другом месте.

— Нет-нет, госпожа! — Ростовщик достал из-под прилавка бирюзовый бланк магического договора. — Документ стандартный: в течение месяца ваш залог хранится у меня. По окончании договора вы его либо выкупаете, погасив проценты, либо оставляете.

Тревожно блеснули стекла массивных очков, сейчас поднятых на выпуклый лоб. Мужчина нервно теребил шейный платок, пока я читала условия.

— Сумма, вы ее не указали, господин Корк.

Выдержав паузу, он вкрадчиво произнес:

— Пять тысяч.

— Они стоят восемь, — холодно возразила, впиваясь ногтями в ладони. — С заклинаниями намного дороже.

Если упрется, мне не хватит и на оплату семестра!

Толстячок тяжело вздохнул, одним концом платка нервно вытер блестящий от пота подбородок. Повернувшись к молчаливой помощнице,

которая что-то писала в толстую книгу, сердито потребовал:

— Чай завари. Покрепче.

Бледная, как будто солнечные лучи никогда не касались ее кожи, брюнетка одарила меня сочувственным взглядом и, отрицательно качнув головой, вышла через дверь за спиной начальника.

Ее жест что-то означает? Стоять на своем? Или вообще не соглашаться на сделку?

Ростовщик кашлянул, возвращая мое внимание:

— Заклинания... они-то под вас сделаны. Где я найду девицу, которой нужно скрыть веснушки и настоящий цвет волос?

Я сначала не поняла, на что он намекает, а когда дошло, возмутилась:

— Вы что такое говорите?! Я обязательно выкуплю серьги, не смейте и думать о продаже!

Мое негодование разбилось о скептицизм ростовщика.

— Все так говорят, госпожа, а потом и не думают выкупать.

Я не стала спорить — за окном стремительно темнело, тратить драгоценное время на пустое препирательство глупо. А вот на торги — нет.

— Восемь тысяч, господин Корк.

— С ума сошли, госпожа?!

Ростовщик подскочил в своем удобном кресле. Для посетителей в ломбарде стояли жесткие стулья без спинок. Это чтобы не засиживались? Или экономия на посетителях?

— Восемь тысяч. Я хочу их полную стоимость, а за закливания, заметьте, не прошу.

— Госпожа! Вы оставляете их в залог или продаете? Им красная цена — пять.

Я молчала, решив, что должна получить хотя бы сумму на оплату обучения. Не согласится — пойду к другому ростовщику.

Пожевав нижнюю губу, господин Корк недовольно выплюнул новые цифры:

— Пять пятьсот.

Я рассмеялась:

— Восемь.

— Пять пятьсот.

Молча поднявшись, я ловко схватила с прилавка свою сережку.

— Хорошего вечера, господин Корк.

— Стойте! Шесть.

Я едва не запрыгала от радости. Сумела выторговать столько, сколько мне нужно. Не веря своему счастью, я не сразу ответила, и негодующий

ростовщик произнес:

— Хорошо, шесть с половиной. И ни лэта больше!

Что-то бормоча себе под нос, он принялся заполнять бланк.

Странно, почему он уступил? Я внимательно посмотрела на него. Вроде немолод, должен уметь торговаться. Может, я что-то упустила? И следовало просить больше?

Прежде чем подписывать, еще раз внимательно перечитала и усмехнулась: ушлый толстячок повысил процентную ставку.

— Ошибочка, господин Корк.

— Где? — Он сделал недоуменное лицо. — Ай-ай... сейчас устраню ее.

С горем пополам после исправлений договор мы подписали. Бланк позеленел, магические печати вспыхнули, подтверждая, что сделка заключена.

Засунув свой экземпляр в ридикюль, внимательно пересчитала деньги под напряженным взглядом ростовщика.

— Все правильно. Верну с процентами до истечения срока, не переживайте.

Выйдя на улицу, залитую белым светом магических фонарей, я выдохнула. Это было тяжело. И грустно. И в некотором смысле позорно. Хорошо, что подписывала бумажку псевдонимом, а не настоящей фамилией.

Напряжение постепенно отпускало, хотя расслабляться еще рано — предстояло добраться до студгородка.

Морозный воздух холодил горло, леденил губы и нос. Сверху падали, томно кружась, редкие крупные снежинки. Неужели выпадет снег и будет настоящая зима? Я бы порадовалась, если бы захватила из дома что-то теплее плаща.

Поправляя капюшон, невольно обратила внимание на выскользнувшую наружу рыжеватую прядь — свет ближайшего фонаря придал ей оттенок меди. Так непривычно вновь ходить с настоящим цветом волос.

Кеб стоял на углу соседнего дома, я поспешила, пытаюсь представить, сколько с меня сдерут за простой.

«Кровь... Много... Добыча... Моя...»

Что это?!

Я споткнулась и, остановившись, испуганно завертела головой. Вкрадчивый шепот мне не послышался. И он не похож на вслух произнесенные слова. Я как бы слышала их внутренним слухом мага.

Где-то неподалеку нечисть, обладающая зачатками телепатии и зазывающая легко внушаемых жертв? Все может быть!

Надо поскорее уходить отсюда и сообщить первому встречному патрулю о засаде кровожадной твари.

Я не успела сделать и десяти шагов, как извозчик щелкнул кнутом — и карета резко рванула прочь, открывая моему взгляду пугающую троицу. Кожаные короткие куртки, кожаные же штаны, грубые сапоги... Платки, к счастью, лиц мужчин не скрывали. Не повстанцы, слава богам! А кто?..

Несколько ударов сердца я смотрела на них, застыв неуместной статуей посреди тротуара.

Первым отмер самый высокий и походкой вразвалочку двинулся в мою сторону, за ним — остальные.

В животе похолодело. Грабители?.. А кто же еще мог таиться за кебом и прогнать его после моего выхода от ростовщика? Не означает ли это, что они в сговоре? Но как господин Корк подал им знак, что клиент покидает его с крупной суммой? Неужели помощница не чай заваривала?..

Мысли скакали испуганным табуном, а рука, нырнув под плащ, тянулась к магическому свистку на груди. Брат говорил не злоупотреблять его подарком. Вдруг я ошибаюсь и эти трое всего лишь прохожие?

— Цыпочка заблудилась? — еще издали крикнул высокий. На лице его растянулась широкая щербатая улыбка. — Провести цыпочку домой?

Нет, не ошиблась. Это грабители!

Я быстро дунула в свисток — тревожная трель ударила по ушам и стихла.

— О, ты петь умеешь? — издевательски произнес лидер и ласково, словно добрый дядюшка, улыбнулся: — Точно цыпочка!

— Притом цыпочка легавых, — с ненавистью произнес плотный крепыш. — Свисточек не поможет, крошка. Мы быстрее.

Третий молча растопырил пальцы обеих рук, создавая «призрачную сеть». Маг? И с грабителями работает? Ренегат треклятый!..

Расстояние между мной и бандитами стремительно сокращалось. Я не двигалась с места, не кричала, не пыталась найти убежище в конторе ростовщика. Все это бесполезно: господин Корк не впустит, далеко уйти в хитросплетениях плохо знакомых улиц я не сумею.

Выход один — держаться до появления ближайшего патруля, который поспешит на зов магического свистка.

Когда первый грабитель оказался рядом, он получил в живот энергошаром. Мужчину отшвырнуло на несколько метров, прямо на середину мостовой.

Маг метнул «сеть». Я была готова — отскочила влево, посылая в ответ новый энергошар. И упала. Каблук не выдержал прыжка, треснув.

Зато мое заклинание попало, и, так как было сильнее первого, ренегат растянулся на земле в корчах. Ох, он не ожидал, что нарвется на магичку? И не выставил щит? Вот дурак...

Я же, упав, тоже пострадала. Но боли почти не ощущала — за страхом не до разбитых ладошек. И потому тотчас вскочила.

— Цыпочка — моя! — воскликнул предводитель бандитов. Теперь его улыбочку сменил злой оскал — видать, энергошар здорово выбивает благодушное настроение.

Он был уже возле бордюра, когда с неба упала серебристо-лазурная громада магмобиля.

Не веря, я сморгнула, но видение не спешило исчезать. И я испытала невероятное облегчение: на помощь ко мне пришел тот, кого не ждала.

Удар в бок резко распахнувшейся дверью мобиля отправил предводителя прямиком в фонарь.

Джаред двигался необычайно плавно и быстро — на какой-то миг показалось, что из машины он вытек черным дымом со смутными очертаниями человека. Может, виновата темная одежда и скорость оборотня, раз подобное мне привиделось?..

С удавкой в руках крепыш, второй грабитель, набросился на моего спасителя сзади. Оборотень упал на одно колено — нападающий перелетел через него и грохнулся на спину. Джаред вскочил на ноги и выставил перед собой хлысты из тьмы.

Вовремя. Маг пришел в себя и атаковал клубком грозно искрящих молний.

Скрещенные плети отразили заклинание — оно срикошетило в стену здания за моей спиной. Во все стороны брызнула каменная крошка.

Я обхватила голову руками, зажмуриваясь и сжимаясь в ожидании колючей боли.

И ничего...

Открыв глаза, пораженно ахнула — надо мной мягко трепетали ленты тьмы. словно живые, они перетекали одна в другую, густо переплетаясь между собой. Щит из тьмы? Но как?..

Бросив взгляд на Джареда, увидела в его руке только один хлыст. Второй, получается, укрыв меня от осколков.

Бархатно лаская, тьма медленно окутала, словно боясь испугать. Я не шевелилась, поглощенная необычными ощущениями. Страшно... страшно любопытно.

Когда пыль улеглась, тьма соскользнула с плеч шелковым покрывалом, унося с собой испуг и боль. Я опустила взгляд — ссадины на ладонях исчезли, как будто они мне померещились.

Плеть мрака, оставив меня, вернулась к хозяину.

Но и без нее тот уже справился: два грабителя скулили в коконах из тьмы. Третий, маг, висел над землей, зажав в кулаке отвороты куртки, Джаред легко удерживал его одной рукой.

Кошмар какой... Не думала, что у темных такая силища!

Прихрамывая, я подбежала ближе.

Маг не дергался, испуганно оцепенев. И лицо такое странное, будто он видел перед собой саму Тьму.

Наверняка ступор грабителя объяснял завораживающий взгляд Джареда: синеву глаз разбавило серебро. Мерцающее, затягивающее, живое серебро. Нечеловечески прекрасные и одновременно страшные глаза. Хищные.

Светлые волосы давелийца взъерошены, темные брови нахмурены. Переносицу прорезала морщинка, а скулы, кажется, заострились еще больше. И весь Джаред казался до одури жутким, диким и... красивым.

И он явился, чтобы спасти меня! Меня переполнила не только благодарность, но и... Нет, больше ничего. Показалось.

Маг и оборотень молчали. Первый выглядел полуобморочным, второй — злым, как будто на что-то решавшимся. На что-то жестокое...

Когда в глазах моего спасителя серебро сменила тьма — холодно-яростная, первозданная, — я встревожилась.

— Джаред...

Позвала шепотом, но он услышал. И в ту же секунду тьма в его взоре истаяла, как и серебро.

Взглянув на меня ясными синими глазами, Джаред тихо спросил:

— Элея, ты в порядке?

— Благодаря вам да. — Мой голос дрогнул.

Запоздало накатило понимание, что против трех матерых преступников, один из которых маг, я продержалась бы от силы минуту-две. А потом... потом мне досталось бы, и за энергошар в живот от предводителя в том числе.

— Тогда подождем полицию — и я отвезу тебя домой, — заявил спаситель, отвлекая от страшных предположений.

Я не стала отнекиваться от помощи, хотя и был момент, когда он показался чуждым, нечеловечески непонятным и оттого пугающим. Но, похоже, я начинаю привыкать к особенностям давелийцев.

— Буду очень признательна за это. И, Джаред, — я прерывисто вздохнула, — не знаю, как вы оказались здесь, но большое спасибо! Вы вновь спасли меня.

Оборотень улыбнулся, демонстрируя ямочки.

— Как здесь оказался? Случайно повезло.

Сделаю вид, что верю.

— Сегодня богиня судьбы на моей стороне.

— Так, Элея, иди, посиди в салопе магмобиля, пока с этими красавцами разберутся.

— Джаред, простите... — Стушевавшись, я закашлялась.

— Что?

— Маг...

Темный удивленно перевел взгляд на бледного, тяжело дышащего мужчину в своей вытянутой руке и покаянно признался:

— Забыл. — И выпустил отвороты кожаной куртки.

Маг шмякнулся на тротуар и тут же шустро отполз к одному из подельников в коконе тьмы, подальше от оборотня со стальными пальцами и дырявой памятью. Я же поспешила туда, куда меня отправили.

Заметив, что хромаю, Джаред вмиг оказался рядом и подхватил на руки. Так быстро, что дыхание перехватило.

— Что с ногой? Почему молчала?

Раньше меня никогда не носили на руках. Так странно — ощущать чужое дыхание на своей щеке и, кажется, даже чувствовать тепло мужского тела через слои одежды.

— Ничего. Я просто каблук сломала. — Смущению моему не было предела. И, нервно рассмеявшись, я попросила: — Отпустите, я сама могу дойти, честное слово!

Джаред весело произнес:

— Не дойдешь, а дохромаешь. Мне несложно нести такую пушинку, как ты, Элея, поверь.

Ну да, после того как он несколько минут продержал в подвешенном состоянии взрослого мужчину, никто и не сомневался...

Я всегда думала, что меня на руках будет носить только муж, а тут таскает темный, который постоянно приходит мне на помощь. Внутри разливалось тепло. Как же неловко и в то же время мучительно приятно!

Смущение усилилось, когда спаситель, усадив на мягкое сиденье мобиля, приподнял полы моего плаща и подол темно-зеленого платья. Приподнял аж до коленок! Сапожок со сломанным каблуком вмиг оказался на мостовой.

— Болит? — Чуткие пальцы осторожно ощупывали мою лодыжку.

— Н-нет...

Щиколотка немного ныла. Но признаться в этом? Нет, хватит и того, что щеки горят от бесцеремонного осмотра. А еще не отстают глупая мысль-сожаление, что я в простых шерстяных чулках, а не в шелковых с кружевом на резинке.

Я закусила губу от потрясения: не узнаю себя! Какие, к шмырям собачьим, шелковые чулки?! Он же оборотень! Я же все сделала, чтобы не привлечь внимание таких, как он, на отборе. Мне же нельзя замуж! Я должна получить диплом, а бескомпромиссные темные своих жен после отбора увозят в Давелию. Там точно не доучишься!

Без диплома я не выполню условия завещания, деньги хоть останутся в семье, распределенные между всеми поровну, но главный секрет мастерства деда, великого мага грез, я никогда не узнаю.

Так что прочь, глупые желания!

Впрочем, замуж меня никто не звал и вряд ли позовет: не стоит забывать, что управляющий клубом «Полнолуние» назвал Джареда ловеласом.

Глупые, наивные мечты...

— Ты притихла, Элея, — с укором произнес мужчина. — Значит, что-то все-таки болит.

И его руки вновь заскользили по моей голени, касаясь теперь и ступни. Аккуратно и нежно.

И я испугалась своих ощущений — приятных, грешных. Испугалась жара больших ладоней и той хрипотцы, что звучала в голосе Джареда.

И призналась:

— Щиколотка... Я растянула там что-то.

Он хмыкнул:

— Ты созналась, потому что боишься щекотки?

Я только вздохнула.

— Хорошо, сейчас буду лечить. Откинься назад, возьму амулет исцеления.

Не подумав, я выполнила просьбу, опускаясь спиной на сиденье. И Джаред, опершись на руку, по пояс нырнул в салон, чтобы что-то нашарить на панели управления.

Лишь когда мускулистый мужчина навис надо мной, я поняла, как опрометчиво послушалась. Лучше бы вышла из магмобиля! Нет, никакого непотребства не происходило — он не касался меня, просто навис, но ситуация до ужаса неприличная. И лицо у меня горело костром. Хоть бы

темный не посмотрел сейчас на меня, иначе все поймет...

— Нашел, — глухо объявил Джаред и высунулся из салона машины.
Я быстро села.

Целительским артефактом оказался браслет — узкий кожаный шнур с серебристой крупной бусиной. Обернув его несколько раз и застегнув на моей щиколотке, оборотень пообещал:

— Заживет спустя считанные секунды.

Пока он говорил, легкая тянущая боль исчезла, как и сам браслет.

— Ой, это артефакт разового действия? — Я расстроилась, что на пустячную травму давелиец потратил ценное заклинание. — Вы истратили его на обычное растяжение! Разве так можно?!

— Можно.

Темный транжира, продолжавший сидеть на корточках у моих ног, смотрел на меня со светлой улыбкой. Наши лица сейчас находились почти на одном уровне и так близко, что становилось не по себе.

Боясь утонуть в синеве его глаз, я наклонила голову. И, расправляя складки платья, тщательно подбирала слова, чтобы выразить свое огорчение и благодарность одновременно.

Не успела — громом грянул холодный вопрос:

— Полковник Виквард, позвольте узнать, что вы делаете рядом с моей сестрой?

Брат! Я совсем забыла, что вызвала полицию.

Глава 6

ТЕМНЫЙ В ГОСТЯХ

Было заметно, что Карол спешил: одна сторона лица хорошо выбрита, гладкая, другую покрывала темная щетина, которая в уличном свете отливала красным. Он не был откровенно рыжим, как я, просто огненные волосы изредка встречались в массе темно-русых. Да, брату повезло больше, чем мне, и пламенная шевелюра, яркая черта рода Кимстаров, обойдя стороной, досталась уже его сыну.

В темно-синей форме следователя столичной полиции брат выглядел всегда подчеркнуто серьезным, а сегодня — еще и каким-то жестким. Сдавалось мне, он сдерживался, чтобы не ударить Джаред с разворота... О боги, неужели он что-то видел? Со стороны могло показаться все далеко не невинным!

И я поспешила оправдать давелийца и себя:

— Господин Виквард спас меня от грабителей и вылечил мне ногу, за что ему огромное спасибо!

Джаред коснулся моей руки, словно прося смолкнуть, затем выпрямился во весь рост и, предложив Каролу следовать за ним, направился к магу. Тот так и сидел, не шевелясь, хотя давно мог удрать, ведь некоторое время оборотень о нем, казалось, совсем позабыл.

Высунувшись из магмобиля, я прислушивалась к разговору брата с Джаредом и заодно следила за действиями полицейских, которые прибыли на место преступления. Или место несвершившегося преступления?

— Капитан Кимстар, этому индивиду нужен целитель, и обязательно проверьте, попадал ли он когда-нибудь под подозрение в принадлежности к «Покрову Латории».

— Почему вы решили пробить его на связь с повстанцами? — Брат подобрался, как охотничья собака, взявшая след крупной дичи. — Он что-то сказал, прежде чем вы довели его до такого состояния?

Я взглядела в неподвижного мага. И что с ним не так? Обычный ступор от понимания, что проиграл и угодил в цепкие руки закона? Хотя... нет. Если смотреть магическим зрением, то видно, что он опутан нитями тьмы, опутан по рукам и ногам. Но они сковывали не в физическом плане, а потоки силы. Джаред заблокировал ему дар? Неужели плети и такое могут?

Я с уважением покосилась на руки оборотня, по которым обычно

«выползала» тьма. И наконец обратила внимание, что он тоже в форме. В темно-сером, почти черном, двубортном мундире с двойным рядом серебряных пуговиц и жестким стоячим воротником. Плотные брюки подчеркивали жилистые, сильные ноги давелийца, а черный кожаный ремень — узкую талию. Вместо нормальной зимней обуви Джаред носил щегольские туфли, что объяснялось наличием магмобиля. И никаких кантов, шнуров, эполет или блях на форме. И при этом полковник. Интересно, какой отдел? И у всех ли оборотней есть хлысты из тьмы?

— На руках мага слишком много крови, капитан Кимстар. Не всякий грабитель похвастается настолько большим личным кладбищем.

Откуда Джареду это известно? Я умирала от любопытства, но брат не спросил.

Вместо этого под град вопросов попала я сама. Сначала показания взял следователь из давелийского спецотдела, затем — коллега Карола. Сам брат что-то быстро черкал в записной книжке. Полицейские в синих и черных мундирах дружно работали, слаженно выполняя каждый свои обязанности.

Интересно, латорийцы в курсе, что делают темные здесь, на месте, казалось бы, банального ограбления? Я бы терялась в догадках, если бы не Джаред, который озвучил свои подозрения, что грабители имеют отношение к повстанцам.

Хм, если они с ними связаны, то, может, и ростовщик тоже?..

Следователь, когда допрашивал меня, в первую очередь поинтересовался, что делала студентка КУМа в «веселых кварталах». Я несколько ершисто ответила, что нуждалась в деньгах, а закладывать собственное имущество закон не запрещает. О странных жестах помощницы господина Корка я умолчала, попросту забыв. Теперь же решила исправиться и сообщила брату:

— И весь вид у нее был какой-то несчастный: бледная, испуганная. Но при этом она пыталась меня предупредить, как могла.

— Связь грабителей с повстанцами еще не подтверждена, а ты уже хочешь приписать к ним и ростовщика, — усмехнулся Карол. — Он занимается темными делишками, несомненно, но поймать его пока не удавалось. На него ничего нет, Элеяра, ничего, кроме слухов. Он ведь может и адвокатов натравить, утверждая, что ты портишь ему деловую репутацию, потому что не хочешь возвращать деньги.

Я испытала досаду. Я ведь искренне хочу помочь!

— В любом случае господина Корка проверят, — утешил Джаред и несколько отстраненно произнес: — Простите, мне нужно отойти.

Отодвинув рукав мундира, он активировал магофон и направился в

сторону ломбарда. И вскоре широкоплечая, гибкая фигура скрылась в тени, которую отбрасывал один из старых ясеней.

Брат издал малопонятный звук, и я обернулась.

Он смотрел на меня пытливым взглядом, не мигая и ничего не говоря. Но сколько осуждения и грусти было в его карих глазах! Молчаливый укор — та еще пытка, и до сих пор я не могу выдержать ее, хоть давно уже не ребенок.

— Что? — как всегда, не выдержала я первой.

— Элея, — брат вздохнул, — во что ты влезла?

— Ни во что!

Ответила я слишком сердито, так что два давелийца, занимающиеся закутанными в коконы тьмы грабителями, подняли головы. Да и коллеги Карола нет-нет да поглядывали в нашу сторону с любопытством.

— Элея, скажи честно, у тебя проблемы? — Брат понизил голос.

Как рассказать о том, что отец заставляет заменить собой Кристу и для этого пошел на крайности — не внес деньги за обучение? И как поведать о других, более унижительных вещах?

Я не смогла. Только не посреди улицы, переполненной сотрудниками полиции. Но брат ждал, и я постаралась переключить его внимание.

— Ой, я же забыла сообщить о нечисти...

В мою сторону повернулись все давелийцы. Значит, подслушивают?! Но с чего вдруг такое внимание?

Я путано поведала брату о своих ощущениях, которые испытала после выхода от ростовщика.

— Только тварей со способностями призыва нам и не хватало, — поморщился он и пошел докладывать старшему офицеру, одному из давелийцев, и делиться сведениями со своими.

Я же продолжала сидеть там, где оставил меня Джаред.

После сообщения о странном зове полицейские засуетились. Особенно темные — раньше они копались, как будто не спешили вернуться в участок и подремать в ожидании нового происшествия, теперь же за считанные минуты грабителей упаковали в экипаж характерной для полиции расцветки. Замеры и записи на магические кристаллы были сделаны. Мне на подпись подсунули несколько бумаг.

Вскоре улица опустела — темные отправились на поиски нечисти, прихватив латорийских коллег.

— Так, Элея, сейчас поедешь ко мне, выпишься, придешь в себя. Заодно Верея посмотрит твою испорченную одежду, подберет обувь — у вас ведь один размер?

Я машинально кивнула и тут же замотала головой:

— Мне нужно в общежитие! Очень нужно!

Знаю я, как это — приходит в себя у брата. Там настолько весело, что забываешь о беге времени. А мне нельзя расслаживаться — надо заплатить за обучение. Не ночью, понятное дело, а с раннего утра. Дали три дня на поиск нужной суммы, но я-то нашла только за обучение. Поэтому не имею права расслабляться, пока не решила, что буду делать с общежитием. Есть соблазн попроситься жить у брата, но имею ли я право стеснять тех, кому и так тесно?

— Утром и отправишься в свой КУМ. Я отвезу тебя.

У меня вырвался нервный смешок, стоило представить, как выхожу из служебного экипажа с гербом департамента полиции Квартена. То-то адепты, ранние пташки, порадуются необычному явлению.

— Капитан Кимстар, я доставлю вашу сестру к воротам студгородка, — сообщил незаметно подошедший Джаред.

Он долго отсутствовал, и, если бы не оставленный здесь магмобиль, я решила бы, что он забыл обо мне.

Карол переводил взгляд с меня на Джареда и молчал. И напряженная тишина потихоньку подтачивала мою выдержку. Может, это и неправильно, но с большим удовольствием я отправилась бы в общежитие, чем в гости.

Наконец брат натянуто улыбнулся:

— Если Элеяра не возражает, то и я не против. — И только я незаметно вздохнула, как он добавил: — Но сначала к нам. Я хочу узнать, что моя сестра делала у ростовщика. Почему за нужной ей суммой не пошла в банк, — Карол бросил красноречивый взгляд на мои волосы, — а вместо этого предпочла заложить свои любимые маскирующие серьги.

Джаред посмотрел на меня, как будто только заметил, что я рыжая. Посмотрел — и тепло произнес:

— Элея, у тебя замечательные волосы, настоящий живой огонь. Странно, что ты их прячешь.

Слова его были просты, полны искренности и вовсе не походили на дежурный комплимент. И мне пришлось приложить усилия, чтобы не расплыться в довольной улыбке, сейчас не очень уместной.

Краем глаза заметила кривую ухмылку брата, ясно говорящую: «После подобной похвалы Элею можно брать голыми руками».

— Полковник Виквард, вы принимаете мое приглашение?

— С удовольствием, капитан Кимстар. А сейчас прошу меня простить: нужно передать сообщение.

И Джаред отошел на достаточное расстояние, чтобы свободно

поговорить.

Брат тут же воспользовался моментом.

— Итак, Элея, как тебя угораздило познакомиться с ним?

— Он меня спас...

— Не ври мне, — жестко перебил Карол. — Вы явно познакомились до нападения грабителей.

— Так я говорила о другом спасении.

Хотелось провалиться сквозь землю — давно брат не смотрел на меня с такой укоризной. В последний раз, когда я расквасила Кристе нос за то, что она выкинула мой учебник (взятый в университетской библиотеке, всего шесть экземпляров на факультет!) в окно под дождь. Брат понимал досаду, но осудил меня за рукоприкладство к сестриному лицу. Теперь-то я осознаю, что поступила нехорошо, нужно было просто в ответ порезать ее бальное платье.

— Элея, тебе придется мне все рассказать.

— Извини, нет. Я подписала магический договор о неразглашении.

Брат нахмурился и прямо спросил:

— Уж не попала ли ты в число девушек, которых укусил вампир?

— Девушек? Их разве несколько? — Я уточнила, необдуманно выдавая себя с головой.

— Элея, что же ты так... — выдохнул огорченно Карол и, наклонившись, быстро зашептал: — Нападений было пять. Три девушки до сих пор не пришли в себя, хотя ими занимаются не обычные лекари, а лучшие целители. Пока без летального исхода, и давелийский отдел всеми силами старается скрыть разгул вампира.

Учитывая далеко не добрую репутацию темных, их старания понятны: им не нужно народное недовольство накануне отбора.

Так, назрел щекотливый вопрос... Брат упоминал нападения в настоящем времени. То есть еще одно случилось сегодня, и выходит, управляющий мне соврал? Или же капитан полиции не в курсе, что вампира остановили? Сомнительно, что второй вариант.

— Будь осторожна, сестричка, — добавил Карол, глядя по плечу. — И не слишком полагайся на своего спасителя. Ты сама знаешь: кромешники не стоят доверия.

Мир закачался перед моими глазами. Если бы не сидела, то точно упала бы. Джаред — кромешник? Не может быть!

— А ты уверен, Карол? — спросила я, не теряя надежды, что он шутит.

— Он полковник, — напомнил брат о высшем офицерском звании

Джаред, как будто оно все объясняло.

Оборотень вернулся к нам, уже привычно застегнул эластичные ремни на моей груди и показал, как это сделать моему брату, занявшему сиденье сзади.

Карол назвал адрес и объяснил давелийцу, как добраться. Секунды спустя на панели управления загорелся синим отпечаток ладони Джареда, засветились циферблаты.

Сам магмобиль укрыло защитное серебристое поле. Сильнее выдвинулись треугольники крыльев — мы не поедem, а полетим.

Часть лобового стекла изнутри была зеркальной, и я видела, как сидящий позади водителя Карол нервно стиснул губы. Не любил он высоту еще с детства, но держался мужественно, заведя разговор с Джаредом о количестве лошадиных сил в магмобиле. Я ничего не поняла, да и не до их комплиментов технике было сейчас.

Магмобиль плавно поднялся в воздух, и я закрыла глаза, откинув голову на мягкий бежевый подголовник.

Накрученная Каролом, я вспоминала все, что слышала или читала о кромешниках. В основном это были «добрые» сказки на ночь об элитных воинах Давелийской империи, которые «по полю битвы шагают по колено во вражьей крови».

Кровь и Джаред? Как-то сомнительно, он не похож на безжалостного монстра. Он трижды меня уже спас и при этом никого не убил, хотя мог. Как сказал брат, легче уничтожить противника, чем взять его живым. Разве монстры настолько щепетильны?

Не стоило забывать, что Джаред — выходец из приюта, а кромешники — сплошь аристократы, главная опора императорской семьи.

И все-таки чисто теоретически может Джаред принадлежать к ордену Кромешной Тьмы? Говорят, кромешники проходят опасное посвящение в храме своей богини и тот, кто остается в живых, получает особые умения и оружие.

Хлысты Джареда — необычный боевой артефакт, но, если я о таком не слышала, это не значит, что подобного больше нет. Может, они вообще входят в стандартный комплект вооружения руководящего состава армии и полиции Давелии?

По моим ощущениям, прошло всего несколько минут, а мы уже приземлялись.

— Что-то случилось?

— Ничего плохого, — улыбнулся Джаред, повернувшись ко мне. Его ямочки мне нравились все больше и больше. — Одну минуту подождите, я

быстро.

Впустив в салон немного морозного воздуха, он покинул магмобиль, и я прильнула лицом к стеклу. Ночью сквозь щит видно хуже, но клуб «Полнолуние» я узнала сразу.

Навстречу Джареду из теней вышел Арк Греггерсон — лицо нечитаемое, но мне почему-то оно показалось недовольным — и отдал букет и объемный бумажный пакет, завязанный пышным белым бантом.

— А он молодец, — протянул Карол уважительно. — За внимательность женщины добавляют очки и прощают маленькие недостатки в виде принадлежности к ордену Кромешной Тьмы.

Я сразу не нашлась с ответом, потом было поздно — вернулся Джаред.

— Не могу же я прийти к вам в гости, капитан Кимстар, с пустыми руками, — объяснил он просто.

Букет оказался двойным — один из розовых, второй из нежно-фиолетовых колокольчиков.

— Элея, у тебя был тяжелый вечер, возможно, они немного скрасят его. — Оборотень протянул мне фиолетовые цветы.

Не розы или лилии, которые выращивают зимой в городских и частных оранжереях, а горные колокольчики!

— Спасибо. — Я спрятала лицо в цветах, наслаждаясь их тонким запахом.

Загадочный пакет и второй букет Джаред спрятал в нишу под панелью управления.

Через четверть часа магмобиль приземлился на дорогу перед двухэтажным коттеджем молодого семейства Кимстар.

Коричневый кирпич, темно-красная черепица крыши, высокие арки окон, четыре фигурных вечнозеленых дерева в небольшом саду. И гордость Вереи — красный плющ, который за два года с момента покупки дома успел затянуть треть фасада. Свет горит лишь в кухне на первом этаже — жена терпеливо ждет супруга.

Со стороны кажется — милое уютное гнездышко, а на деле...

На крыльце зажглись два маленьких фонарика, рассыпающие во все стороны голубые лучи. Распахнулась дверь, громко бахнув по стене. Топот маленьких ног возвестил, что идиллия — это только иллюзия.

— Карол, уйми их! — сердито закричала юная блондинка в розовом халате поверх белой ночной рубашки.

— Карол, она оторвала моей кукле голову! — пожаловалась белокурая девчонка в синей мальчишеской пижаме.

— Это моя кукла! — с гневом возразила ее абсолютная копия, только

одетая в пижаму зеленого цвета.

— Калол, а у нас пилот! — Светловолосая кучерявая кроха с трудом, но с завидным упорством протиснулась меж сгрудившихся на крыльце сестер.

Вопящие девчушки мигом смолкли, когда заметили, что хозяин вернулся домой не один. Обычно они поначалу скромничали в присутствии малознакомых гостей. Но не сегодня. Одна из близняшек вслух спросила то, о чем думала каждая из сестер:

— Это что, магмобиль?

Секундная пауза — и новый галдеж:

— Он классный!

— Настоящий?

— Карол, вам министерство все-таки выделило магмобиля?

— А он летает?

— Клылышки где? — печально протянула самая младшая свояченица Карола.

Поток вопросов прекратился с появлением Вереи. Сестры расступились, пропуская ее к мужу. Самая красивая блондинка Квартена легконого слетела в объятия моего брата, который и через два года брака смотрел на нее, как на богиню.

— Элея в порядке? Ты сам как? — Верея тревожно вглядывалась в лицо мужа, не замечая никого больше в мире. И уж тем более ей не было дела до гостя.

Гость же, глядя на белобрысых крикливых девчонок, потрясенно прошептал:

— Хаос меня раздери... Сколько их?

— Всего лишь четыре, — весело отозвалась я.

И в то же время я его понимала: шумные, вечно галдящие Рейнсы поначалу пугали всех. Четыре несовершеннолетние девочки в довесок — одна из причин, почему отец возражал против женитьбы Карола на Верее. Но брат непреклонен, когда дело касается его убеждений и чувств. Не особо стараясь переубедить, он попросту отказался от общения с родителями. И сейчас в его новый дом вхожи только бабушка и я.

Хвала выдержке давелейца, он смело шагнул навстречу белокурому беспределу.

— Прекрасные леди, позвольте представиться: Джаред Виквард.

Девчонки, одетые в одежду для сна, смутились и вместо хотя бы подобия соблюдения этикета собрались дружно сбежать.

Я пришла им на помощь.

— Энна Рейнс, — представила вторую после Вереи по старшинству блондинку, затем близнецов: — Мара Рейнс, Дара Рейнс и...

— И Ия, — перебила меня самая младшая, непосредственно улыбаясь и протягивая ручку для светского поцелуя.

— И Рия, — подтвердила я, из последних сил стараясь не рассмеяться.

Джаред чуть склонился и, подыгрывая, коснулся губами воздуха над запястьем пятилетней кокетки.

— Рад знакомству со столь очаровательной леди, — серьезно произнес он. — Разрешите преподнести скромный презент в честь этого события.

Он вручил пакет Энне, и девчонки, весело попискивая, рванули в дом — переодеваться и смотреть, что же им принесли.

В первую секунду наступившая тишина оглушила. Где-то по улице процокала лошадь, остервенелым лаем зашелся пес.

Карол отмер и отдал дань этикету, представляя жене гостя. Джаред подарил Верее букет и извинился за поздний визит.

Визит действительно был возмутительно поздний — до полуночи осталось чуть больше двух часов. Но сестрички Рейнс никогда не обращали внимания на такие мелочи и только радовались возможности не спать.

В прихожей, помогая мне снять плащ, Джаред шепнул:

— С опозданием по причине незнания признаюсь: я рад знакомству с внучкой основателя Иллюзиона Картера Кимстара. Здорово, когда кто-то из потомков стремится пойти по стопам великого деда.

Глава 7

МГНОВЕНИЯ ТЬМЫ

Почти полчаса мы пили чай, ели яблочный, как говорит Рия, «пилог» и восхитительные, невозможно вкусные шоколадные конфеты, которые оказались в пакете Джареда.

Пока сестры доставали гостя вопросами о магмобиле, Верей подобрала мне сапожки и с помощью магии вернула нормальный вид плащу и платью. Падение не ограничилось сломанным каблуком — загадочным образом я разодрала подкладку плаща в области спины и надорвала атласную окантовку на подоле платья.

К счастью, лучшая модистка модного дома Таркала привела мой наряд в порядок за несколько минут, в награду потребовав рассказ, почему я воспользовалась тревожным свистком. И в первую очередь поинтересовалась, что я делала у ростовщика, зачем заложила серьги.

— Долго объяснять...

— Сынишка спит крепко, времени у меня полно.

— Хорошо, слушай.

— Но сначала как на тебя напали бандиты! — переменила свое решение невестка.

И я рассказала о нападении. Верей ахала и охала, прикрывала рот узкой ладошкой — в общем, сопереживала в своем стиле, а потом сделала неутешительный вывод:

— Если бы не господин Виквард, тебе досталось бы, дорогая. Увы, патруль и Карол находились слишком далеко и не успели бы на помощь. Жаль, что министерство так и не выделило несколько магмобилей для полиции.

— Зато у принцессы Фионы их уже три, — желчно добавила я.

— Чего только не сделают родители, чтобы извиниться за ситуацию, в которую попал их ребенок.

— Фиона — принцесса, в любом случае ее жениха должны одобрить родители и совет. И с мыслью, что придется выйти замуж за давелийца, она росла минимум четыре года. Так за что перед ней извиняться? Ее же не заставляли кого-то заменять за несколько дней до отбора.

— Ты о чем сейчас? — нахмурилась Верей. — Явно не о принцессе.

Меня тянуло поговорить о ситуации, в которую я попала из-за

родителей и собственного упрямства. Очень. Хотелось пожаловаться и услышать слова сочувствия и поддержки, а Верея была готова слушать. И я решилась все рассказать ей, а не Каролу.

— За несколько дней до окончания моих каникул Криста вдруг заявила, что я обязана пойти вместо нее на отбор. Представляешь? Обязана! И все уже решено, мое согласие не требуется...

Я изливала душу девушке, которая до встречи с моим братом выдержала немало испытаний, и видела ее неподдельное сострадание.

— Сама понимаешь, я не могла согласиться, а отец решил, что иду против его воли, что слишком я «обнагдела в своем КУМе». Он хоть не рыжий, но натура у него огненно-вспыльчивая, упрямая. Слово за слово... Отец заявил, что без семьи не справлюсь — и я самоуверенно возразила, что могу обойтись без них. И он, вспыхнув, произнес ритуальную фразу вывода из рода.

— Ох! — Верея прижала руку к груди.

Когда Карол поссорился с родителями, возражавшими против кандидатуры невесты, его никто не изгонял. Мой проступок оказался «серьезнее», а может, просто сын-наследник важнее склочной дочки?

— Отец сказал, что у меня есть месяц, чтобы одуматься и извиниться, тогда он пойдет со мной в храм богини Матери и отменит изгнание, приняв обратно в лоно семьи. А чтобы до меня быстрее дошло, что я не права, не заплатил за обучение, — закончила я рассказ с горечью.

Верея покусала губы и вздохнула:

— Теперь понятно, почему ты пошла к ростовщику, а не в банк, где нужна не только настоящая фамилия, но и подтверждение, что относишься к определенному благонадежному роду.

— Ну да, я сейчас безродная...

Невестка ласково обняла меня и успокаивающе погладила по голове, прямо как своих сестер или кроху-сына.

— Бедная ты, бедная...

— А ведь я придумала, как сделать всем хорошо: и Криста сможет выйти замуж за кого пожелает, и я спокойно закончу обучение.

Верея, отстранившись, тревожно на меня посмотрела:

— Элея! Что ты надумала? Ты же не станешь ломать себе жизнь из-за отбора?

Отмахнувшись от ее странных намеков, я процитировала правило, по которому темным выбирают невест:

— «В отборе не участвуют: больные, увечные, утратившие невинность, учащиеся магички». Но есть и тайный пункт! Ни один

оборотень не выберет укушенную вампиром.

— Боги, Элея, что за чепуху ты несешь? — Верея схватилась за голову, беспокойно всматриваясь в мое лицо. — Откуда ты это взяла?

— Дочь бабушкиных соседей, четы Бетер, три года назад добровольно оказала помощь раненому вампиру, дав испить своей крови, а в прошлом году на нее указал жребий, но в Четвертом отборе ее так и не выбрали. Она намекнула мне, что из-за того укуса. Оборотням не нравятся меченые девушки.

— Хорошо, не нравятся, — согласилась невестка. — Но где ты найдешь раненого вампира? Это нереально!

Каюсь, я не сдержала довольной улыбки, выдающей меня с головой.

— Ты что... уж-же? Элея! — Жена брата так испугалась, что начала заикаться. — Да чем ты думала? Карол разозлится...

— Расскажешь ему, когда я уеду. — Я молитвенно сложила ладони. — Обещай, что только когда уеду! Иначе он меня прибьет.

Несколько мгновений Верея боролась со своими убеждениями, затем нехотя кивнула:

— Хорошо, но взамен ты пообещаешь больше ни во что не влезать.

Возразить, что я ничего подобного обычно не планирую, оно само получается, я не успела — в неприкрытую дверь кухни постучали.

Джаред выглядел мрачно-задумчивым.

— Леди, прошу меня простить за вторжение, но нам пора. Прости, Элея, меня вызывают.

— Что-то выяснили о грабителях? Они раскололись?

Невестка возмущенно фыркнула: она не любила, когда в доме звучал профессиональный жаргон ее мужа.

— Не так быстро, Элея, грабители еще не пришли в себя, — спокойно возразил Джаред. Собранный и сдержанный, он сейчас мало походил на улыбающегося давелийца, который смущал меня своим вниманием.

Неприятности на работе или... или он слышал наш с Вереей разговор?

Стало дурно при мысли, что он может вообразить себе, если не расслышал причину, по которой я лишилась имени рода. Изгоняют преступников и тех, кто его опозорил. Я не хочу, чтобы Джаред думал обо мне плохо, как и о моей семье. Отец импульсивен, в последнее время совершает поступки, о которых потом жалеет, вдобавок его накрутила Криста. Я знаю, что он меня любит, просто больше балует сестру, считая ее, потерявшую дар, более слабой.

В этом все дело: я — магичка, могу обойтись без помощи, Криста — нет. И ей поддержка близких нужнее, чем мне.

Так я думала, пока шла с Джаредом в гостиную, чтобы попрощаться с братом и девчонками.

Пока Карол меня обнимал и давал наставления, оборотня окружили сестры Вереи. Переодетые в домашние платья, они будто пригасили свою эмоциональность и держались в рамках приличия. Почти.

— Господин Виквард, а вы к нам еще заглянете? — поинтересовалась Энна, кокетливо накручивая золотой локон на указательный пальчик. — Если Элеяра будет занята зубрежкой, можете приходить без нее.

Я чуть не ахнула. Совсем обнаглела девчонка! Пытается увести у меня... А собственно, кого? Знакомого? Спасителя?

— Ваш магмобиль будет мне сниться!

— Как мы летаем на нем над полуденным городом! — в один голос пропели близнецы, возбужденно сверкая глазами.

Наивные создания надеются, что им предложат такую прогулку, забывая, что есть Карол, который любит запрещать все самое веселое.

— Плиходите еще, я толт испеку. А будут ваши конфетки, то и уклашу ими, — прозрачно намекая, хитро улыбнулась самая младшая Рейнс.

Брат мягко поднял мое лицо за подбородок, требовательно заглядывая в глаза.

— Элеяра, ты меня совсем не слушаешь.

— Прости. — Я кивнула в сторону девчонок, окруживших Джареда. — Они такие смешные.

Карол возмущенно фыркнул:

— Очень! Пока не начнут делить куклы и наряды. Ладно, Элея, речь шла о тебе. Мы так и не поговорили.

Я состроила умоляющую мордашку.

— Я все-все рассказала Верее, спроси у нее. А я побегу, хорошо?

Он покачал головой и поцеловал меня в макушку.

— Хорошо, беги. Но помни, сестричка, дед наказал присматривать за тобой. Продолжишь бродить по вечерам там, где не ходят леди, заберу из общежития — и будут под крышей моего дома жить шесть женщин.

Тон голоса уверенный, а у самого во взгляде обреченность. Бедный братец, нелегко терпеть столько трепетных созданий с переменчивым настроением!

— Договорились. — Напоследок обняв Карола, я подошла к своему спутнику. — Можем ехать.

Провожали нас, а точнее, давелийца, едва не со слезами на глазах.

Интересно, девчонки не глупые, но почему-то не поняли, что гость из темных? Или магмобиль примирил их с этим фактом? А если бы они знали,

что Джаред — кромешник, то так же улыбались бы ему?

Впрочем, брат мог и ошибаться.

Когда взлетели над ночным городом, осмелилась задать мучающий меня вопрос:

— Скажите, а это правда, что воины ордена Кромешной Тьмы — самые сильные маги империи? — Я начала издалека.

Джаред заговорил сразу, словно ответ был давно заготовлен:

— После посвящения сила воина возрастает в несколько раз. Остальное зависит от личного мастерства.

— А правду в сказаниях пишут, что кромешники «по полю битвы шагают по колено во вражьей крови»?

Не отрывая взгляда от показаний панели управления, давелиец скучающим тоном спросил в свою очередь:

— Элея, а ты веришь сказкам?

— Н-нет. — Я смутилась. Действительно, что я как маленькая? Нашла «правдивый» источник — литературу и фольклор!

— Зря.

Одно слово, а мою спину словно морозом подрало. То есть *это* правда?!

Каюсь, я успела испугаться, прежде чем Джаред вновь заговорил:

— Кромешники убивают, только когда нет другого выхода, когда тьма в душе противника не оставила уголка для света. Без раздумий убивают нечисть и мертвых. Но никогда не убивают, если есть возможность сохранить жизнь врагу.

— Почему?..

— Тьма завладеет сердцем полностью, если потакать ее жажде крови.

Пугающий, откровенный ответ, после которого в салоне воцарилась гнетущая тишина.

Мне было страшно задать вопрос, но гораздо страшней мучиться неизвестностью, и я, поколебавшись с минуту, отважилась:

— Джаред, вы — кромешник?

— Мне не хочется пугать тебя, Элея, но я не стану отнекиваться от своей сути, — спокойно ответил мужчина.

Я сидела как пришибленная, размышляя над услышанным.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем Джаред нарушил тишину:

— Элея, можно личный вопрос?

Мое сердце забилось быстрее, дыхание перехватило. Он все слышал и сейчас спросит о моей семье!

— Наверное...

— Почему в доме твоего брата живут сестры его жены? — Джаред спросил о родных, но не совсем то, что я ожидала. — Где их родители?

— Путешествуют в аномальных горах. — Я испытала непередаваемое чувство облегчения: спросил о семье, но не о моем отце, значит, не слышал моих откровений. — Вот уже третий год. Они исследователи от КУМа. Связи с ними никакой, они и не подозревают, что из-за ошибки в документах лишились дома, а их дочь с трудом несколько месяцев содержала сестер, отбивалась от непорядочного жениха, а потом и вовсе чуть не села в тюрьму по обвинению в убийстве.

— Даже так? — удивился Джаред.

— Верея устроилась модисткой к Таркалу, где на нее обратил внимание влиятельный банкир. Как позже выяснилось, именно он поспособствовал тому, чтобы Рейнсы потеряли крышу над головой, а затем предложил помощь, руку и кошелёк. Верея согласилась только ради сестер.

— Не сомневаюсь, что только ради сестер, — кивнул темный. — Как и ты, она из тех женщин, которые с радостью жертвуют собой ради близких.

Все-таки слышал мои признания на кухне? Неприятно-то как... Сделаю вид, что не поняла намека.

— За месяц до свадьбы Верея подслушала планы будущего супруга: Энну он уже обещал отдать своему другу в качестве помощницы, а на самом деле — игрушки, близнецам подыскал закрытый пансионат в другом конце страны, а Рию ждала нянька в деревне. Понятно, что Верею это возмутило, и она разорвала помолвку. Брошенный жених ее преследовал, угрожал, пока однажды его не нашли мертвым. — Я смолкла, чтобы передохнуть.

— И подозрение пало на бывшую невесту, у которой был мотив. Расследование вел твой брат, который и доказал ее невиновность.

— Да! — обрадовалась я, что не нужно пересказывать неприятную историю до конца.

Страшно представить, что было бы с Вереей и девочками, если бы Каролу не поручили, казалось бы, простое дело и он не начал копать глубже.

— Судя по тому, что капитан Кимстар выплачивает за дом из своей зарплаты, родители его выбор жены не одобрили.

Подобная проницательность пугала.

— Как вы догадались?

— Когда пришли, я заметил в гостиной, на журнальном столике, уведомление из банка о просроченном кредите, — несколько отстраненно

объяснил Джаред, снижая магмобиль.

Я совсем забыла о кредите. Бедный брат! А я еще подумывала занять у него на оплату общежития, тогда как ему самому нужны деньги. Карол уверял, что вносить нужные суммы он успевает. Врал, выходит.

— Невыгодная сделка. Влезть в кабалу ему помог товарищ покойного первого жениха Вереи, он управляющий в Национальном банке Латории. И вы правы: отец не одобрил супругу Карола. Мол, выбрал преступницу, фигурантку своего расследования, да еще с обузой в виде малолетних сестер, так что крутись сам.

Я приготовилась защищать близких: отца — оправдывать, объясняя, что он не жесток, а импульсивен и горяч, брата — что не глуп, а часто устает на работе так, что может подписать документы, толком не вчитываясь.

Но Джаред молчал, и на скулах его вместо ямочек я впервые увидела желваки. Задумчивый, злой давелиец. От него холодом повеяло, в салоне магмобиля удлинились и стали плотнее тени. И нет, мне не показалось. Тьма мягко окутывала нас...

Стало страшно, и я окликнула мрачного мужчину:

— Джаред! А мы скоро приземлимся? Я спать хочу безумно.

Он удивленно посмотрел перед собой — мы делали третий или четвертый круг над студгородком.

— Прости. Я задумался.

Опустившись в паре метров от ограды, он галантно открыл дверь, выпуская меня наружу. А когда я, прижимая букет колокольчиков к груди, подошла к воротам, пожелал доброй ночи. Пожелав того же в ответ, я также предложила не задерживаться: сонный охранник впускал припозднившихся не сразу.

— Нет, я подожду.

Я демонстративно посмотрела налево, затем — направо. Улица здесь не только освещена отлично, но и просматривалась метров на двести — триста. И она сейчас точно пуста, темный мог спокойно улетать, никакая опасность мне не грозила.

Но погруженный в себя Джаред будто не замечал моего смущения. Ладно, остается надеяться, что охранник не выглянет за ворота и не увидит моего провожатого и его магмобиль. Я бы не хотела, чтобы поползли слухи, будто принимаю ухаживания давелийца, особенно после того как отказалась идти на отбор вместо сестры.

Ударить кнокером хотелось прямо по лбу принца Валианта, улыбавшегося с плаката, — ну бесил он меня невероятно! — и лишь чудом

я сдержалась.

С чего вдруг подобная неприязнь? Вроде бы общение с Джаредом избавило от последних негативных эмоций по отношению к темным. И в то же время их младший принц меня несказанно бесил, его привлекательность казалась фальшивой. Хотелось ее «подправить», начаровав на плакате новую иллюзию: сросшиеся брови и фикса, что и в прошлый раз, а к ним добавить козлиную бородку и серьгу в ухо. Пальцы зудели, но присутствие Джареда мешало.

За стеной послышались торопливые шаги охранника.

— До встречи, Элея, — еще раз попрощался мой провожатый.

Я оторвалась от созерцания плаката и обернулась.

— До встречи, Джаред.

Он улыбнулся и напоследок посмотрел на меня как-то... понимающе? Будто заметил интерес к бровям принца и прочитал мысли, что хочу превратить их в монобровь...

Да ладно! Не мог он догадаться! Ментальные маги — огромная редкость.

Так успокоив себя, я поднялась в свою комнату и, приняв душ, преспокойно уснула.

Сигнал будильника вырвал из лап кошмара: мне снился принц Валиант, стригущий кустистую бровь и ругающий какую-то криворукую студентку. Помянув имя богини Матери, которое отгоняло дурные сны, я поспешила в ванную, под холодный душ.

Окончательно хорошее настроение вернулось при виде колокольчиков в вазе — все-таки здорово получить цветы слякотной зимой.

Позавтракав, я надела праздничную форму — шерстяное платье изумрудного цвета длиной до середины голени — и поспешила в университет.

На административном этаже я была пару раз на первом курсе и не сразу нашла, где вносят плату за обучение. Когда заплатила, ощутила, как с моих плеч свалилась целая гора. Я сделала это! Пускай и таким способом, но сделала!

В кошельке сиротливо затаилось несколько купюр, общей суммой в пятьсот лэтов, и позвякивала горсть лэтров. Если экономить, этого хватит, чтобы протянуть пару месяцев, питаюсь в столовой. Но мне и нужно всего-то несколько дней, а затем я помирюсь с отцом, поеду с ним в храм и снова стану полноценным членом рода Кимстаров.

С общежитием остается проблема. А что, если пойти в деканат и

попросить, чтобы дали отсрочку еще дней на семь?

Подумано — сделано.

Секретарь декана бегала по этажу взмыленной лошадкой, громко цокая каблуками модных сапог и не желая ни на минутку остановиться и выслушать меня.

— Потом, все потом! — отмахивалась она, пока я брела за ней унылой тенью. — После завтрашнего сбора приходите, адептка!

После сбора?.. У меня возникло чувство, что я что-то пропустила, чего-то не знаю, меж тем как другие в курсе. Да и на этаже слишком мало народа — занятия скоро начнутся, а я не увидела ни старост групп, ни заучек, выпрашивающих у преподавателей списки книг для самостоятельного изучения... Что происходит?

— Здравствуйте, Элеяра. Вы снова радуете нас своим настоящим цветом волос? — Вопрос, заданный скрипучим, как старая дверь, голосом сразу подсказал, кого я увижу, обернувшись.

Сухощавый, чуть сутулый мужчина был седой как лунь. Вместо привычного черного старомодного камзола на нем сегодня был синий костюм с отливом и белая рубашка. Даже обувь блестела, намекая на свою новизну. Если этот консервативный в одежде преподаватель приоделся, грядет что-то невероятное.

— Здравствуйте, господин Армероу. — Я улыбнулась лучшему другу дедушки, второму основателю Иллюзиона, почетному преподавателю факультета и просто очень хорошему человеку. — Для разнообразия решила походить с родным цветом полос.

— Похвальное решение. Я рад вас видеть в стенах родного университета раньше положенного срока. — Голубые глаза смотрели на меня внимательно, остро и при этом благосклонно. — Что-то случилось, девочка моя?

— Ничего, у меня все хорошо. — Я постаралась беспечно улыбнуться.

Придержав за локоть, Винстор Армероу отвел меня к окну, где в нише стоял мягкий диван.

— Рассказывайте, Элеяра. Расстроившись, вы дуете губы, стараясь не расплакаться, — это я заметил, еще когда вы бегали в коротких платьицах.

С одной стороны, плохо, что на факультете работает тот, кто знает меня с детства, с другой, ему можно пожаловаться — он поймет. А вдруг и поможет? Как бывший декан, Армероу должен знать лазейки, как обойти правила!

Было немного стыдно, но я пожаловалась на отца, умолчав, что планирую помириться с ним, для чего уже обзавелась меткой вампира и

теперь не интересна давелийцам.

— Могу предложить два варианта, Элея. Первый — вы берете у меня деньги и оплачиваете проживание.

Заманчиво, но не хотелось бы занимать: я знаю, что много личных средств он вкладывает в Иллюзион, поддерживая молодых магов. Я как бы тоже не старая магичка и оказалась в непростой ситуации, но, возможно, меня устроит иной вариант?

— А второй какой?

— Временно, пока не преодолете трудности, поживете во втором общежитии бесплатно.

Не самое привлекательное предложение, учитывая, что в комнатах живут по два-три человека. Мне и одной соседки, с которой делила душ, хватало, а если кто-то вообще будет сопеть в паре метров от меня?.. Кошмар какой! Как можно жить в одной комнате с чужим человеком?

— Но я же не бюджетница! — напомнила о главном. — Разве разрешат?

— Разрешат, — твердо заявил преподаватель.

Как человек, держащий слово, он все решил в течение часа и сопроводил к коменданту платного общежития. Нужно было договориться, чтобы за мной оставили комнату — часть моих личных вещей сложно перевезти в соседнее общежитие, да и незачем, ведь я планирую вскоре вернуться.

Не зря со мной пошел господин Армероу.

— Это не по уставу! — возмутился лысоватый толстячок. — Если студентка внесет плату за комнату, вещи ее останутся. А так я имею полное право туда кого-то вселить.

— А что, посреди учебного года есть желающие? — скептически возразила я, мысленно ругая «логичность» коменданта: могла бы оплатить проживание, то не съезжала бы.

— Не по уставу селить в совмещенных комнатах девушку с парнем, — скрипуче произнес преподаватель. — И уж тем более незаконно брать мзду за то, что позволяете женихам ночевать в комнатах своих невест.

Ого, я и не слышала о таком вопиющем попрании правил приличия!.. Но возьму на заметку. Так, на всякий случай, в жизни всякое может пригодиться, даже осведомленность о взяточничестве коменданта.

Решив вопрос с моими громоздкими вещами в виде шкафа, зеркала и кровати, мы направились во второе общежитие. «Клоповник», как называли его некоторые снобы. Называли несправедливо — ни одно насекомое не уживалось рядом с магом, если, разумеется, его не заводили

специально. Те же зельевары не раз притаскивали запрещенных тараканов, змей, пауков или ядовитых рыбок для приготовления декоктов. И чтобы общежитие не превратилось в террариум, преподаватели их факультета периодически устраивали облавы.

— В девичьем крыле свободно только одно место, — улыбнулась благодушно комендантша, моложавая дама возраста Армероу. — Сейчас вручу вашей деточке ключ, пускай заселяется.

— Спасибо, — пробормотала я настороженно.

Легкость, с которой удалось договориться, пугала. Так просто не бывает! А еще меня нервировали взгляды комендантши, которые она бросала на моего спутника. Хищные, мстительные. Они знакомы ближе, чем предполагали деловые отношения?

Забрав ключ, на кольце которого болталась бляха с полустертыми цифрами, я вышла в коридор. Господин Армероу задержался на несколько минут.

Пока он о чем-то беседовал с довольной дамой, я пыталась понять, что выбито на кусочке меди. «323» или «328»?.. От последней цифры зависел мой покой, и если...

— О нет! Это не восемь, а три! — Я задыхалась от избытка эмоций и ворвалась в кабинет комендантши-ведьмы, которая решила окончательно испоганить мою жизнь.

— В триста двадцать третьей никто долго не живет! Студенты делают ставки, как быстро оттуда съедет очередная соседка Эддл! А травмы, которые получила последняя девушка?! Ей вызывали целителя! И вы заселяете меня туда?!

— Молодая леди, покиньте мой кабинет, — хладнокровно велела комендантша. — И, если возник вопрос, постучитесь и входите, когда я разрешу.

Что ж, остудила мой пыл она умело. Я беспрекословно вышла и поступила так, как от меня потребовали.

— Повторяю для тугоухих, — тонко улыбнулась комендантша, — комната одна.

— Сложно поверить, — заметил преподаватель, озвучивая мою мысль. — К примеру, на отделении некромантов ежегодно недобор.

И это печальная правда. С тех пор как из аномальных гор усиленно полезла всякая нечисть и мертвые, боевой факультет, где учились и некроманты, перестал пользоваться повышенной популярностью. Большинство студентов поступало туда добровольно-принудительно, лишь немногие по-настоящему самоотверженные личности или же глупые

романтики шли учиться, чтобы защищать родину.

— А вы посчитайте: была свободна двадцать одна комната — их все отдали конкурсанткам на время отбора, решив не трогать жилые. Ваша протеже, Армероу, или подселяется к Эддл в триста двадцать третью или ищет другое жилье где-нибудь в городе.

Новость, что отбор будут проводить на территории студгородка, а не во дворце, меня оглушила. Я больше не спорила, размышляя, чем это грозит. Обычно отбор длился четырнадцать — двадцать дней. И все это время занятий в университете не будет?

Когда вышли от комендантши, я засыпала преподавателя вопросами и получила неприятные ответы.

Отбор проводят на территории университета из-за принцессы Фионы, которая тоже участвует в этом году и считает, что два масштабных мероприятия за короткое время — конкурс невест и ее собственная свадьба — дворец не переживет. Из-за вздорной наследницы каникулы для первых-вторых курсов продлили, а старшим передвинули практику.

Я, наверное, единственная адептка, которая не получила извещение, потому что уехала из дома раньше. Другие ребята, которых я встречала на территории студгородка, жили здесь и во время каникул или же остались специально, чтобы помочь с проведением отбора. Помочь, естественно, за определенное вознаграждение.

В моей, как выяснилось в последнее время, авантюрной голове забрезжила идея тоже предложить свои услуги. Увы, совмещать роль кандидатки в невесты и обязанности иллюзиониста невозможно, поэтому я быстро отказалась от нее.

— Элеяра, сохраняйте присутствие духа, — напоследок напутствовал господин Армероу. — Часто слухи бывают преувеличены и приукрашены, уж кому, как не вам, это известно. И кто знает, возможно, ваша открытость поможет найти общий язык с адепткой Эддл?

Я согласно кивала. А зачем спорить? Преподаватель ничего не вел у нее и не представлял, каким колючим характером наделила ее богиня Мать.

А вот я знала, какой противной бывала Мадлен.

Глава 8

ТЕМНОЕ КОВАРСТВО

После подъема на дребезжащем, нутужно поднимающемся лифте дрожали ноги. Уж лучше бы я тащила чемодан и сумку с книгами по ступенькам, подумаешь, всего-то третий этаж... Как-нибудь бы долезла. Или в лучшем случае повстречала бы какого-нибудь адепта, который помог бы. Наверное, помог бы — беспомощный взгляд и стеснительный трепет ресниц Кристы, которые пробуждали в любом мужчине защитника, мне удавались через раз.

— С дороги!

По этажу навстречу летел незнакомый парень, судя по темно-вишневой форме — с боевого факультета, и громко сквернословил. Заковыристо и грязно настолько, что я смутилась.

Страшно представить, что вывело из себя мага, которого в силу специфики призвания в первую очередь учат самообладанию и хладнокровию.

Вот и комната под номером 323. Комната Мадлен Эддл, чудачки, с которой никто не хотел жить, но с удовольствием или по крайней необходимости покупал ее зелья.

Открывать своим ключом не стала — некрасиво до знакомства с соседкой, да и опасно: вдруг она проводит какой-то сложный эксперимент, а тут я ввалюсь — и у нее все рванет? Жить мне хотелось, и притом очень.

Поставив свои пожитки у стены, чтобы сразу не пугать Мадлен, я постучала в дверь и растянула губы в милой улыбке, хотя больше хотелось сердито оскалиться. По слухам, комнату с зельеваршей пытались делить уже шесть девушек. Я — седьмая, и, хотя это счастливое число, не верю, что именно мне удастся сосуществовать с ней мирно. С недавних пор я в сказки больше не верю.

Дверь распахнулась — в лицо ударил поток воды. Ледяной!

— Ой... А где Трой? — тонко пискнула зеленоволосая зараза и уже более уверенно спросила: — Ты по поводу того зелья? Деньги не верну!

Дверь захлопнулась.

Я осталась стоять в коридоре. С меня капала вода, на плаще расплзлось темное пятно. В глубине души где-то за разгорающейся злостью пряталась радость: не жабьей слизью облила — уже хорошо. А

еще тихонько разгоралось любопытство: Трой — тот ругающийся боевик? Чем же Мадлен ему не угодила?

Я не стала кричать и тарабанить в дверь — открыла ее своим ключом и, подхватив чемодан с сумкой, быстро вошла.

— Привет, соседка! Обсушить меня не желаешь? Раз уж мне досталось вместо Троя?

Зеленоволосая молча швырнула в меня полотенцем.

Я никогда не заходила в комнату — зелья Мадлен отдавала в коридоре. Но и теперь осматриваться я не стала — моей целью была свободная кровать, которую требовалось захватить, чтобы сразу дать понять противнику, что настроена серьезно... Ох, куда-то не туда меня несет... Виновато волнение или неожиданный душ.

Мое койко-место оказалось заставлено стопками книг. Чтобы застолбить его, я задвинула сумку под кровать, чемодан не успела. Из-под ниспадающего на пол шерстяного покрывала, издавая истошный вой, вынырнуло нечто рыжее и метнулось на руки к Мадлен.

— Ты чуть не убила моего Принца! — завопила она негодуя и заворковала: — Бедный мой зайныка, испугался...

Я с сомнением покосилась на здорового поджарого котищу со шрамом через всю морду. Он ласково мурлыкал, но зеленые глаза следили за мной настороженно. Ну и имечко, такой Принц ночью и загрызть может... Надо будет рыбкой его угостить, загасить конфликт откровенной взяткой.

Покачав головой, я засунула под кровать и чемодан.

— Ты что творишь, Кимстар?

— Устраиваюсь на новом месте, — мрачно ответила я и ткнула зельеварше под нос ордер на заселение.

Она поправила на носу очки со стеклами настолько толстыми и мутными, что нельзя было распознать цвет глаз, и принялась читать. Медленно, вдумчиво.

— Ничего себе... Конец света настал?

Забавно, но для меня так и есть. Конец привычного уклада жизни, трещина в моем идеальном мире.

Обнимая кота с самой дурацкой кличкой на свете, Мадлен уселась на свою кровать.

— Так, Кимстар, выкладывай, зачем приперлась?

— Жить тут буду.

— Вы спорили на меня, да? — Зеленоволосая чудачка нервно поглаживала кота между рваными ушами.

— Прости?..

— Проигравший какой-нибудь спор должен прожить со мной неделю или месяц — не знаю, насколько вы там спорите обычно, — спокойно объяснила она. — Вот почему ты здесь.

Неужели такое уже случилось? Неудивительно, что Мадлен выживает своих соседок. И понятно, почему подумала так обо мне — до нее не дошел слух о безобразном скандале, который закатила мне сестра в «Горячей кружке», но это пока. Поэтому делать тайну из причины своего переезда я не стала.

— Я отказалась выполнять волю отца, и он не заплатил за обучение и общежитие. На первое деньги я нашла, на второе — нет.

— Прекрасно! Богатейка ссорится с родителями, а я должна страдать, — недовольно пробормотала Мадлен то ли коту, то ли себе под нос. — Что ж, располагайся, чувствуй себя как дома, пока не извинилась перед папочкой.

Зазвучавшая в ее голосе снисходительность меня уязвила. Захотелось сказать какую-то гадость, но я сдержалась, вспомнив, что не все вещи перенесла и времени на пустую перепалку нет.

Когда уходила, кот смотрел торжествующе, будто уже отвоевал территорию, а вот взгляд новой соседки расшифровать из-за ее очков не удалось.

Я думала, что сильнее испортить настроение нельзя, но... В холле моего прежнего общежития меня дожидался курьер. Красиво оформленный презент без сопровождающей записки насторожил. Мало ли что там и от кого? Завистники и дураки есть в жизни любого человека.

И все же я расписалась в получении и поднялась в свою бывшую комнату.

В средних размеров коробке оказалось еще две: в той, что побольше, я обнаружила шоколадные конфеты, а в маленькой...

Я зажмурилась на несколько секунд. Открыла глаза — увиденное не исчезло как мираж и точно не являлось иллюзией. На черной подушечке лежали мои жемчужные серьги. Те самые, которые я заложила господину Корку.

Как же это? Как ростовщик посмел отдать кому-то мои серьги? Как?..

Но, главное, для чего их выкупил Джаред?!

Что это он, я не сомневалась. На это указывали хотя бы конфеты: вчера он видел, что я съела всего лишь одну, чтобы девчонкам досталось больше.

И все-таки зачем он так? Зачем влез?

Стало обидно до слез. Не может же не понимать, что такое

подношение неприлично — девушка, чьи долги оплачивает посторонний мужчина, не вызывает уважения. Не думала я, что когда-нибудь окажусь в подобной ситуации. Да, я вернула бы заем, взяв деньги у отца. Но то ведь у отца!.. А еще я твердо решила, что постараюсь стать независимой, найдя какую-нибудь подработку не по будущей специальности.

И тут этот «милый» жест. Неужели давелиец не осознаёт, что я не могу принять такой подарок от постороннего мужчины?.. Сомневаюсь. И в то же время не хочу верить, что он специально решил оскорбить меня. Или... купить подобным подарком.

Вспомнились слова Арка Грегersona о том, что Джаред — ловелас. Вдруг кромешник действительно такой? Но на меня решил не тратить обаяние, а просто подкупить подарками...

От подобного предположения стало физически больно — заныло сердце.

Нет! Я чувствую, нет, я знаю, что Джаред — хороший человек. Не ловелас точно. Вероятно, он не подумал, когда выкупал серьги, как это выглядит со стороны? Я почувствовала облегчение.

Как бы там ни было, а Джареда слишком много в моей жизни! И чересчур много он себе позволяет, переходя границы благопристойности.

Рассердившись и накрутив себя, я все-таки решила прояснить момент с серьгами от и до. Вдруг допрос грабителей показал, что они связаны с ростовщиком и его взяли под стражу? И поэтому мне вернули серьги. Странная версия, ну а вдруг?

Забрав вещи и букет колокольчиков — чудесные цветы не виноваты, что их даритель самоуверенный болван, — я окинула комнату тоскливым взглядом. Нет, я не прощаюсь. Я вернусь! К имеющимся пяти сотням мне всего-то и нужно раздобыть полторы тысячи лэтов, и, кажется, я уже знаю, как это сделать. Разберусь с господином Корком и займусь финансовым вопросом.

В кварталы развлечений я отправилась после полудня. На улицах ни души: то ли обеденный перерыв в лавках, то ли непогода распугала людей. Под ногами чавкало, но легкий морозец уже целовал щеки и щипал за нос.

Контора господина Корка оказалась закрыта, но я услышала какой-то шум за дверью и теперь не собиралась уходить без ответов. Я принялась стучать. Нет, тарабанить. Когда руки устали, я развернулась спиной и продолжила колотить в дверь каблуком. И в этот момент я совсем не думала, что любой патруль может задержать меня за нарушение общественного порядка и будет прав.

Мою настойчивость вознаградило появление ростовщика.

— Леди, мы не работаем сегодня! — приоткрыв дверь, возмутился он.

Ух ты! Меня повысили? От госпожи до леди — быстрый взлет! И не из-за визита ли некоего крошечника с наглыми синими глазами?..

— А я и не сделку пришла заключать, а поговорить.

Господин Корк попытался захлопнуть дверь — я не позволила. Злость придавала сил, я плечом налегла на дубовую преграду — и ворвалась в контору.

— Леди, да как вы смее! — закудахтал ростовщик, пятясь. — Я вызову стражу!

— Не посмеете, иначе придется объяснить это! — Достав из кармана коробочку, я ткнула ему под нос сережку.

— А что это? — Глазки ростовщика забегали. — Вы хотите заложить еще драгоценности?

— Как еще? — Его реакция сбила с толку. — Хотите сказать, что не продавали мои серьги?

— Серьги?.. Продал?.. Я?! — испугался толстячок. — А кому? И как бы я смог? Ведь есть же договор!

Я растерялась. Ненадолго.

— Отлично. Я рада, что вы не нарушаете правил. И все же я хочу увидеть свои серьги.

Если бы не заклинание на сережке, я бы подумала, что Джаред отыскал похожую пару. Но нет, я чувствовала собственную магию на украшении.

Как выкрутится ростовщик? Я терялась в догадках.

— Хотите увидеть? — Взгляд мужчины перестал всполошенно скользить по стенам.

— Очень хочу.

Внезапно успокоившись, он кивнул:

— Хорошо. Следуйте за мной.

Я насторожилась.

— Куда?

— В хранилище, — улыбнулся ростовщик. — Не думаете ли, что ценные вещи я держу здесь?

Мы прошли в ту дверь, куда вчера уходила помощница. Освещенный неяркими маглампами коридор привел в комнату побольше. Рассмотреть захламленное помещение я не успела — господин Корк принялся открывать засовы и замки на следующей двери.

— Леди, прошу вас. — Он любезно пропустил меня вперед.

Я машинально сделала два шага... и развернулась назад. Дверь

торжествующе захлопнулась перед моим носом, лязгнули стальные задвижки.

А я осталась стоять на пронзительном ветру, в каком-то переулке, под ногами как-то издевательски хрустела яичная скорлупа.

— Ну я и дура, — простонала самокритично, стряхивая с носка сапога картофельные очистки.

Шмырев ростовщик обманул меня! Выдворил через черный ход на задворки своей лавки! Как же просто оказалось обвести меня вокруг пальца!

Заскрипело ржавыми петлями, открываясь, крохотное окошко на двери.

— Леди, эй, леди!

Я удивилась, увидев, что меня зовет господин Корк.

— Как вам не стыдно так поступать! — Я сжала руки в кулаки.

— Совсем не стыдно, когда об одолжении просит темный. — Голос мужчины дрогнул.

Все-таки Джаред надавил на него. Неприятно.

— Видели бы вы его глаза, леди! Стылое, безжизненное серебро и... — Ростовщик оборвал себя на полуслове. — Леди, я понял, что вы остались не внакладе, вам вернули серьги. Так, может, успокоитесь? Примите компенсацию — и забудем.

На землю упал, звякнув, мешочек. Окошко закрылось.

В первое мгновение хотелось гордо швырнуть подачку назад. Обойдя здание, вернуться к парадному входу и разбить стекло в узких зарешеченных окнах. Отвести душу, а заодно сразу оплатить свое буйство. Но потом я посмотрела, что назвал компенсацией ростовщик, и передумала. Не иначе мне богиня Мать помогает: еще пятьсот лэтов — и не придется жить с Мадлен! Я смогу вернуться в свою любимую комнату!

Осталось только добыть недостающую часть, и я знала — где и как.

— Давелийский клуб «Полнолуние», — назвала я адрес извозчику, когда невероятно быстро поймала кеб в конце улицы.

Пожилой мужчина окинул меня осуждающим взглядом — и я приготовилась к оханьям, что юная девица не должна посещать богомерзкое заведение темных, но он спокойно назвал цену за свои услуги, в кои воспитательная беседа, к счастью, не входила.

Прошло десять лет после молниеносной войны с империей, а простой люд не смирился с установившимися порядками. По моим наблюдениям, аристократы и маги и то переносили их легче. Первых наверняка подкупали маготехнические новинки темных, которые постепенно

появились и в Латории, вторых — спад смертности: в аномальные горы теперь отправлялись отряды, возглавляемые кромешниками, отчего шансы на выживание молодых магов увеличились в разы. Но в среде боевиков и некромантов еще свежа была память о том, что на второй год после выпуска из КУМа в живых их оставалось, дай боги, если сорок процентов...

И все-таки, несмотря на все светлые моменты завоевания, темные воспринимались большинством как зло. И отчасти этому способствовали повстанцы — «Покров Латории» умело вел тайную агитацию и совершал диверсии, стараясь обвинить в несчастиях давелийцев.

После долгой поездки в кебе удача покинула меня, решив, что на сегодня хватит ее улыбок. Охрана «Полнолуния» не хотела звать управляющего, и, если бы на крыльцо не вышел татуированный здоровяк, который дежурил в мой прошлый визит в клуб, пришлось бы вернуться в студгородок, так и не увидев вампира.

Арк Грегерсон лишил дара речи, встретив меня приветливо и сразу распорядившись подать в кабинет чай и пирожные.

— Я слушаю вас, леди. — Он рассматривал меня внимательно и, пожалуй, чуточку насмешливо.

И только сейчас я осознала, что за эмоциями не озаботилась своим внешним видом — заявила в клуб в студенческой форме, волосы собраны в небрежный пучок, на лице ни капли косметики, даже бальзам для губ перед выходом забыла нанести! Кошмар, если охарактеризовать ситуацию одним словом.

Не вовремя пришло озарение, и мой голос прозвучал тонко и жалобно, когда произнесла:

— Я принимаю ваше предложение.

Брови брюнета взлетели на лоб. Поправив ультрамариновый шейный платок, подчеркивающий иссиня-черный цвет костюма, он сдержанно поинтересовался:

— Какое предложение, леди?

Почему у меня такое ощущение, что он издевается?

— Предложение работать в клубе иллюзионистом.

— Ах это. — Грегерсон хмыкнул. — Сожалею, оно уже не актуально.

— Как?.. А договор? Я же пришла в отведенный срок!

Давелиец достал из ящика стола светло-зеленый бланк и преспокойно порвал его на мелкие кусочки. Порвал, не обращая внимания на мой шок!

— Пункт двадцать три: владелец клуба может отказаться от услуг наемного специалиста в любой момент, что я сейчас и делаю.

Каюсь, я так и не удосужилась прочитать условия до конца. А Арк Грегерсон, выходит, не просто управляющий? Он хозяин «Полнолуния» и гад, который меняет свои же решения.

Мгновения оцепенения прошли, и я сумела произнести:

— Хотя объясните, почему вы отказали.

— По просьбе друга. — Интонация едкая, как кислота.

Какого такого друга? Неужели?..

Нехорошее предположение не успело оформиться, как Грегерсон, выскользнув из-за стола и подойдя к окну, глухо добавил:

— Он заинтересовался вами, леди. И, к несчастью для вас, серьезно. И потому запрещает выступать в клубе.

Я вцепилась пальцами в подлокотники кресла, в котором сидела. Зачем? Почему Джаред лезет не в свое дело? И кто он мне такой, чтобы что-то запрещать или разрешать?..

— Эти вопросы вы зададите ему при встрече, леди. — Вампир, ухмыляясь, повернулся лицом ко мне.

Ужас! Оказывается я возмущалась вслух!

— Ссориться с другом даже из-за хорошего иллюзиониста я не стану. Мне жаль.

— Я поняла, не утруждайте себя неискренними сожалениями.

Резко поднявшись из мягкого и невероятно удобного кресла и на этот раз не забыв ридикюль, я направилась к выходу.

— Прощайте, господин Грегерсон.

Усилием воли подавив разочарование, я попыталась увидеть в ситуации плюсы. Может, отказ к лучшему? Не буду покидать территорию студгородка — точно не увижусь с Джаредом. А несколько дней в «клоповнике» я переживу. Разумеется, если бы я внесла самостоятельно плату еще и за общежитие, то удивила бы отца. Впрочем, ненадолго — деньги придется просить, чтобы вернуть Джареду за серьги.

Выходя из кабинета, я едва не столкнулась с мрачным охранником, одним из тех, кто не хотел звать своего босса.

В раскрытую дверь я услышала вопрос Грегерсона:

— Бэлла все еще не вернулась?

Ответ поглотила тишина, да и не до того было. Я уже вспоминала, до которого часа работала рыбная лавка неподалеку от студгородка — со взяткой для рыжего Принца лучше не затягивать.

Мысленно я находилась далеко, когда спускалась по ступеням крыльца черного хода, и на оклик никак не отреагировала.

— Ким!

Оклик повторился, когда шла меж вазонов с цветущими посреди зимы розами. Разумеется, цветущими под магическим куполом.

— Элли Ким!

Меня будто кипятком ошпарили: да это же мой псевдоним! И кто зовет, я поняла в ту же секунду, но не обернулась — все еще злилась.

Мелькнув слева размытым пятном, дорогу преградил Арк Греггерсон.

— Леди, подождите!

Хотелось бы пройти мимо, гордо задрав нос, но вампир выглядел обеспокоенным. Внутри шевельнулась тревога: неужели что-то случилось с Джаредом?

— Я вас слушаю, господин Греггерсон.

— Этим вечером вы можете выступить в клубе за очень хорошую плату.

«Бэлла все еще не вернулась?» — всплыл в памяти вопрос, объясняя, почему управляющий передумал. Пропала певица или танцовщица «Полнолуния», теперь нужно чем-то заткнуть дыру в развлекательной программе — давелийцы ходят в клубы не только подзарядиться кровью доноров, но и пообщаться, развлечься.

— Сколько?

Греггерсон, довольно ухмыльнувшись, расслабился. Зря. Я собиралась залезть к нему в кошелек и серьезно его облегчить.

— За один полноценный номер двести лэтов.

— Смеетесь? — Я фыркнула. — Тысяча.

Знаю, что наглею, но ведь торг никто не отменял.

— Идет, — легко кивнул вампир и протянул руку ладонью вверх. — Призываю в свидетели Тьму: условия сделки мне подходят, клянусь выплатить всю сумму за оказанные услуги.

Вот шмырь! Неужели я просчиталась и можно было просить больше?

— Призываю в свидетели богиню Мать: условия сделки мне подходят, клянусь выполнить свои обязательства, — с плохо скрытой досадой произнесла формулировку клятвы для разовой сделки и ударила по мужской руке.

Во все стороны разлетелись золотистые искры, знаменуя, что наше соглашение магически подтверждено.

— А как же просьба вашего друга? — копируя недавний ехидный тон вампира, не удержалась я от подколки.

Насмешка украсила худощавое лицо брюнета.

— Он просил не предоставлять вам работу, леди. Об одном выступлении речь не шла — это раз. Джареда вечером в клубе не будет —

это два. И три — я не могу завалить программу, когда клуб посетит принц Валиант со своей свитой.

Высокопоставленные темные явятся в клуб! Нет, не так... В клубе окажутся женихи отбора!

Осознав, куда добровольно влезла, я затосковала.

Глава 9

ПРИНЦ ТЬМЫ

Воспринимать мир человеку помогают пять основных чувств: осязание, зрение, слух, обоняние и вкус.

Иллюзионисты чаще всего воздействуют на два из них — зрение и слух. Сильные, талантливые маги добавляют еще и обоняние. Полное погружение, когда человек не в силах понять, реально ли то, что его окружает, в наше время запрещено законом.

У меня было несколько часов до выступления. Ничтожно мало времени, чтобы придумать сюжетно завершенный запоминающийся номер. Разумеется, как и у всякого студента факультета иллюзий, у меня имелись ученические заготовки. Но показывать темным полет в розарии мифических фей? Или танцы таких же выдуманных русалок на дне океана? Соблазнительные па красивых девушек под чувственную музыку понравятся любому мужчине, но не в клубе, где каждый второй номер — сладострастные движения полуобнаженных тел. Вдобавок хотелось поразить темных, честно отработав свой гонорар.

Пусть я всего лишь раз выступлю в «Полнолунии», но зато безупречно и ярко. Приняв подобное решение, я попросила возможность уединиться, и Грегерсон выделил мне небольшую комнату с заклинанием шумоизоляции на стенах. Посмотрев на пышную кровать, огромное зеркало, интерьер в красных тонах и толстый пушистый ковер под ногами, я постаралась не думать, для чего обычно она используется.

Несколько часов просочилось песком сквозь пальцы. Казалось, я только начала плести первую цепочку образов, как в дверь уже тихо постучали.

Легкий ужин принесли в комнату, чуть позже — наряд для выступления. Я не возмущалась — иллюзионисту блистать перед зрителями необязательно, но певицы и танцовщицы наверняка не оставили бы без внимания характерную форму студентки КУМа. Ее я аккуратно сложила в ридикюль.

Сценический костюм сразил мою скромность. Длинное черное платье с низкой линией лифа, без рукавов и с узкими бретелями соответствовало смелой давелийской моде. Без шнуровки и тем более корсета, элегантное и в то же время слишком откровенное. Шелковистый материал ласкал тело

при каждом движении и подчеркивал тонкую талию. Кружевное бюстье пришлось снять, все остальное, к счастью, осталось на мне.

Когда я была готова, явился сам хозяин.

— Это также вам, леди. Часть образа. — Он положил перед зеркалом сине-зеленую маску с белыми перьями, серебряный браслет с зелеными камнями и в комплект к нему ромбовидные серьги.

Я пожала плечами:

— За маску спасибо, а украшения лишние.

— Нет, вы их наденете, — непреклонно произнес Грегерсон. — Это знак неприкосновенной сотрудницы клуба, которой нет в меню.

В меню?! Ой... Грубо объяснил, но доходчиво, мне теперь не по себе. Следует постоянно напоминать, что в клуб приходят не только развлечься, но и разжиться глотком-другим крови, который, как утверждали сами темные, не позволял им сорваться во Тьму и восполнял силы. Неконтролируемое же питье давало обратный эффект — неутолимую жажду и в конечном счете безумие.

— Готовы? — спросил вампир, когда я дополнительно закрепила маску шпильками в волосах, приспособленных на затылке.

— Да, покажите, пожалуйста, дорогу.

Когда вышли из комнаты, Грегерсон предложил опереться на его локоть. Всего пару дней назад я чуть не умерла от страха, когда он оказался за спиной, теперь же шла спокойно рядом. Как резко иногда меняются обстоятельства и взгляды.

Полукруглая сцена находилась в большом зале, заставленном столиками, креслами и диванчиками, и просматривалась хорошо с любого места. Мы прошли сразу за кулисы, откуда я смогла увидеть часть зрителей.

В полумраке зала единственным источником света служили небольшие алые маглампы, стоящие в центре каждого стола. Но, несмотря на это, я сразу увидела принца Валианта и его спутников. Их группу нельзя было не заметить — темная аура вокруг четырех статных мужчин притягивала взгляд. Черные костюмы подчеркивали ширину плеч воинов и мускулатуру, воротники белоснежных рубашек едва не трещали на бычьих шеях. Жутковатые типы...

Его высочество оказался точно таким, как на плакате, ему не польстили — в том не было необходимости, Валиант и в жизни холеный красавец.

Слева от него сидели близнецы. Коротко остриженные и выбритые на висках темные волосы, одинаковые крупные носы и тяжелые подбородки.

Высокие острые скулы неизменно указывали на принадлежность к народу Давелии.

Мужчину, сидящего справа от принца, толком рассмотреть не успела — Грегерсон тронул за плечо.

— Элли, ваш выход через два номера. Этого времени хватит, чтобы собраться с духом?

Я удивленно обернулась — он спрашивал серьезно, без иронии. Но я не обольщалась: если вампир и переживал, то не обо мне, а о репутации своего клуба. Не дай боги, сорву выступление!

— Спасибо, я в порядке.

— Да? — язвительно протянул он. — Внезапная бледность — для вас норма?

— Вам показалось.

— Что ж, раз мне показалось, я ухожу. — И Грегерсон исчез в темноте, оставив меня одну.

Вру. Далеко не одну. Оглядевшись, я заметила несколько девушек и парня, которые следили за действием на сцене и изредка косились на меня с любопытством. Смысла знакомиться с временными коллегами-артистами я не видела, поэтому сосредоточилась на певице.

Первый ее номер я держалась, а вот к началу второго терпение испарилось.

Чудесный голос, приятная внешность — и при таких данных скучная манера исполнения. Пение выходило пресным, зрители позволяли себе разговаривать и есть, тогда как дедушка твердил, что это крах для лицедея. Будь моя воля, я сопровождала бы выступление легкой иллюзией: туман, блуждающие огоньки и меняющееся цвет платье на исполнительнице.

А впрочем, что мешает это сделать? Мне заплатят за один сольный номер, но кончики пальцев чесались, прося сотворить хоть что-нибудь из любви к искусству.

И я не удержалась.

К началу припева по сцене пополз молочный туман, который мерцал, будто кто-то рассыпал в нем бриллианты. Голубые «стрекозы» резво носились над сценой, неотвратимо собираясь вокруг певицы. А она, закрыв глаза, все пела о неразделенной любви, из-за которой утратила ориентиры на дороге жизни и теперь просила у богини Матери знак.

Песня завершалась, девушка открыла глаза и... чуть не сбилась, увидев, что творится вокруг. А когда из тумана соткалась призрачная фигура широкоплечего мужчины, она и вовсе чуть не спрыгнула со сцены в испуге.

Ой-ой, Греггерсон меня убьет... Или нет?

Певица справилась с удивлением — и даже протянула посланному богиней «знаку» руку. Призрачные пальцы эфемерного мужчины переплелись с настоящими девичьими — и туман скрыл сцену. Песня и музыка оборвались.

Тишина накрыла зал колпаком. Давелийская высшая аристократия при желании могла видеть сквозь иллюзии, но не думаю, что они пользовались своим умением сейчас. Слишком неожиданным оказалось мое вмешательство и оттого ошеломляющим. Уверена, они просто смотрели и слушали.

Зрители очнулись и одали певицу аплодисментами. Бурными, громкими, гораздо громче, чем раньше.

За кулисы скользнула тонкая девичья фигурка.

— Вы — иллюзионист? — Певица, окинув всех присутствующих быстрым взглядом, безошибочно обратилась ко мне, наверняка единственной, кто ей не знаком.

— Я... Извините, если помешала.

— Нет! — Ее лицо озарила солнечная улыбка. — Мне понравилось. Удачи вам!

Лишь после искреннего пожелания я вспомнила, что вообще-то и мне пора на сцену, которую сейчас скрывала темнота.

Как удивить пресыщенных аристократов, притом из Давслии, да вдобавок воинов? Я сомневалась, что поразить получится — не тот пока уровень, а вот развлечь — в моих силах.

Сделав шаг на темную сцену, я отпустила подготовленную иллюзию и из творца превратилась в зрителя.

...Слабый свет. Тусклое утро. Дымка тумана еще тает и продолжает укрывать мощенную серым камнем площадь прозрачной вуалью. Ветер гонит сухую листву...

Шелест заполнил зал. Легкое дуновение коснулось волос зрителей. Почти никто не заметил, кроме принца и его компании — мужчины напряглись, взглядами ища возможную опасность.

...Двое против одного. Неприятные субъекты с явно бандитскими рожами, маг с энергошаром и мечник, преградили путь мужчине в сером пальто и черной полумаске.

Из рукавов верхней одежды одиночки выскальзывают черные дымчатые змеи и обращаются хлыстами. Их гибкие основы кажутся лентами тьмы, которая послушно опускается к ногам хозяина в ожидании битвы.

Первый бандит швыряет энергошар — в полете он разделяется еще на три. Воин в маске скрещивает хлысты перед собой — образовавшийся щит поглощает смертельные снаряды.

С бешеным рыком вперед бросается мечник. Пламя на его клинке вспыхивает алым, увеличиваясь в размерах. Его гудение заглушает остальные звуки. Мечник растопыривает пальцы свободной руки — на кончиках каждого зажигаются огоньки. Взмах — и пять оранжевых нитей прошивают воздух...

Из-за страшного свиста закладывает уши. В зал вкрадывается запах гари.

Я увидела, как настороженно озирается компания принца Валианта, и приглушила неприятный запах. Не хватало еще, чтобы зрители рванули прочь, решив, что горит клуб.

...Воин в маске вскидывает плети на уровень груди и, крутнувшись вокруг оси, превращается в живой черный вихрь. Взмывшие вверх ленты тьмы поглощают огненные нити. Не останавливаясь, темный ураган стремится вперед, поглощая и уничтожая все, чем его щедро атакуют.

Скорость нереальна, глаза не различают, где человек, а где его хлысты. Словно он сам стал смертельно опасной стихией.

Мечника обвивают призрачные путы тьмы, скрывая с глаз свидетелей. Спеленатое тьмой тело падает.

Второй бандит направляет поток сырой силы, которая крушит все на своем пути: выдергивает фонари, кусты и лавочки, вздыбливает камни на площади.

Воин в маске, вновь став человеком, бросается силовому потоку навстречу. Хлысты мелькают, вырисовывая горизонтальные восьмерки. Ленты тьмы увеличиваются, множатся — плети становятся семихвостыми.

Небо темнеет. Улицу накрывает крошечная тьма. Миг тишины...

Зрители зачарованно застыли. Лишь мужчина, сидящий справа от принца Валианта, подался вперед, внимательно вглядываясь в то, что происходило на сцене. Зализанные назад черные волосы, круглые очки, усики — он казался забавным, но я бы не рискнула смеяться над темным.

...Грохот, рык, стоны... И снова тишина. Оглушающая. Давящая.

Тьму рассекают багровые росчерки молний. Небеса проясняются. На площади остается один — спокойный, величественный и могущественный мужчина. Победитель. Воин в маске...

Иллюзия свернулась. Отступив в тень кулис, я замерла. Очкастый спутник принца смотрел на меня не мигая. Как будто яркая иллюзия не завладела всем его вниманием и он оставался в полной боевой готовности.

Шквал аплодисментов вырвал из ступора — я шмыгнула за кулисы.

И прямо в руки Арка Грегерсона.

— Блестяще! — искренне воскликнул он. — Не просто картинка и звуки, но и запахи... Настоящий эффект присутствия.

Я растерялась — уж от кого от кого, а от него не ждала похвалы.

— Спасибо, рада, что вам пришлось по вкусу.

Некоторым артистам клуба явно тоже хотелось поделиться впечатлениями или что-то спросить, но они стеснялись подойти.

Грегерсон заметил ажиотаж и, велев продолжать выступления согласно очередности номеров, вернулся ко мне.

— Элли, пойдемте, я провожу вас.

Сейчас мне вручат гонорар! И я смогу вернуться в свою комнату, проведя всего лишь одну ночь в компании Мадлен!

Мысль о вознаграждении согрела, оказавшись приятнее, чем бурные овации. Возможно, потому что ими я успела насладиться, когда выступала с дедом перед его коллегами и учениками, а потом уже учась в КУМе?

Мы успели выйти в холл, как нас догнал давелиец из свиты принца.

— Мастер, — почтительно обратился он к Грегерсону, — принц Валиант желает поговорить с вами и магичкой грез. Вас ждут в кабинете.

Вампир кивнул:

— Мы будем счастливы побеседовать с его высочеством.

Угу, я уж точно счастлива... безумно просто!

Зябка передернула плечами, вспомнив, как приукрасила внешность принца на плакате. Повезло, что он не знает, кто автор тех художеств.

Шли в молчании. И лишь когда сопровождающий чуть вырвался вперед, Грегерсон тихо обронил:

— Леди, не упоминайте о своих хороших отношениях с Джаредом.

А у нас они хорошие? И тут же сама себе ответила: да, были хорошие до недавнего времени, пока он не позволил себе больше, нежели разрешали правила приличия. Но не о том я думаю сейчас. Непонятно, почему я должна молчать? И зачем меня предупреждает Грегерсон? Впрочем, они с Джаредом вроде бы друзья.

Взбудораженность после выступления прошла, сменившись тревогой и страхом. Когда портила плакат, я ни на секунду не допускала мысли, что увижу принца вживую. Вдобавок общаться с давелийцами еще то испытание — сейчас я не боялась только Джареда и, как ни странно, владельца «Полнолуния».

— Ваше высочество, я польщен визитом столь знатного гостя в мой скромный клуб. — Войдя в собственный кабинет, Грегерсон преобразился:

теперь я бы не сказала, что он хозяин развлекательного заведения и постановщик фривольных танцев. Сейчас он напоминал военного, представшего пред очами старшего по званию.

Принц, вольготно рассевшийся в кресле для посетителей, милостиво кивнул:

— Не такой уж и скромный — мне понравилась развлекательная программа, особенно последних два номера.

Взгляд высокородного брюнета заинтересованно скользнул по мне и вернулся к вампиру.

— Лорд Греггерсон, представьте прелестного иллюзиониста. — Прозвучавший со стороны окна голос испугал больше, чем внимание принца Валианта.

Из густой тени, которую отбрасывал шкаф, вышел давелиец в очках.

И больше он не казался мне забавным, наоборот, странно пугающим. Усы, похожие на маленьких пиявок, придавали ему вид скользкого негодяя. Сбрить бы их, растрепать зализанные назад волосы — получился бы нормальный мужчина... Или нет? Холодное выражение лица ничем не исправить. А еще странные очки с мутными стеклами... они скрывали глаза, придавая облику нереальности.

— Сударыня, снимите маску, — велел он.

И я бездумно подчинилась, быстро развязав ленту и выдернув шпильки. И только когда маска оказалась на журнальном столике, осознала, что подчинилась приказу, не возражая, без малейших колебаний.

Внушение? Специальные техники влияния тайной полиции? Или просто властный голос?

В этот миг я поняла, что сильнее опасаюсь не принца, а его очкастого сопровождающего.

— Ваше высочество, позвольте представить Элли Ким, иллюзиониста клуба, — сухо произнес вампир.

— Ваше высочество... — пробормотала я и склонилась в легком поклоне, принятом при дворе короля Латории.

— Интригующее выступление, сударыня, — лениво произнес принц.

— Благодарю, ваше высочество. — Я всей кожей ощущала возрастающее напряжение в комнате и не понимала его причину, а неизвестность пугает больше всего.

— Сударыня, а поведайте нам, где вы наблюдали бой кромешника? — задал вопрос спутник принца.

Я сглотнула ком в горле. Неужели я попала со своим оригинальным номером? Не в добрый час пришла идея удивить давелийских

аристократов...

— Случайно повезло, — я изо всех сил старалась говорить спокойно, — видела на улицах Квартена. Что запомнила, стало основой номера. Это ведь не запрещено? Лицо воина я скрыла маской.

— Озаботились его инкогнито?

Темные дружно усмехнулись, даже вампир, стоящий справа, тихонько фыркнул.

Что же их позабавило в моих словах? То, что сказала про маску? Неужели она не помогла? И Джареда все равно узнали?

Глядя на въедливого давелийца, я ровно произнесла:

— Прошу прощения, если нарушила какое-то правило. Что о бое распространяться нельзя, меня не предупредили.

— А сами вы догадаться конечно же не могли? — добродушно бросил он, но я догадывалась, что очки скрывали издевку в глазах пиявкоусого насмешника.

Я не понимала, почему он ко мне прицепился, и в эту секунду остро пожалела, что решила удивить темных. Безопаснее было бы показать им полуголых русалок.

— Нет, не могла.

— Жаль, что юные леди редко думают о последствиях своих поступков, — сокрушенно покачал головой очкастый. — Впрочем, это не мешает вам стать иллюзионистом отбора. Его высочество высоко оценил ваш нестандартный подход.

— Простите, вы предлагаете мне... — я запнулась, все еще не веря услышанному, — ...работу?

— Да. — Принц поднялся с кресла и, заложив руки за спину, принялся мерить широкими шагами кабинет. — Что бы там ни говорили, а отбор — праздник и нуждается в эффектном украшении. Великий праздник двух стран, символ единения народов, надежды на плодотворное сотрудничество и дружбу будущих поколений...

Такое ощущение, что его высочество обожает рассусоливать на околополитические темы и сейчас нам предстоит длинная и занудная лекция.

Повезло — очкастый деликатно кашлянул, обрывая вдохновенную речь принца. И уже сам подтвердил:

— Да, сударыня, вам предлагают работу на время отбора.

Я не собиралась соглашаться, но уточнила:

— И что входит в обязанности иллюзиониста отбора?

Давелиец принялся загибать пальцы:

— Украшение невзрачной территории, где он будет проходить, маленькие «чудеса» во время просмотра кандидаток, магическое сопровождение их номеров.

За КУМ я немного обиделась: старинное здание университета красиво, парк вокруг него ухожен и симпатичен даже зимой. А таких цветов, как в оранжереях факультета целителей и зельеваров, нет и во дворце. Нет, я бы не назвала территорию студгородка невзрачной.

— Оплата в три раза выше, чем в клубе, — добавил друг принца, видимо заметив недовольство на моем лице.

В три раза?! Во мне проснулась жадина. Если за каждый номер или задание получать по три тысячи лэтов, я быстро смогу стать независимой от семьи. Невероятное искушение!

Но Криста... мой план... возвращение в род... Увы, я не могу быть иллюзионистом отбора и кандидаткой в невесты одновременно. Придется отказаться.

Ответить я не успела — дверь резко распахнулась, впуская морозный воздух и Джареда. Серое пальто, привычно расстегнутое, позволяло видеть черный костюм, такую же рубашку и шейный платок цвета топленого молока.

— Ваше высочество, лорд Харн, Арк, добрый вечер. — Оборотень влетел горным ветром и остановился, лишь оказавшись на шаг впереди меня, будто закрывая собой от соотечественников. — Успели насладиться обществом леди Элеи? Я ее забираю.

Я захлебнулась собственным изумлением и наглостью оборотня, присутствующие — тоже.

Джаред же, не дожидаясь возражений, подхватил меня под локоть и повел прочь.

Глава 10

ГОЛОД ТЬМЫ

Пока не покинули стены клуба, крошечник молчал. Целеустремленно вел к магмобилю и молчал. Очень хотелось поинтересоваться, влетит ли ему за дерзость: все же умыкнуть мага у принца прямоком с собеседования — верх наглости и для полковника. Но я стеснялась, да и не мои это проблемы, со своими бы сладить без посторонней помощи.

Мой гонорар... Эх! Мы все дальше от него удалялись. Греггерсон не успел его отдать, теперь придется ехать сюда снова.

Мороз щипал щеки. С темного неба скупно сыпался снег — мелкий, невзрачный, он оседал белой пылью на непокрытой голове блондина, заметал мощенную камнем дорожку. В Квартен пришла настоящая зима. Пусть малоснежная, зато холодная — я замерзла сразу, как вышли из «Полнолуния».

— Элея, в ближайшие дни не покидай стены студгородка, — резковато велел Джаред. Помолчал мгновение и добавил с нажимом: — Пожалуйста, Элея.

И вроде бы как попросил, но возмущение уже вспыхнуло внутри неудержимым пламенем. Да кто он мне такой, чтобы требовать? Требовать и ничего не объяснять? Сначала серьги, затем запрет выступать в клубе, теперь приказ не высовывать нос из общегития... Как с неразумным дитя ведет себя! Смешно, но поторапливая, он часть пуговиц мне на плаще застегнул!

— Почему, Джаред? — Остановившись, я выдернула локоть из захвата — мужчина держал бережно и не ожидал сопротивления, поэтому сделать это получилось легко. — Почему я должна оставаться на территории университета?

Мы стояли на дорожке меж двух каменных вазонов с темно-малиновыми розами. Накрытые магическим колпаком цветы превосходно себя чувствовали на ледяном ветру в отличие от меня.

— В городе опасно, ты сама в этом убедилась, — намекнул давелиец на нападение грабителей.

Я с сомнением покачала головой, но настаивать на правдивом ответе не стала. Вместо этого, достав серьги из кармана плаща, протянула ему.

— Я не могу принять столь ценный подарок. Вы зря их выкупили.

На мою ладонь упало несколько хрупких снежинок.

— Это не подарок, Элея.

Я смутилась. Мне и в голову не пришло, что Джаред просто решил помочь: выкупить серьги, чтобы не выросли проценты. Проще ведь знакомым отдавать заем, нежели ростовщику.

— О... Простите, я сразу вас не поняла... Обещаю, в ближайшее время отец вернет потраченную вами сумму.

— Нет, Элея. — Джаред осторожно сжал мою руку в кулак, пряча в нем украшение. — Меня не интересуют деньги.

Ему не нужна компенсация? А что тогда?

Сердце ухнуло куда-то в живот. Неужели Греггерсон прав? И Джаред — ловелас? Но меня не захотел соблазнять, а решил поступить «проще» — купить?!

Но... не вышло подобное предположение с другими поступками мужчины. И его рука... Рука темного не отпустила мою. Большой палец как бы невзначай гладил основание ладони — медленно, нежно, чуть заметно. И эта незамысловатая, осторожная ласка не могла принадлежать охотнику на девичьи сердца — во всяком случае, я хотела в это верить.

Джаред неохотно отпустил мою руку.

— Элея, я слышал твой вчерашний разговор с невесткой и решил восстановить справедливость. Одна из целей существования семьи — давать защиту, оберегать от злых людей и поддерживать в трудную минуту. Особенно девушек.

У меня голова шла кругом, и я не понимала, о чем он толкует. Только то, что осуждает моего отца.

— Джаред, в том, что меня изгнали из рода, есть и моя вина. Я далека от идеала послушной дочери...

Света магических фонарей хватало, чтобы четко рассмотреть, как привлекательное лицо давелийца становится строгим.

— Элеяра, — студеным голосом произнес он, — прекрати говорить глупости. Уясни три вещи: первое — серьги твои и ты никому ничего за них не должна; твой отец, лишив защиты, глубоко не прав — это второе; и третье — девушка не должна оставаться без помощи.

Красивые доводы, жаль, я не могу с ними согласиться: столь ценный подарок постороннего мужчины все равно остается неприличным в глазах окружающих.

— Джаред, спасибо большое, но я...

— Ред! Как хорошо, что вы еще не улетели! — Нас догнал владелец «Полнолуния».

В небрежно застегнутом кремовом пальто он выглядел взволнованным и напряженным.

— Что-то случилось, Арк?

— Случилось. Вчера на работу не вышла моя лучшая певица Мирэл. Утром к ней домой отправилась ее подруга, танцовщица...

— Бэлла, — вырвалось у меня. Я не стыдилась, что могут заподозрить в подслушивании, — не до того было.

Мрачный вампир бросил на меня быстрый взгляд.

— Да, Бэлла. К вечеру обе девушки никаких вестей не подали, и два часа назад я послал за ними Крона.

— Который тоже не вернулся? — задумчиво предположил Джаред и, когда друг кивнул, велел: — Садитесь в мобиль, я хочу взглянуть на место, где пропадают сотрудники «Полнолуния».

— Благодарю, Ред. — Греггерсон с готовностью направился к машине.

Я же помедлила.

— Элея, тебе нужно особое предложение? — удивленно поинтересовался Джаред.

Назойливое вмешательство в мою жизнь пугало, он нагло присвоил себе право решать за меня. Это следовало немедленно прекратить.

— Нет, я поймаю кеб.

Мужчина нахмурил темные брови.

— Элея, чуть позже я лично довезу тебя до ворот студгородка.

— Не надо беспокоиться, я прекрасно доберусь и сама.

— В последнее время в Квартене участились нападения на девушек — я не хочу, чтобы ты пострадала.

— Джаред, вы забыли, что я магичка, — напомнила ему упрямо.

— Вампиру это не помешало напасть, — холодно возразил кромешник. И вдруг резко прикрикнул: — Элеяра, бегом в машину, иначе отнесу тебя туда на руках!

С места меня как ветром сдуло.

Безукоризненно вежливо Джаред открыл дверь и помог мне устроиться, аккуратно застегнув ремни.

Пока он обходил магмобиль, сидящий позади Греггерсон язвительно шепнул:

— Кто-то пытается вить веревки из кромешников... неудачно.

— А кто-то обманывает друзей, но я же молчу, — парировала я.

Ужасно злясь, в этот момент не думала, что ссориться с потенциальным работодателем неразумно.

Я сердилась на Джареда, что давит, и на себя, что настолько труслива.

Я пытаюсь отстоять свою независимость, от постороннего мужчины в том числе, поэтому должна быть твердой в своих убеждениях, а не пасовать.

Но, боги, как не отступить, если, услышав обещание, что меня отнесут на руках, я испугалась?

— Нам куда, Арк? — спокойно спросил оборотень, как будто не он только что сердито сверкал глазами.

— Район Зеленой Лужи.

Кромешник хмыкнул:

— Забавное название.

— Нормальное, — не выдержала я, страх постепенно отпускал. — Там просто мелкое озеро есть, летом сплошь затянутое листьями кувшинок.

— Нормальное, как скажешь, — покладисто согласился Джаред, не отрываясь от панели управления взлетевшего магмобиля. — Лучше расскажите, где это.

Вампир, перебиваемый моими уточнениями, объяснил.

На душе беспокойно, но настроение у меня улучшилось: сзади сидит владелец «Полнолуния», с которого при случае стребую свой гонорар; Джаред — не негодяй, оскорбить и обидеть не хотел, а то, что командует и решает за меня, так это ненадолго. Скоро моя жизнь войдет в привычный ритм, и мы перестанем с ним пересекаться.

— Прибыли. Второй дом по улице, — объявил Греггерсон, всматривающийся в темноту за окном.

И я позавидовала его нечеловечески острому зрению.

Мирэл жила в рабочем бараке — одноэтажный дом в форме буквы П образовывал большой, но уютный двор с фруктовыми деревьями, качелями и скромными клумбами, сейчас присыпанными снежком. Скромными в том смысле, что разбиты они были без использования магии — без дорогих куполов и щитов, которые позволяют цветам радовать глаз и зимой.

— Лучшая певица «Полнолуния», Арк? — колко протянул кромешник. — Сколько же ты ей платишь, что она живет здесь?

— Я предлагал Мирэл переехать в съемный дом или апартаменты при клубе, — пожал плечами его друг. — Но тут живут воспитавшие ее тетки, она не захотела их оставлять.

— Нет, все-таки в Квартене на редкость самоотверженные девушки, — хмыкнул Джаред.

Он явно хотел развить мысль, но вместо этого подобрался и принялся что-то рассматривать в темноте. Еще один глазастый в нашей временной компании... Впору почувствовать себя ущербной — мне приходилось напрягать зрение, чтобы что-то рассмотреть в слабом свете обычных

фонарей.

Вернусь в общежитие, найду в учебнике по общей магии заклинание зоркости и наконец выучу. Это в практике иллюзиониста оно не нужно, а в реальной жизни может пригодиться.

— Побудь в машине, Элея. Мы сами навестим Мирэл.

Я кивнула — не очень-то и хотелось выходить из тепла на мороз.

Когда мужчины ушли, я занялась собой: поправила прическу, сняла украшения, которые выдали для выступления, и бросила их на заднее сиденье. Собственные серьги спрятала в ридикюле. Обидно, но, пока ситуация с Джаредом не прояснится, я не могу их носить — внутренний запрет не позволял.

Прошло минут пять, не больше, как вернулся Греггерсон. Без кромешника.

— А где Джаред? — спросила настороженно, когда вампир скользнул на водительское место.

Что-то быстро нажимая на панели управления, он коротко обронил:

— Задерживается.

Магмобиль накрыло прозрачным оранжевым куполом, который давал достаточно света, чтобы разогнать мрак на несколько метров вокруг.

Удовлетворенно кивнув, Греггерсон сбросил пальто, пиджак, ослабил шейный платок и вышел наружу. Дверь прикрывать не стал, оставив узкую щель.

Все еще пристегнутая к креслу, я с трудом изловчилась, чтобы увидеть, как мужчина роется в отделении для поклажи. Захлопнув крышку, он выпрямился. Теперь в одной руке он держал изогнутый рог горного барана или козла, а может, и иного представителя парнокопытных, а в другой — узкий изогнутый меч. Или саблю?.. В оружии я разбиралась плохо.

— Что происходит, господин Греггерсон?

Оружие засияло ярко-белым светом.

— Да так, рядовая ситуация. Джаред затеял маленькую уборку.

Невозмутимый и деловитый вампир отогнул рукав рубашки, под которой оказался браслет-магофон. На его вызов ответили мгновенно.

Не теряя времени на приветствия, он скучающим тоном произнес то, из-за чего я едва не потеряла сознание:

— Обнаружили гнездо немертвых в районе Зеленой Лужи. Начинаем зачистку.

Чуть живая от ужаса, я с надеждой посмотрела на вампира, когда он заглянул в салон. Боги, молю, пусть скажет, что пошутил!

— Леди, сидите тихо и не волнуйтесь — под защитой поля магмобиля вы в безопасности, — то ли успокоил, то ли предупредил он, чтобы не высовывалась.

И захлопнул дверь.

Поднеся рог к губам, Грегerson дунул — и я зажала уши ладонями. Казалось, странный звон вскипятил мой мозг, и он попросился наружу.

После короткой паузы садюга-вампир затрубил вновь.

— Ту-то-о-о-у! — Протяжный, тоскливый сигнал будто стелился по земле.

В моей голове снова зазвенело, но в разы слабее. Извлекаемые из рога низкие звуки продолжали бить по ушам, но ощущение паники и безысходности исчезло.

Из рассказов вернувшихся с практики боевиков я помнила, что призыв манка для нежити людям неприятно слушать лишь в первый раз, а дальше вполне терпимо.

Но не для мертвых. К голосу рога-манка они привыкнуть не могли.

И сейчас они вышли из темноты, шатаясь, держась за головы.

Если не присматриваться, обычные люди, а стоит обратить внимание на их одежду, и сразу видно, что с ними что-то не то. И дело не в том, что она грязная или порванная, она попросту неуместна. Ночные сорочки на женщинах, кальсоны и расстегнутые рубашки на мужчинах в мороз смотрелись дико. Многие без обуви, со всклокоченными волосами и пустым взглядом. Еще не умершие, но уже и не живые.

Увидев дующего в магический манок Грегersonа, мертвые ускорили шаг. На лицах появилось подобие эмоций — то ли голод, то ли гнев.

Первый, кто попытался наброситься на вампира, остался без рук.

Визг... Рык...

Толпа мертвых разделилась: часть отхлынула назад, в темноту, часть бросилась наутек. Последним не повезло — оказалось, за магмобилем выставлен магический кордон, который вспыхнул оранжевым пламенем, испепеляя тварей, отталкивая их назад.

Поняв, что в ловушке, мертвые ринулись ко мне.

Я почувствовала, как внутри все леденеет. Было настолько страшно, что я онемела, хотя в душе истошно кричала.

Растрепанная женщина с окровавленными руками и немигающими глазами вмиг сгорела в огне щита и осыпалась пеплом настолько близко от меня, что, если бы не стена мобиля, я могла бы поймать серые хлопья в ладонь...

Остальные ринулись прочь, налетая на вампира, крошащего их в

кровавый гуляш.

Его изогнутый клинок не только светился призрачным светом, он еще и пел. Грозный, чистый звук раздавался всякий раз, когда Греггерсон взмахивал мечом. А так как он не останавливался, то получалось самое настоящее пение... Ни одного напрасного удара — головы немертвых катились по прикрытой легким снежком земле.

Я засмотрелась на страшное зрелище и пропустила момент, когда появился Джаред. Он нес на плече девушку — ее черные волосы почти касались земли. Вторую полуобморочную брюнетку кромешник тянул за руку.

Троица выглядела легкой добычей — девицы невольно связали своему спасителю руки. Но стоило двум немертвым броситься вперед, как плети тьмы, черными щупальцами вынырнув из-за спины кромешника, разрубили нежить пополам.

Отпустив руку сопротивляющейся девушки и сгрузив бесчувственную ношу к ногам вампира, Джаред обернулся и смело шагнул навстречу тварям.

— Мать милосердия, помоги... — Слова моей молитвы невольно вырвались вслух.

Паника усилилась, когда Греггерсон затолкнул всхлипывающую девушку на заднее сиденье магмобиля.

— Тихо, леди, сейчас улетим отсюда, — успокоил он, и я осознала, что скулю.

— А Джаред как же? Вы его хотите бросить?!

— Вы будете по нему скучать? — изумился вампир, без особой нежности устраивая вторую бесчувственную девицу.

О боги... Он шутит или действительно бросает Джареда?!

Учитывая, что у Греггерсона странное чувство юмора, я закусила губу, чтобы не высказать все, что думаю о возможном гадком предателе, и перевела взгляд на окно.

Помочь Джареду ничем не могла — это я осознавала четко. Все увечающие противника заклинания, которые я знала, рассчитаны на существ с обычным болевым порогом. Немертвых же можно убить, лишь лишая их тел. Понимание, что Джаред может пострадать, а я буду просто смотреть на это, доводило до отчаяния.

Кромешник сделал несколько шагов вперед. Остановился. Вытянул откуда-то из-под пальто нож — и провел им по ладони. Кровь щедро закапала на промерзшую землю. Туда же воткнулся и нож.

Мне стало плохо.

Зачем он это?.. Неужели отвлекает внимание мертвых от нас на себя? Разве нет другого выхода, кроме как жертвовать собой?!

Руки Джаред держал демонстративно ладонями вверх, будто говоря, что беззащитен. И туповатая, алчущая мяса нежить ринулась на него. Десятки пошатывающихся, но при этом быстрых тел заслонили собой кромешника.

Стало до одури страшно — слишком много противников на одного, пускай он и великий темный воин. Еще не стоило забывать, что царапины и укусы нежити в большинстве случаев смертельны.

Мертвые стекались со всех сторон на кровавую приманку, а мы все не улетали, чему я вопреки логике безумно радовалась.

Грегerson, запихнув в мобиль девушек, остался снаружи, напряженный и хмурый. При этом он захлопнул дверь, и я не могла его спросить, что происходит, почему он не идет Джареду на помощь.

Бесчувственная девушка глухо стонала, вторая, сжавшись калачиком, беспрестанно всхлипывала. И эти надрывные звуки усиливали мое смятение, постепенно доводя до паники.

Пожалуйста... Судьба, Род, Мать, Свет, хоть кто-нибудь! Помогите Джареду! Пожалуйста, помогите, раз его оставил даже друг!

Я истово молила всех богов Латории явить чудо и спасти иноверца. А оно все не наступало и не наступало... Я уже подумывала обратиться к Тьме, чтобы она пощадила кромешника.

А еще в голову лезли лишние мысли: откуда в столице взялся бич приграничных горных селений? Откуда здесь мертвые? Кровожадные твари не умели маскироваться и сдерживать желание убивать. Так почему они сидели тихонько в одном доме, а не разбрелись по городу? Что-то удерживало их? Но, главное, все-таки как они проникли в Квартен?!

Впереди приземлился черный магмобиль. Выскочившие из него мужчины кинулись к Грегersonу.

Принц Валиант что-то эмоционально спрашивал. Очкастый же темный, чуть задержавшись возле вампира, ринулся на мертвых, на ходу, будто из воздуха, достав парные мечи. Их клинки — не привычный металл, а идущая постоянной рябью тьма — натолкнули на догадку, что он, как и Джаред, кромешник.

Мне не нравился очкастый, но я ему обрадовалась. Боги услышали меня! Послали помощь Джареду! Только бы он не был заражен. Только бы его успели доставить к целителю, пока яд не начал действовать.

Проредить ряды нежити спутник принца не успел — тварей прошили копья тьмы. Абсолютно всех! Будто дикобраз выстрелил черными

толстыми иглами во все стороны.

Живые трупы попадали. Джаред с хлыстами тьмы, скрещенными перед лицом, стоял неподвижно — грозный, бесстрашный воин. Будь он во всем черном, я бы решила, что на Тарру вернулся сам забытый бог, супруг Тьмы, настолько зловещим выглядел светловолосый мужчина в свете фонарей.

У меня заныли ладони. Я не сразу ощутила жгучую боль от оставленных ногтями ранок. Скороговоркой прочитав заклинание исцеления незначительных повреждений, отыскала в ридикюле платок, чтобы скрыть следы своих переживаний. Обычно, нервничая, я по-детски кусала губы, а тут вовсе поцарапала себя...

Потеснив девушек, преспокойный вампир уселся на заднее сиденье.

Я хотела сказать ему, что он мерзкий гад, который заставил поверить, что Джаред в опасности, а мы его бросаем. Но не успела.

— Это что за хрень?! — сдавленно воскликнул он и полез рукой под свой зад.

Украшения... Он сел на украшения! И гвоздик серьги впился ему в ягодицу!

Я с трудом сдерживала смех, пока Грегerson мрачно смотрел то на сережку, то на меня.

— Леди, это что за диверсия? — наконец язвительно спросил он.

— Я не планировала... навредить вам. — Смешок все же вырвался. — Простите, я всего лишь хотела вернуть драгоценности. Платье передам завтра курьером.

— Оригинальный способ возвращать чужое имущество, — проворчал вампир. — Платье оставьте себе, оно вам идет и вообще...

Он смолк, не договорив. Я проследила за его взглядом.

Что-то сказав принцу и хлопнув очкастого по плечу, Джаред направился к нам. Как будто ничего не случилось, он преспокойно занял водительское место и поднял магмобиль в воздух.

— Почему так долго? — недовольно поинтересовался Грегerson.

— Слушал шепот Тьмы в мертвых.

— Надеялся понять, каким артефактом их пробудили?

— Первым.

— Голодом Тьмы?..

— Да.

— Ты определил, где он?

— Нет.

— Не хватило времени?

— Искаженное эхо.

— Сволочь обложился маскирующими амулетами!

— Вероятно.

Слушая диалог, я ничего не понимала, кроме одного: судя по коротким сухим ответам, Джаред сильно устал. И непрошенная жалость шевельнулась в сердце.

Глава 11

КРОМЕШНИКИ

Думая, что самое страшное позади, я ошибалась. Неприятнее всего оказалось то, что давелийцы сделали с Мирэл и Бэллой.

Приземлились мы за клубом. Словно почуяв неладное, девушка, которая оставалась в сознании, начала отчаянно вырываться.

— Бэлла, прекрати! — сердился Греггерсон. — Прекрати, иначе уволю!

Угрозы не действовали. Он даже был покусан — я похихикала про себя, видя его ошеломленное выражение лица.

Дальше смеяться перехотелось — вампиру на помощь прибежали охранники клуба и девушку жестко скрутили.

— Потерпи, для тебя же стараемся, — увещевал впустую Греггерсон.

Джаред положил ей руку на грудь, а потом резко отдернул — и за его пальцами потянулось нечто, похожее на паутину. Черное, тонкое, сетчатой структуры — действительно паутина!..

Кромешник сжал ее в кулаке, превращая в чадный дым.

Избавленная от жуткой ноши Бэлла закатила глаза и обмякла в руках амбалов.

— Несите ее к Юрису, — велел Греггерсон озабоченно служащим. — Пусть осмотрит и идет к нам.

Джаред пощупал пульс на руке Мирэл и покачал головой.

— Вторую я не рискну сам выпутывать — слишком сильно поглотило. Ждем Эрика.

— Ждем, — согласился с ним Греггерсон.

Глядя на все еще напряженных мужчин, осторожно поинтересовалась:

— А где охранник, которого посылали за девушками? Он ведь тоже не вернулся в клуб?

Джаред мрачно сдвинул темные брови.

— Элея, а что ты знаешь о немертвых?

— То, что пишут в газетах и говорят боевики в университете. Как происходит заражение, неизвестно. Инкубационный период длится трое суток, по истечении которых человек бесповоротно превращается в немертвого, нежить. Укусы и царапины такого существа часто приводят к смерти. Управляет им голод и страх перед огнем.

— Негусто, но тебе больше и не надо.

Поняв, что меня водят за нос, не желая отвечать, я повторила вопрос, глядя Грегерсону в глаза:

— Так где, вы говорите, ваш охранник Крон? Почему его не спасли?

Вампир поджал губы, и глубокие морщины скорби пролегли у его рта. Помолчав мгновение, он вздохнул:

— Немертвые сожрали.

— Арк! — с укором одернул друга Джаред.

— Да ладно вам, я и сама догадалась, что он не выжил...

Снова крошечник опекает, решает за меня, стоит ли мне во что-то вникать или оставаться в неведении. Я разозлилась, но как-то вяло. Перед глазами все еще стояли десятки немертвых. И Джаред, пускающий себе кровь. После того как решила, что он пожертвовал собой ради нашего спасения, я уже не могла на него сердиться сильно.

— Он сопротивлялся, а так как был здоровым, тренированным парнем, его не пощадили. Уничтожили угрозу, — объяснил Грегерсон.

— Благодарю за ответ. — Выдохнув облачко пара, я отвернулась.

Какое-то странное состояние: я все осознаю, но не бьюсь в истерику. Или у меня стальные нервы, или позже придет откат.

В хорошо освещенном саду оказалось много растений под защитными магическими колпаками. Разноцветные лилии, алые розы, лиловые ирисы, похожие на звезды белые астры, крупные колокольчики... Вот откуда родом букеты Джареда! И ясно теперь, почему вампир выглядел недовольным — по просьбе друга ему пришлось разорвать собственный сад. Но ради такого, который легко уничтожает немертвых и беспрекословно спешит на помощь, не отмахиваясь, можно пожертвовать цветами.

Сильно замерзнуть я не успела — на мощенной камнем площадке у фонтана приземлился черный магмобиль. Прибыл принц Валиант с очкастым, то есть лордом Эриком Харном.

«Паутину» из Мирэл вытаскивали сразу два крошечника. Девушка безжизненно висела в руках охранников. Клубный целитель Юрис, низенького роста горбоносый блондин, суетливо бегал вокруг, сейчас бессильный чем-либо помочь.

— Тьма первозданная, услышь. — Джаред положил ладонь в область сердца Мирэл.

За ним зеркально, только со спины, жест повторил очкастый.

— Тьма первозданная, ответь.

Удивительно, при отталкивающей, какой-то скользкой наружности лорд Харн обладал низким приятным голосом. И как такое бывает? Загадка.

— Услышь! Ответь! — в один голос произнесли крошечники.

Черная «паутина» проступила везде, где кожу не скрывала одежда. Выглядело так, будто Мирэл укутана в черную сеть.

— Слабаки... вы все умрете, — внезапно хихикнула певица и открыла глаза.

Чернильно-черные глаза... Тьма залила белок, казалось, что на лице девушки разверзлись две бездны, заполненные мраком.

От неожиданности охранники дрогнули, но не выпустили руки извивающейся певицы.

— Кто ты? — требовательно спросил Джаред. — Чего хочешь?

— Я — тот, кто вырвет тебе сердце, кромешник, — с пафосом мелодичным голосом произнесло существо.

— Голод, — не спрашивая, утверждая, произнес Джаред.

— Орден предлагает тебе сделку, — быстро заговорил очкастый. — Верни артефакты и вернись сам, и мы не уничтожим тебя, только усыпим.

— Вы сначала найдите меня, дурачки! — противно захихикала одержимая.

— Мы уже тебя нашли, — с вызовом произнес Джаред, глядя без отрыва в страшные глаза.

— Не-э-эт, — пропело существо насмешливо, — я позволил себя найти, я! Спустя десять лет.

Тело Мирэл, управляемое кем-то жутким, вновь гаденько рассмеялось, а затем вкрадчиво прошептало:

— Я тоже предлагаю сделку. Я оставлю Давелию в покое, мне хватит других стран, а вы за это дадите мне то, что я хочу. — И мужским голосом прорычало: — Кр-р-ровь!

Я чуть в обморок не упала от ужаса.

Существо, говорившее устами хрупкой брюнетки, ткнуло пальцем в сторону его высочества, стоявшего за спинами кромешников, и злорадно уточнило:

— Кр-р-ровь принца!

— Облезешь, тварь, — оскалился очкастый. — Кромешники больше не повторят свою ошибку.

С невероятной силой выдернув руки из захвата охранников, одержимая Мирэл обвела присутствующих пугающим взглядом и прошипела:

— Кромешникам конец! А всякие вшивые принцы первыми сдохнут в муках! Давелийские гнилые ублюдки, я вырву ваши глаза, высосу мозги...

Из нежных девичьих губ летели угрозы и ругательства похлеще, но я уже не слушала. Джаред тихо окликнул вампира по имени, и тот понятливо

подхватил меня под руку и быстро потащил прочь.

— Они же ей помогут? Помогут или... убьют? — высказала свой страх вслух.

— Они попытаются.

Греггерсон тянул к черному ходу.

Я обернулась в последний раз — серебристо-серый купол накрыл певицу и тех, кто старался ей помочь. Прежде чем вампир завел меня на крыльцо, я успела увидеть контуры фигуры, у которой выросли гигантские крылья... Ох, существо сумело трансформировать тело девушки? Тогда это конец — ее не спасти...

Спустя пять минут я дрожала в кабинете хозяина «Полнолуния», укутанная в вязаный плед. Теплого красно-коричневого цвета, он приятно пах лавандой. Ладони грела чашка с чаем, а душу — тихие слова того, который, как считала раньше, мог только едко насмехаться.

— Будьте спокойны, леди, Джаред — один из самых сильных воинов ордена. Он может то, что вашим боевым магам и не снилось.

— Да, я уже убедилась в этом.

— Вы видели совсем мало. Если кто и разберется в сложившейся ситуации, так это Джаред.

О друге Греггерсон говорил с гордостью. Я бы даже сказала, что в голосе проскальзывали отеческие нотки.

А что, если... Я прищурилась, пристально рассматривая вампира. Он выглядел ровесником крошечника, лет на двадцать семь — тридцать, но не стоит забывать, что темные — долгожители.

— Вы так говорите, как будто приложили руку к умениям Джареда. Как будто были наставником. — Я решила на пробный ход.

И неожиданно попала в яблочко — Греггерсон удивленно вскинул брови.

— Все может быть, леди, все может быть... Отдыхайте, грейтесь, а я распоряжусь, чтобы вам заварили успокаивающий сбор.

— Клуб предоставляет и такие напитки?

— Только сотрудницам со слабенькими нервишками. — Вампир криво ухмыльнулся, став похожим на себя прежнего. — Ах да, сотрудница...

Из ящика массивного стола он вынул пачку серо-голубых купюр. Стопку лэтов перекрещивала ленточка с магическими печатями Национального банка Латории — значит, можно не пересчитывать. Впрочем, Греггерсона я бы и не решила так оскорбить — давелийцы славятся щепетильностью в выплате долгов и исполнении клятв.

— Благодарю за выступление, леди. Впервые расстаюсь с подобной

суммой, не скрипя зубами, — продолжал насмешничать вампир.

— Спасибо за похвалу.

Он вышел за обещанным чаем, а я, спрятав деньги в ридикюль, принялась осматриваться. Была в кабинете дважды, но лишь в третий раз получила возможность почувствовать суть его хозяина. Интерьер мог подбирать и не сам Грегерсон, но какие-то предметы, находящиеся на столе, висящие на стенах или разместившиеся в шкафах, невольно раскрывают секреты владельца.

Завернувшись в плед, я медленно обошла комнату по часовой стрелке. Книги по истории Латории, законодательству и культуре привлекли внимание в первую очередь. Темный изучал страну, в которой теперь жил. Охотничьи трофеи, которыми любят похвастаться латорийские аристократы, отсутствовали. Минимум безделушек, только то, что нужно для работы? Не требующие тщательного ухода, модные у магов голубые кактусы, поглотители враждебных эманаций, и те отсутствовали.

Единственное яркое пятно в строгом кабинете оказалось позади кресел посетителей. Когда заходишь в комнату и опускаешься в одно из них, а потом после разговора уходишь, на портрет не обращаешь внимания. А всего-то и требовалось, что обернуться.

Портрет зеленоглазой брюнетки в синей шали, накинутой на голову и плечи, Грегерсон фактически спрятал от чужих глаз, но не выпускал из своего поля зрения, когда сидел за столом.

Дверь открылась. И хотя испытывала неловкость, я не дернулась, не стала делать вид, что просто разминаю ноги. В самом-то деле, меня не за взломом сейфа застали!

Звякнула посуда — Грегерсон лично принес поднос с чаем и поставил на круглый столик для журналов.

— Удивительно красивая женщина, — высказала я искренний комплимент незнакомке на портрете.

— Моя жена Реджина, — сухо произнес хозяин кабинета.

— Впервые вижу у брюнетки настолько яркий зеленый цвет глаз. Она давелийка лишь наполовину?

Преподаватель истории утверждал, что зеленые глаза — редкость в Давелии и чаще всего они у потомков переселенцев из Латории.

— Реджина пропала два года назад. Полиция объявила ее погибшей.

— О...

Его слова — как гром, прозвучавший под крышей дома. Наверное, с целую минуту я глупо таращилась на Грегерсона, не зная, что сказать.

— Простите... — выдавила из себя приличествующее случаю слово.

— За что? Вы ее не похищали. — Вампир как-то рвано дернул левым плечом. — Пейте чай, леди, Джаред закончил свою работу.

Спрашивать, что с певицей, побоялась: если после трансформации в нечто жутко крылатое ее не сумели спасти, это будет очередной порцией соли на раны Грегersona.

Тягостное ожидание завершилось — кромешник забрал меня из кабинета и повез в студгородок.

— Джаред, а что с Мирэл? — не вытерпела я, когда магмобиль взлетел. — Ее спасли?

— Да, — односложно ответил он, не отводя взгляда от приборов.

Больше вопросов я не задавала, хоть они и были, притом такие, что могли свести с ума.

Как я и опасалась, пришел откат. Я осознала в полной мере, что произошло, и испугалась до дрожащих коленок.

Стоило закрыть глаза, как я видела немертвых или покрытую черной паутиной певицу с глазами — настоящими колодцами мрака. И мной завладели сразу два страха: я до одури опасалась стать такой, как те несчастные, а еще когда-нибудь вновь пересечься с тем существом, которое разговаривало через Мирэл... Жуткая тварь! Упаси богиня Мать!

Чая у Грегersona я выпила всего пару глотков и сейчас страшно об этом жалела. Но ничего, у меня в соседках зельевар, куплю у нее что-нибудь для спокойствия.

Уже привычно магмобиль приземлился неподалеку от ворот, Джаред отстегнул мои ремни, но не спешил выпускать наружу.

Повернувшись ко мне, он поинтересовался бесцветным голосом:

— Элея, что ты знаешь о молниеносной войне?

Я испытала чувство дежавю: точно так он спросил меня о немертвых, а потом вывалил информацию, которой лучше бы и не знать.

— Десять лет назад Флориан, брат принцессы Фионы, отдыхал вблизи Давелии, у самой с ней границей, возле целебного источника. Под прикрытием непогоды кто-то напал на свиту, всех перебили, его высочество похитили... — Я закусила губу, не зная, как быть дальше.

Боги, зачем он заставляет пересказывать то, что и так всем известно?! Говорить о бесчинствах темных — и при этом смотреть в глаза одного из них?.. Так странно и страшно!

— Продолжай, Элея, — потребовал кромешник строго.

В его голосе послышался металл. Или мне почудилось? Он всегда был галантным со мной, так что же изменилось сейчас?

— Я не могу...

— Почему, Элея? — пытал Джаред настойчиво. — Это всего лишь рассказ!

Его тон... И взгляд... Он бессовестно давил на меня, и я не выдержала — расплакалась.

Сколько всего навалилось за этот вечер и вообще в последние дни. А он еще требует говорить о неприглядных вещах, которые творили его соотечественники! Если я начну задумываться, я возненавижу своего темного спасителя за его происхождение!

Легким движением кромешник перетащил меня к себе на колени и крепко обнял.

— Поплачь, девочка моя, поплачь. После встречи с немертвыми ты как перетянутая тетива, которая готова лопнуть в любую секунду.

Так он специально довел меня до слез?.. Откровение затерялось в ласковом шепоте и медленных поглаживаниях по спине и затылку. Осторожно, деликатно мужчина прикоснулся к моим волосам, пропуская их сквозь пальцы.

Всхлипывая, я прижалась к Джареду плотней. Вцепилась в грубоватую ткань расстегнутого пальто, а потом и вовсе под него запустила руки, обнимая горячий торс, скрытый шелком рубашки и пиджака.

— Элея, хорошая, бедная моя девочка... сколько же тебе довелось увидеть грязи...

Слова утешения я различала не всегда, за биением сердца мужчины слыша чаще всего один мягкий тон. Да и не нужны слова, когда поступки красноречивы.

Сложно определить, сколько прошло времени, прежде чем страх и гнетущее предчувствие беды отступили.

На душе стало легко и мирно. И в какой-то момент осознала ужасное: я сижу у мужчины на коленях!

— Ой, — судорожно вздохнув, я буквально перескочила на свое сиденье. — Простите, я не хотела заливать вас слезами.

— Вас? — Джаред наигранно обиделся. — После подобного слезоразлива ты просто обязана перестать мне выкать.

Я замотала головой. Разумеется, я благодарна, что он спровоцировал истерику и снял нервное напряжение, но становиться еще ближе? Даже на крохотный шаг? Нет, не хочу. Боюсь.

— Хорошо, раз не хочешь, тогда тебе штраф.

— Что?!

Кромешник не шутил.

— Рассказ. Я жду его продолжения, Элея. Это важно.

Видя, что я настроилась молчать, он добавил искушающим тоном:

— Ты же хочешь понять, что произошло? Откуда немертвые в латорийской столице? И кто говорил с нами устами Мирэл?

Сделав глубокий вдох и медленный выдох, я решилась. Ладно, он сам захотел.

— Все указывало на то, что это давелийцы бесовестно напали на свиту наследника Латории. При этом были уничтожены сотни жителей мирного приграничного городка... А когда король высказал ноту протеста, требуя объяснений и компенсаций пострадавшим, давелийские маги за считанные дни захватили и подчинили Латорию.

Джаред удовлетворенно кивнул.

— Что ж, твоя версия ничем не отличается от официальной латорийской. Я надеялся, что дед рассказал тебе правду о тех событиях.

— Дед?..

— Он участвовал в сражении. Не знала?

Кромешник удивил, нет, ошарашил!

— Старый иллюзионист и война?

— Еще в прошлом веке сильнейшие маги грез могли поспорить с боевиками и некромантами. Уж тебе ли не знать, что иллюзии могут убивать?

О да, мнимая реальность опасна для замороженного человека. Мозг принимает ненастоящие удары на веру — и отдает приказ проявиться увечью или и вовсе... умереть.

Я поспешно кивнула:

— Да, иллюзии могут убивать, но это запрещенные знания. Вдобавок маг должен обладать огромным резервом.

— Все это было у твоего деда и есть у первых мастеров Иллюзиона.

— Не знала... и предположить не могла, что дед входил в число тех, кто мог использовать незаконные заклинания.

— Они стали таковыми какие-то десятки лет назад. А раньше все ваши сильные иллюзионисты приносили не одну клятву, которая должна была удерживать от опрометчивых поступков.

Некоторое время мы молчали, каждый думал о своем, о невеселом. Я так точно. Дед участвовал в тех сражениях... Сложно поверить, а еще странно, что я не помнила об этом. Я обожала деда и на тот момент жила с ним и бабушкой. Так почему не заметила его отсутствия? Впрочем, о чем я? Бабушка умела отвлекать внимание от важного. Она и сейчас любого сумеет долго водить за нос.

— В приграничном давелийском храме, который стоит на некогда

спорной территории, столетиями хранились бесценные артефакты Тьмы: Голод, Жажда и Наваждение. — Голос Джареда зазвучал внезапно и настолько тихо, что пришлось прислушиваться и чуть склониться к нему, благо расстегнутые ремни позволяли. — Это заключенные в предметы злые души великих магов, апологетов супруга Тьмы.

— Неназываемого бога?! — Потрясенная, я не удержалась от уточнения.

— У богини был только один муж, — подтвердил Джаред. — Орден кромешников веками охраняет артефакты и храм.

— Но... зачем? Вы ведь сами — апологеты Тьмы? — Вопрос вырвался прежде, чем я прикусила свой бесстрашный и глупый язык.

— Не путай Тьму с Неназываемым, — спокойно возразил Джаред. — Тьма милосердна, проклятый бог — безумное чудовище.

И в то же время Тьма порождает монстров. В чем тогда ее милосердие?

Видать, скрыть скепсис не удалось — кромешник тихо произнес:

— Без Тьмы нет Света. Неправильно отождествлять ее со злом. Тьма примет, если отказался Свет. Поймет и простит. Утешит и укроет. Тьма есть в каждом.

Не скажу, что я прониклась и горячо заинтересовалась чужими верованиями. Но вынуждена согласиться, зерно истины есть: без тьмы нет света.

Помолчав немного, Джаред вернулся к рассказу:

— В приграничном храме адепты ордена проходят посвящение — искушение Тьмой. Не прошел — погиб или убили свои же. Прошел — получаешь дополнительную силу. Десять лет назад второй принц Давелии проходил испытание, когда загадочным способом кто-то выкрал артефакты из храма. След привел через границу в город на целебном источнике. В этот же момент неизвестные напали на свиту латорийского принца, магически созданные смерчи выдергивали с корнями деревья, срывали с домов крыши. При этом все указывало на ищущих артефакты кромешников. Пока разобрались, было поздно. Наши страны фактически стравили, Элея.

Я слушала затаив дыхание. Звучало невероятно и возмутительно, ведь это латорийцы первыми обвинили соседей во всех грехах, обвинили, выходит, ошибочно. Да, я смотрела в синие глаза кромешника и понимала: он не лжет. Да и зачем ему обманывать меня? Если это не принесет ему выгоду?

— Война действительно была молниеносной и почти сразу прекратилась. Маленького наследника Латории не нашли, надежды, что он

все еще жив, увы, не осталось. Тогда также пострадали и давелийские принцы: младший, потому что ему пришлось вступить в бой сразу после посвящения, старший почти перешел рубеж, исчерпав резерв, чтобы утихомирить разрушительные смерчи.

К принцу Валианту и его брату, оставшемуся в далекой Давелии, я не испытывала ни капли сочувствия. Первый оказался неприятным, второй — эфемерная личность, чтобы воспринимать его как живого человека. Меня заботило другое, и я не устояла перед соблазном — спросила:

— Джаред, если давелийцы — жертвы обстоятельств, зачем они захватили Латорию? — В глаза назойливо лез красный в магическом свете локон, я отвлеклась, чтобы дунуть на него. — Вы почти не вмешиваетесь в управление, не собираете налоги, но последнее слово всегда за вашим советником, оно весомее, чем королевское. И эти ежегодные отборы... Зачем все это?

Мужчина ответил не сразу — отвлекся на прядку на моем носу. Отвел ее с лица так нежно, так осторожно, как будто приласкал. И я почувствовала, что покраснела, даже уши горели от смущения.

— Тот, кто выкрал артефакты, ускользнул в Латорию. За десять лет круг поисков мы сузили до Квартена. А отборы — это не только способ наладить отношения путем заключения брачных союзов аристократов двух стран, но возможность увеличить количество кромешников в вашей столице, не вызывая вопросов.

— Немертвые — создания того, кто выкрал артефакты и освободил Голод?

— Да.

— Если он освободил одного приспешника Неназываемого бога, почему не отпустил остальных?

Джаред недовольно поморщился.

— Чтобы остальные оказались на свободе, должно совпасть несколько условий.

Сразу вспомнилось, как одержимая певица требовала крови принца Валианта. И обещание взамен...

Я в ужасе посмотрела на кромешника.

— Вы ведь не согласитесь на предложение того существа?

— Орден не для того стерег артефакты сотни лет, чтобы потом пробудить их. Нет, мы не выпустим апологетов Неназываемого ни на каких условиях. К тому же Голод врёт — они не остановятся, не оставят в покое ни одну страну, пока не захватят всю Тарру.

От этого признания меня продрало морозом с головы до пят.

Перспективы пугали, и я надолго задумалась. Интуиция подсказывала, что только давелийцам по силам одолеть приспешников изгнанного бога, ведь наши боевики с трудом справлялись с немертвыми. И впервые в жизни я порадовалась, что империя десять лет назад объявила, что берет Латорию под свой протекторат. Взяли? Пускай теперь и спасают!

— А может, Голод и не врет, — высказала я мысли вслух. — Поклялся не трогать Давелию он, другие апологеты клятв никаких не давали.

На лице кромешника я увидела одобрение — значит, в правильном направлении мыслю.

— Элея, — он погладил меня по плечу, — я был откровенен с тобой, теперь попрошу выполнить две просьбы.

Я напряглась. Звучит страшно. Вато.

— Какие?

— Ты дашь клятву не распространяться об услышанном.

С души будто камень свалился. Да я бы Джаред меньше уважать стала, не попроси он о таком!

— Говорите слова, я повторяю.

Кромешник тепло улыбнулся.

Через минуту магическая клятва сковала мне уста, о чем я ни капельки не жалела. О всяких опасных артефактах лучше молчать — целее буду. А мы, девочки, народ длинноязыкий, любим делиться тайнами, поэтому здорово, что теперь она под запретом.

— Прежде чем попросаема, прими амулет от дурных снов, — напомнил Джаред о второй просьбе и снял с собственной шеи стального цвета медальон с древними символами, выгравированными на крышке.

Я не успела согласиться, как его уже ловко надели. Поправляя мои волосы, чтобы не зацепились за цепочку украшения, Джаред смотрел внимательно. Глаза в глаза. И я не выдержала, опустила взгляд.

— Доброй ночи, Элея.

— И вам, Джаред.

Проводив к воротам, он дождался, пока меня пустят внутрь.

Вскоре кромешник был далеко, но еще долго медальон, лежащий на моей груди, помнил его тепло.

Глава 12

ТЕНЬ СОМНЕНИЯ

Мадлен спала крепко — грохот сбитой в темноте кошачьей миски не сумел ее разбудить. Разумеется, этому я только порадовалась.

В голубом свете двух «стрекоз» я переоделась в ночную сорочку и с трудом устроилась на узкой, жесткой кровати. Пока ворочалась на неудобном казенном имуществе, додумалась до того, что непристойно принимать личные амулеты от мужчин, да еще прямоком с их шей. Ведь правда слишком интимный подарок?

Может, преувеличивала, но медальон все-таки сняла и положила на тумбочку — пускай оттуда отгоняет кошмары, если они будут, — для очевидца страшных событий я держалась хорошо.

Увы, свою выдержку я переоценила. Стоило расслабиться, отпустить мысли, как вместе с сонливостью пришли воспоминания. Кошмары вперемешку с пережитым. Прошлые и сон перепутались и не сразу выпустили из своих сетей.

Усевшись на кровати, в темноте я долго, упорно искала амулет Джареда. Прилично или нет, а я хочу спать спокойно.

Прежде чем лечь, бросила взгляд перед собой — и застыла.

Под кроватью Мадлен светилась пара красных огоньков. Круглые, как медные лэтры. О боги...

Я крепко сжала медальон, миг — и огоньки пропали. Или их и не было? Да, скорее всего, остатки кошмара...

Надев медальон, я проспала спокойно до утра. С первыми лучами зимнего солнца я пробудилась вслед за тревогой. Не зря. Не успела толком проснуться, как что-то тяжелое прыгнуло на грудь и ткнуло чем-то холодным в подбородок.

Я заорала.

В ответ раздалось шипение, и тяжесть исчезла с груди.

Сбоку тоже испуганно закричали.

Я шире распахнула глаза и успела заметить, как исчезает рыжий хвост под кроватью соседки. Сама она, приподнявшись на локте, второй рукой торопливо шарила по тумбочке. Быстро найдя очки, водрузила их на нос и завопила:

— Что?.. Где?!

— Твой кот хотел загрызть меня! — чисто машинально обвинила я Мадлен, пораженная тем, что увидела.

Боги... Да за мутными стеклами очков прятались самые удивительные глаза Латории! Цвета синей бирюзы, ясные, блестящие очи, окаймленные густыми темными ресницами. Подобную красоту грех прятать.

Комплимент соседке сделать не успела — она пошла в словесную атаку:

— Мой Принц не станет тянуть в пасть всякую каку! Он хотел подружиться, а ты его испугала!

— Я его испугала?!

— Да, ты! Бессовестная!

Кто знает, до чего мы бы договорились спозаранку, нас остановил визгливый звук.

— Раз-раз! — разносился в каждом уголке комнаты звонкий женский голос. — Детишки, подъем! Через полтора часа построение на площади. Собирает Сам. Девочек ждет приятная неожиданность, мальчиков — нет. Чудного утречка, детишки!

Еще несколько секунд у меня звенело в ухе.

— Что это было?

— Наш комендант, — буркнула Мадлен. — Объявление сделала.

Бывает, что звучащие через артефакты голоса искажаются, но не настолько же? Представить комендантшу, назло поселившую меня к Мадлен, с веселым девчоночьим голоском у меня не получилось.

— Собирайся, Кимстар. Через полтора часа на площади ректор скажет нам какую-то гадость, — недовольно сообщила угрюмая соседка, перебирая свои тетради на столе. И уже себе под нос пробормотала: — И я опять опоздаю к клиентке...

Пока хозяйка шуршала бумагами и звенела стеклянными флакончиками, рыжий Принц упал к ее ногам и зыркал оттуда на меня зелеными глазами, будто предупреждая, что объект под надежной охраной.

На какой-то момент даже завидно стало: здорово, когда есть кто-то, кто тебя оберегает.

— Мадлен, а почему ты носишь очки? — Одевшись и собрав корзинку с купальными принадлежностями, я задержалась в комнате, не совладав с любопытством. — Почему не обратишься к целителю? Не верю, что у тебя не найдется необходимой суммы на лечение.

Соседка запрокинула голову и недовольно процедила сквозь зубы:

— Боги, дайте сил... Не лезь не в свое дело, Кимстар, мы не

подружки.

— Я серьезно, Мадлен. Сходи к целителю, избавься от очков, перекрась волосы из зеленого в нормальный цвет — и ты затмишь первых красавиц КУМа.

Желательно еще подправить форму бровей, сменить мешковатую одежду на ту, что по фигуре, но это мелочи, и я о них промолчала.

— Слушай, ты достала! — в сердцах воскликнула зельеварша. — Вы, богатенькие девочки, себе мордашки рисуйте, а ко мне не суйтесь! Мне и так хорошо!

Вот так всегда: хочешь сделать человеку добро, а нарываешься на возмущение...

— Ладно, прости, больше не лезу.

— И с другими не надо перетирать меня, ясно? — агрессивно добавила Мадлен. — Иначе пожалеешь.

Я фыркнула и, подхватив корзинку, вышла из комнаты.

В конце пустого коридора находилась общая умывальня, которую еще никто не успел занять. Закрыв дверь на щеколду, я выбрала вторую от края раковину и с помощью холодной воды, губки и любимого цветочного мыла привела себя в порядок после сна.

Да... убогая умывальня с двумя рядами раковин, желобками в холодном полу для стока воды долго будет сниться мне в кошмарах. Боги, как я счастлива, что после построения смогу отнести деньги на административный этаж и вернуться в комфортное общежитие с приличными ванными...

Вся в мечтах о возвращении к привычной жизни, я подошла к своему временному пристанищу.

Дверь приоткрыта. Угрозы и оскорбления, высказанные приглушенными голосами, заставили остановиться. Я же не принц на белом драконе, чтобы врываться нахрапом, не разведав обстановку.

— Ты дашь мне его, четырехглазка, дашь! — шипела какая-то девица. — Или я превращу твою жизнь в кошмар!

Индира может, — подтвердила вторая радостно. — Дай зелье похорошему, а мы тебе еще и денежек подбросим.

— Приворотное вне закона, — тихо произнесла Мадлен. — И я не умею его варить.

— Врешь!.. Все ты умеешь!

Имени мне хватило, чтобы понять, кто достает мою соседку. Индира и Галика с третьего курса боевого факультета. У первой был бурный, но краткий роман с моим дорогим сокурсником Алларом. Она надеялась

стать невесткой магистра Рутха, быстренько забеременеть и не ехать на практику в горы... Но ветреный Аллар ее ожидания, как и предыдущих временных возлюбленных, не оправдал. Выходит, девица решила прибегнуть к старому недоброму способу? Привороту? Ай да «умница»!

Почему Галика, хитрая и сдержанная девушка, влезла в сомнительную авантюру, для меня загадка.

Ради Аллара я бы и пальцем не пошевелила, но наглые боевички ворвались в мое временное жилище и терроризировали мою соседку. Непорядок.

Преспокойно войдя в комнату, я насмешливо посмотрела на девушек.

— В конце коридора комендантша отчитывает ребят за паутину под кроватью. Громче орите — она и к нам заглянет.

Коротко стриженная брюнетка молча кивнула Галике. Та выглянула за дверь и быстро нырнула обратно в комнату.

— Да, обход...

Я подавила вздох облегчения — комендантшу я видела всего лишь раз и создавала иллюзию, рискуя ошибиться. Судьба благоволила, и Галика легко повелась.

С ненавистью посмотрев на Мадлен, Индира процедила сквозь зубы:

— Повезло тебе, четырехглазка. Ничего, сквитаемся еще.

Боевички ушли, хлопнув дверью.

— Не стоило беспокоиться обо мне, — безразлично произнесла Мадлен. — Я бы и сама справилась.

Ее плечи расслабились, и она продолжила собирать в коробку склянки разноцветного стекла. Под столом мяукнул кот и толкнулся лбом в помпон на тапочке хозяйки.

— Ага, или Принц бы спас, — с иронией отозвалась я.

Я не ждала благодарности, но и равнодушия тоже.

— Девчонки, это снова я! — Незапертая дверь резко распахнулась, впуская Галику. — Мадлен, ты прости Индирку, она дура в последнее время. Парень бросил, преподы придираются...

Не вслушиваясь в заискивания боевички, обещавшей рекомендовать Мадлен всем своим знакомым, как будто той не хватало постоянных клиентов, я в шоке уставилась на свой букет. Лысый букет!.. В вазе зеленели стебли без цветков! Кто-то безжалостно ободрал мои колокольчики!

Когда я проснулась, он радовал своей красотой и воспоминаниями о тепле. Кто же этот нехороший, мерзкий вандал?!

Индира со злости могла бы сбросить вазу на пол, но не оборвать все до

последнего колокольчика. Значит, это Мадлен. Больше некому. Осталось убедиться точно, узнать причину и... отомстить! Игнорировать объявление войны нельзя.

Нет, я могу понять ее нежелание делить комнату еще с кем-то — сама такая. Но покушение на чужую собственность, порча имущества — это уже чересчур.

— Так я могу рекомендовать тебя как чудо-косметолога своим знакомым? — елейной рекой растекалась Галика.

На месте Мадлен я бы уже насторожилась от подобной назойливости. Не верю, что Галика пытается загладить дурное впечатление от нападок подружки. Хотя, может, и надеется — она же из боевых магичек, на занятиях они часто получают по голове.

— Можешь! — не выдержала Мадлен. — Иди, Галика, я не обижаюсь и буду готовить тебе крем от веснушек и дальше.

От веснушек? Я пригляделась к боевичке — чистое лицо, светлая кожа, и не скажешь, что любимица солнца. Сильное средство, и я себе такое хочу...

— Спасибо! — Галика довольно заулыбалась. — Дай на всякий случай парочку своих визиток, раздам их среди наших перваков, вдруг кто-то еще не слышал о тебе.

Стиснув зубы, Мадлен отыскала несколько белых прямоугольников, на которых я успела рассмотреть рисунок колбы с оранжевым зельем, имя и цифры — номер нашей комнаты.

— Не держи зла, хорошо, Мадлен?

— Хорошо, хорошо! — Посетительницу моя соседка буквально вытолкала из комнаты.

Вернувшись, принялась быстро заполнять коробки своей продукцией. Как ни в чем не бывало, словно не она произдевалась над чужим букетом.

— Мадлен, колокольчики оборвала ты?

Она не отрицала и не смущалась. Пожав плечами, равнодушно отозвалась:

— Их цветение не в сезон стимулируется магией, поэтому недолговечно. Все равно к вечеру осыпались бы.

Вот нахалка, слов нет!

— Возможно, и осыпались бы. — Я говорила спокойно через силу. — Но зачем было укорачивать их век?!

— На основе колокольчика-камнеломы обыкновенного делают мазь, ускоряющую процесс заживления переломов.

— А мне-то что с этого? — поразилась я ее объяснению. — То, что они

лекарственные, не дает тебе право трогать их. Букет был моим!

— А, он от возлюбленного? Вот почему ты завелась, Кимстар, — сделала неожиданный вывод зельеварша.

Я опешила. От какого такого возлюбленного?! Нет его у меня и не скоро появится. Просто цветы от обходительного Джареда дань правилам приличия... Ведь дань же, правда?

Пользуясь моим растерянным состоянием, Мадлен схватила купальные принадлежности и сбежала. Уже на пороге она буркнула через силу недовольное «прости».

«Прости»? Всего-то одно слово?! Скупая у меня соседка на слова.

Я разозлилась еще сильнее. Сама толком не высказалась, нормальных извинений в ответ не услышала. Гнев искал выход и вскоре нашел. В мести.

Быстро надев парадную форму-платье и заплетя волосы в сложную косу, я подступилась к коробкам с косметическими зельями Мадлен. Она их планировала отнести клиентам после построения, судя по всему. Придет, продолжит их сбор и увидит «проблемку». Маленькую, но неприятную неожиданность. Вот тогда и поговорим откровенно, прежде чем я все исправлю.

Мой простенький, но коварный план улучшил настроение. И вскоре я провернула свою шалость прямо под внимательным взглядом Принца. И не раз я ловила себя на мысли, что стесняюсь кота, как будто он все понимал.

Когда Мадлен вернулась, я застегивала плащ, старательно не косясь в сторону разноцветных флакончиков, которые так и притягивали взгляд. Дождаться, пока она переоденется в форму, я не стала, ушла раньше.

Перед фасадом университета, на огромной площади, вымощенной белыми плитами, уже пару веков ежегодно проходила церемония посвящения в адепты, вручение дипломов, принесение клятвы мага и прочие не менее торжественные события. И только сегодня, впервые за всю историю КУМа, здесь собралась, дай боги, если десятая часть студентов, и повод был отнюдь не приятный.

Я быстро нашла своих с факультета иллюзий собралось всего шестеро: два студента и три преподавателя. Улыбнувшись вечно сонной Кариесе, проигнорировав ухмыляющегося Аллара, я поприветствовала мастеров — дядю моего соперника магистра Рутха, магистра Армероу и главную язву кафедры — леди Уинсти.

Наша прекрасная, но колючая преподавательница сразу огорошила вопросом:

— Что, Кимстар, хотите стать принцессой?

— Простите?..

— Боги простят, адептка, только молитесь искренне и чаще, — в своем стиле ответила почтенная дама, поправляя перчатки на холеных руках.

Глядя, как она ежится от холода, я и сама ощутила ледяной ветер, пробирающийся под тонкую ткань плаща. Вот шмырь! Только ради того, чтобы забрать шубку из дома, стоило помириться с отцом...

— Леди Уинсти намекает, что ты осталась, чтобы поучаствовать в отборе, — прошептала сокурсница, доверительно подхватив меня под локоть. — Как я или остальные девчонки.

— Как ты?..

Я чего-то не понимала. Мне предстояло участвовать из-за сестры, другим это зачем, если магички освобождены от «почетной» участи?

— Ты как будто только проснулась, Элея, — хихикнула Кариеса. — Когда стало известно, что выбирать жену в этот раз будет принц Валиант, ректора завалили просьбами разрешить участвовать. А когда из-за отбора кому-то продлили каникулы, а кому-то и вовсе передвинули практику, девчонки и взвыли, вылететь-то из университета никто не хочет.

— А тебя не напрягает то, что принц один? — осторожно спросила я. — И достанется тоже лишь одной? Многоженство в Давелии не разрешено.

В ответ меня радостно просветили:

— Конкуренция — это хорошо. Плохо, когда никто с тобой не соперничает, значит, приз того не стоит.

— Ладно, пускай и так. Но как быть с тем моментом, что ты можешь понравиться другому давелийцу? А становясь участницей отбора, ты добровольно разрешаешь ухаживать за собой любому жениху из темных. Где гарантии, что это будет именно принц?

Лицо у Кариссы удивленно вытянулось. Замуж не за принца, а за другого аристократа она, как и остальные магички, подозреваю, не хотела. Лишь корона принцессы стоила кардинальных перемен в жизни.

Напряженно размышляя, она хлопала в кои-то веки по-настоящему накрашенными ресницами — любящая поспать девушка не гнушалась косметическими иллюзиями.

— Я очень постараюсь понравиться Валианту, — наконец ответила она уверенно.

— Удачи! — пожелала я от души.

На этом наш разговор закруглился, немногочисленные студенты и преподаватели уgomонились — на белокаменное возвышение поднялся главный человек КУМа. Рихард Александр Йохенссельский. Ректор. Уважительно и шепотом — просто Сам.

Высокий, широкоплечий мужчина окинул собравшихся внимательным взглядом. Как всегда, он спокоен и безукоризненно одет. Поверх черного традиционного латорийского камзола накинута тяжелая шуба из медвежьей шкуры, тоже черная. Штаны в обтяжку, подчеркивающие мускулистые бедра и высокие сапоги, также предсказуемого цвета.

Нет, наш ректор не в трауре из-за проводимого на территории университета отбора, он всегда так одевается. Среди студентов ходит байка, что, когда его увидят в белом, наступит судный день богов...

Аристократ и некромант в энном поколении, Рихард Йохенссельский возглавил КУМ по просьбе самого короля и уже восемь лет смущал девичьи умы своей романтично-мужественной внешностью.

Я бы наверняка тоже повелась на героическое прошлое, огромный магический резерв и черные глаза, но, к счастью, мужчины, у которых все волосы с головы ушли в короткую, но густую бороду, меня не привлекали.

— Приветствую студентов и преподавателей Квартенского университета магии! — зычно произнес Йохенссельский, который никогда не пользовался магией, чтобы усилить свой и без того громоподобный голос. — Сразу о главном: все вы знаете, что КУМ удостоился чести принять в своих стенах участников Пятого отбора.

Иронии в словах не чувствовалось, но она там точно была. Ректор люто возненавидел давелийцев после того, как десять лет назад они разгромили возглавляемую им группу боевиков и некромантов. Сам магистр, смертельно раненный, выжил чудом. Шептались, что почти два года он провел в пьяном угаре, прежде чем король принудительно не навязал ему новую ответственность — пост ректора.

— В эти дни попрошу не только смириться с некоторыми неудобствами, но и помочь нашим гостям освоиться.

Не прикрытая шапкой лысина магистра Йохенссельского торжественно блестела в утренних лучах бледного солнца. Я засмотрелась и не сразу увидела, что к лобному месту подошла группа давелийцев — принц Валиант и его свита. Разглядывать высокопоставленных темных — не моветон, но чревато ответным интересом, поэтому я преданно смотрела на нашего ректора.

— Университет и магический надзор удовлетворили просьбы учащихся: все адептки, подходящие по критериям отбора, могут принять в нем участие. Никаких наказаний или осуждения. Зачарованная урна, в которую можно бросить заявку, стоит у ворот.

Пока девочки возбужденно галдели, не скрывая радости, ректор молчал. Мрачный, недовольный, опустив руки на парапет, он блуждал

нечитаемым взором по лицам собравшихся.

На возвышение неторопливо поднялись гости: принц Валиант, очкастый лорд Харн, черноволосая леди в белой шубе до пят, Джаред, широкоплечие близнецы из клуба...

Джаред?!

Я прекратила коситься на темных — уставилась прямо. Нет, мне не привиделось. В свите его высочества Джаред!

Так, минуту, а почему меня это удивляет? Он — старший офицер, кромешник, притом явно первый воин в ордене, нагло увел меня с собеседования с принцем... Одним словом — непростой, тот, кто может позволить себе многое в присутствии монаршего отпрыска. Кто же он? Друг принца Валианта? Соратник?

Лучи зимнего солнца серебрили светловолосую голову оборотня. Морозно равнодушный и строгий, сейчас сложно представить, что, когда улыбается, на его щеках появляются симпатичные ямочки.

— Студенты, которые остались в общежитиях университета по личным причинам, — ректор отмер и продолжил говорить, — в дни отбора вправе предложить свои услуги. Целители, боевики, зельевары, бытовики, иллюзионисты — нужны все специалисты.

— Особенно иллюзионисты, — выступил вперед лорд Харн. — Мы просим остаться всех студентов с вашего факультета. Остальные, кто готов сотрудничать с организаторами отбора, могут пройти в триумфальный зал.

Очкастый кромешник сделал шаг назад, к остальным.

То, что в его речь вклинились, ректора не смутило или же он не подал виду.

— Благодарю за внимание. — Сложив руки на груди, закончил: — Все свободны, кроме факультета иллюзий.

Толпа зашумела, заволновалась. Студенты расходились.

Я видела, что на нашу маленькую группку бросали взгляды: любопытные, завистливые, возмущенные — всякие. Но никто не пытался задержаться, чтобы узнать, почему только иллюзионистов попросили остаться.

— Может, нам стоит подойти поближе? — Леди Уинсти задумчиво накручивала на палец русый локон, выбившийся из-под розового шерстяного капора.

При этом она смотрела на одного из давелийцев-близнецов. Леди Уинсти — сильная магичка, неисправимая язва и вдобавок поборница нравственности. И вот теперь ее внимание привлек крепкий, грубоватый... темный?

Я тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли.

— Может, и стоит. — Магистр Рутх первый сдвинулся с места, за ним последовали и все мы.

Чем ближе я становилась к Джареду, тем громче билось в груди мое сердце. И пока я не понимала, чего хочу больше: сбежать или остаться.

— Всего шестеро иллюзионистов? — Кромешник в очках скривился так, будто у него резко заболели зубы. — Лорд Йохенссельский, распуская часть учащихся и персонала, чтобы не мешались во время отбора, вы несколько увлеклись.

Ректор пожал плечами, не скрывая своего удовлетворения.

— Ладно, это не страшно. — Принц Валиант улыбнулся, демонстрируя великолепные зубы. — Все равно нас больше интересует маг грез, который испортил мой плакат.

Мое сердце, екнув, рухнуло в пятки.

Глава 13

ТЕМНАЯ КАРА

Хуже всего, когда расплата приходит, когда ее совсем не ждешь — нет времени морально подготовиться. Впрочем, всей вечности не хватит, чтобы выдержать насмешливо-любопытные взгляды.

Нет, темные смотрели не прямо на меня. На всех, кто относился к факультету иллюзионистов. Под подозрение попали и преподаватели, что не могло не оставить их равнодушными: магистры напряглись, леди Уинсти молчать не стала:

— Этого мага среди нас может и не быть — с факультета всего три студента, ищите среди тех, кто отправился на практику.

— Плакат «украшал», — лорд Хард с иронией выделил второе слово, — тот, кто не поехал на практику, у нас есть неопровержимые доказательства.

Я поежилась, надеюсь, незаметно.

Пора признаваться в содеянном, ведь они все равно докопаются до истины. Будет стыдно перед преподавателями, неловко перед Джаредом, да и наказание пугало, но что оставалось делать? Только выжидать удобный момент для признания.

— И как же вы будете искать шкодника? — улыбнулась тонко леди Уинсти, косясь на объект своей внезапной симпатии. — На допросы потащите и преподавателей?

— Среди ваших педагогов есть незрелые личности, любящие детские шутки? — сухо поинтересовался лорд Харн у ректора.

Тот неопределенно пожал плечами.

Чудная ситуация, больше похожая на бредовый сон...

— Мы можем допросить студентов, — лорд Харн сделал длинную паузу, — или же посмотреть журналы успеваемости и по оценкам второкурсников определить того, кому по силам определенный набор иллюзий.

Я чуть не фыркнула — под подозрение попадал любой, кто окончил первый курс. Чтобы считать остаточные следы моей магии, им нужен иллюзионист. Сомневаюсь, что преподаватели согласятся помочь — КУМ не сдает своих.

— Это был я. — Мрачный Аллар Рутх выступил вперед.

— Что?! — Вопрос вырвался не только у меня, но и у его дяди, магистра Армероу, и у леди Уинсти.

Из латорийцев только ректор сохранял невозмутимый, чуточку насмешливый вид.

Зачем Аллар взял на себя мою вину? Неужели понял, что это была я? Но мы же враги! Зачем ему брать на себя мое наказание? И он явно не видел испорченный плакат, иначе бы понял, что по успеваемости не вычислить пакостника... Так зачем?!

— Молодой человек, вам не нравится моя внешность или, наоборот, слишком нравится? — На красивых губах принца заиграла странная улыбка.

Аллар нахмурился.

— Не понял?..

И я не выдержала. Долой фарс! Интуиция подсказывала: давелийцы точно в курсе, что младший Рутх не виноват.

Сделав глубокий вдох, на выдохе выпалила:

— Это я навешала на плакат иллюзий, готова понести наказание.

Принц вскинул брови. Лорд Харн нахмурился. Ректор взглянул многообещающе — кажется, после отбора меня ждет отработка в лабораториях зельеваров, буду мыть колбы до самого выпуска. Рядом ахнула сокурсница, а леди Уинсти что-то пробормотала нелицеприятное.

Но в основном я следила за реакцией Джареда — он чуть заметно улыбнулся, недостаточно, чтобы появились ямочки, но светло. Не осуждает и не сердится? От души отлегло.

— Готовы понести наказание? — Принц Валиант прищурился. — Что ж, адептка Кимстар остается, чтобы узнать, каким оно будет. Остальные свободны, надеюсь, с вами со всеми мы еще встретимся и обсудим условия сотрудничества.

Он назвал мою фамилию?.. Выходит, я не ошиблась, что призналась сама: они уже знали, кто им нужен.

Но больше всего удивила реакция одноклассников: Аллар злился, словно я вновь обошла его на зачетном испытании, Кариеса смотрела с неприкрытой завистью.

Преподаватели и сокурсники, не колеблясь, оставили меня одну с давелийцами. Даже ректор собрался уходить! Правда, предварительно он напомнил, что делегацию ждут в триумфальном зале.

— Лорд Йохенссельский, будьте добры, сопроводите меня, — не сводя с меня любопытного взгляда, попросила темная леди.

— Разумеется, леди Анора. — Ректор предложил свой локоть, на

который давелийка, не раздумывая, опустила тонкие пальчики.

Близнецы, стоящие за ее спиной, напряглись, но последовали тенями. Телохранители? Похоже на то. Интересно, что может угрожать аристократке из Давелии на защищенной территории университета?

На площади остались четверо: принц Валиант, очкастый лорд Харн, Джаред и я. Неуютное ощущение — находиться одной в компании фактически незнакомцев, чувствовать на себе их внимательные взгляды.

— Если у ваших коллег есть выбор, сотрудничать с организаторами отбора или нет, то вы его теперь лишены, — сухо произнес лорд Харн, поправив на переносице очки.

Я опустила взгляд. Насчет оплаты можно и не заикаться? Буду работать даром, искупая свою глупость. И угораздило же меня подправить тот дурацкий плакат!..

— Кроме того, у вас еще одна обязанность, — продолжил вгонять меня в уныние очкастый кромешник, — вы будете координатором между нами и латорийскими магами.

— Это как?

Занервничав, подняла голову. Джаред стоял теперь рядом, словно отделившись от соотечественников. При этом он молчал, не встречая, но и такая поддержка давала многое.

— Отныне вы старшая над своими коллегами. По всем вопросам они будут обращаться сначала к вам, а уж вы донесете проблему к нам.

Ой... Мне теперь точно конец!

Представила, как прореагируют магички, когда узнают, что просто так к принцу не подойти, а общение возможно только через меня, — и ужаснулась. Да они же меня возненавидят! И не важно, что должность навязали. Кого такое волнует? Я стану врагом для своих же.

Я зажмурилась. Изошренное наказание, ничего не скажешь.

Теплая рука сжала мою.

Вздрогнув, я уставилась на Джареда.

— Элея, все будет хорошо, — ободряюще пообещал он. — Я буду рядом.

— Только тогда, полковник Виквард, когда не будете выполнять обязанности главы службы безопасности отбора, — насмешливо прокомментировал очкастый.

— И обязанности эмиссара императора Альторна! — так же весело добавил принц Валиант.

В воздухе будто разлилось ехидство. Словно подобными высказываниями давелийцы старались уколоть, осадить моего кромешника.

Не вышло.

— Я все успею, лорды. Не сомневайтесь.

И Джаред повел меня к зданию университета, спокойный, сдержанный и непоколебимый в своих силах. И я тоже поверила в него. Абы кого темный император не назначит представителем, который может повелевать его именем. Да и сам Джаред не раз доказал свои возможности.

Вот шмырь... Рядом со мной шел настоящий эмиссар!

Это многое объясняло, в том числе и то, как уверенно он держался в компании принца.

В триумфальном зале собралось от силы двадцать студентов и несколько преподавателей. Пробежавшись взглядом по присутствующим, я увидела знакомых боевиков, среди них Индиру и Галику, Марику с целительского, обоих Рутхов — ну да, куда же Аллар без дяди! Как ни выглядывала, не нашла Мадлен, хотя была уверена, что зеленоволосая зельеварша не упустит возможности подзаработать. Но ее здесь нет, и оттого тревожно на душе.

— Судя по всему, студенты КУМа не нуждаются в дополнительном доходе, — обронил тихо Джаред, подводя меня к креслу в последнем ряду.

Меня это обрадовало — можно будет ускользнуть незаметно и решить свои проблемы.

— Мало кто добровольно желает сотрудничать с темными. — Откровенность вырвалась нечаянно, я не хотела грубить, только не Джареду. — Извините...

Но он проигнорировал малоприятное заявление.

— До утра у студентов будет время передумать.

Хотелось бы узнать подробности, но Джаред больше не заводил разговоров, и я перенесла все свое внимание на сцену, где леди в белой шубке мягким, завораживающим голосом рассказывала, чего ждут от нанятых студентов.

Страшно представить, как они воспримут, что я назначена координатором. Хотя, если постоянно напоминать, что это мое наказание, может, все и обойдется?

А что, если... Блестящая мысль пришла неожиданно, поразив своей простотой. И как я раньше не подумала о таком варианте? Если я стану участницей отбора, то как смогу работать? Никак.

Придя к подобному выводу, я повеселела.

Значит, надо поспешить и бросить в урну возле ворот свое имя. Насколько я слышала, зачарованный ящик был первым испытанием — он определял, подходит ли кандидатка по физиологическим и социальным

показателям: возраст, отсутствие брачной метки, здоровье, невинность...

После позора на площади удача смилостивилась: принцу понадобился глава службы безопасности, и Джаред меня оставил.

Но перед тем, как уйти, попросил:

— Элея, задержись после собрания, я провожу тебя к общежитию.

Ладно, буду честной сама с собой: не просил он, а фактически приказал.

Вот только, странное дело, я перестала сердиться, начиная привыкать к беспардонности кромешника. Но раз не собиралась работать иллюзионистом и координатором темных, он мне не начальник, и я могла игнорировать распоряжения.

Джаред не успел дойти до принца, как я тихонечко выскользнула из зала.

Спустившись на административный этаж, едва не расплакалась от обиды. Пустой коридор, закрытые двери всех кабинетов. Счетоводы сегодня не работали! Ректор отпустил их на время отбора! Я нашла нужную сумму за проживание в общежитии для аристократов, но не смогла ее внести! А все клятый отбор!..

Безрезультатно, но с надеждой на чудо я немного побродила по этажу и вышла из здания.

— Кимстар, погодите!

От неожиданности я чуть не сбилась с шага, что на ступенях чревато падением. Судьба уберегла от переломов.

В очередной раз разозлившись, подождала, пока меня догонит магистр Рутх. Если начнет ругать за плакат или напомнит, что нужно оплатить обучение, я... я не знаю, что сделаю!

В это мгновение почтение к преподавателю спорило с обидой, и последняя побеждала.

— Как хорошо, что я вас нашел, Элеяра, — обеспокоенно произнес магистр и, ухватив за локоть, повел вбок, к аллее.

— Что-то случилось? — Тревога сменила раздражение.

— Случилось, — мрачно подтвердил маг.

Заведя за ближайшее вечнозеленое дерево, он остановился и заглянул в глаза.

— Элеяра, я обещал помощь в вашей проблеме.

Я закрыла рот, буквально глотая рвущийся вопрос, сейчас неуместный. Своим заявлением преподаватель буквально встряхнул меня, переключив внимание на другие вещи.

— То, как поступил ваш отец, омерзительно. Неудивительно, что

злость толкнула на хулиганство. — Рутх поднял руку, останавливая поток моих возражений. — Да, я понимаю вас, Элеяра, и не осуждаю. Вы — талантливый, в будущем великий маг и должны остаться в стенах КУМа. Мы не могли оставить лучшую ученицу факультета в беде...

Девичий многоголосый визг прервал словоизлияния Рутха. Нахмурившись, он посмотрел в ту сторону, откуда донеслись крики.

Я же с удивлением осознала, что улыбаюсь. Все эти комплименты... Рутх обычно не баловал ими, а тут просто-таки захвалил. И то ли я действительно такая замечательная магичка, то ли он просто поднимает мне настроение — не понять.

Но, боги, как же приятно услышать, что кто-то ценит тебя!

— Магистр, я заплатила за семестр, — обрадовала я Рутха.

Но он почему-то мою радость не разделил, посмотрел возмущенно-недоверчиво и уточил:

— Вы взяли деньги у давелийцев?

— Нет! Продала свои украшения.

Я расстроилась из-за подобного предположения. Да с чего он взял? Или... Неужели кто-то видел, что меня подвозил Джаред?

Противный визг повторился. Как будто девчонки дерутся... К этой же мысли пришел и магистр Рутх.

— Элеяра, я вынужден проверить, что там творится, но мы еще продолжим наш разговор, — потрясая указательным пальцем, заявил он и поспешил к воротам.

Ага, продолжим... Всеми силами буду теперь избегать его.

Пока поднималась в комнату, думала о разговоре, о наказании, даже о причинах поступка Аллара размышляла. Парень не отличался особым благородством. И в то же время — отчего бы Судьбе не пошутить? — он мог в меня влюбиться.

Ох нет, смешно самой, не после месяцев соперничества и гадостей, которые мы друг другу сделали...

Мне стало не до веселья, когда вошла в комнату. Мадлен здесь не было. Исчезли и наборы с косметическими зельями.

Ох, она ушла, не проверив коробочки! И не видела мою пакость! Теперь ее обнаружат клиенты и...

Что они сделают, представлялось слабо. Одно точно: потеряв их, Мадлен придет меня убивать...

Через четверть часа я спешно покидала общежитие, но не потому, что испугалась отвечать за свои действия. Точнее, я-то испугалась, но планировала лишь отсрочить скандал. Я отвечаю за свои действия и

частично компенсирую нанесенный ущерб. Но для того, чтобы отдать пострадавшей от моей глупости зельеварше пару тысяч лэтов, мне нужна поддержка семьи, и сегодня я ее верну.

Все! Хватит тянуть канитель с отбором, я мирюсь с отцом.

В кармане лежал листик с двумя словами: «Элеяра Кимстар». Идя по двору студгородка, я периодически щупала бумажку — боялась, что выпадет, и в то же время мечтала, чтобы она исчезла. Решение принято, но как же страшно! Я старалась не думать, чем обернется мой выбор.

Чем ближе подходила к воротам, тем сильнее становился шум. Разговоры на повышенных тонах, смех, причитания, возмущение...

Оказавшись за стеной, поняла, в чем дело: к воротам стеклись десятки, если не сотни девушек. Кандидатки в невесты темных. И все они стояли в очереди к зачарованной урне — прозрачный куб мягко сиял зеленым.

Вроде бы что там сложного и длительного? Подошла, бросила листочек со своим именем — отошла в сторону. Но нет, едва ли не каждая вторая, когда подходила ее очередь, устраивала целое представление: вздыхала, кусала губы и снова вздыхала и лишь потом делала то, за чем пришла.

А что было, когда первый этап отбора кандидатка не проходила! Мятую, будто пережеванную, бумажку с именем куб громко выплевывал и озарялся красным светом. Под косыми, любопытными, а то и откровенно насмешливыми взглядами несчастная вся сжималась и сбегала. Иная же начинала громко ругаться, доказывая, что она, и только она должна стать женой принца.

Когда вышла, я успела увидеть скандал: бесспорно, красивая, но уже довольно зрелая дама кричала, что ее пятеро детей и внук — не помеха браку с принцем, это только доказывает ее отменное здоровье и плодовитость. Успокаивали госпожу латорийские боевые маги и... муж.

Забавно, что возле урны темных не наблюдаюсь. Боялись, что отвергнутые девы порвут на ленточки? Или прошедшие первое испытание невесты от радости задушат в объятиях?

Посмотрев на творившийся бедлам, на очередь, чей хвост терялся где-то в конце улицы, я растерялась. К вечеру только и смогу подойти к урне, а предстоял еще тяжелый разговор с отцом, поездка в храм...

Если бы я сразу согласилась заменить сестру, бросать свое имя в урну не пришлось бы. Не участвовать в первом этапе отбора — привилегия тех, кому выпал жребий представлять аристократию Латории. Считается, что они все подходят по изначальным параметрам: возраст, здоровье, невинность, свобода от брачных уз. И это так, если род боится гнева

короля.

Правда, еще говорят, что куб учитывает не только физические показатели девушки, но и проверяет, совместима ли она с одним из женихов. Сомневаюсь, ведь за всю историю отборов ни одна аристократка, которая не проходила испытание кубом, не осталась без мужа.

Что ж, у меня будет возможность узнать брачные секреты темных, став одной из участниц.

Длина очереди пугала. Шум успел утомить за несколько минут. И, подумав, я решила воспользоваться тем, что магичка.

Вернувшись на территорию университета, на коленке свернула «птичку» из листочка с написанным на нем именем.

Выйдя за ворота, я надвинула капюшон плаща ниже и, зачаровав свою бумажную посланницу, отправила ее в полет. Заклинание из простейших, категории почтового «вестника», и оно не подвело.

Легко и незаметно планируя над головами девушек, мой посланник опустился на куб и без проблем скользнул в широкое отверстие в крышке.

Я затаила дыхание. А ну как выяснится, что не подхожу! Вот будет смешно!

Яркая зеленая вспышка — в воздух поднялась полупрозрачная изумрудная печать и растворилась, осыпав меня и ближайших девушек золотыми искрами.

Миг — и я ощутила легкое жжение на внутренней стороне правого запястья. Безумно хотелось взглянуть, но рисковать я не стала. В поднявшейся шумихе преспокойно выбралась из толпы и отправилась на поиск кеба.

Далеко идти не пришлось — улицу они буквально заполонили: одни кандидатки приезжали, окрыленные надеждами на счастье, другие уезжали, растеряв иллюзии.

Выбрав пожилого, с ухоженной разлапистой бородой извозчика, я немного подождала, пока меня заметит. Он горячо спорил с мужчиной, владельцем соседнего кеба.

— Четвертый грабеж уже, целого графа обнесли! Не найдут эту шайку!

— А я тебе говорю, он — одиночка! И полиция так говорит!

— Да шайка это, шайка! Одному все сделать не под силу!

Что-то я читала об ограблениях аристократов. Общественность взбудоражена и возмущена — в защищенные магией дома высшего сословия не часто проникают преступники. Воры экстра-класса, которые сами обладают магией, — да. Но и они не грабят, когда хозяева дома. А тут

во время одного нападения погиб пожилой глава семьи — и дело передали в отдел Карола. Больше ничего о дерзком грабителе — или о целой шайке грабителей? — я не знала.

Устав слушать пустые разговоры, я громко кашлянула.

— Леди, вы желаете нанять кеб? — оживился бородатый извозчик.

Кивнув, я назвала адрес родителей.

Уже сидя в карете, расслабилась. Ну вот и все. Самое страшное позади, печать получена, назад дороги нет.

И это не просто слова. Бросая свое имя в зачарованную урну, девушка уже не могла отказаться от участия в отборе. И если кто-то, одумавшись, пытался спрятаться, печать на руке позволяла темным отыскать беглянку в любом уголке Латории.

У меня нет выбора, если хочу вернуться в род Кимстаров, поэтому я точно бегать от давелийцев не буду. Да и зачем мне, если на шее есть метка вампира? Я защищена от матримониальных планов оборотней. И это здорово!

Расстегнув плащ, я рассмотрела печать участницы — изумрудно-золотой узор напоминал роскошное кружево. Красиво и необычно. Поскребя ногтем, убедилась, что просто так рисунок не свести. Но это и так понятно, все-таки задействована магия высшего порядка.

Ехать к родительскому дому около часа. За это время я успела о многом передумать, успокоиться, а затем вообще задремать.

И виделись мне улыбающиеся родители, сестра, рисующая новую картину у окна с видом на зимний сад, запах ванильных пирожных, которые затеяла кухарка в честь моего приезда, и много-много солнца...

Глава 14

ЗАЩИТА ТЬМЫ

Кеб остановился. Зычный голос извозчика вырвал из легких грез наяву:

— Приехали, леди!

Расплатившись, я на несколько мгновений замерла перед коваными двухстворчатыми воротами, за которыми начинался сад и широкая дорожка к парадному крыльцу дома.

Родовое гнездо Кимстаров, которое свил мой предок, боевой маг, почти три столетия назад, пугало мрачностью. Несколько поколений напрасно билось, чтобы придать ему более приветливый вид. Но серый камень стен с шипастыми, кряжистыми фигурами шмырей и вековые дубы в саду портили все усилия.

Внутри двухэтажный особняк ярким интерьером несколько стирал нелестные впечатления гостей.

Крупная снежинка упала на нос. Отмерев, я быстро взглянула на небо — хмуро-серое, вероятно, стоит ждать метель.

Коснувшись ладонью стальных завитков на прутьях, позволила сторожевым заклинаниям опознать меня. Ворота бесшумно открылись впуская.

Снежинок становилось все больше. Кружась в зимнем бальном танце, они опускались на землю, и к моменту, как я постучала в дверь, сад укрывала волшебная белая шаль.

— Леди Элеяра... вы вернулись, — изумленно прошептал впустивший меня дворецкий. Спустя мгновение он уже овладел собой и торжественно произнес: — Добрый день, леди! Добро пожаловать домой!

— Добрый день, Марвин. Благодарю за теплую встречу, — и, улыбнувшись старику, поинтересовалась: — А где родители?

— Лорд Кимстар в своем кабинете, леди изволит собираться в гости.

Сколько себя помню, мама всегда или посещала салоны подруг, выставки, открытия картинных галерей, или же сама принимала гостей. В редкие минуты отдыха от светской жизни она музицировала или играла со своей золотоволосой радостью — Кристой. Обо мне, случайном недоразумении, вспоминали, когда приезжали к деду с бабушкой за очередным финансовым вливанием в проекты отца.

Встречаться с матерью не хотелось, и я сразу направилась в кабинет главы нашей семьи.

— Элеяра! Что с твоими волосами? — По холлу осязаемой волной разлилось чужое недовольство. — И вообще, что у тебя за вид? Где перчатки? Капор?

То, чего меньше всего хочешь, обычно и случается. Навстречу мне шла мама. Впереди нее летело облако духов — цветочно-сладких, немного удушливых на мой вкус.

Золотистые волосы собраны в низкий пучок, тонкая прядка, выбившись из него, возлежала в декольте ярко-синего платья на пышной груди. Сапфирные серьги в ушах подчеркивали небесный цвет глаз. Как всегда, прекрасная и блестящая леди мазнула накрашенными губами у моей щеки и недовольно покачала головой:

— Не следишь ты за собой, Элеяра, вид у тебя какой-то тусклый. Я понимаю, ты будущий маг, но нельзя же вечно скрывать недостатки иллюзиями!

Я сделала глубокий вдох и крепче сжала ручки ридикюля. Никогда не скрывала свои недостатки магией, только веснушки и рыжий цвет волос, и то под давлением любимых родственников.

— Нет, милая, так ты ни за что не выйдешь замуж, — вынесла вердикт мама, закончив осмотр. — Берн пример с Кресты — она идеально выглядит и днем и ночью.

— Разумеется, мама.

Спорить нет смысла. Если покорно со всем соглашаться, поток критики быстро иссякнет.

— Для магичек есть послабления в этикете и правилах приличия. Но ты, Элеяра, рождена леди, а не простолюдинкой, помни об этом. — Погрозив мне пальцем, леди Кимстар закончила свои поучения и отправилась дальше.

Такое ощущение, что она забыла о моей ссоре с отцом и изгнании из рода. Будто и не уезжала я поспешно из дома, забыв почти все вещи. Впрочем, о чем я? Феноменальной память у мамы была только для Кресты, для ее желаний и нужд.

Невесело оказаться ребенком, которого не ждали и не хотели...

Постояв немного возле кабинета, решительно постучала в дверь.

— Войдите, — раздалось отстраненное в ответ.

Нахмутив лоб, отец сосредоточенно чертил схему очередного артефакта. Если дед считался талантливым магом иллюзий, то папа всего добился упорством. Сотни неудач предшествовали победам, тысячи

впустую вложенных лэтов — достойной награде за редкие открытия.

Меня не замечали — пришлось кашлянуть.

— Добрый вечер, отец.

Карандаш замер. Уставший, с посеребренными сединой висками шатен поднял голову. Миг на узнавание — и он вскочил с кресла. В два широких шага оказался рядом и крепко-крепко обнял.

— Элея!

— Папа...

Горло перехватило, и с минуту точно я не могла выдавить из себя и слова. А когда смогла, первым заговорил отец:

— Доченька, прости. Не знаю, что на меня нашло... Я не соображал, что говорил, прости!

Отец не рыжий, но взрывной характер ему достался по наследству. В последнее время у него эмоции зашкаливали порой так, что доходило до вспышек гнева, когда папа не помнил, что говорил и делал.

Но никогда, никогда я не подумала бы, что однажды он выгонит меня из дома и рода!

— Я знаю, папа, знаю.

Отец, придерживая меня за плечи, отстранился и внимательно взгляделся в лицо:

— Ты в порядке?

Я кивнула.

— Тогда почему все еще в плаще?

Я улыбнулась и молча расстегнула пуговицы. Дальше отец помог избавиться от верхней одежды, бросив ее на кресло.

Гнев гневом, а я все равно боялась, что меня не захотят выслушать, до последнего было страшно.

— Ты со значком адептки КУМа, — констатировал очевидное отец и переменился в лице: — Отсрочка скоро закончится? Я завтра же пошлю Альберта с оплатой в университет. Сначала хотел, чтобы ты понервничала, затем забыл.

Отец мог. Только о жене и Кристе никогда не забывал — они беспрестанно, без стеснения напоминали о себе.

— Не надо беспокоить твоего помощника — я нашла деньги.

— Откуда? — Он нахмурился. — А, драгоценности...

Беспокойство его тотчас испарилось, а я... Я вновь не могла говорить — обида душила. Какие драгоценности, если я оставила дома все, кроме сережек? Родители не любопытствовали, какие вещи я взяла с собой, нуждаюсь ли в чем, не попала ли в беду. И отсрочка... разве о ней кто-то

просил? Разве отец предупредил в деканате, что оплатит обучение позже, что просто воспитывает строптивую дочь... Нет, нет и еще раз нет!

И все же я находилась здесь, в особняке рода Кимстаров, сделав то, что от меня потребовали. Я слабовольная трусиха без гордости? Спорить не стану, что поделать, близкие для меня важны.

— Отец, я сделала для Кристи то, что вы просили.

Не просили, а вымогали, но нюансы сейчас лучше опустить.

— Спасибо, Элея! — Лицо папы прояснилось. — Твоя сестра будет признательна.

Сомневаюсь. Скорее позлорадствует, заявив, что без поддержки родных я ничего не стою.

— А где Криста?

Слуги должны были доложить о моем возвращении, но сестры в кабинете все еще нет. Странно, она не упускала возможности подколоть.

Пряча чертежи в сейф за панно с горным пейзажем, отец отмахнулся:

— Отправилась на прогулку с Жульеном или в гости к подругам. Ты же ее знаешь, когда принцесса дает выходной, дома Криста не сидит.

И этой чертой она пошла в мать.

— Что ж, милая, поехали в храм!

Я хотела бы отдохнуть, выпить чаю, захватить из гардеробной шубку, но стоило ли о таком говорить, когда папа звал обратно в лоно семьи? Потерплю. Зато эту ночь смогу провести в своей спальне, а рано утром уже вернусь в общежитие и повинюсь перед Мадлен. Главное, чтобы она со злости не уничтожила мои учебники...

Главный столичный храм богини Матери находился неподалеку, на дорогу у нас ушло максимум полчаса. За это время я успела узнать все домашние новости, а также как продвигается работа артефакторов над латорийским вариантом летающего магмобиля. Как идут дела у меня, отец спросил, но я ограничилась парой обтекаемых фраз, и он не стал расспрашивать подробнее.

Вторая половина дня, а из-за начинающейся метели на улицах никого. Люди опасались в непогоду застрять вне дома — зимы в Латории мягкие и часто бесснежные, но, если завьюжит, это надолго.

Огромный храм, благодаря четырем башням-стрелам и стеклянному куполу, переливающимся на солнце всеми цветами радуги, казался хрупким, нереальным видением. Всякий раз, как прихожу, испытываю трепет.

В центральном зале несколько священнослужителей расставляли лампадки с живым огнем возле Покрова Латории. Кусок гигантского

черного камня, тысячу лет назад закрывшего перевал в горах и защитившего страну от нашествия нежити, загадочно мерцал, притягивая взгляды прихожан.

Спустя века остаются те, кто сомневается в божественности происхождения помощи, выдвигая версию проще, что кусок скалы переместили маги. Но и они не могут объяснить удивительное свойство осколка: защищать говоривших правду и карать лжецов.

Пока я любовалась Покровом, отец нашел свободного жреца, который согласился засвидетельствовать возвращение в род.

Втроем мы подошли к камню.

— Опустите руки на Покров, чада великой Матери. — Голос старика в темно-синем одеянии прозвучал спокойно и мягко.

Осуждения в его глазах я не увидела, хотя из рода изгоняют за позорные поступки.

Камень на ощупь теплый и шершавый. Еще моя ладонь уловила пульсацию, будто внутри, под твердой оболочкой, мерно билось гигантское сердце.

— Чада милосердной Матери всегда могут найти убежище в ее объятиях. Несите свои печали богине, она утешит вас и подарит покой.

Жрец говорил что-то еще — я не слушала, замороженная необычными ощущениями. Когда еще я прикоснусь к Покрову Латории? Надеюсь, что больше никогда, он помогал в особых ситуациях, но чаще всего его использовали, чтобы уличить клятвопреступников, изменников и прочих негодяев.

— В род Кимстаров девушку вернуть нельзя.

Что?!

Слова жреца ошеломили.

В ужасе я воззрилась на него, ожидая, что признается в глупом розыгрыше. Но нет, старик смотрел на меня с сочувствием и любопытством. Отец же... он побледнел. Два круглых пятна на щеках быстро наливались багровым цветом.

И я сделала шаг назад. И еще один. И еще.

— Как вернуть нельзя? Это идиотская шутка?! — К счастью, отец подумал в том же направлении, что и я.

— Недоразумение какое-то? — Своим вопросом я попыталась смягчить грубость предыдущего.

— По человеческим документам она все еще Кимстар, — не обидевшись на обвинение, терпеливо объяснил жрец, — но на ауре я вижу знак другого рода. Девушку приняли в него совсем недавно.

У меня перехватило дыхание, пропал голос. Как ни старалась произнести, что ничего об этом не знала, язык не поворачивался. Как вытщенная из реки рыба, я открывала и закрывала рот, но не могла сказать и слова.

Отец молча смотрел на меня, и в его сузившихся глазах я читала разочарование и обиду. А еще гнев, который завладевал им — быстро и неотвратно.

Я снова оказалась причиной эмоционального взрыва моего родителя, хоть в этот раз ничего не сделала. И уж точно, я не представляла, когда стала членом другого рода! А главное, какого?!

— Клянусь, я ничего об этом не знаю, — наконец сумела выдавить из себя я.

И замолчала. На щеках отца заходили желваки.

И я позорно побежала из храма. Если ругаться, то не в доме богини. Это кошунство!

— Элеяра, стой! — Отец бросился вдогонку.

Почти не видя ничего из-за слез, я выбежала на стилобат и там уже пошла быстрым шагом. Длинную лестницу присыпало снегом, если не поостеречься, легко навернуться. Метель кружила белые хлопья в диком танце.

— Элеяра!

Можно спрятаться за одной из храмовых колонн, но это неправильно. Я ни в чем не виновата! Я сама ничего не понимаю!

На миг я зажмурилась, собираясь с силами, а затем повернулась к разъяренному отцу.

— Ты поэтому пришла? Решила поиздеваться? Соврала насчет метки кандидатки?

Несправедливые обвинения ранили. Мне было горько и плохо. В плену эмоций я не сразу почувствовала, что замерзла и тело бьет дрожь. Мороз хищно пробрался под легкий плащ, сковывая руки и ноги.

— Отец, нет! Все не так! Я хотела и хочу помочь Кристе! — Вместе со словами вырывались облачка пара. — Но не знаю, почему на моей ауре знак другого рода!

Он нетерпеливо вскинул руку, обрывая мои объяснения. Снежинки падали на его непокрытую голову, серебра ее еще больше.

— Ты дотянула почти до последнего и пришла поиздеваться над сестрой? Над ее отчаянием? Не знал, что моя дочь жестокосердная авантюристка!

— Я не знаю, что происходит! И метку конкурсантки я получила!

Но отец не хотел слушать и смотреть. Схватившись за голову, он почти прорычал:

— Элеяра, как ты могла? Как ты могла предать нас?!

А затем его руки резко опустились и сжались в кулаки. Понимание, почти облегчение отразилось на лице, при этом он смотрел мне за спину.

— Все ясно, мне теперь все ясно!

Обернуться я не успела — плечи мне укрыло что-то теплое.

Рядом встал Джаред и ровно произнес:

— Вы не имеете права разговаривать со своей дочерью так.

Порыв ветра швырнул в него горсть снега — крошечник даже не поморщился. Без пальто он не ежился от холода, да и вообще казался скульптурой из льда. Бесчувственный, невозмутимый, колющий — не человек, а Лорд Снегов из страшных сказок.

Отец зло расхохотался:

— Обзавелась защитником, Элеяра?

И таким тоном произнес он, что я покраснела. Давно не испытывала стыд не за себя, а за близкого человека... того, кем гордилась и всегда считала примером для подражания. Раньше папа не вел себя настолько отвратительно и непристойно, только в последнее время.

— Прекратите обвинять Элею во всех грехах. Она ни в чем не виновата перед вами. Это вы предали ее, ущемив в правах в пользу старшей дочери.

Лицо отца покраснело еще больше — багрянец со щек растекся во все стороны. Как бы сердце не прихватило!

Я шагнула к нему, чтобы запустить диагностирующее заклинание, к счастью, мы его проходили еще год назад на курсах первой целительской помощи.

Джаред, обвив рукой мою талию, далеко не пустил.

— Если Криста отказывалась участвовать в отборе, вы могли заплатить штраф.

Обвинение, произнесенное тихим голосом, подействовало — опустив голову, отец пробормотал:

— У меня сейчас нет такой суммы — все вложил в проект... — А затем, гордо вздернув подбородок, прокричал: — Элеяра, неблагодарная девчонка! Да как ты посмела пойти против моей воли!..

Крошечник поднял ладонь вертикально и шикнул:

— Тихо!

Черная дымка скользнула к моему отцу. Он закатил глаза и грузно рухнул в снег.

Я вскрикнула и бросилась к нему, вывернувшись из объятий коварного темного.

— Папа, папочка!.. — Я лихорадочно гладила вмиг ставшее бескровным лицо.

— Он спит, — спокойно произнес Джаред, опускаясь рядом со мной на одно колено. — Давно он был у целителя?

Машинально я кивнула:

— У отца отменное здоровье. — И, в полной мере осознав ситуацию, завопила: — Зачем вы его вырубили?.. За что вы так с нами?!

Это было... это было ужасно! Джаред не так уж и благороден, как пытался казаться, — нападает на слабых. Каким бы ни был отец — он часть моей семьи, я не могу спокойно воспринимать то, что его обижают!

— А в горах твой отец часто бывает?

— Да какая разница?! Вы напали на него, а сейчас заговариваете мне зубы?

— Если я ошибаюсь, то извинюсь и компенсирую урон, — спокойно произнес крошечник, вытаскивая браслет магафона из-под манжеты синей рубашки. — Эрик, мне срочно нужен целитель. Центральный храм богини Матери.

Пока Джаред говорил, я переложил голову бесчувственного отца на свою сумку. Что делать дальше, не знала. Диагностирующее заклинание вспомнить не получалось, даже любимые заклинания иллюзий вылетели из головы.

Холодно... Как же холодно...

— Элея, — рука Джареда опустилась мне на плечо, — обещаю, все будет хорошо.

Могла ли я верить ему после случившегося? Разумеется, нет! Но странное дело, в душе я надеялась, что объяснения его вопиющему поступку будут.

Целителя в незастегнутой черной шубе, под которой виднелась зеленая униформа городской лечебницы, привез сам лорд Харн спустя считанные минуты. Печально, но за это время никто не выглянул из храма, чтобы узнать, что происходит, и ни один патруль не прошел мимо.

— Лорд Виквард, леди. — Худой как палка мужчина поприветствовал нас кивком.

По острым скулам я легко определила, что он из Давелии. Темный целитель. Говорят, они, как и некроманты, могут вытаскивать умирающих, одной ногой уже ступивших на лестницу богов.

Но ведь папа не при смерти?.. Зачем Джаред позвал целителя из своих

соотечественников?

Очкастый кромешник остался возле магмобиля, бесцеремонно приземлившись прямо возле колоннады храма.

— Так-с, посмотрим, что у нас тут. — Целитель, сняв кожаные перчатки, прикоснулся к точке пульса на шее моего отца.

— Приступ агрессии, характерная краснота лица, — коротко произнес Джаред.

— Проверю, лорд Виквард.

Нервничая, я сжимала и разжимала окоченевшие пальцы. Горло все еще сдавливала обида, но и надежда, что кромешник не из прихоти вырубил моего отца, крепла.

Когда целитель с сочувствием посмотрел на меня и покачал головой, мне стало дурно.

— Это были его последние дни.

— Что?.. — Земля ушла из-под ног.

Джаред прижал к себе, не давая упасть.

— Элея, дослушай его.

— Вы вовремя меня позвали, я забираю мужчину в лечебницу.

— Боги, да объясните же, что происходит!

Кромешник развернул меня к себе лицом. В серьезных синих глазах я прочитала сочувствие и обещание поддержки.

— Элея, твой отец серьезно болен. Все вспышки беспричинной ярости вызваны багряным червем, которого он подцепил где-то в горах.

От потрясения я забыла, как дышать.

Ментальных паразитов мы проходили вскользь на курсах первой целительской помощи, помню, что они укрепляют физическое, но расшатывают душевное здоровье и основательно укорачивают своему невольному хозяину жизнь. Порой человек сгорал за несколько недель. А отец к минеральным источникам ездил с мамой и Кристой почти полгода назад. Я с ними не смогла — лекции закончились, пошли практические и лабораторные занятия. Но именно с того момента папу как подменили, он злился и часто срывался на мне, а я списывала все на застывший на мертвой точке проект летающего магмобиля.

Боги, как же я была слепа! Как мы все были слепы! У меня и мысли не возникало, что с отцом что-то не так...

— Не вини себя. — Джаред отлично понял мое состояние. — Багряного червя выявляет не всякий целитель, да и то при тщательной диагностике.

Вздохнув, со стыдом призналась:

— Все равно я чувствую себя глупо... Мне же больше всех доставалось от него, но я не пыталась понять почему. Я сама придумывала объяснения, вместо того чтобы помочь.

Я, родная дочь, не поняла, что моему отцу плохо. А посторонний человек, увидев его в первый раз в жизни, спас от гибели.

— Нападки на тебя тоже вызваны влиянием паразита: существует теория, что он заставляет изводить самого сильного мага в окружении носителя.

Я о таком не слышала, но расспрашивать сейчас не собиралась.

— Что будет с ним? — спросила и дышать перестала.

— Ничего плохого, — потирая покрасневшие на морозе руки, отозвался целитель. — Лорд Харн, вы мне поможете?

Очкастый кромешник бросил опираться задом о свой магмобиль и без спешки приблизился к нам.

— Я возьму за руки, вы — за ноги, — предложил целитель.

— Нет, — недовольно мотнул головой лорд Харн.

И сам, как пушинку, поднял бесчувственного пациента. Надменный давелиец подхватил моего отца на руки! И легко отнес в черный магмобиль.

Боюсь, у меня челюсть отпала и притом не фигурально.

Поспешивший за кромешником целитель мимоходом обронил:

— Обратите внимание, лорд Виквард, девушка в шаге от переохлаждения.

Это стало сигналом для Джаред: взяв меня за руку, он повел вниз по ступеням, у подножия которых стояла его машина. Ярко-бирюзовая гигантская капля с сияющими магией серебристыми деталями и полностью выдвинутыми острыми треугольниками крыльев встретила нас теплом, которое вырвалось наружу, стоило открыть дверь.

— Мы за ними в лечебницу, правильно? — спросила я, провожая взглядом улетающий черный магмобиль.

— Нет, — жестом Джаред предложил мне занять кресло, — пока тебе там нечего делать. Мы летим в студгородок.

— Почему? Хочу видеть отца! Я ведь переживаю!

От резкого движения пальто кромешника чуть не свалилось с моих плеч — и я осознала, что сам Джаред без пиджака. Ох и недогадливая эгоистка я! Ему же холодно, а я продолжаю разговор на морозе.

И я поспешила внутрь магмобиля.

— Избавив от червя, целитель погрузит твоего отца в глубокий сон. Я отвезу к нему завтра. Договорились?

— Да, спасибо.

Придя к согласию, мы взлетели.

Почти сразу, не отводя взгляда от панели управления, Джаред спросил:

— Вы были в храме? Что-то случилось?

Напоминание о причине, которая вывела отца из себя, спровоцировав агрессию, вернуло к серьезной проблеме, которая никуда не делась и требовала срочного решения.

Безотрывно глядя на четкий, резковатый профиль кромешника, я рассказала, почему мы ходили в дом богини Матери.

— Может, вы сумеете понять, как вышло, что я оказалась не безродной?

Я, честно признаюсь, решила, что тут замешан Джаред, но он не смутился, только пожал широкими плечами.

— И у вас никаких вариантов? — Изо всех сил я старалась не выдать своего разочарования.

Думал он с минуту точно или же просто не отвлекался на разговор — магмобиль проносился над королевским дворцом. Из-за сплошной снежной стены, которой виделась метель из окна, я не сразу поняла, где мы пролетали. Но когда справа — до ужаса близко! — мелькнула и исчезла серая махина башни, я едва не закричала.

А преспокойный кромешник наконец выдал весело:

— Значит, твоей сестре, единственной девушке рода Кимстаров, придется участвовать в отборе? Как ни давила на тебя, а спихнуть свою обязанность не удалось.

— Я бы тоже посмеялась, если бы не две причины для грусти. Как вышло, что я теперь принадлежу к чужому роду? Что это за род вообще?

— Вероятно, с тобой скоро свяжутся, — осторожно заметил Джаред. — Не стоит переживать.

— Как не стоит переживать?.. Я ничего не понимаю!

— Если произошла ошибка или тебе не понравятся новые родственники, — он криво улыбнулся, — всегда есть возможность отказаться от навязанного родства.

Я задумалась и потеряла знак участницы отбора — лишь сейчас, когда переживаемые чувства утратили остроту, осознала, что у меня чешется запястье.

— Элея, а вторая причина для грусти? Что случилось? Мне ты можешь рассказать.

С чего вдруг? Невысказанный вопрос жег язык.

Но... Джаред не раз доказал, что достоин доверия, что поможет и

защитит. А еще история с древними артефактами, в которых заключены души апологетов Неназываемого, подкупала. Человек, стоящий на страже мира, не может быть плохим.

— Вот... — Я продемонстрировала магическую татуировку участницы отбора. — Перед тем как ехать домой, я бросила свое имя в урну возле ворот.

Джаред на несколько секунд задержал взгляд на моем запястье.

— Красиво, — отметил отстраненно.

— Очень... Вот только что мне теперь делать? Я же хотела помириться с отцом! Откуда я знала, что не смогу вернуться в род? И моя жертва никому не нужна!

— Не хочешь выходить замуж за давелийца?

Я замялась. Двусмысленный вопрос или мне кажется?

— Мне учиться надо, получить диплом. Какое тут замужество?

— В Давелии есть университеты и академии магии, уверен, никто не станет препятствовать доучиваться в них.

Учитывая уровень темных магов, это увлекательно и полезно — поучиться в другой стране. Но, увы, мне не подходит. В завещании деда четко указано, что я унаследую все, лишь предъявив диплом КУМа.

— Чисто теоретически девушка, которую выберут, сможет остаться в Латории? И доучиться тут?

— Нет.

Сухой, категорично прозвучавший ответ вдребезги разбил надежду.

— Но почему?!

— Элея, неужели ты вправду решила, что кто-то из давелийцев рискнет жизнью своей жены, оставив ее здесь? Пока не уничтожено движение «Покрова Лагории» и не найдены артефакты ордена, это невозможно.

Я расстроилась, чтобы буквально сразу воспрянуть духом. Собственно, почему я расспрашиваю? Я-то замуж не хочу!

О чем и сообщила Джареду.

— Ты решительно настроилась получить наследство деда?

— Я не меркантильна, если вы об этом. Дело не в наследстве, а в другом.

Расспрашивать он не стал. Кивнув, тихо посоветовал:

— Подойди к лорду Харну и объясни ситуацию.

Меня передернуло от мысли, что буду просить очкастого об одолжении. Но что оставалось делать? Пойду и попрошу...

— Мы на месте, — сообщил Джаред, снижая магмобиль.

Метель устала — снежинки еще кружили в воздухе, но уже утратив силу и азарт.

Отстегивая ремни безопасности, крошечник предупредил:

— Не сбрасывай пальто, иди до ворот в нем.

Спрашивать, а как же он, я не стала — не было сил. Надеюсь, за несколько минут Джаред не замерзнет настолько, чтобы заболеть. А если и заболеет, я буду его лечить...

Удивительно, зная меня всего несколько дней, он сделал для меня больше, чем некоторые члены моей семьи. Людей нельзя заставить себя любить, даже если вас связывает кровное родство. И поэтому отношение Джареда, его дружба ценнее вдвойне.

Мысль, что ему от меня что-то нужно, я старательно гнала прочь.

Пальто крошечника поверх моего плаща отлично согревало. Так тепло, комфортно и спокойно я давно себя не ощущала.

Постучав в ворота и услышав шаги охранника, я обернулась к стоящему позади Джареду. Несколько снежинок осело на песочных волосах, серебря их в тусклом свете серого дня.

Я будто только сейчас его увидела. Настоящего. Заботливого. Удивительного.

Мужчину, который несколько раз выручал меня из беды, спасал мою жизнь. Мужчину, от которого я видела только добро, пускай часто он и навязывал его, решая за меня. Мужчину, благодаря которому мой отец избежал страшной смерти...

Эмоции переполняли, меня распирало от щемящего чувства благодарности. А еще нежности и восхищения. Я ощущала в груди маленькое солнце, которое грело сильнее, чем чужое пальто.

И, возвращая его хозяину, я от души произнесла:

— Джаред, спасибо, что спасли моего отца!

Он светло улыбнулся, на щеках заиграли обаятельные ямочки.

— Обращайся. — И подмигнул.

— Для меня еще никто не делал ничего подобного. Спасибо!

И, подчиняясь порыву, я поднялась на цыпочки и легонько ткнулась губами в его скулу. И быстро рванула к открывающимся воротам.

Шла как во сне. Я поцеловала Джареда. Неужели я сделала это?! Да, я поцеловала его! Почему? Импульс. Вот что это было...

Коснувшись губ кончиками пальцев, четко вспомнила свои ощущения. Мужская щека оказалась, несмотря на мороз, теплой, гладкой и слегка пахла имбирем — одновременно горько и сладко.

Лицо мое пылало. Губы покалывало. Так необычно...

Меня бросило в жар. Как ни было стыдно, я резко обернулась.

Джаред стоял неподвижно там, где я его оставила. Смотрел завороченно куда-то вдаль и улыбался.

Впереди закружился небольшой вихрь. Вынырнув из него, в плечо мне ударился магический «вестник» в виде призрачной птицы лазурного цвета. Ударился — и исчез, оставив бумажное письмо. Я вовремя подставила ладонь, и оно мягко на нее спланировало.

С сумасшедшей силой заколотилось сердце в груди. Неужели состояние отца ухудшилось?

Быстро развернув послание, выдохнула. В прыгающих перед глазами строчках сразу узнала почерк бабушки.

«Драгоценная моя, здравствуй! Прости, что отвлекаю от книжек, но ты мне...»

— Адептка! Вы тут до посинения стоять будете? — сердито окликнул охранник. — Заходите али нет?..

Последний вопрос он задавал уже шепотом, глядя на приблизившегося Джареда.

— Добрый день, полковник Виквард. — Охранник в форме латорийского полицейского, казалось, едва держался, чтобы не вытянуться в струнку перед темным. — Я пойду?

И он скрылся за воротами, когда Джаред кивнул.

— Элея, что-то случилось?

— Еще не знаю. Получила «вестника» от бабушки, не успела прочитать.

Кромешник удивленно заломил темную бровь.

— Так чего же ты ждешь?

Я развернула коротенькую записку.

«Драгоценная моя, здравствуй! Прости, что отвлекаю от книжек, но ты мне срочно нужна. Криста собралась во второй раз за эту неделю нанести мне визит. Причины внезапно вспыхнувшей любви к, по ее словам, выжившей из ума старухе я прекрасно понимаю и не собираюсь давать ей то, что она хочет. Не заслужила после того, как некрасиво поступила с тобой.

Твоя сестра вместе со своим женихом обещала прибыть к четырем часам.

Жду. Шлю тысячу поцелуев моим Румянным Щечкам.

Твоя Амандин».

— Который час, Джаред?

Он взглянул на магофон.

— Три часа двадцать минут.

Я застонала. И в этом вся бабушка! Позвать на встречу в последний момент.

— Что-то случилось, Элея? — повторил вопрос кромешник.

— Еще нет, но может. — Я продемонстрировала записку. — Бабушка просто так не зовет на помощь — против моей сестры сложно выдержать оборону в одиночку.

— Румяные Щечки?.. — спросил Джаред заинтригованно.

Вот же шмырь! Я показала послание мельком, а он выцепил взглядом самое провокационное.

Пришлось пояснить, что это детское прозвище.

— Я понимаю, почему тебя так называли. — Кромешник с улыбкой уставился на мои горящие стыдом щеки. — Ну что ж, навестим твою бабушку.

Во мне боролись противоречивые чувства, спутавшиеся в тугой клубок. Предложение радовало — если Джаред рядом, я везде успею, все получится. Но как воспримет бабушка мою дружбу с темным? Что подумает? И просить его о такой мелочи — значит, отвлечь от более важных дел.

— Уместно ли это? Вы и так потратили много времени на меня и мою семью. Вы же полковник, и у вас есть обязанности.

— А еще у полковников есть привилегии, в том-то и прелесть высокой и ответственной должности.

Он шутил беззаботно и непринужденно и, подхватив меня под локоть, вел к магмобилю.

— Джаред, благодарю за предложение, — я замялась, — но мне неудобно, правда.

А еще мне не давал покоя поцелуй. Кто же знал, что мы сегодня продолжим общение, а не расстанемся до следующей встречи, которая неизвестно когда состоится? Шмырь бы побрал мою непонятно откуда взявшуюся смелость и порывистость! Слов благодарности мне было мало — кинулась целовать... Как же все-таки я сглупила!

— Я привезу тебя и подожду, сколько нужно, в магмобиле, — будто уловив мои сомнения, сообщил кромешник.

— Нет, я против. — Меньше всего на свете хотела, чтобы он подумал,

что я стесняюсь его. — Или вы боитесь моей бабушки?

На подколку Джаред весело фыркнул:

— Почту за честь познакомиться с леди, которая называет свою внучку Румянными Щечками.

В этот раз я не покраснела. Сосредоточилась на том, чтобы точнее объяснить, как добраться до особняка бабушки.

Глава 15

ТЕМНЫЕ УГОЛКИ ДУШИ

Перед тем как повернуть в сторону нужного района, Джаред предупредил, что остановимся еще в трех местах. В их числе оказалась цветочная лавка, откуда он вышел с двумя букетами, на этот раз обычные, но красивые розы — темно-красные для бабушки, кремовые для меня.

Затем мы приземлились возле кафе «Рассвет Квартена», у порога которого на нас напали повстанцы. Подумать только, это случилось несколько дней назад, а кажется, что прошли годы!

Заскучать я не успела — вернулся Джаред с продолговатой корзинкой, заполненной пирожными. И, честно говоря, я уже не удивлялась, приняв как должное, что кремешник в гости ходит не с пустыми руками.

В последний раз остановились буквально через несколько минут все еще в центре Квартена. Но подождать пришлось дольше.

Садясь в теплый магмобиль, Джаред впустил морозный воздух. Немного, но мне хватило, чтобы поежиться. Если к завтрашнему утру не захлюпаю носом, я удивлюсь.

— Элея, это тебе. — Мужчина протянул небольшой белый сверток, перевязанный алой лентой.

Я насторожилась, не спеша брать.

— Подарок от души, Элея, — заверил серьезный Джаред. — И он тебе сейчас необходим.

Потянув за кончик ленту, легко развязала узел. Из-под упаковочной ткани мне на колени хлынул темный мех. Шелковистый, мягкий, потрясающе приятный на ощупь. Почти черный, с голубым отливом...

Я замерла, не веря своим глазам и рукам. В крохотном пакете уместилась целая шуба. Длинная, наверняка очень теплая и безумно дорогая. Меха́ми я особо не интересовалась, но понимала, что вещь элитная.

— Джаред, я...

— Подарок от души, — напомнил мужчина.

Он преспокойно поднял магмобиль в воздух, подернутый серебристой пеленой вновь начинающейся метели.

Лицо у меня горело. Сбивчивые мысли не позволяли успокоиться и проанализировать ситуацию. Одно я знала точно: в обществе не поймут,

если узнают, что я приняла подобный подарок от постороннего мужчины. В какой-то миг я вспомнила, что пред богами больше не вхожу в род Кимстаров, вдруг мы с Джаредом больше не посторонние?.. Но нет, он бы сказал, что каким-то образом породнился со мной. Не тот он человек, чтобы лгать, глядя в глаза.

Если бы я получила шубу днем раньше, я нашла бы в себе силы, чтобы отказаться. Но не сегодня, не после слов о подарке от души. Не после серьезного взгляда нереально синих глаз.

Прошло некоторое время, прежде чем я прошептала:

— Спасибо, она потрясающая. Красивее я не видела.

Широкие плечи мужчины расслабились.

Сама же я не успокоилась. И когда Джаред начал расспрашивать о бабушке с дедом, ухватилась за разговор, как за нить, которая помогла выбраться из сумбура мыслей и эмоций.

— Для меня они сделали больше, чем родители.

— Как это?

— Мы с Кристой погодки, я появилась на свет, когда ей исполнилось чуть больше года. Роды оказались преждевременными и тяжелыми, наверное, поэтому мама не хотела видеть причину своих страданий — и дед забрал меня к себе.

Джаред шумно выдохнул:

— Ты жила с ними постоянно?

— Нет, до шести лет. Потом мама требовала, чтобы с середины осени и до весны я была с ними.

— На время бального сезона? — уточнил крошечник, верно уловив невысказанное.

— Да. Мама любила похвастать перед подругами своими детьми, особенно белокурой Кристой, которой пророчили особенную судьбу.

— Надеялись, что она станет великой магичкой?

Я через силу улыбнулась, постаравшись не выказать переполнявшую меня горечь.

— Нет, еще в детстве она была чудо как хороша. Мама вбила себе в голову, что, повзрослев, Криста заинтересует принца Флориана, и чуть не заболела от разочарования, когда он исчез.

— А какие планы были насчет тебя?

— Пока во мне не проснулся дар, никаких. — Я уже давно пережила период, когда нуждалась в одобрении мамы, и признание далось легко. — Она уделяла мне больше внимания, но затем у Кристи тоже появилась магия и почти сразу пропала.

— Так не бывает, — удивился Джаред.

— Еще как бывает, и Криста тому — печальный пример. До теста на определение вида магии мы с ней отдыхали в загородном доме деда. Без присмотра бегали в лес и на речку — и добегались. — Я рассказывала, четко помня те страшные события. — Криста хотела сократить путь, и мы пошли через поле, где она ступила в кротовину и подвернула ногу. Мы еще ссорились, когда из высокой травы поднялся волк. Мертвый. Следы разложения не заметил бы только слепой, их не скрывало даже голубоватое сияние некромантского заклинания.

— Умертвие неподалеку от столицы? — засомневался Джаред. — Непуганые у вас некроманты, контроля на них нет.

Я пропустила нелестный комментарий о латорийских магах мимо ушей.

— Криста подхватила камень, чтобы защищаться, и велела мне бежать домой, звать на помощь деда.

— И? — Джаред напрягся, как будто сомневался в счастливом разрешении ситуации, а я не сидела рядом.

— И я не смогла — от страха ноги окаменели. Волк прыгнул — и развалился на куски в полете. Сестра упала в обморок, а я еще долго не выходила из дома и не спала по ночам. Приехав в тот же день, мать забрала Кристу домой, но она так и не оправилась, а источник магии захлопнулся от испуга.

— Захлопнулся от испуга? — Свободной рукой кромешник потер темный от легкой щетины подбородок. — Теперь понятно, почему у твоей сестры сложный характер.

Он и не представлял насколько...

— И при всех ее недостатках я люблю ее, свою семью. Но, вероятно, вам не понять.

— Отчего же? — хмыкнул Джаред. — У меня есть брат, который иной раз своим поведением просит в нос.

Брат?.. Откуда он у сироты? Или он о кузене? А вообще, почему я решила, что Джаред — сирота, выросший в приюте? Может, фамилию по названию давелийской провинции он получил не как сирота.

Как именно, придумать не смогла, да и не до того было: Джаред сообщил, что мы на месте.

Метель устроила передышку, и магмобиль, сделав круг над территорией двухэтажного особняка старшего поколения Кимстар, без проблем приземлился у ворот.

Я не уставала восхищаться водительскими навыками кромешника, его

поразительным ориентированием в чужой огромной столице, притом на высоте. Сама бы я заплутала даже в родном городе...

Когда приводишь особого гостя в дом, где выросла, смотришь на все отчасти его глазами — по-новому. Я будто впервые увидела светлый камень стен, серые махины примостившихся на карнизе шмырей — этот особняк тоже построил предок-боевик и не сумел отказаться от жутковатых хранителей. Разумеется, спустя века каменные стражи уже не оживают, но сам их вид придает дому внушительности. Фасад здания украшал величественный шестиколонный портик.

Под внимательно-нетерпеливым взглядом кромешника я сбросила плащ и оставила в салоне. Шуба ласково обняла мое тело, подчеркнув тонкую талию. Впору поверить, что Джаред — ловелас, наловчившийся на глаз определять размер одежды своих любовниц.

— Ты восхитительна, Элея, — с такой искренностью произнес мужчина, что я устыдилась своих бесстыжих мыслей. — Мех подчеркивает красоту твоей нежной кожи и волос.

— Благодарю за комплимент...

Чуть смутившись, я оперлась на предложенный локоть, и мужчина повел меня по расчищенной дорожке к воротам, которые сразу открылись, стоило войти в поле действия магической защиты. Меня опознали и с радостью пустили домой.

— Надеюсь, мы успели и бабушка еще дома.

— А может куда-то уехать, хотя сама позвала тебя?

— Она позвала на помощь не в силах отказать Кристе, которая явилась, я уверена в этом, чтобы подбить на преступление.

Рука, на которой лежала моя ладонь, будто окаменела.

И я рассмеялась:

— Нет, на самом деле ничего незаконного! Если отец не может заплатить штраф за отказ от участия в отборе, сестра, похоже, решила на хитрость: пришла попросить благословение у бабушки. С ее рассеянностью та наверняка не вспомнит о правилах, а это нечестно — использовать слабости родных.

— Чем больше узнаю о твоих взглядах на жизнь, тем сильнее убеждаюсь, как мне повезло.

Слова Джареда вновь смутили. Когда я отважилась уточнить, что же подразумевается под везением, он уже стучал в дверь.

— Маленькая леди! — вырвалось восторженное у дворецкого. Покосившись на кромешника, он уже чинно произнес: — Хорошего дня, леди, лорд. Добро пожаловать домой, моя госпожа!

Седой как лунь Гэдрик служил деду почти полвека, и я воспринимала его как дальнего, но близкого по духу родственника. А еще он умел рассказывать страшные сказки и был лучшей нянькой, чем те, которых нанимала мама.

— Здравствуйте, Гэдрик. Я тоже рада вас видеть.

За непринужденной болтовней узнала, что мы пришли вовремя — бабушка собралась вместе с Кристой и ее женихом в храм, велел подготовить к поездке экипаж.

— Госпожа, ваша шуба!.. — растерялся дворецкий.

— Потом, сначала увижу бабушку! Где она? — Я спешила, опасаясь, что приехала слишком поздно.

— В голубой гостинной.

Джаред, в отличие от меня, верхнюю одежду снял.

— Элея, жених твоей сестры умеет строить телепорты?

Учитывая, что такие маги все наперечет, вопрос странный.

— Нет.

— Значит, умыкнуть бабушку прямо из дома они не могут? И сестра, думаю, на сказочную ведьму тоже не похожа, через окно на метле ее не унесет.

Кромешник потешался, а я вдруг осознала одну малоприятную вещь: сейчас он увидит Кристу! Увидит — и сравнение будет не в мою пользу. Она точно не ведьма, скорее зачарованная красавица.

О боги, я ревную?.. Да нет, мне просто обидно, что я несовершенна. Непривычные ощущения: еще никогда мне не было так больно от осознания, что сестра красивее меня. Она удивительна, а я... Я — обладательница веснушек и волос цвета спинки жука-рогача.

Ладно, подумаю о своих недостатках позже, сейчас важнее бабушка и то, что она уже успела пообещать.

В голубую гостиную я влетела, оставив своего ухмыляющегося спутника позади на пару шагов.

— Хорошего дня!

— Элея, милая, ты пришла. — На лице хозяйки дома, царственно восседающей в высоком кресле, расцвела радостная улыбка.

Глухое чернильно-синее платье из бархата, длинная нитка жемчуга, аккуратный пучок, скрепленный серебряными шпильками, — бабушка, как всегда, была великолепна и казалась спокойной.

Неужели Криста не успела выпросить у нее благословение? Сложно в это поверить, но бабушка не выглядела расстроенной. Впрочем, выяснить истинное настроение той, которая могла сыграть любую эмоцию, сложно.

— Как я могла не прийти, если ты позвала?

Жульен ничем не выдал свое недовольство, впрочем, он и не воспринимал меня как угрозу своим планам. Криста же поморщилась, секунда — и ее серые глаза распахнулись широко-широко. Изумленный взгляд скользнул... по моей новой шубе и быстро ушел в сторону.

Если бы я не знала сестру, то не увидела бы мастерски скрытую досаду. Не понимаю, что ей не нравится, если у нее три шубы? На одну больше, чем у меня? Хотя теперь уже нет — счет равный.

— Элеяра, ты явилась, чтобы извиниться передо мной? И выполнить свой сестринский долг?

— Что?.. — Я пораженно уставилась на Кристу.

Она серьезно? Наглость рассердила, и я решила не признаваться, что была в храме. И уж тем более не стану показывать печать участницы отбора — своей напрасной жертвой только повеселю сестру.

— Ты в порядке? — спросила тихо, когда подошла к бабушке, чтобы подставить щеку для поцелуя.

— Разумеется, милая. — Лукаво улыбаясь, она посмотрела на Джареда. — Вижу, ты со спутником.

Я растерялась — на какое-то время позабыла, что пришла не одна. Этикет Латории визит без предупреждения допускает в случаях крайней необходимости, и все же я вела себя неподобающе, забыв о правилах приличия.

Впившись пальцами в спинку бабушкиного кресла, поспешила исправиться:

— Бабушка, позволь представить лорда Викварда...

Джаред нагло перехватил инициативу, склонив голову в легком элегантном поклоне, с чувством произнес:

— Я счастлив лицезреть Лучезарную королеву латорийской сцены. В жизни вы прекрасней.

Нарушив этикет, он дал понять, что против того, чтобы я представляла его как давелийского аристократа? И уж тем более следует молчать, что он полковник, воин, принадлежащий к загадочному ордену. Что ж, подчинюсь его желанию.

Вручив пламенеющие розы, Джаред почтительно поцеловал бабушке руку.

Кокетливо поправив серебристый локон — некогда жгуче-черный, — она ехидно поинтересовалась:

— Наводили справки, лорд Виквард? Интерес к прошлому родственников девушки, за которой ухаживаете, никогда не бывает

лишним.

Ой, бабушка ненавидела лесть! Зря кромешник упомянул прозвище, которым наградили ее зрители.

Да, бабушка блистала, но тридцать лет назад. И сейчас она красива, насколько может быть красива женщина ее возраста — спокойной, благородной красотой, которую не портят морщинки и седина.

Легкая улыбка и очаровательные ямочки не сбили бабулю с толка — она вопросительно изогнула серебристую бровь, ожидая ответ.

И он прозвучал. Как раскат грома ошеломляюще солнечным днем.

— Я не просто навел справки о родственниках чудесной девушки, которую мечтаю видеть своей женой, но и с удовольствием просмотрел несколько ваших спектаклей, записанных на кристаллы, леди Кимстар.

Что?!

Пол качнулся под моими ногами. Если бы не опора в виде кресла, точно упала бы.

Джаред планирует сделать мне предложение?

Или это шутка? А может, я не так поняла? А то и вовсе брежу?.. Точно, это шутка, уловка, чтобы объяснить его присутствие здесь.

Найдя логичное объяснение, я немного успокоилась, но, ощущая слабость, заняла кресло справа от бабушки.

— Лорд Виквард, позвольте узнать, какие спектакли вы смотрели? — вкрадчиво поинтересовалась бабушка, не веря в искренность внезапно объявившегося поклонника.

— Первыми я посмотрел потрясающие трагедии: «Светлую грань беззакония» Юкира Кираса, «Заложницу» Азара Кэта и «Ночную гостью» Арха Юлианского, — тоном заядлого театрала перечислил гость. — Затем мне повезло найти «Наследника» Эла Помазу.

— В этих спектаклях я сыграла свои лучшие роли! — Судя по интонации, бабушка расцвела.

То, что кромешник ходит в театр, знает имена латорийских драматургов, не сильно удивило. А почему бы и нет? Джаред не производил впечатления сурового воина-чурбана, которого интересует одно оружие. Наоборот, чем дальше, тем становилось яснее, что он благородный аристократ в энном поколении...

Боги, кажется, я симпатизирую темному! Мой мир перевернулся, а я влипла как мушка в смолу...

Бабушка и Джаред увлеклись разговором настолько, что перестали обращать внимание на безучастных зрителей, то есть на Кристу, ее жениха и меня.

Все-таки жаль, что эта красивая пара распадется из-за отбора. Светловолосая ясноокая сестра взяла лучшее от наших родителей и рядом с черноглазым брюнетом смотрелась беззащитно-хрупкой. Они даже оделись в одном колере: светло-синий модного кроя костюм Жульена гармонировал с шелковым платьем цвета традесканции Кристи. Интересно, они договаривались? Или случайность?

Сестра откровенно злилась. Ее жених с интересом осматривался — бабушка сама никогда не звала старшую внучку в гости, впрочем, обычно та и не горела желанием ее навещать. Неудивительно, что Жульен, попав сюда впервые, проявлял любопытство — посмотреть было на что.

Когда дед придумывал новые заклинания, он применял их в собственном доме. Бабушка подзаряжала артефакты, если они выдыхались, но старалась, чтобы и сейчас все было как при муже. И в голубой гостиной под потолком реяли прозрачные фиолетовые медузы, углы затянули светящиеся лианы, которые периодически шевелились, будто под порывом ветра. В центре, прямо в пол, бил призрачный водопад, в котором мелькали крупные желтые рыбины. Его приглушенный рокот завораживал, и раньше я любила в этой комнате приводить мысли в порядок.

— Ах, почему же мы сидим! — Бабушка словно что-то вспомнила.

— Вот именно! Почему сидим? Мы должны быть уже на полпути в храм, — сердито отозвалась Криста и стиснула ладонь жениха.

— Храм подождет, — нетерпеливо отмахнулась бабушка. — Приглашаю всех выпить чаю. Джаред, мне очень жаль, что вам не довелось увидеть «Свадебный букет» гения иронической комедии Стены Во, сентиментального «Дикаря» Эфф Ир или переворачивающую душу драму «Победа с женским лицом» Эвилара. Вот где у меня по-настоящему сложные, непредсказуемые роли! Без этих спектаклей впечатление о моей игре у вас будет неполным.

Джаред улыбнулся и серьезно пообещал:

— Леди Кимстар, я обязательно их все посмотрю. Надеюсь, что ваша внучка составит компанию.

Я смутилась, просмотр записанных на кристаллы спектаклей часто предполагал интимность показа — в кругу семьи или друзей.

— А знаете что, молодой человек? — Бабушка лукаво прищурилась. — Я не против.

Я мысленно застонала. Сестра громко фыркнула.

У нее же жениха сдали нервы — он вскочил с дивана и зло выпалил:

— Довольно! Мне надоел этот балаган!

Криста, восхищенно глядя на разошедшегося брюнета, тоже поднялась

на ноги.

— Правильно, милый! Мы час уже убеждаем бабушку впустую, обойдемся без ее благословения.

— Заткнись, дура! — рявкнул Жульен, повергнув всех в шок, меня и бедную сестру так уж точно.

— Жульен...

Побелевшая Криста, которая в жизни слышала оскорбления только во время детских ссор, ошеломленно опустила, почти рухнула на диван.

Пользуясь всеобщим потрясением и онемением, Жульен быстро выхватил из кармана платок, встряхнул им — в воздухе поплыло багровое облако пыли.

На инстинктах я попыталась сбежать от него — и не смогла. Ноги онемели. Вялость быстро поднялась выше, сковав и остальные части тела. С трудом повернув голову влево, увидела, что бабушка откинулась на спинку кресла. Потеряла сознание? Или?..

Прогнав страшную мысль, чуть наклонилась вперед, чтобы увидеть Джареда, сидящего слева от моей пожилой родственницы. Он был в сознании, но тоже неподвижен. Сжатые плотно губы казались ровной линией.

— Вот такими вы все мне нравитесь больше, — хмыкнул Жульен.

Или не Жульен? Он больше не походил на самого себя: в глазах затаилась жестокость, кривая ухмылка исказила привлекательные черты.

— Леди Кимстар, назовите код от вашего сейфа, — склонившись над бабушкой, потребовал он.

— Жульен... ты что делаешь? — вяло прошептала сестра, и по молочно-белой щеке поползла слезинка.

— Заткнись, — не озираясь, обронил он и встряхнул бабушку за плечи. — Очнитесь, леди!

Мое сердце билось в груди громко-громко. Пыльца, которой он нас обсыпал, наверняка вредна для пожилых людей! Вот почему бабушка в обмороке! Боги, спасите, не дайте ей умереть!..

Негодяй бросился к журнальному столику у окна. Вытащив из вазы цветы, выплеснул ее содержимое прямо на бабушку!

— Прекратите, — пискнула я.

Он обернулся и нехорошо прищурился.

— Ну а ты, любимица старого иллюзиониста, знаешь код?

С трудом покачала головой:

— Нет...

— Не врешь, — поморщился Жульен.

А я сделала два шокирующих открытия: у него есть артефакт, определяющий ложь. А еще упоминание деда позволило вспомнить, что я и сама магичка!

И я создала связку из энергошара и оглушающего заклинания:

— Кэ-ритиль...

Точнее, не создала. Дар не ответил. Я не чувствовала в себе ни капли магии!

Грабитель грубо хохотнул:

— Расслабься, детка! Это змеекость, ты не сможешь чаровать.

Отвар из запрещенного в Латории растения — самый страшный парализатор, после которого не все выживают. И как я не вспомнила, что его побочное свойство — блокировка магии? И уж точно я бы не догадалась, что его необязательно пить, а можно использовать порошок из его костевидных, покрытых своеобразными чешуйками стеблей...

— Леди, и как же вас привести в чувство? — задумчиво произнес Жульен и огляделся по сторонам.

Но больше ваз с водой в комнате не было.

И тогда скот в мужском обличье занес руку, чтобы ударить пожилую женщину.

Я закричала изо всех сил:

— Нет!..

Рука Жульена не опустилась — застыла в воздухе неподвижно, обвитая тьмой.

— Мерзавец, — глухо обронил крошечник и, вскочив на ноги, впечатал кулак в нос грабителя.

Тот попытался контратаковать свободной рукой — и получил во второй раз.

Рухнув на ковер, Жульен по-звериному зарычал в отчаянии — тьма вокруг него обвивалась змеей, быстро и надежно связывая.

— Джаред! Посмотрите, что с бабушкой! — простонала я, оставаясь все еще неподвижной.

Напротив меня лила слезы Криста. Мы встретились взглядами, и она затряслась в истеричных рыданиях.

— А что с бабушкой? Нормально все с бабушкой! — ворчливо отозвалась моя вредная, самая любимая родственница. — Уже и обморок сыграть нельзя...

Я задохнулась от возмущения и радости. Могу поклясться: притворялась она не потому, что не хотела расставаться с ценностями, а просто из любви к искусству!

Пока мы трое, неподвижные, перекидывались фразами, Джаред обратился по магофону в полицию и позвал слуг.

В доме их немного, все солидного возраста и, разумеется, не смогли бы противостоять молодому, сильному грабителю, вооруженному опасными артефактами. Если бы не темный — ох, если бы не темный! — все закончилось бы очень плохо.

Частичный паралич, вызванный употреблением змеекости, снимает сладкое. И вскоре нас поили горячим, чуть приторным чаем: бабушку и сестру — служанки, меня — Джаред.

Для этого он перенес меня на второй диван. Укутал по пояс пледом, подложил под спину подушки.

Только чудом я не подавилась первым же глотком — Джаред придерживал одной рукой за плечи, второй подносил чашку к моим губам. И они горели, но не из-за напитка, из-за мужского внимательного взгляда, который буквально прилип к ним.

Слишком близко кромешник сидел, своим бедром прижимаясь к моему, пускай и через слои одежды и плед, но я чувствовала, что он рядом. Слишком красноречиво смотрел на мои губы. Слишком необычные ощущения будил... Слишком острые...

И я почти задыхалась. Хотелось сбежать. Но как? Если толком пошевелиться все еще не могла?

Впрочем, уже могла — я дернулась в сторону, когда Джаред провел подушечкой большого пальца по моей губе.

— Чай, — тихо объяснил он.

И почему мне кажется, что соврал? Поил он меня аккуратно.

— Ты напряжена. Все еще не отпустил страх? Вы были в безопасности, на меня не действуют яды и блокираторы магии.

Я покосилась на притихшего Жульена.

— Странно, но за себя я не боялась... Да и не похож он на убийцу.

— Заблуждаешься, сестра.

— Карол! — в один голос воскликнули мы с Кристой.

В темно-синей форме следователя брат выглядел посторонним, чужим человеком. Одним из полицейских, которые заполнили гостиную.

— Тот, кто выдавал себя за Жульена Сореола, совершил множество тяжких преступлений: на его счету только в Квартене четыре грабежа, два похищения и одно убийство.

— Так этот негодяй не Жульен? — выдохнула сестра с надеждой.

— Но при этом я твой жених, идиотка! — рассмеялся лежащий на полу преступник и с издевкой спросил: — Будешь писать мне письма,

невеста?

Его схватил за грудки кто-то из полицейских, поднимая на ноги и тем самым затыкая рот.

— Капитан Кимстар, — Джаред поднялся с дивана, — рад, что прибыли ваши люди.

— Иначе и быть не могло — вы назвали адрес моей бабушки. — Брат успокаивающе положил ладонь на плечо нашей мужественной родственницы. Но, судя по кислому выражению лица и последующим словам, поддержку искал он сам. — Полковник Виквард, от имени полицейского управления Квартена благодарю за помощь в поимке опасного преступника. Я навеки ваш должник за спасение моих близких.

— Не считаю вас своим должником. — Джаред сложил руки на груди.

— Конечно, какие счета между будущими родственниками? — отозвалась весело бабуля и попробовала встать с кресла, что у нее и получилось.

— О чем речь? — удивился Карол и посмотрел хмуро в мою сторону.

Пылающие стыдом щеки наверняка свидетельствовали против меня. Но подтверждать безосновательные предположения я не собиралась и сделала вид, что не слышала вопрос.

Чай помог — я смогла двигаться и в первую очередь подошла к бабушке.

— Рада, что ты в порядке.

— Самообладание — лучшая черта в женщине, которая желает добиться своей цели. — Бабушка подмигнула. — Помни об этом и никогда не паникуй.

Поцеловав ее в прохладную, пахнущую пудрой щеку, я подошла к Кристе.

Оживление при появлении Карола сошло на нет, и на ее бледном лице разлился горячий румянец. На ее глазах жениха арестовали и увели, но главным доказательством вины стало его признание. И Криста была в отчаянии — я это ясно видела.

Обняв ее за плечи, тихо пообещала:

— Все будет хорошо.

— Нет... Я — невеста мошенника, — с какой-то отстраненностью возразила сестра. — Помолвка была настоящей.

— Может, это ненадолго.

Я ответила, не думая, первое, что пришло в голову. Но Криста, вдруг оживившись, бросила заинтересованный взгляд в сторону Джареда.

— А ведь ты права! Я отправлюсь на отбор — и все забудут о моей

помолвке, как будто ее и не было! — И, вцепившись в рукав моего платья, сестра потребовала: — Забудь о моей просьбе, Элея. Я выполню свой долг.

Я промолчала, все равно завтра пойду к лорду Харну и избавлюсь от печати участницы.

Тема женихов опасная, и я постаралась ее сменить:

— Карол, а можно узнать подробности аферы? Если это не настоящий Жульен, то кто? Его двойник?

— Нет.

Дальнейшие объяснения брата я уже не слышала — комната поплыла перед глазами и скрылась за пеленой темноты.

Глава 16

ПОЦЕЛУЙ КРОМЕШНИКА

Мои волосы гладили. Было так приятно, что хотелось мурлыкать. Но я держалась, чтобы не вспугнуть гладившего.

— Элеяра... Элея... Элли.

Джаред произнес мое имя тихо, медленно, словно не говорил его раньше, словно пробуя сейчас на вкус.

Приятно, спокойно... Почему я раньше не замечала, что рядом с Джаредом мне легко? Я чувствую себя в безопасности. И не только потому, что он кромешник, могущественный темный воин. Уверена, моя мать и ее подруги пришли бы в ужас, если бы увидели сейчас нас рядом — приличные девушки не остаются наедине с мужчиной, тем более не лежат при нем в постели. А мне все равно, я знаю, что Джаред никогда меня не обидит.

Рука продолжала ласково пропускать мои волосы сквозь пальцы, когда кромешник тихо заявил:

— Плохо притворяешься, Элея. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо вроде бы... Что случилось?

— Все та же змеекость. Тебе не повезло войти в число тех, на кого она влияет слишком сильно. Возможен даже летальный исход.

Я приподнялась на локтях. Слабость не ушла, хотелось пить, значит, я точно жива.

— Но все обошлось, да?

В комнате — а мы находились в кабинете деда, соседствующем с голубой гостиной, — горели приглушенные маглампы. И синие глаза Джареда казались черными.

— Да.

Ворот моего платья расстегнут, волосы распущены. Прикрытая до груди пледом, я лежала на узком диване, Джаред присел рядом, на самом краешке.

— Осталось только подлатать резерв, на который негативно воздействовала пыльца.

— Соком ки? — Вспомнив мерзкую на вкус ягоду, я поморщилась.

Ки — настоящий феномен не только в том, что способствует быстрому восполнению резерва, но и во вкусовых качествах. Та, что растет в горах,

вполне съедобна, только сорванная хранит свои удивительные свойства всего лишь сутки. Поэтому ки выращивают в городских теплицах, но, увы, как ни бьются над задачей, а сделать ее сладкой не могут.

— О, а вот и она, помыли наконец. — Джаред раньше меня услышал шаги приближающегося человека.

Дверь открылась, впуская Карола с подносом.

— А где целитель?

Благодушное выражение сошло с лица брата. Он застыл посреди кабинета, подозрительно глядя на сидящего рядом со мной давелийца.

— Он закончил свою работу, — ответил Джаред.

И поднялся, чтобы забрать поднос у Карола. Хмурясь, тот машинально шагнул назад — и кромешник успел забрать одну вазочку, оставив мед и столовые приборы.

— Я позабочусь о вашей сестре, капитан Кимстар, и отвезу ее в общежитие. Вам пора возвращаться с захватгруппой и отчитываться перед начальством.

Джаред не спрашивал и не предлагал, он говорил так, будто не ждал возражений.

Брат перевел взгляд с кромешника на меня:

— Элея, ты оправилась достаточно, чтобы мы тебя подвезли до стен университета?

— Но для вас это огромный крюк. Во сколько вы тогда приедете в управление?

— Сейчас это несложно — управление получило двенадцать магмобилей.

Если бы не насыщенные эмоциями события, я бы удивилась. А так только порадовалась за Карола и его коллег.

— Поздравляю! Здорово, что корона обратила внимание на проблемы правоохранительных органов.

— Это не король, а давелийский отдел протянул руку дружбы. — Брат очень старался говорить спокойно, но сложилось впечатление, что эта фраза уже набила ему оскомину. — И теперь в каждом магмобиле сидит по давелийцу в водителях.

— Вам что-то не нравится? — Джаред насмешливо вскинул бровь.

— Лучше так, чем на служебных каретах или лошадях, — честно ответил Карол.

— Тогда поспешите, пока ваши коллеги не уехали без вас.

На скулах брата заиграли желваки. Не сводя с меня тяжелого взгляда, он еще раз спросил:

— Элея, ты хорошо себя чувствуешь? Поедешь со мной?

Почему он настаивал? Джаред не раз меня подвозил, почему что-то должно меняться теперь? Или Карол вспомнил, что он заботливый старший брат? Не спорю, в самом деле заботливый... когда не отвлекался на работу и многочисленных родственниц жены.

Вставать с узкого, но вполне себе удобного дивана не хотелось, и я покачала головой:

— Нет. Я, скорее всего, останусь у бабушки до утра.

Карол еще немного посверлил меня хмурым взглядом, затем вздохнул и принял мой выбор:

— Хорошо, отдыхай, сестра. И до встречи.

И он ушел, прихватив с собой поднос.

— А мед? И ложечка? — возмутилась я, крикнув в закрывшуюся дверь.

Джаред, довольный моим выбором, тихо рассмеялся:

— Ки можно есть и без меда.

— Угу, как же...

Ки — до невозможного кислая ягода. Я как-то попробовала одну без подсластителя — меня перекосило так, что чуть не треснуло зеркало. Нет, при Джареде точно кислятину есть не стану.

— Элея, хочешь восстановить резерв? Съешь ягодку, — искушающим голосом произнес крошечник. — Посмотри, какая она красивая, яркая, ароматная.

Я не спорила: в хрустальной вазочке лежали приятные взору темно-оранжевые плоды размером с лесной орех. Капельки воды блестели на них маленькими бриллиантами.

— Когда я в детстве отказывался от еды, мать разыгрывала целые представления. Ты тоже ждешь, чтобы ки ожила и попросила съесть ее? — Дурачась, Джаред взял одну ягоду и тонким голосом произнес: — Элея, я выросла именно для тебя! Будь хорошей девочкой, съешь меня!

Он не побоялся показаться смешным — и я, оценив его раскованность, невольно захихикала.

— Ох, если бы ки ожила, точно есть ее не стала бы! Шарахнула бы ее энергошаром или и вовсе выскочила бы с перепугу в окно!

— Так неинтересно, Элея. Никакой фантазии, а еще маг грез, — усмехнулся крошечник. — Будь умницей, я покормлю тебя сам.

Я открыла рот, чтобы возмутиться, что давно выросла из того возраста, когда мне помогали есть, но ушлый нахал засунул мне ягоду в губы.

Брызнул сок. Сладкий!

— Мм...

— Вот-вот, а я о чем? — На щеках Джареда заиграли ямочки. — Эти ягоды выросли для тебя, Элея, приятного аппетита.

— Это горная ки? — Следующий вопрос задать не успела — новая ягодка оказалась у меня во рту.

— Да, ее привезли по просьбе, пока ты была в обмороке. Ешь.

Ответ произвел на меня впечатление. По чьей просьбе привезли? Впрочем, долго гадать не буду: Джаред постарался. У брата возможности достать горную ки нет, да и принес он ее с медом, тогда как кромешник точно знал, что она сладкая.

Ягоды оказались невероятно вкусными, и когда последняя, переспевшая, треснула только от прикосновения губ, я с удовольствием облизнулась, не став просить платок у Джареда.

Джаред же... он растерянно улыбнулся и посмотрел как-то странно. Мне неудобно стало, что по-простецки повела себя.

Смутившись, нарушила тишину нейтральным замечанием:

— Карол уехал, а я так ничего толком и не узнала о лже-Жульене. Он утверждал, что все еще жених Кристи? Получается, именно он просил ее руки у родителей?

Джаред не ответил — открылась дверь, впуская бабушку.

— Сидите, молодежь? А я принесла кристаллы лорду Викварду.

Кромешник с благодарностью принял деревянную коробку, обтянутую темно-зеленым бархатом.

— Спасибо, леди Кимстар, посмотрю в ближайшее время и верну через Элею.

— Ах, не стоит! — манерно взмахнула рукой бабуля и величаво опустилась в одно из гостевых кресел. — Я бы хотела подарить вам эти записи.

— Благодарю, получить кристаллы из ваших рук — бесценный дар, о котором я и не смел мечтать.

Бабушка чуть рассеянно кивнула — ее взгляд блуждал по кабинету, в который она старалась лишний раз не заходить после смерти мужа. Понимая, что вскоре она загрустит, я напомнила о своем интересе:

— Жаль, что я упала в обморок и не узнала больше о грабителе.

— Это поправимо, — оживилась бабушка. — Не зря, когда Криста с ним приехала, я заподозрила неладное и написала тебе.

— А почему не внуку? — удивился Джаред.

— И что бы я ему сказала? Что походка жениха Кристи кажется мне странной?

— В каком смысле странной?

— Он напомнил мне молодого актера, который толком не может войти в роль. Этот жулик не проработал походку и жесты, поэтому сбивался, на время становясь будто другим человеком.

— Вы крайне наблюдательны, леди Кимстар. Не каждый обратил бы внимание на походку. Вдруг сапоги жмут?

Бабушка посмеялась, а Джаред рассказал то, что узнал от полицейских.

Что препятствует проникновению в дом аристократа? Магическая защита. Тактика была проста и одновременно сложна. Мошенник некоторое время следил за двумя семьями аристократов, где были холостые мужчины и девушки на выданье. Выбирал тех, кто знаком, но имеет мало общих друзей. Затем он похищал кандидата в жениха и, пока несчастного где-то удерживали сообщники, «перевосплощался» в него с помощью древнего артефакта. Знакомство с девушкой, будущей жертвой, начиналось с героического поступка — ее спасения от уличных бандитов. Так, буквально за пару-тройку дней он становился вхож в дом ее родителей и грабил их. После этого требовал с родителей похищенного парня выкуп и исчезал.

Лишь с Кристой у него дошло дело до помолвки, ведь целью был забитый подарками поклонников сейф малообщительной в последнее время бабушки, а настоящий Жульен уехал в провинцию к дальним родственникам, и можно было не торопиться. Впрочем, не желай сестра избежать участия в отборе, она не стала бы поспешно невестой мошенника... Можно сказать, сама виновата, но я искренне ее жалела. Как фрейлина принцессы и ее любимая художница, Криста слышала о темных больше гадостей, нежели я, поэтому выходить замуж за одного из них желанием не горела.

— Одного не пойму, почему в газетах не писали о приемах, которые использовал грабитель, чтобы попасть в дом? Почему не предупреждали о «герое-спасителе»?

— Тайна следствия? — предположила бабушка.

— Нет, в кармане Жульена обнаружили еще один платок, уже с другой пылью, вызывающей провалы в памяти за последние несколько часов. Совершив ограбление, он выбрасывал ценности за магическую стену своему поделнику и возвращался к остальным, чтобы выдать себя за пострадавшего.

— После ваших слов следователи кажутся простофилями, — заметила я с грустью.

Брата жаль, я не считала его плохим специалистом, просто измученным, а оттого с низкой продуктивностью законником.

— Мошенник действовал дерзко, артефакт, с помощью которого он изменял свою внешность, редкий, так что следователям досталось нелегкое дело.

За эти слова я была очень признательна кромешнику.

— Ограбление Амандин Кимстар должно было стать последним в Квартене, после чего преступники надолго залегли бы на дно.

— А благодаря вам, лорд Виквард, несостоявшееся ограбление стало последним в карьере негодяев, — довольно улыбнулась бабушка.

А я просто прошептала:

— Спасибо, Джаред...

Четверть часа спустя, попрощавшись с бабушкой, мы летели в магмобиле. Вверху раскинулся звездный купол неба, внизу — темная чаша с цепочками огней фонарей и сторожевых башен, освещающих большие площади, парки и скверы. Воздушный путь сейчас наверняка легче, чем в метель, но Джаред хранил молчание, я тоже не начинала разговор. И странное дело, тишина в его компании не напрягала, а казалась естественной.

И хотя молчание было уютным, задать вопрос пришлось:

— Джаред, я смогу завтра увидеть отца?

Лишь спросив, подумала, что совсем обнаглела — использую эмиссара императора Давелии как личного извозчика.

— Мы же обговорили этот момент, — напомнил кромешник. — Зайду за тобой в девять.

— Хорошо, буду ждать вас у ворот.

— Лучше у крыльца общежития — заключительный день первого этапа отбора, у ворот мы можем не встретиться.

— А, толпа девушек?

— Если бы урну не забирали на ночь, она стояла бы там и сейчас, — мрачно объяснил Джаред.

Представив реакцию кандидаток в невесты на мое появление из давелийского магмобилиа, я содрогнулась. И не посмотрели бы, что сопровождает не принц Валиант, а другой темный, сразу причислили бы к врагам.

Когда приземлились, кромешник провел до ворот и менторским тоном дал мне наставление:

— Придешь в комнату и сразу спать. До утра. Ясно?

— Яснее не бывает. Джаред... — Дыхание перехватило. Эмоции

переполняли меня, мешая признанию. — Джаред, еще раз спасибо... и за спасение от грабителей, и за ки — за все!

За стеной послышался звон ключей — охранник спешил открыть ворота.

— Слова — это слишком много. Благодарность лучше всего усваивается в поцелуях.

Мужчина ткнул себе пальцем в щеку, как раз над ямочкой. Он улыбался, тон голоса шутливый, а я вдруг поняла: он ждет этого поцелуя, и ему безумно важна моя реакция.

Джаред не сдвинулся с места, когда я приблизилась к нему. Не шевелился, когда положила ладони на лацканы серого пальто и приподнялась на цыпочки.

В желтом свете фонарей кружащиеся вокруг нас пушистые снежинки казались золотыми.

Мои губы не успели коснуться его щеки — Джаред неожиданно повернул голову, подставив губы. Мягкие, теплые губы, к которым захотелось прижаться сильнее. Необъяснимое желание, отчаянное, но я ему подчинилась. Ладонь крошечника тотчас легла мне на затылок. Он целовал медленно, нежно, так, что у меня подкосились ноги.

Упасть мужчина не позволил, обняв второй рукой за талию.

Наваждение... Мир замер. Нет, мир перестал существовать вовсе.

Скрип несмазанных петель... Я будто очнулась.

О боги, что я делаю?!

Я отшатнулась и побежала к воротам.

— Спокойной ночи, Элея, — произнес крошечник, когда я уже входила на территорию студгородка.

Я не обернулась и не ответила. Побоялась выдать себя.

Я шла к общежитию, не чуя земли под ногами. Я словно парила. В голове пустота. Мир сузился до горящих губ и будоражащих воспоминаний. Хотелось смеяться и почему-то немножко плакать. Неожиданный поцелуй перевернул всю душу, отпечатался на сердце клеймом.

Джаред пожелал спокойной ночи... сомневаюсь, что усну. Все мысли о нашем поцелуе — невольном, неожиданном. Желанном.

Осознав, что не прочь повторить, я испугалась. Боги, я так запуталась! В своих чувствах и желаниях, которые противоречили жизненным планам. В том, чего на самом деле хочу. Кто для меня Джаред и кто для него я? Как много всего случилось в последние дни! Как сложно разобраться в себе!

Дальнейшие мысли я постаралась гнать прочь, сконцентрировавшись

на чем-то другом.

К счастью или на беду, но мое желание вскоре исполнилось.

Я открыла дверь осторожно, боясь разбудить соседку — когда шла к общежитию, забыла взглянуть, светится ли окно, — и застыла от неожиданности.

Мадлен деловито расставляла на своем столе флаконы и коробочки по цвету или размеру — с первого взгляда не поймешь.

Мое мечтательное настроение испарилось. Внутренне я оцетинилась, предчувствуя нелегкий разговор. Злость, что она испортила мой букет, почти прошла. Если по справедливости, я провинилась перед соседкой больше.

— Привет.

Она не ответила, и я, снимая шубу, тихо произнесла:

— Я прошу прощения за утреннюю шутку. Я бы все исправила, если бы ты не ушла. Надеюсь, не очень навредила.

Я замолчала, наблюдая в недоумении за спокойной девушкой, которая вдруг положила на стол перед собой длинную коробку.

— Открой, Элеяра.

Ожидая подвоха, я все же послушалась.

Три колокольчика в отличном состоянии, как будто их только что сорвали, покоились на подушке из древесной стружки.

— Прежде чем обрывать твои цветы на свое зелье, три штуки я сохранила: обработанные специальным раствором, они пролежат пару десятков лет. Так что я не совсем уж больная и наглая сволочь.

— О... А я и не говорила так.

— Но думала. — Мадлен понимающе усмехнулась. — Что касается флаконов, на которые ты набросила иллюзии жаб и змей...

Я закусила губу. Да, признаю: с ними я перегнула палку. Надеюсь, покупательницы в обморок не упали, когда, открутив крышки, увидели ползучую мерзость.

Зельеварша положила на стол десять золотых лэтов.

— Некоторым понравилось, попросили повторить. Но это дамы, у которых есть маленькие дети, повадившиеся играть с маминой косметикой. Остальные попросили симпатичные иллюзии: бабочек, стрекоз, пчелок... Что там еще ты можешь предложить? Это, кстати, аванс.

Я не верила своим ушам, а соседка еще несколько минут разглагольствовала о патентах на необычную косметику с иллюзией, что если не подсуется, то нас опередят, а идея стоящая, грех ее дарить конкурентам...

Чудные пути божьи! После всех недоразумений и взаимных гадостей мы не стали с Мадлен друзьями, нет. Идеально подходило определение временные партнеры. Но как бы там ни было, а засыпала я с мыслью, что можно чуть расслабиться рядом с экстравагантной соседкой.

И до утра мне снился только Джаред.

Побудка вышла экстремальной — желчный голос, казалось, проорал в самое ухо:

— Подъем, детишки! Знаю-знаю, раннее утро, петухи еще не откукарекали, но вставать придется. Через полтора часа вас ждут в триумфальном зале — и тех, кто согласился работать на темных, и тех, кто решил продлить себе каникулы и пользуется неразберихой, чтобы прогуливать практику.

Перевернувшись на бок, я чуть не придавила Принца — он ловко выскользнул и, спрыгнув на пол, демонстративно фыркнул. Задрав хвост трубой, независимо прошествовал к постели хозяйки и уселся возле ее тапочек. Жалобно мяукнул — и Мадлен буквально восстала с постели, как умертвие по приказу некроманта.

— Принц... сейчас... — пробормотала она и, не надев очки, с закрытыми глазами пошаркала к холодильному шкафу.

Через несколько секунд счастливый кот лакал молоко.

Спустя час двадцать мы с Мадлен входили в лифт. Умывальня, легкий завтрак и сборы затянулись — соседка оказалась увлекающейся личностью и буквально пыталась меня, требуя идеи новых и новых иллюзий для ее косметики. Не удивлюсь, если при подобной хватке она тайный толстосум. Может, поэтому и носит свои странные очки, что боится узнавания? Версия — бред, конечно, но забавный...

Мое настроение сдуло ветром, стоило в лифт в последнее мгновение вскочить магистру Рутху с племянником. Видеть сокурсника — плохая примета, день не задастся, и, учитывая, что я координатор темных и вчера перешла некую черту в отношении одного из них, на душе неспокойно.

Ох, зря я изменила своей привычке пользоваться лестницей! А все Мадлен, настояла на том, что лифтом быстрее...

— Доброе утро! — в один голос поприветствовали мы старшего мага.

Я — оживленно, невзирая на присутствие Аллара, Мадлен — глухо. Она как-то сжалась, будто пытаясь стать незаметнее. Странно... Она боится магистра? Или его дурака-племянника? А что, если парень пытался за ней приударить? Он ведь не пропускает ни одной симпатичной девчонки. Да, на ней очки, но за ними-то красавица! Вдруг Аллар об этом

прознал и донимал ее?..

От подобного предположения у меня кулак разболелся — помнил, помнил еще, как встретился с лицом противного парня, попытавшегося зажать меня в углу пустой аудитории.

— Доброе утро, адепки, — отозвался магистр приветливо.

— Привет, — панибратски бросил его племянник, а одними губами, беззвучно добавил: — Недотрога.

Я сделала вид, что не поняла, что его вообще не существует. Игнорирование злило парня — вот и сейчас он чуть слышно выдохнул сквозь зубы.

— Ночь прошла тихо, здание стоит, значит, вы сегодня спали, Мадлен, забросив эксперименты? — добродушно спросил помощник ректора.

Девушка что-то смущенно пробормотала.

— Или на вас положительно влияет новая соседка? — не унимался преподаватель, продолжая подтрунивать. — Если так, то я рад за наше общежитие. Можем спать спокойно — не задохнемся и не взорвемся до утра.

Рутхи жили здесь же — университет, по слухам, предоставлял своим сотрудникам, их семьям, настоящие апартаменты.

Маг выговаривал с насмешкой — Мадлен тушевалась еще сильнее.

— Простите, старое больше не повторится, — прошептала она наконец.

Ее муки закончились — лифт выпустил нас на первом этаже. Она не рванула прочь, как я ожидала, медленно поплелась рядом.

— Кимстар, мне сообщили о вашем назначении. — Глубокий, богатый на тона голос магистра утратил краски. — Мужайтесь, девочка, давелийцы — еще те звери, когда узнаешь их ближе.

Неподдельное сочувствие и то, что мужчина машинально потер левое плечо, сказали о многом. Он помнил прошлое и не простил. Слышала, что в молниеносной войне он не только потерял родственников, родителей Аллара, живших как раз в курортном городке на источнике, откуда и началось наступление темных, но и обзавелся огромным шрамом. Шрамом, который оставил вампир в боевой форме.

Хорошо, что невест в каждом отборе ищут для оборотней, а не для кровопийц.

— Идете в триумфальный зал, адепки? — удивленно спросил преподаватель, когда увидел, что мы с Мадлен, не сговариваясь, остановились у входа.

Раскрыв ридикюль, я состроила обеспокоенный вид, что ищу там

нечто важное. Соседка же принялась перевязывать шнурки на ботинках.

— Да, мы вас догоним, магистр, — отозвалась я с улыбкой.

Я хотела предупредить Джареда, который должен подойти с минуты на минуту, что посещение моего отца откладывается из-за собрания. Впрочем, он наверняка в курсе. Мадлен осталась, чтобы не идти с Рутхами.

Вскоре выяснилось, что я ошибалась.

— Не принимай помощь магистра, — прошептала она, когда маги отошли на некоторое расстояние.

Зельеварша завязывала бантик на правом ботинке и голову не поднимала — со стороны и не поймешь, что она что-то сказала.

К чему подобная таинственность?

— Почему? Из-за Аллара? Он пытался навязываться со своим вниманием, прикрываясь именем дяди?

Мадлен фыркнула:

— Думай, что хочешь, но последуй моему совету.

И она поплелась за мужчинами, старательно следя, чтобы расстояние между ними и ею не сокращалось.

— Доброе утро, Элея. Готова к поездке?

Я засмотрелась на Мадлен и пропустила появление Джареда.

— Доброе утро! Разумеется, но ведь сейчас собрание?

Кромешник — а выглядел он сегодня как-то по-особенному непринужденно-задорно: взъерошенные волосы, шальной взгляд и беззаботная улыбка — предложил опереться на его руку.

— Собрание не для тебя, Элея. Для тех, кто отказался помочь организаторам отбора.

И почему у меня четкое ощущение, что тут кроется подвох? И отказников ждет малоприятная неожиданность?

— Как интересно! А зачем?

Хотя я все еще опасалась пересудов, от поддержки не отказалась.

— Вернемся — узнаешь.

Утро в компании Джареда пролетело незаметно. Пролетело — в буквальном смысле слова.

В лечебнице мы пробыли недолго. Папа крепко спал, но уже обычным сном, и я не стала его будить. Посидела немного рядом с кроватью, затем пообщалась с целителем, который забирал его со ступеней храма, и убедилась, что все хорошо.

— Почему грустишь? Отцу ведь лучше? — Джаред встретил меня в коридоре.

Я бы могла рассказать о своих переживаниях, но стоило ли? Поэтому

просто пожала плечами.

— Ясно. Дурное настроение и черные мысли. Что ж, будем лечить.

И пару часов мы летали над городом. Потом обедали в «Рассвете Квартена», куда я обещала себе после нападения повстанцев больше не заглядывать. Там же купив булку, кормили ею уток в центральном парке столицы. Вода в озере никогда не замерзала, и птицам жилось привольно.

И снова летали над городом и разговаривали.

В этот раз мне удалось вызвать у Джареда приступ откровенности. От него я узнала о Давелии больше, чем из учебников. А еще я устыдилась своей буйной фантазии: никакой он не сирота, родители живы-здоровы, есть брат.

Возвращалась я в университет в лучшем настроении, чем улетала.

Глава 17

ТЕМНАЯ ИРОНИЯ

Магмобиль приземлился далековато от ворот — если сравнивать с утром, толпа кандидаток в принцессы выросла в два, а то и в три раза. Стало страшно, что не попаду из-за них в студгородок.

Испугалась зря — Джаред пошел вместе со мной. И раздраженные девушки расступались без просьб сами, то ли потому что он мужчина, то ли чувствовали, что должны так сделать.

Постучать в ворота я не успела — они открылись сами. Со двора потянулась цепочка адептов, груженных сумками и чемоданами. Студенты покидают КУМ?!

— Что происходит? — Я обернулась к Джареду.

Он невозмутимо объяснил:

— Принц Валиант попросил покинуть территорию всех, кто отказался помогать организаторам.

Я ужаснулась, представив себя на месте изгнанных. Не зря мне его высочество не понравился, скользкий тип. И мстительный, раз избавился от тех, кто отказался на него работать.

— Но так нельзя. Это же некрасиво!

— Почему? — удивился Джаред, вытаскивая из рукава попискивающий магофон. Нажимая на светящиеся символы, чуть отстраненно добавил: — Это делается для безопасности конкурсанток. К тому же ребят не выгнали на улицу — им оплатили номера в отелях на время отбора.

Это все меняло, и я перестала возмущаться.

А потом увидела Мадлен...

С котом в руках и огромной сумкой через плечо, в страшненьких очках с мутными стеклами, она выглядела потерянной и несчастной. И мне стало ее жалко.

— Джаред, а для одной девушки вы можете сделать исключение? — Я схватила крошечника за руку, привлекая его внимание. — С зелеными волосами — моя соседка.

Я помахала рукой — мы с Джаредом оказались своеобразным островком в потоке людей, поэтому Мадлен быстро заметила нас. Нахмутив лоб, она принялась медленно протискиваться в нашу сторону.

Урна, в которую девушки бросали свои имена, внезапно вспыхнула ослепительно-зеленым. В воздух поднялся полупрозрачный изумрудный узор и исчез прямо над головой Мадлен, осыпая ее до пят золотистыми искрами.

Ойкнув, она схватилась за запястье. Брошенный кот ловко вцепился в ткань ее пальто и не свалился с хозяйки.

— Делать исключение не придется — твоя соседка будет участвовать в отборе.

— Как?! Она не бросала свое имя в урну! Она всего лишь прошла мимо нее!

Я вспомнила свою бумажную птичку, но тотчас отбросила этот вариант. Мадлен выглядела ошарашенной, такой шок не сыграть.

Схватив за рукав пальто, я повела ее к стене, надеясь, что Джаред разберется с недоразумением.

— Элея, что происходит? — спросила зельеварша возмущенно. — На меня отреагировал ящик темных!

— Разрешите, я взгляну на ваше запястье, — вежливо попросил кромешник.

Поставив сумку на снег и посадив на нее распушившего хвост кота, Мадлен продемонстрировала руку. Изумрудно-золотое кружево, как и у меня, ярко светилось на белой с бледно-голубыми венками коже.

— Поздравляю, вы участвуете в отборе.

— Какое участие? Я не хочу!

— Тогда зачем подали заявку?

Мадлен воинственно вскинула подбородок, ее кот вздыбил шерсть.

— Я не подавала!

На нас стали оборачиваться. Неудивительно, что Джаред поспешил разобраться.

— Раз не подавали, я посмотрю, что с урной. Ваше имя, леди?

— Мадлен Эддл, — твердо произнесла зельеварша, кипя негодованием.

Куб опутывали защитные заклинания, закрывали магические печати, но эмиссар императора Давелии с легкостью поднял крышку. Засунув руку, произнес имя возможной кандидатки, и — о ужас! — из массы листочков отделился один, и Джаред поймал его.

— Ваше? — поинтересовался он у Мадлен.

Белый прямоугольник с фамилией, именем и номером комнаты, рисунок колбы с оранжевым зельем... Я его уже видела!

— Моя визитка, — растерянно прошептала Мадлен. — Что она там

делает?

Меня же осенило.

— Боевички! Помнишь? Галика попросила у тебя визитки и разрешение рекомендовать.

— Знакомым рекомендовать, не на отбор же!

Оторопь прошла, Мадлен сжала кулаки и закусил губу. И я понимала ее злость — девушки поступили возмутительно подло. Одно неясно — зачем? Решили посмеяться? Думают, зеленоволосая зельеварша в жутких очках никому не понравится и отсеется на втором этапе отбора?

Поговорив с Джаредом и получив совет обратиться за помощью к лорду Харну, который отвечал за работу с невестами, я повела Мадлен обратно на территорию университета. Расстроившись, она погрузилась в размышления и покорно переставляла ноги в том направлении, в котором я ее тащила, схватив за одну ручку сумки.

Изначально с тяжестью хотел помочь Джаред, но его задержал давелиец, в котором невесты признали одного из плакатных оборотней. Какой поднялся крик! Восторженный, экзальтированный визг! Из-за него я толком и не поняла, зачем понадобился кромешник.

Разумеется, я не стала ждать, чем закончится неосторожное явление одного из женихов, и повела Мадлен прочь.

Периодическим шипением выдавал свое недовольство взбудораженный Принц. Враждебно оглядываясь, он вольготно ехал на Мадлен, положив ей мордочку на плечо.

Джаред подсказал, что лорда Харна можно найти в штабе давелийцев, который, в свою очередь, расположился в одной из аудиторий — туда-то мы и направлялись.

Судьба нам благоволила — нужного мужчину мы повстречали посреди аллеи.

Я издавна узнала его — стекла очков кромешника отбрасывали блики.

— Ай, Принц, — выдохнула Мадлен, когда кот спрыгнул с ее плеча и ускакал с дорожки в парк.

Бросив сумку, она нырнула за ним меж пушистых еловых лап.

Миг — и на аллее я осталась одна на растерзание очкастого.

Подумала так не зря, он с ходу напомнил о своей противной натуре:

— Вот как отрабатывает провинность Элеяра Кимстар? Прогуливается, когда коллеги уже украшают университет?

Растерявшись на какой-то миг, быстро вспомнила о цели.

— Я искала вас, лорд Харн. Возникла небольшая проблема, и не только у меня. Отбор хотят покинуть две кандидатки.

— Это невозможно. — Кромешник сложил руки на груди.

Как и Джаред, он был высоким и статным, но удлиненный фасон черного пальто делал его сухощавым на вид. Ледяной ветер ерошил короткие черные волосы. Губы сжаты в тонкую линию, острые скулы характерно выделялись на лице, как у всех давелийцев. Если бы не очки и усы-пиявки, его бы я назвала привлекательным. А так, неприятный тип.

— Но если девушки участвуют по ошибке?

— Это невозможно.

— Одна вдобавок не бросала свое имя в урну.

— Это не...

— Это возможно! — перебила я, не сдержавшись. Достал своей ограниченностью!

Порой я сама удивляюсь своей дерзости и наглости. Объяснение одно: искренне верю, что с таким защитником, как темный эмиссар, мне ничего не грозит.

Отогнув рукав шубки, продемонстрировала свою печать.

— Я хочу убрать ее, потому что не собираюсь замуж, получила по ошибке, а еще не смогу выполнять обязанности координатора, иллюзиониста отбора и одновременно в нем участвовать.

— Последнее — не уважительная причина. Чего только не придумают лентяи, чтобы не работать. — Лорд провокационно ухмыльнулся.

Понятное дело, я не выдержала и рассказала все: и что заставляли пойти на отбор вместо старшей сестры, и что мне нельзя замуж, потому что нужен диплом КУМа, и что сестра, в конце концов, смирилась с участью. Я рассказала все, умолчала лишь про укус.

Лорд Харн невозмутимо слушал, а затем коротко обронил:

— Ваши проблемы, леди.

Ах он!..

Я вовремя прикусила язык. Невыносимый человек, и даже дело не в том, *что* он говорит, а *как*. Снисходительный тон, насмешливость, как будто он забавляется над моими потугами исправить мои же ошибки.

— Согласна, мои. А как быть с другой девушкой?

— Она тоже пожертвовала собой ради сестры? — глумливо спросил очкастый.

Я не повелась на очередную провокацию.

— Визитку бросили без согласия девушки, а когда она проходила мимо урны, печать отметила запястье.

— Это... — заметив мою невольную улыбку, Харн тоже усмехнулся, — ...возможно лишь в том случае, если ваша протее

написала имя от руки, а не заказала визитки в типографии.

Чтобы студентка, работающая нелегально, обратилась к профессионалам? Впрочем, наглости Мадлен не занимать: как выяснилось, у нее клиенты имелись не только среди учащихся, но и за пределами студгородка.

— Визитки она делала сама.

— Ее проблемы, — издевательски усмехнулся кромешник и тут же насторожился.

Треск ветки под ногой. Оханье. И голос Мадлен, полный усталости:

— Принц, ты говнюк. Разве можно так себя вести?

Лорд Харн издал какой-то сдавленный звук. Брови его взлетели на лоб. Забывшись, он снял очки на несколько мгновений. И, прежде чем успел их надеть обратно, я увидела его глаза. Расплавленное серебро.

Цвет, как у Джареда в минуту напряжения. Или потери контроля над собой? Сколько раз я видела такие глаза у моего кромешника? Когда на меня напали грабители после посещения ростовщика? Жаль, когда уничтожил немертвых, я не обратила внимания.

— Это та самая девушка, чью визитку бросили в урну, — сообщила я лорду, когда из-за елки показалась зельеварша с котом. Он упирался всеми лапами ей в грудь, не желая возвращаться на аллею. — Мадлен и ее Принц.

— Принц — кличка кота? — серьезно и как-то отстраненно уточнил лорд Харн.

— Каждая девушка мечтает о принце, — пошутила я.

— Вы тоже? — Кромешник не сводил взгляда с Мадлен, тащившей кота. Рыжая огромная зверюга и накинутый на голову капюшон закрывали лицо и волосы девушки.

— Нет, я мечтаю доучиться.

— Бедный принц, — то ли мне, то ли себе под нос сказал кромешник.

— Что?.. В каком смысле?

Он оторвался от зрелища поединка кота и его хозяйки и снизошел до объяснений:

— Я сочувствую тому несчастному, который пожелает сделать своей женой зубрилку.

Вот тут я обиделась. Сильно. Я — не зубрилка! Просто хочу получить диплом. И да, я жажду узнать секрет, который завещал мне дед, но в первую очередь я учусь для себя. Что плохого в моих устремлениях?

Сердиться на лорда Харна я перестала, когда он добавил:

— Вам я помочь ничем не могу, просьба второй девушки, по всей вероятности, будет удовлетворена.

Кот перестал вырываться. Мадлен, удерживая его одной рукой, второй поправила капюшон и выбившиеся из-под него зеленые волосы.

Раздался судорожный вздох. Кому-то не хватало воздуха?

Я покосилась на стоящего рядом брюнета. Лицо бледнее обычного, на скулах играют желваки. Испугался зеленых волос и очков? Своеобразной маски, которую носит Мадлен?

— Здравствуйте, — буркнула моя соседка, прижимая вырывающегося кота к груди. — Мадлен Эддл.

— Здравствуйте. — И в свою очередь мужчина представился: — Эрик Харн. Мне обрисовали ситуацию, в которую вы попали.

Харн казался идеалом сдержанности и вежливости, такое ощущение, что лишь при мне он не стеснялся показывать свою сущность.

Мяукнув, рыжий Принц внезапно изогнулся и удрал бы снова, если бы не кромешник, который успел его схватить.

Мадлен тоже не отпустила вредную зверюгу. Замерла, испуганно глядя сквозь очки на мужчину. А он смотрел на нее.

Зрелище престранное — застывшие друг напротив друга очкарики... Может, это любовь с первого взгляда?..

Я чуть не рассмеялась вслух. Будет забавно, если я угадала.

Кто знает, сколько бы еще они таращились, если бы не кот. Обмякнув, он почти просочился сквозь пальцы. Очнувшись, кромешник не дал ему сбежать, забрав-таки его у Мадлен.

Подхватив еще и сумку, он глухо велел:

— Пойдемте, я провожу вас в общежитие.

— Так что там с моей ситуацией? — проявила настойчивость Мадлен.

То, что очкастый хорошо воспитан, меня не удивило. Да и не считала я его плохим — кромешники, стоящие на страже мира, априори люди не злые и должны придерживаться определенных правил. Поразило то, что он ответил моей соседке.

— Ситуация сложная. Несмотря на ошибку, вы не можете отказаться от участия. Сожалею, Мадлен.

Я открыла и закрыла рот, огорошенная услышанным. Да насколько он не жалеет! Он резко отказался от своих предыдущих слов без причины. Или нет, у его причины зеленые волосы и рыжий кот?.. Свои сомнения я придержала, решив наблюдать молча.

Кромешник шел небыстрым шагом, следя, чтобы мы с Мадлен не отставали. Кот, вырывающийся у хозяйки, неожиданно присмирел в руках незнакомца. Закрыв глаза, Принц сидел в изгибе его локтя, совсем не шевелясь.

— Отбор, значит, отбор, — решительно проговорила Мадлен, и маленькая морщинка меж ее темных бровей разгладилась.

— Я рад, что вы разумная девушка. — В голосе очкастого послышалось неприкрытое облегчение.

На третий этаж мы поднимались на лифте.

Сейчас я бы в него не зашла, мне хватило утреннего спуска с Рутхами, но не бросать же Мадлен с крошечником наедине? Соседка, видимо, в свою очередь не захотела оставлять питомца в чужих руках.

— На отборе будут десятки девушек, — как бы размышляя вслух, произнесла она. — И, зная нравы красавиц, многим вскоре понадобятся новые средства по уходу за лицом и волосами.

— О чем вы?

Теперь Мадлен едва не потирала руки в предвкушении.

— Это ваш первый отбор?

Лорд нахмурился:

— Хочу верить, что и последний.

— Я к тому веду, что как организатор вы должны знать о женской конкуренции и коварстве все. В ситуациях, когда кому-то нужен новый крем взамен испорченного, я незаменима. — После незначительной паузы Мадлен воодушевленно заметила: — А еще яды! Сегодня же начну готовить противоядия широкого спектра.

— Что-что?! — Брюнет закашлялся, словно поперхнувшись невысказанными словами. — Да с чего вы все это взяли? Какая конкуренция между конкурсантками? Какие яды?.. В прошлые отборы единственной угрозой для них мог быть «Покров Латории»!

Мадлен поправила пальцем очки и авторитетно заявила:

— Это особенный отбор, ведь на кону диадема принцессы.

— Для вас он тоже особенный? — желчно поинтересовался вмиг успокоившийся темный.

Мадлен, не желавшая в отборе участвовать, возмущенно фыркнула, а затем соизволила признаться:

— О да! Я собираюсь заработать кругленькую сумму.

Стоя тихонько в углу, я наслаждалась их диалогом. Настоящая пикировка. А эти очки? Очки не для зрения, как случайно выяснилось, а с особыми стеклами, скрывающими необычный цвет глаз. Они просто прелесть, добавляли пикантности. Харну понравилась Мадлен с первого взгляда. Что будет, если он рассмотрит ее настоящую?

Забавная очкастая парочка, предрекаю им большую и колючую любовь!

— Студентам КУМа запрещено работать, — вспомнил вдруг занудный кромешник. — С чего вдруг вам делают исключение?

— Ректор Йохенссельский — умный мужчина, он согласился, что лучше, чтобы я тратила свободное время на производство стандартных зелий и косметики, чем на эксперименты.

Я с трудом подавила рвущийся смешок. Это точно, экспериментировать Мадлен нельзя, иначе университету понадобится новое общежитие для бюджетников.

— И много вы наэкспериментировали?

Вопрос остался без ответа — натужно скрипнув, лифт остановился. И это, по моим прикидкам, буквально перед самым открытием дверей на нашем этаже!

Мигнув, погасли маглампы. Мы оказались в полной темноте. Даже кот не светил своими глазищами, наверное, спал на руках кромешника.

— Диверсия? — насторожился темный.

— Экономная комендантша, — снисходительно ответила Мадлен. — Лампы привязаны к общему накопителю лифта, который из-за старости быстро вычерпывается.

Пока они выясняли причину аварии, я создала четыре призрачные «стрекозы», залившие кабину голубоватым светом.

— Элея, у тебя голос громкий? Крикнешь, чтобы сбегали за помощью? — деловито попросила Мадлен.

— Не надо, где-то здесь артефакт связи с дежурной. — Я пальцем подманила одну «стрекозу», чтобы рассмотреть панель управления.

— А он тоже закольцован на один и тот же накопитель, что и лифт, — насмешливо отозвалась зельеварша. — Придется кричать.

— Может, подождем, пока кто-то решит воспользоваться лифтом? — засомневалась я.

Кричать не хотелось. Совсем. Неприлично леди повышать голос, если только она не поет или не увидела мышь. Вдобавок молчаливый лорд Харн стоял рядом, что сильно смущало.

— Этот кто-то, Элея, потыкает в кнопку и пойдет преспокойно по лестнице. Нет, кричать придется. — И Мадлен показала пример: — Помогите! Эй!

Кричать вдвоем не так стыдно, как в одиночку. Вздыхнув, я присоединилась к ней:

— Помогите!..

Спустя несколько минут мы выдохлись. На помощь к нам никто не спешил — зря только надрывались.

Кашлянув, лорд Харн с иронией поинтересовался:

— Леди, вы накричались? Я могу подойти к панели управления?

— Что, простите? — Растерявшись, я все-таки отошла в сторонку.

Темный промолчал. Подойдя к панели, положил на нее широкую, крепкую ладонь. По коже мужчины побежали витиеватые узоры из тьмы. Стекли с пальцев на стенку кабины и растворились в дереве.

Лифт дрогнул. Лифт задребезжал... и натужно поехал вверх. Секунда-другая — и дверь открылась, выпуская нас на нужном этаже.

— Вы точно знали, что можете на расстоянии «разбудить» накопитель? Или были сомнения? — обманчиво спокойно спросила Мадлен.

Мы с ней устремились к нашей комнате, темный не отставал.

— Я никогда не сомневаюсь, — снисходительно ответил он.

В эту минуту я восхищалась невозмутимостью Мадлен — внутри у меня все клокотало от злости. Представляю, как этот гад давился смехом, когда мы орали!

Пока я открывала дверь, соседка продолжала разговор:

— Но позволили нам кричать?

— Если девушкам хочется, то почему бы и нет? — Улыбка очкастого вышла тонкой и кривой.

Вскинув подбородок, Мадлен дернула за ручку свою сумку — мужчина отпустил, но и не подумал отдавать кота, когда она за ним потянулась.

— Премного благодарна за помощь, лорд Харн.

— Премного — это слишком, достаточно чашки чая, — нагло заявил он.

— А чай закончился. — Мадлен демонстративно встала на пороге, недвусмысленно показывая, что у нее негостеприимное настроение. — Принц, сюда!

Дремлющий кот вскинулся — и вот он уже за спиной своей хозяйки, которая тотчас захлопнула дверь.

Я, задыхаясь от сдерживаемого смеха, упала на кровать.

Очкастый явно не ожидал подобного отношения! И в то же время не стоило забывать, что он — темный лорд, входит в ближний круг принца Валианта. С таким лучше не ссориться.

— Чай будешь? — спросила безмятежная Мадлен, ставя чайник на алхимическую горелку, работающую от накопителя.

Вспомнив вытянувшееся лицо очкастого, когда ему отказали, я улыбнулась и кивнула.

Через полчаса, завершив чаепитие, я засобиралась в университет. Лорд

Харн сообщил, что мои коллеги уже занимаются подготовкой к следующему этапу отбора, мне следовало к ним поскорей присоединиться.

Мадлен же деловито готовила стол к производству каких-то зелий. Лаконичность, отточенность движений, когда человек знает, что и куда класть, завораживали.

— За вами с лордом Харном интересно наблюдать — искрит просто-таки. Ты ему явно понравилась.

— А он мне — нет.

— И тебе все равно, кто он? — провокационно поинтересовалась я.

Судя по последним событиям, многие участницы отбора пищали бы от радости, узнай, что понравились другу принца.

— В том-то и дело, что не все равно. — Мадлен высыпала в агатовую ступку оранжевый порошок. — От кромешников некоторым девушкам стоит держаться подальше.

Какое серьезное заявление! Удивила дважды.

— Откуда ты знаешь, что он кромешник? И почему только некоторым? Каким это?

— Разве ты не заметила тьму, которой он наполнил накопитель лифта? Он — кромешник, Кимстар, как и все темные, которые сопровождают принца Валианта.

Если бы не брат, я бы не скоро поняла, кто такой Джаред. Тихая девочка-зельевар знала больше моего. Какой удар по самолюбию...

Не дожидаясь вопросов с моей стороны, Мадлен охотно объяснила свою позицию:

— Кромешник — неподходящая партия для девушки, мечтающей о независимости. Если он решит, что ты его спутница, это конец. Больше никакого выбора.

— Как это? Принудит выйти замуж?

— Никакого принуждения. Сделает так, что девушка сама с радостью побежит в храм.

Напомнило детские страшилки.

— Зря кривишься, Кимстар. Тьма вкрадчива, настойчива и незаметна, когда дело касается людских сердец. Кромешники такие же, как их покровительница. От развоплощения во Тьме их удерживают близкие — семья, друзья. Но главное — любимые женщины. Те, ради которых они будут сдерживать свою тьму. После тридцати, если кромешник не находит свою суженую, начинается остывание чувств. Постепенно он превращается в хладнокровного монстра, которого убивают братья по ордену.

Звучало жутко. И правдоподобно.

— Тогда, может, это и хорошо — стать суженой кромешника, удержать его на краю?

— И потерять свою независимость? — Мадлен поморщилась. — Я не хочу быть чужой точкой опоры в жизни.

Для юной девушки слишком странные выводы, пускай она и ершиста, и умеет из всего делать деньги, из мести разозленной соседки в том числе.

— А что плохого в любви? — Я вспомнила дальнюю-дальнюю родственницу матери, тетушку Бриянку. Старая дева, она владела маленьким книжным магазином и дюжиной кошек. — Не боишься, что независимость в итоге может превратиться в одиночество?

Задумчивая Мадлен медленно растерла между пальцами сухой белый лепесток какого-то ароматного цветка — нежный запах постепенно заполнил всю комнату.

— Я долго шла к тому, чтобы решать свои проблемы самостоятельно, иметь право выбора. Даже право учиться в КУМе я едва ли не выгрызала зубами. Лишиться всего, что я достигла? Нет, лучше одиночество.

После небольшой паузы, сняв очки, она уставилась на меня своими удивительными глазами и тихо спросила:

— А ты, Элея? Ты готова все бросить, отказаться от мечты и раствориться в мужчине?

Я хотела запротестовать, но перед глазами отчетливо увидела Джареда. И сердце защемило. Но, может, его помощь и знаки внимания ничего и не значат? Следует ли воспринимать их как полноценное ухаживание?

— Если кромешник не сказал, что любит, он свой выбор еще не сделал?

Мадлен слабо улыбнулась.

— Темные не признаются в любви. Говорят, они произносят какую-то красивую ритуальную фразу — и, если девушка соглашается, их союз одобряет сама Тьма.

Интересно, откуда моей соседке это известно? Если спрошу, ответит? Сомневаюсь. Спасибо, что вообще поделилась информацией.

— Кимстар, ты принимаешь ухаживания блондинистого кромешника у ворот? Это ведь из-за тех цветов, что подарил он, ты так разозлилась?

— Я бы не сказала, что он ухаживает за мной...

— Уникальные колокольчики зимой и шуба из давелийского соболя — это разве не ухаживание? — насмешливо перебила Мадлен. — Да ты зажралась, Кимстар!

Вот каков подарок от души, по словам кромешника, из самого дорогого меха в мире... Раньше я его не видела ни разу, поэтому сразу и не

опознала, иначе ни за что не приняла бы шубу. Как бы ни уговаривал Джаред!

— Ты не дослушала. Дело не в подарках. Он оказывается рядом, когда нужна мне помощь, спас отца от смерти, а бабушку — от грабителя. Это значительнее, чем ухаживание.

— Скокарь^[1] наверняка из залетных? — вновь прервала мои объяснения соседка. — Дом Лучезарной королевы под запретом для местных, хотя у твоей бабки, конечно, есть что брать.

И это правда: ее обожала публика, а в число поклонников входил и предыдущий король Латории. Один из подаренных им гарнитуров, из сапфиров и бриллиантов, не имел цены.

— Не знаю, откуда грабитель... А почему местные не трогают?

Я всегда думала, что на особняке сверхзащита, а тут вдруг выяснилось, что его запретили трогать.

— Мастер ночного Квартена — поклонник таланта леди Кимстар.

Я не стала переспрашивать, кто это. От брата слышала не раз этот титул. Главный в преступном мире, король воров и убийц, чье слово — непреложный закон в трущобах.

То, что Мадлен слышала о его наказе не трогать старую актрису, говорит о многом. Моя соседка — дитя иного мира, мира мошенников и авантюристов, бандитов и проституток. Это объясняет ее деловую хватку, находчивость, смелость и, наверное, очки. Она боится, что ее могут узнать?

— Ты со мной сегодня удивительно откровенна, — с опаской поглядывая на порошок, который она терла в ступке, заметила я.

Мадлен возмущенно фыркнула:

— Не переживай, я не планирую тебя травить.

То, что она с легкостью поняла невысказанное, пугало. Проницательная, самостоятельная девушка.

— Тогда с чего вдруг разговорилась?

— Я готова поспорить на любимый пестик, — соседка подняла вверх округлое орудие из дымчатого агата, — ты вскоре выйдешь замуж и уедешь в Давелию, а там мои откровения никому не нужны.

— Понятно, а я уже решила, что ты зачислила меня в подруги, — мрачно пошутила я.

— Не обольщайся, Кимстар. К слову, за хорошее отношение благодари Принца — он чует суть людей, и ему ты понравилась.

Кот, спящий у ног хозяйки, поднял голову и согласно мурлыкнул. Боги, до чего же разумная тварь!

— Благодарю, Принц, вы очень добры ко мне, — на полном серьезе

произнесла я.

И рыжий котяра внезапно подмигнул!

Или показалось? Коты подмигивают только случайно?

Все, хватит с меня общения с Мадлен и ее питомцем — уже видится невозможное. Пора и поработать.

Глава 18

КООРДИНАТОР ДЛЯ ТЕМНЫХ

На помощь коллегам я отправилась своевременно — за мной уже собирались послать Аллара. А зная его, без гадостей словесных не обошлось бы.

— Весь университет увешивать иллюзиями слишком жирно для организаторов, — решительно заявила леди Уинсти. — Делаем акцент на легкие, краткосрочные иллюзии, для которых не требуются накопители.

— Элеяра, вы отсутствовали во время мозгового штурма, — направил на меня карандаш магистр Армероу. — Ждем ваши предложения в индивидуальном порядке.

— А цель? На кого в первую очередь рассчитана иллюзия? На организаторов или участниц?

— Уместный вопрос, — одобительно улыбнулся магистр Рутх и строго посмотрел на своего племянника: — Учись, Аллар, думать. Пока ты не ставишь нужные вопросы, Элеяра будет впереди тебя на шаг.

Сокурсник помрачнел. Я же неожиданной похвале не порадовалась — парень и так на меня зол, а его дядя постоянно подливает масла в костер гнева. Непедагогично — это я поняла уже на втором курсе. За мой счет Рутх пытался заставить родственника преодолевать лень, будил дух соперничества.

— Ориентируемся на участниц, — милостиво объяснила леди Уинсти. — Итак, Кимстар, ваши предложения?

Я почувствовала себя как на экзамене. Умеют преподаватели наказывать за опоздание, и то, что я извинилась, не помогло. Что ж, постараюсь выкрутиться.

В голове все еще мысли о Джареде, о том, что рассказала Мадлен о кромешниках. Как сосредоточиться на работе?

И я поступила, как и всякий плавающий на экзамене студент, — начала издали, с теории и рассуждений.

— Если мы экономим и делаем краткосрочные иллюзии без прикрепления к накопителям, они должны быть не только циклическими, но и импульсными, реагирующими на присутствие живых существ...

— Можно подумать, на территории университета будут поднятые мертвяки, — подколот меня уязвленный Аллар.

За полтора года я уже привыкла, поэтому не сбилась и продолжила выкладку теоретической части, постепенно переходя к конкретным иллюзиям:

— В университете есть места, куда гостям лучше не забредать, правильно? Считаю, самые энергоемкие и сложные иллюзии можно поставить возле запрещенных зон: библиотеки, лабораторий, кафедр боевого факультета, у входа в музей, тренировочный комплекс, на полигоны и административный этаж.

— Забыли оранжереи и виварий с питомником, Кимстар, — напомнила леди Уинсти, внимательно меня слушавшая, тогда как остальные преподаватели чуть приуныли.

— С нашей стороны, вероятно, будет некрасиво не пускать участниц в оранжереи? — усомнилась я. — К тому же принцесса Фиона обожает цветы.

Женщина пожала плечами и махнула рукой — мол, продолжай.

— Итак, запрещающими иллюзиями предлагаю сделать призраков и дымчатых скелетов, а также лязг цепей и завывание.

— Кимстар, вы детишек собрались пугать или половозрелых любопытных девок?! — возмутилась преподавательница.

Магистр Армероу закашлялся, и я понимала его смущение — слово «девки» неуместно в свете того, что среди них будет наша будущая королева. Но леди Уинсти сделала вид, что ничего не поняла.

— Хорошо, давайте поставим гигантских змей и пауков, — покладисто согласилась я. — Остальные иллюзии — это, если не ошибаюсь, указывающие направление, чтобы девушки не заблудились? Мерцающая дорожка следов, светящиеся стрелки, рой бабочек, стрекоз — этого достаточно?

Преподаватели переглянулись. Рутх довольно усмехнулся и вынес вердикт:

— Я же говорил, мы тут не нужны, молодые справились бы и сами. Что ж, ребята, начинайте с иллюзий-указателей, а мы пойдем чай пить. Через два часа придем, проверим.

И они ушли из холла! По-настоящему ушли, без шуток!

Я стояла, молча глядя им вслед и не понимая, что происходит.

Аллар издевательски рассмеялся:

— Довыдывалась, недотрога? Пошли пахать.

— Мы будем все делать сами?!

Я остро пожалела, что наша сокурсница Кариеса решила участвовать в отборе. Может, мы с Алларом и справимся, но... я не хочу оставаться с ним

наедине! Да еще в пустых коридорах и переходах университета!

Перспектива работать с сокурсником пугала и смущала, а он решил, что нервничаю из-за объема предстоящей работы, и с ухмылкой успокоил:

— Ладно, не дрожи: преподады пошутили. Они не чаи гонять будут, а пойдут иллюзии-стражников вешать. Потом нам помогут, если мы сами не осилим. И да, твои предложения идеально вписались в план действий магистров.

— Не может быть! — Действительно, леди Уинсти устроила мне экзамен, впору возгордиться.

Смерив меня с ног до головы подозрительным взглядом, сокурсник буркнул:

— Может. Такое ощущение, что ты подслушивала.

Настроение было хорошим, и от щелчка по самолюбию соперника я не удержалась:

— И не надейся — я от природы весьма догадлива!

— Ну что, начнем? — Хмурый Аллар утратил терпение.

По технике безопасности нас не должны ставить одних, без куратора, даже на легкие задания, но в последнее время правилами пренебрегали, так что удивляться нечему.

— Предлагаю сделать указатели от входа к столовой. И не надо ржать, Элеяра! Девчонки тоже поестъ горазды, не только парни.

С усилием подавила улыбку — это точно, чай в компании Мадлен помог заморить червячка, но от полноценного обеда я бы не отказалась.

— Как скажешь, пускай будет указатель для столовой. Я не против, Аллар.

Парень приосанился, довольный, что я не стала спорить.

Мы стояли почти у парадного входа, поэтому куда-то идти не пришлось. Посовещавшись, создали крылатых фей в белых платьях и поварских колпаках. Тот, кто переступал порог университета, сразу видел одну из крох. Улыбаясь, она манила серебряным половником за собой и медленно летела в сторону столовой. Если за ней никто не делал пяти шагов, то есть входившему нужно было в другое место, иллюзия исчезала.

Таких фей мы «привязали» к дверям почти сотню. Понятно, что, если входила группа и не рассыпалась по холлу, ее сопровождала одна иллюзия на всех.

Посовещавшись, подсоединили заклинание к накопителю — Аллару преподаватели на всякий случай оставили мешочек с заряженным нефритом. Слабенькие источники, но, когда больше ничего нет, и они сойдут.

Проверяя иллюзию, проследовали за феей к столовой. Дверь открылась, выпуская из столовой повариху, стоящую на раздаче.

— Ай божечки мои! Ай лапушка какая! — всплеснула руками круглолицая, всегда улыбчивая женщина. — Девочки, глядите-ка!

Наша фея вызвала добрые улыбки и море комплиментов от работников ножа и поварешки. Узнав, для чего мы создали крылатую, они и вовсе растрогались.

А посудомойка, которая раньше работала во дворце, призналась, что в прошлые отборы нанятый на стороне иллюзионист создавал... колбасу. Надкушенный кусок летел по воздуху от парадных дверей до банкетного зала. Подумать только, надгрызенная колбаса в величественном дворце!

Почему мы о такой вульгарной иллюзии-указателе не слышали раньше, выяснилось быстро. Все, кто каким-либо образом связан с отбором, давал клятву неразглашения. Обсуждать разрешалось лишь со своими, а мы с сокурсником таковыми уже стали. Правда, я, поскольку меня не было на сборе, поклясться еще не успела.

Как ни отнекивались с Алларом, нас не отпустили, пока не накормили первым, вторым и десертом.

В огромной пустой столовой, если не считать время от времени заскакивающих поварих, мы сидели одни. Поначалу это казалось странным, но уже после рассыпчатой каши с мясом в сливках я свыклась. Аллар, который всегда отличался отменным аппетитом, молчал и не портил мне гастрономическое наслаждение.

Допивая компот, я подивилась неожиданной мысли, что посудомойка может оказаться шпионкой. А иначе зачем менять ей кухню дворца на кухню КУМа? Готова поспорить, зарплата здесь ниже, чем на предыдущем месте работы.

Раньше, до знакомства с Джаредом, я бы и не додумалась до такого. А теперь как-то иначе смотрю на мир — пристальнее, что ли?

По окончании обеда выяснился очередной приятный момент: давелийцы оплачивали все расходы тех, кто на них работал.

Аллар, слопавший две порции первого, сбросил форменный пиджак и расстегнул приталенный жилет.

— Элея, начинай делать указатель для триумфального зала, а я сбегаю за лестницей — одна из маглампов мигает, заодно накопитель в ней поменяю.

Подобным занимался маг-хозяйственник, но раз Аллару хочется самому, я возражать не стану.

Указателем к триумфальному залу стали лазурно светящиеся следы

ног. У входной двери приятный голос сообщал направление, а дальше на полу появлялась цепочка из отпечатков обуви гигантского размера — такие точно не проглядят.

«Кровь... Хочу... Мое...»

Вкрадчивый шепот я слышала однажды, и снова он будто звучал в голове.

Волосы на затылке зашевелились, мурашки страха покрыли спину и руки.

Я испуганно оглянулась. Никого. Коридор возле триумфального зала просматривался плохо — часть ламп выключена, одна тревожно мерцала. В густой тени, куда не дотягивался свет, мог прятаться кто угодно.

Нечисть на территорию университета, как и нежить, проникнуть не могла. Но, если теоретически допустить, что где-то в защите брешь, некроманты и боевики, а то и давелийцы, заплонившие университет, ее давно бы обнаружили. А значит...

Мое плечо крепко сжали. Я заорала.

— Это я! — Аллар чудом уклонился от энергошара, который я запустила.

Заклинание скосило со стены часть темно-зеленой драпировки с гербом КУМа и одну лампу. Звон стекла привел меня в чувство.

— М-да, поменяли накопитель... — с издевкой протянул Аллар.

— Нечего подкрадываться! — завопила я.

— Еще я и виноват, что у тебя нервы сдают?

— Сколько раз повторять? Не трогай меня, не подходи со спины!..

— Знаешь что, Кимстар?!

Сокурсник не договорил, прикипев взглядом к изувеченной стене позади меня. Я обернулась и ахнула. Она двигалась! Медленно, натужно, сантиметр за сантиметром, но двигалась!

— Это то, о чем я думаю? — прошептал Аллар, и глаза его заблестели, как будто мы нашли вход к несметным сокровищам.

Впрочем, для искателей приключений так оно и было.

— Если ты о тайном ходе, ведущем в катакомбы под университетом, то да, похоже.

Как замороженный, парень шагнул к открывающемуся проему в стене, в котором начиналась непроглядная тьма.

— Стоять! — рявкнула я. — Хочешь вылететь из КУМа?

Племянника магистра Рутха не отчислят, но чем-то пугать нужно?

Не одно поколение адептов искало затерянную библиотеку и хранилище древних артефактов, которые переместили в катакомбы три

сотни лет назад. Тогда только началось охлаждение отношений с Давелией, назревала война, и ректор решил перестраховаться — спрятал самое ценное имущество университета. Помощникам с их согласия он стер память, став единственным хранителем координат. А затем взял — и умер! Говорят, что ему помогли уйти на ту сторону. Однако сердечные приступы случаются и у великих магов в расцвете сил. Что случилось в действительности, сейчас не узнать, факт, что бесценные книги и артефакты пропали навсегда.

Их искали годами: преподаватели, студенты и приглашенные маги, пока однажды в катакомбах не сгинула группа из восьми адептов и трех магистров. Отправленный по горячим следам отряд боевиков обнаружил полосу древних ловушек, в которые и угодили беспечные искатели. Несколько тел так и не смогли извлечь на поверхность — ради мертвых решили не рисковать живыми.

Тогдашний ректор под давлением короля издал наказ: дальнейшие поиски библиотеки и хранилища артефактов прекратить, ходы в катакомбы замуровать, тех, кто попытается нарушить запрет, исключить или уволить из университета.

Периодически тайные проходы обнаруживали, но обычно благоразумно сообщали руководству.

— Так, ты ищешь наших магистров, а я стерегу ход, чтобы кто-то на него случайно не набрел.

Аллар побагровел от возмущения:

— Обнаглела, Кимстар?! Почему я ищу магистров, а ты остаешься?

Потому что дурак и полезешь прямо в смертельную западню. Мне очень хотелось ответить так, чудом сдержалась.

— Я не такая смелая, как ты, и не сунусь в катакомбы, — ответила, старательно на него не глядя. — И вообще, это я повернула лампу энергошаром.

— Ты ее сломала, — злорадно уточнил парень.

Он вмиг успокоился, когда услышал о моей предполагаемой трусости.

Я пожала плечами.

— Сломала, не спорю. Думаю, ректор меня простит, еще и премию выпишет.

Денежные поощрения за информацию о ходах в самом деле выдавали за внимательность и честность, но в последний раз это случилось лет двадцать назад.

— Может, я останусь, а дяде отправлю «вестника»? — предложил Аллар.

Представив, сколько сил потрачу, чтобы отговорить его не заглядывать в катакомбы, я воспротивилась идее.

Помявшись, сокурсник ушел на поиск магистров.

Стоило затихнуть его шагам и воцариться тишине, как я вспомнила о странном шепоте. Вот шмырь! Надеюсь, больше его не услышу и за время до появления магистров со мной ничего не случится. Еще один минус работы без преподавателя, жаль, что и Кариссы нет рядом.

Страх сильнее, когда на нем концентрируешься. Когда же есть дело, о вероятных опасностях можно и вовсе забыть. И я, не желая впустую бояться, принялась собирать осколки разбитой маглампы. Закончив, с минуту понаблюдала за ее моргающей соседкой. И она меня дико злила!..

Лестницу Аллар принес, мешочек с нефритами при мне. А что, если поменять накопитель? Дома, в своей спальне, я не раз это делала, не желая лишний раз гонять слуг.

Переставив лестницу, без страха на нее забралась. Ход в катакомбы теперь находился справа, и краем глаза я могла не только его видеть, но и чувствовать поток холодного, сухого воздуха, оттуда идущего.

Отковырнув ногтем специальную панельку, вынула старый накопитель. Новый оказался маловат, пришлось следить, чтобы не выскользнул со своего гнезда, когда закрывала крышку на маглампе.

«Моя добыча...»

Свет справа на миг что-то заслонило.

Я слышала шепот, увидела мельтешение, но среагировать не успела.

Что-то выбило из-под ног лестницу.

Я падала молча, не в силах кричать от ужаса.

Мне — конец...

Я не шмякнулась о мрамор плит. Мое тело поймало что-то упругое, а затем перехватило живое и теплое.

И только тогда я закричала.

— Держу! Тише, адептка!

Грубоватый голос ректора узнала сразу — он, как холодная вода, привел в чувство.

— Какого шмыря рогатого вы полезли на неустойчивую лестницу? — Лорд Йохенссельский отчитывал меня, продолжая удерживать на руках.

И оправдываться в таком положении не просто нелегко, а вообще невозможно.

И я молчала, переживая вновь и вновь падение, прежде чем сознание немного очистилось и возникла закономерная мысль: а почему все-таки я упала? Кто-то толкнул, как показалось? Или лестница поползла по стене от

неосторожного движения, а диверсию выдумало воображение?

Я уже не уверена, что видела кого-то, кто выскользнул из тайного хода!

— Лорд Йохенссельский, благодарю за спасение. Если бы не вы, я свернула бы шею.

— Преувеличиваете, адептка.

Не думаю, что у многих хватило бы ловкости зацепить падающую девушку воздушной петлей, а потом подхватить. Нужно посетить храм богини Матери и поблагодарить также ее дочь Судьбу за удачу, за то, что послала некроманта с отменной реакцией...

— Лорд Йохенссельский, а что вы делаете с нашим координатором? Похищаете?

Не надо было поворачивать голову, чтобы увидеть Арка Грегерсона, обладателя едкого голоса. Сейчас в нем звучала не вальяжная насмешка, а стылая колкость.

Лысый маг хмыкнул и поставил меня на ноги. Дрожащие.

Вампир бросился, чтобы удержать от падения.

— Извините, я такая неловкая...

Спустя несколько минут Грегерсон узнал, как я оказалась в объятиях ректора. Мужчин в равной мере заинтересовал обнаруженный потайной ход и шепот, который я слышала.

— Я шел на эманации смерти, которые вы тоже неожиданно уловили, — заявил лорд Йохенссельский и, прищурившись, жестко поинтересовался: — Адептка Кимстар, в вашем роду были некроманты?

Я испугалась. С моим уровнем дара прямая дорога в боевые маги, но дед устроил так, что на вступительном испытании комиссия порекомендовала факультет иллюзий. Как он этого добился? Связи, друзья или банальная взятка? Я предпочитала не думать. И если теперь выяснится, что еще и некроманты отметились в предках, недовольство руководства университета мне обеспечено.

— Род Кимстаров основал боевой маг. А вот некроманты... Ой, простите, перед глазами все плывет...

— Девушке нужно на свежий воздух, — заявил вампир. — Я проведу.

Ректор не стал возражать.

Пока шли к выходу, Аллара и магистров не встретили. Вот кого за смертью посылать надо — пока вернется, вечность закончится.

— Так-так, леди, врать не умеете, притворяться — тоже. Еще одно пятно на светлом образе — склонность к некромантии.

— Нет ее у меня! Был четыре поколения назад один некромант — и все. Ни дети, ни внуки его дар не унаследовали.

— Если в роду потоптался некромант, его след не смывается и через века, — насмешливо «успокоил» Греггерсон. — Но это многое и объясняет.

Он хочет сказать, что я мрачная, как некромантка? Других «объяснений» я не придумала.

— А вы что-то имеете против некромантов, лорд Греггерсон?

— Да как можно! Лучше магов нет... после иллюзионистов, разумеется.

Он открыто издевался, но продолжать опасную тему не в моих интересах, и я попыталась ее сменить:

— Кстати, а что вы здесь делаете?

— Навещал друга.

— Разве он перестал бывать в вашем клубе?

Мы остановились в нескольких шагах от парадной двери. В пустом холле, настолько огромном, что не сразу находишь взглядом неподвижного человека.

— На самом деле я искал вас. — Греггерсон смотрел на меня пристально, не мигая. — Я пришел предупредить вас об опасности.

Холодок страха пополз по спине.

— Я ошибался, говоря, что для Джареда вы мимолетное увлечение. Внучка основателя Иллюзиона, которой достанется его наследство, не объект проходящего флирта.

Я в шоке уставилась на него, не понимая, к чему он ведет. Зачем он вообще это говорит? Говорит несуразности о Джареде?!

— Он решил жениться на наследнице, чтобы поправить свое финансовое положение, — печально продолжал вампир. — Дальний родственник завещал ему неплохое состояние, которое мой бедный друг спустил за картами в течение года. При всех неоспоримых достоинствах Джаред подвержен пагубной страсти — он азартен до мозга костей, леди.

Вампир смолк, ожидая моей реакции. Я же просто смотрела на него, ощущая себя в каком-то кошмарно-мутном сне.

— Как думаете, на сколько ему хватит вашего наследства?

— Вы врете. — Я сказала правду, грубо и прямо, и спокойно выдохнула.

— Зачем мне врать? Если вас сбивает с толку магмобиль, подарки Джареда — ведь он уже начал дарить вам подарки, я прав? — то разочарую, это остатки былой роскоши. Из армии его поперли за игры, в свиту принца он попал случайно. Мне жаль, очень жаль, леди...

Арк Греггерсон говорил страшные вещи серьезным голосом, а я понимала, что он лжет. Не потому, что не входил в число тех, кому я могла

верить безоглядно. Нет. Я верила тому, кого он оклеветал.

Спорить, приводить какие-то аргументы в защиту кромешника не стала.

— Я не хочу продолжать пустой разговор. Если оставите меня в покое, я не стану рассказывать Джареду, как о нем отзывался его друг.

— Вы правы, я лгал, — иным тоном произнес Греггерсон.

Сочувствующее выражение, как маска, слетело с хищного лица. И весь он от носков черных сапог до черных бриллиантовых запонок в угольно-синем пиджаке казался зловещим и мрачным.

— Я не хотел говорить правду, неприятную и омерзительную. — Угрюмый вампир скривился, как будто съел что-то кислое. — Джаред любит разнообразие в постели.

И хотя глаз у меня задергался, я промолчала. Не дождавшись нужной реакции, Греггерсон вкрадчиво поинтересовался:

— Вы же поняли, о чем я? Джаред — извращенец, любит погорячей.

Стало противно до одури. И кажется, я ненавижу своего собеседника!

— А Джаред знает, что вы ему совсем не друг? Можете говорить что угодно. Я всем сердцем верю Джареду, верю в него.

Греггерсон переменился в лице. Шагнув ближе, с вызовом бросил:

— Может, вы и сами любите погорячей, леди?

Отвесить пощечину я не успела — вампира отшвырнуло от меня в противоположную стену. Послышался звон стекла, брызнуло во все стороны каменное крошево стены. Он хоть живой после такого удара?..

Но Джареду было мало — мощный удар в челюсть отправил Греггерсона в новый полет.

— Это как понимать? — прошипел кромешник, стоя над распростертым на полу клеветником.

Утерев запястьем кровь, бегущую из уголка рта, вампир рассмеялся. Язык прикусил и вдобавок умом тронулся?

— Ред, ты еще скажешь мне спасибо в будущем, когда твоя невеста окажется среди темных леди, которые остались не у дел. Услышав чужие рассказы или сплетни, она вспомнит, как я клеветал на тебя, и не поверит. Она уже верит только тебе.

Мои щеки пылали. Так это... это проверка? И одновременно превентивные меры?

— Арк, ты мастер интриг, не отрицаю, — спокойно произнес Джаред, подавая руку вампиру, — но, если вновь попытаешься манипулировать Элеей, я сломаю тебе нос.

Греггерсон расхохотался:

— Я тебя услышал, Ред! Буду паинькой.

Меня же закружили невеселые, сумбурные мысли. Вампир назвал меня невестой Джареда, и тот не возразил. Но при этом он не просил моей руки у отца, не интересовался моим мнением... Как будто уверен, что я соглашусь! А я откажусь? Или все же соглашусь? Милосердные боги, как же я запуталась в собственных желаниях...

И раз меня игнорируют в таком вопросе, то я тоже промолчу, как будто и не слышала. Все равно в храм силком никто не потащит, без моего «да» замуж не отдадут.

Глава 19

ГОРЕЧЬ ЧУЖОГО ПРЕЗРЕНИЯ

Греггерсон искал меня не только для того, чтобы наговорить гадостей. Его послал Джаред, которого в свою очередь попросил найти меня брат.

И тут я несказанно всполошилась. Карол в КУМе! Что-то случилось?

Я так спешила, что едва не выскочила на улицу в одной форме. Джаред остановил и отвел в гардеробную за шубой. Помогая ее надеть, он задержал свои руки на моих плечах дольше необходимого. Но желания возмутиться, как осознала позже, ни на мгновение не возникло. Эти легкие полуобъятая принесли покой.

Не зря я боялась. Случилось нападение на территории университета. И жертва — Кариеса. Меня потому и позвали, чтобы допросить вместе с Алларом и преподавателями.

— Карол, я могу увидеть сокурсницу? — умоляюще посмотрела на брата, когда ответила на стандартные вопросы.

Увы, я ничем следствию помочь не смогла — с девушкой общалась мало, с кем она должна была встретиться возле входа в дальнюю оранжерею, предположить не могла.

Брат и так, наверное, превысил свои полномочия, сообщив, что нападение — дело рук вампира, от которого уже пострадало несколько девушек, посмотрел на меня недоуменно.

— Зачем тебе это надо? Она все равно в бессознательном состоянии, а ты не целитель.

Я ответить не смогла, одно знала точно: надо. А еще я хотела, чтобы со мной в лазарет пошел Джаред.

Брат со вздохом согласился, и четверть часа спустя я уже сидела возле постели мирно спящей Кариссы. По пути у сопровождавшего Джареда поинтересовалась, может ли помочь ей.

— Я бы с радостью, но как, Элея? — изумился он. — Давелийский целитель ее осмотрел. Твоя сокурсница очнется со временем — такова особенность нападения вампира.

— А если нет? Некоторые жертвы продолжают спать, хотя прошло несколько дней. Вы можете посмотреть, нет ли в ней тьмы? Такой, какая была в Мирэл и Бэлле?

Кромешник нахмурился и подошел к спящей ближе. Провел рукой над

одеялом, прикрывающим ее. И... ничего. Паутина из тьмы за пальцами не потянулась.

— Мы рассматривали версию, что в нападениях замешан апологет, но нет, Элея, на девушек нападал вампир.

— И он теперь здесь...

Лишь произнеся фразу, я осознала ее смысл: сбрендивший вампир здесь! Он входит в свиту принца!

Мне стало страшно. Я повернулась к брату, тихо стоявшему у двери.

— А вы будете допрашивать вампиров из свиты принца? Ведь к кому-то из женихов пошла Кариеса на свидание.

Джаред кивнул:

— Опросят всех. Следователь из особого отдела теперь работает вместе с капитаном.

— Элея, — брат встрепнулся, — почему ты сказала, что Кариеса ходила на свидание к жениху?

— Вы же сами сказали, что она кого-то ждала у оранжереи.

— Речь шла о встрече, которую могла назначить и женщина, после чего и мог напасть вампир. Но ты сразу решила, что она пошла к потенциальному жениху. Почему?

Я всмотрелась в спящую девушку. Бледную, но безмятежную. Особенно выделялись глаза, подведенные темным... Глаза! Я осознала то, что уловила интуитивно.

— Кариеса не любит краситься. Для свиданий с боевиками она обычно использовала иллюзии. А сегодня у нее по-настоящему накрашены ресницы, подведены веки.

— Она собиралась на свидание с высшим темным, который легко видит сквозь иллюзии, — уловил мою мысль Джаред.

— И на нее напали случайно, или же это был тот, кого она ждала, — добавил брат.

Да простят меня боги, но в этот момент я думала лишь об одном конкретном вампире! И нет, это не месть Греггерсону, говорившему мне гадости о крошечнике, нет-нет...

Когда мы вышли из палаты, Джареда отозвал в сторону целитель, тот самый, который спас отца от багряного червя.

Я воспользовалась моментом, решив пообщаться с братом. Но в первую очередь он поблагодарил за наблюдательность, лишь потом выслушал все о диагнозе отца, о том, как он возвращал меня — неудачно, к сожалению, — обратно в род.

— Да, дела... Кто мог подумать, что его перепады настроения

неспроста? Не прерви я отношения с семьей, возможно, что-то да заметил бы. — Карол растерянно потер гладко выбритый подбородок.

Сегодня капитан Кимстар выглядел на отлично. В идеальном состоянии форма — значит, не досыпал в кабинете в минутку затишья. Глаза не красные, взгляд не беспокойный.

И я не удержалась от комплимента:

— Кстати, замечательно выглядишь. Сын дает высыпаться и дома? А по поводу болезни отца не вини себя — мне сказали, что не всякий целитель поставит диагноз.

Брат светло улыбнулся:

— Нет, дело не в сне или его отсутствии. Представляешь, в банке провели проверку, вскрылись махинации управляющего, и его уволили. Новое руководство также пересмотрело кредитные договора, обнаружило пункты, нарушающие законодательство Латории. Мне предложили новые условия, Элея, и даже извинились! Поверь, сплю теперь я замечательно.

Поистине удивительные новости! Так только в сказках бывает, когда справедливость торжествует и при этом зло не избежало наказания!

— Что будем делать с тобой, сестричка? Ты точно уверена, что не знаешь, кто принял тебя в свой род? — Карол скептически прищурился.

— Не смотри на меня своим особым следовательским взглядом! Честно, я не знаю.

— Честно-честно?

— Мне проще вообще промолчать, чем обманывать.

— Ты права, согласен. Что планируешь делать?

— Ничего. А зачем? Ну подумаешь, у меня нет теперь кредита доверия в банках... И вообще, это перед богами я принадлежу к неизвестному роду, перед людьми и по документам я — все та же Элеяра Кимстар.

Браг мои доводы назвал разумными.

— Что ж, спасибо за подсказку с Кариссой, — поблагодарил он, прощаясь.

Из лазарета возвращалась в корпус университета в задумчивом молчании. Было о чем поразмыслить. Джаред заявил, что сдаст меня магистру Рутху с рук на руки и только тогда уйдет заниматься исследованием.

Погода изменилась: задул колючий ветер, небо затянули пепельные тучи, сокращая светлое время суток. Срывался снег. Мелкий, мокрый, мерзопакостный. Снег, который, попадая на лицо, уничтожат все усилия девушек по наведению красоты. У Кариссы точно потекла бы тушь...

Сердце сжалось от дурного предчувствия. И вроде нет в ситуации

сверхужасного, главное, сокурсница жива осталась. Поспит после укуса, восстановится — и проснется. По словам Джареда, ей не нанесли метку жертвы, самый поганый вампирский знак, просто отпили пару глотков. И все же стало страшно за Кариесу, и я не скоро избавилась от этого ощущения.

У подножия ступеней, ведущих к крыльцу университета, кромешник попросил быть осторожной.

— Старайся не оставаться в одиночестве, Элея, будь всегда на виду.

— Как вы думаете, вампир специально проник в КУМ, чтобы напасть на участниц отбора? Или не сдержал инстинкты?

— Будь у меня ответы, поиски давно закончились бы.

— А у вас есть подозреваемые?

— Восемь. Еще у четверых вампиров из специального отдела полиции был доступ в студгородок.

Если бы умела, я бы присвистнула. Поколебавшись, все же спросила:

— Лорд Греггерсон в их числе?

Джаред сбился с шага.

— Элея...

— Знаю-знаю, он ваш друг, вы давно знакомы, и он как-то связан с вашей работой, но ведь люди меняются! А у него похитили жену — есть повод для душевной боли и помутнения рассудка. Простите, я не хотела очернить его имя, но лучше рассмотреть все варианты...

Я тараторила, опасаясь, что Джаред не позволит высказаться. Но нет, он выслушал и терпеливо объяснил, почему не согласен со мной:

— Арк — последний вампир рода Греггерсонов, ни детей, ни близких родственников у него нет. А жену его, увы, не похищали — она погибла при пожаре два года назад. И так как она была его истинной спутницей, сомнительно, что он когда-нибудь женится вновь.

— Почему тогда он сказал о похищении? Не хотел, чтобы я его жалела? — Я расстроилась, что хозяин «Полнолуния» солгал о важном факте в своей жизни. Вроде бы откровенничал, но при этом соврал. Станный мужчина. — А что, если он с горя повредился рассудком?

— Элея, это невозможно.

Джаред упрямо защищал друга, чем немного расстроил меня. Но не может же он во всем быть идеальным, правильно? Каждый должен иметь недостатки, иначе рядом с таким безукоризненным человеком можно умереть от разочарования в самом себе.

— А вы подумайте, зачем тогда он сказал, что жену похитили?

Предложив опереться на его локоть, пока поднимались по лестнице,

крошечник некоторое время молчал.

— Я не знаю, Элея, почему он так сказал. Зато железно уверен, что он не нападал на девушку.

Вот же упрямый... темный!

Продолжить разговор не получилось — из университета вышел сам объект наших пререканий.

Не знаю, что на меня нашло, но я бросилась к нему, желая уличить в обмане:

— Лорд Греггерсон, а что вы здесь делаете? Говорите без уверток!

Вампир склонил непокрытую, уже припорошенную несколькими снежинками голову набок и ухмыльнулся:

— Пытаюсь спуститься по лестнице.

Я стояла прямо перед ним, выходит, мешала, но смущаться и не подумала. Ничего, подождет, пока я задам вопросы.

— Нет, что вы делаете в университете?

— То же, что и в каждый отбор: помогаю организаторам. Кстати, иллюзионисты уже на сегодня закончили и разошлись.

Джаред опустил мне руку на плечо.

— Элеяра, пойдем, — попросил мягко. — Спасибо, Арк.

Вампир ушел, а мы повернули в сторону общежития.

Боги, как же я расстроилась! Расстроилась, что по обнаруженному мной следу не захотели пройти и несколько шагов. Ну чего крошечнику стоило дать время мне на расспросы? Дружба дружбой, а слепо верить нельзя!

Наверное, я слишком громко сопела от обиды, и у общежития Джаред остановился.

— Элея, — он взял меня за обе руки и заглянул в лицо — и я сразу утонула в синеве его глаз, — хорошая моя, поверь, Арк не виноват. Тебе позже станет стыдно, когда узнаешь его ближе.

Мне? Станет стыдно? Нет, даже если я ошибаюсь. Да и ближе узнавать ехидного вампира не хочу. Согласна, я с предубеждением отношусь к нему, но определенно чувствую, что он давелиец с мрачными секретами.

Я сердилась и в тот момент пропустила мимо ушей обращение «хорошая моя». Далеко не хорошая и уж точно не его.

Коснувшись указательным пальцем моего носа, крошечник тихо попросил:

— И не лезь никуда, Элея. Давай ограничим твои приключения тайным ходом, который ты нашла.

— Я же не специально его нашла!

Джаред покачал головой и нехотя признался:

— В последнее время не отпускает невыносимая мысль, что я не имею права в полной мере защитить одну любопытную, но очень хрупкую девушку. Береги себя, Элея.

Он так смотрел на меня, что меня охватила странная робость. Сейчас поцелует... И все умные возражения, что я не специально куда-то влезаю, вылетели из головы. Сердце стучало быстро-быстро, дыхание перехватило, а ноги ослабели и едва держали.

— Иди отдыхать, Элея. Хорошего вечера.

Ой, мы же стоим у общежития!..

И я поспешно открыла дверь и сбежала.

Шла в комнату словно в каком-то дурмане. Горько-сладкий вкус у разочарования: и жаль, что я ошиблась, и приятно, что крошечник думал о моей репутации.

Вечер и ночь прошли беспокойно: Мадлен прониклась новостью о нападении и установила на дверь ловушки. Из них самым невинным оказался небольшой горшочек с очень едкой слизью гигантских жуков-трехрогов. И до утра я время от времени просыпалась с мыслью, что боюсь превратиться в сомнамбулу и выйти в коридор. Навечно облысеть — нет кошмара страшнее для любой девушки.

Следующий день выдался суматошным: мы украшали иллюзиями территорию студгородка, а затем вплотную занялись триумфальным залом, где пройдут почти все этапы отбора.

Вечером же я по своей инициативе решила украсить холл общежития, чтобы достойно встретить участниц, которые будут тут жить. Аллар вызвался помочь, и я согласилась, о чем быстро пожалела. Джаред зачем-то приставил ко мне двух оборотней, которые хвостом следовали за мной по студгородку и тенями исчезали, когда я уходила к себе в комнату. Высоченные, сильные парни оказались полезны — они таскали тяжелую лестницу и устанавливали накопители на стенах, не позволяя мне взбираться на высоту. Проходящие мимо студентки забывали, куда шли, зависая при виде симпатяг-давелийцев. Аллар же... Аллар же вел себя в характерном стиле: хмурился, грубил, будто ревновал.

Я почти все закончила. Если бы не сокурсник, затянувший до последнего с элементарной гирляндой из светящегося фиолетового мха, точно успела бы.

Дверь распахнулась, впуская в холл двух крепкого вида девиц.

Высокие, в коротких приталенных куртках на меху, со строгим

выражением лица — именно так многие представляли себе боевых магичек-телохранительниц. Одну из них, Рикарду Принст, я сразу узнала по белокурой косе — толстой, но короткой.

Вторая девушка, смуглая брюнетка, быстро оглядевшись, чуть напряглась при виде длинных металлических спиц в руках дамы-вахтера. Но, видимо, ее преклонный возраст, небольшая, сухенькая фигура и веселенький чулок, который она вязала потенциальным оружием, ее успокоили.

Телохранительницы встали по обе стороны двери и почтительно склонили головы.

Словно величественный, непобедимый галеон, в общежитие всплыла красивая шатенка — принцесса Фиона. Из-под ее длинной серебристо-серой шубы выглядывал подол роскошного алого платья, припорошенный снегом.

Будущая королева шла без спешки, важно, как будто играл бравурный гимн Латории, а она ступала по красной ковровой дорожке.

— Добрый вечер, ваше высочество! — Старушка-вахтерша отшвырнула рукоделие в сторону и склонилась в быстром поклоне, чуть не врезавшись лбом в высокую стойку. — Добро пожаловать!

Принцесса бегло огляделась и чуть заметно сморщила аккуратный носик.

— Здравствуйте. Мне и моим фрейлинам покажут покои?

За спиной ее высочества сгрудились другие участницы отбора, среди которых я увидела и сестру. Девушки шли налегке, но это и понятно — багаж принцессе и аристократкам принесут. А вот в дальнейшем всем, кроме ее высочества, придется рассчитывать только на свои силы — слугам на территорию университета, как нам сегодня рассказал лорд Харн, вход воспрещен.

Вахтерша суетливо, рассыпая улыбки, предложила провести ее высочество в приготовленные апартаменты — пустующие преподавательские комнаты. Принцесса снизошла до милостивого кивка и последовала за старушкой.

Не повезло — их путь пролегал мимо меня.

— Элеяра Кимстар, какая встреча! — Фиона, разумеется, с легкостью узнала меня в простом форменном платье.

— Ваше высочество, счастлива вас видеть.

Я склонилась в поклоне, мои помощники-давелийцы тоже. При этом они активно стреляли заблестевшими глазами в засмущавшихся участниц. Оборотни... не могут не восхищаться прекрасной половиной человечества.

— Сомневаюсь, Элеяра, что рады, не после того, что вы натворили.

— Простите, ваше высочество, я не понимаю, о чем вы. — С удивлением отметила, что алый рот Фионы презрительно кривится.

— Я в курсе, Элеяра, всех ваших неблагоприятных поступков и не понимаю, как магичка, создающая восхитительные иллюзии, могла поступить столь ужасно с родной сестрой.

Бросив взгляд на Крису, я все поняла. На ее прекрасном лице застыло горестное выражение, светлые глаза сверкали непролитыми слезами.

— Ах, ваше высочество, не надо, прошу вас! — сдавленно, почти рыдая, попросила Крису. — Я ее уже простила за мое разбитое сердце. На самом деле то, что Элея проигнорировала мои мольбы о помощи, сослужило добрую службу — уберегло меня от брака с негодяем.

Фрейлины слаженно завздохали, молчаливо поддерживая любимую художницу принцессы.

Меня разобрала злость. Крису пытается обелить свое имя за чужой счет, делая меня монстром, себя жертвой, и тем самым старается отгородиться от жениха, оказавшегося преступником.

— Ваше высочество! Раз уж меня обвиняют в постыдных вещах, позвольте уточнить несколько моментов: сестра не просила заменить ее в отборе, она приказала мне. Но все же я пожалела ее и стала его участницей...

— Когда мне уже не нужно было, — быстро перебила Крису. — Твое безразличие к моей судьбе разбило мне сердце, сестренка.

— Мелочная, какая же вы мелочная, Элеяра Кимстар, — расстроено прошептала будущая королева Латории и, оставляя за собой шлейф цветочных духов, последовала за вахтером.

Каждая аристократка, проходя мимо, посчитала себя вправе одарить меня надменно-пренебрежительным взглядом.

Знала ли я, что такой исход событий возможен? Предполагала, да, но не думала, что больно будет настолько, что дышать не смогу от несправедливых обвинений.

В Латории почитают родителей, среди аристократов и сейчас нередки случаи договорных браков, когда за девушку делает выбор отец. У магичек свободы больше, но только у практикующих. Я же на время обучения зависима от семьи. Да, я представлена ее высочеству, вместе с дедом выступала во дворце, но я не Крису, не любимая художница...

Люди склонны жалеть тех, кто раньше и громче закричит о своей обиде, и игнорируют тех, кто о ней молчит.

— Леди, — тихо позвал Айк, один из оборотней.

Он казался серьезнее, чем его товарищ Тайрон, и мне думалось, что он немного старше.

Я обернулась. Из моих рук выпал накопитель — крепившаяся к нему иллюзорная лиана рассыпалась радужными искрами. К счастью, стабилизировать успела, работа не пропала.

— Леди, не расстраивайтесь. — В голосе Айка звучало неподдельное сочувствие. — Ваша сестра врет, мы видим это.

— Чуем ложь, — подтвердил Тайрон.

Весь вечер мои помощники были вежливы и внимательны, относились почтительно, так же как к единственной леди в свите принца Валианта. И теперь они еще и старались приободрить. Чудеса, да и только!

— Спасибо за поддержку, — поблагодарила мужчин сдержанно. — Работа завершена, осталось прикрепить последнюю иллюзию.

Когда лиана висела на стене, я попрощалась с помощниками и отправилась к себе в комнату по лестнице. Молчаливый Аллар же поднялся на лифте. На третьем этаже мы встретились — он специально ждал в коридоре.

— Элеяра, они не стоят твоих слез. Ты вправе не заменять сестру. А семья, — его голос дрогнул, сам парень болезненно поморщился, — зачем тебе семья, которая не ценит?

Я промолчала, и он, поколебавшись, ушел. Плакать не собиралась, но после утешений сокурсника нестерпимо захотелось. Если тебя даже враг жалеет, дела точно плохи.

Засыпала долго и тяжело. Не знаю, сомкнула бы глаза до рассвета, если бы случайно не коснулась рукой медальона, подаренного Джаредом? В тот же миг на душе стало светлее и спокойнее. Я словно ощутила присутствие мужчины, который всегда спешил мне на помощь.

Что ж, ни сестра, ни принцесса, ни ее фрейлины не стоят того, чтобы плакать, я не собираюсь лить слезы из-за людей, которые думают только о себе и даже не попытались разобраться в ситуации.

Глава 20

ВЫБОР ТЕМНОГО ПРИНЦА

— Чтобы пройти дальше, на этом этапе нужно получить цветок.

— А я надеюсь на браслет выбывшей участницы — не хочу замуж за темного!

— Так чего же ты пришла? Ты ж не аристократка, на которую указал жребий.

— Отчим... сватает за соседа-купца, а тот лысый и годится мне в прадедушки. После отбора на меня никто и не посмотрит — темных не любят.

Я не подслушивала, нет. Форменное платье студентки факультета иллюзий сыграло злую шутку: я привидением ходила по триумфальному залу — меня не замечали, как обслуживающий персонал, нанятый в КУМ. Мадлен где-то запропастилась, Кариеса все еще спала в лазарете, волей-неволей пришлось бродить в одиночестве и слушать все, что говорят взволнованные девицы.

— А темные ничего такие... внимательные, — осторожно заметила бледная шатенка в темно-коричневом платье, в котором я узнала униформу работниц центральной столичной библиотеки. Неожиданно, что не одна я не озаботилась приличным нарядом для отбора.

— Ага! — радостно подтвердила луноликая блондинка с румянцем во всю щеку. — Один как глянул, у меня аж сердце ушло в пятки, а затем говорит: «Сударыня, откушайте этих фруктов, они выросли на солнечных склонах Давелии». И глазищами на меня зырк-зырк! Как и не подавилась я, девоньки?!

— Дорогая, ты есть сюда пришла или жениха искать знатного? — усмехнулась третья девушка, отдаленно похожая на румяную хохотушку. — Твой папенька не поймет, если узнает.

— Все-все, улыбаюсь и молчу, как ты и учила, кузина.

В украшенном цветущими лианами зале летали радужные бабочки, мелкие певчие птички тихо издавали веселые трели. Но участницы отбора не замечали стараний иллюзионистов, получив в результате жеребьевки номера, они готовились к новому этапу отбора. Готовились своеобразно: разбившись на стайки, ели пирожные и легкие закуски, обсуждали темных и своих конкуренток. Самая многочисленная группа, естественно,

сплотилась вокруг ее высочества.

— Хочу, чтобы меня выбрал принц!

— На него не смей смотреть: он достанется нашей принцессе. Все решено, она уже выбрала провинции в Давелии, куда они поедут в свадебное путешествие.

— Принц Валиант имеет право вручить цветы сразу трем девушкам, пускай потом и женится на ее высочестве.

— Уж лучше бы этим правом не воспользовался, не оскорблял нашу принцессу.

— И то верно...

Устроившись на скамьях, накрытых меховыми покрывалами, и в высоких креслах, леди весело общались между собой, игнорируя других участниц, и охотно принимали знаки внимания давелийских офицеров — крепких, остроскулых мужчин в красной форме. Оборотни и, как подозреваю, среди них несколько вампиров умели ухаживать — от комплиментов растаяла даже Фиона, которая явно огорчилась, когда принц Валиант не почтил прекрасных дев своим вниманием.

Участницы, не принадлежавшие к высшему сословию, надели яркие, наверняка свои лучшие платья, фрейлины и аристократки, вошедшие в свиту лишь на время отбора, выбрали элегантные наряды пастельных тонов. Такое цветовое разделение сразу бросалось в глаза и лично у меня вызывало грусть: подчеркнутое противопоставление себя другим — некрасивая попытка самоутвердиться. Девушкам повезло родиться в богатых, знатных семьях, сами они ничего не сделали, чтобы глядеть на других свысока. А те, кто сделал, обычно ведут себя скромнее.

Нет, разумеется, принцесса Фиона хотела показать себя выше сословных предубеждений и, когда организаторы предложили ей первый номер, возмущенно отказалась, заявив, что на отборе все равны. Но при этом обрадовалась, когда вытащила номер с цифрой семь. Примечательно, что сестре достался девятый. Мне и Мадлен не повезло: сорок второй и семьдесят восьмой — покаждемся своей очереди, устанем и проклянем все на свете.

Когда надоело бродить, я отыскала свободное кресло и принялась наблюдать за специально установленным подиумом, сейчас темным. За ним начиналась часть зала, отведенная женихам. Разграничивала помещение магическая преграда, подозреваю, что непрозрачная лишь с нашей стороны. Предположение оказалось верным: спустя несколько мгновений мои вчерашние помощники принесли мне бокал вишневого сока и тарелку с аппетитными канапе и птифурями.

— Думаю, после украшения общежития вы не успели толком восстановиться, — чуть смущаясь, произнес Айк, старший давелиец. — Слышал, что маги предпочитают восполнять резерв с помощью сладкого.

— О мясе, о мясе нельзя забывать! Оно точно сил придаст, — горячо возразил Тайрон. — Приятного аппетита, леди.

Волнуясь, я действительно проголодалась и с удовольствием перекусила. Наполняли тарелку оборотни, исходя из собственных возможностей, и я осилила лишь одну четверть подношения. Остальное предложила съесть им, если пожелают.

— Леди, разделить с вами трапезу — честь для нас, — серьезно произнес Айк.

Я смутилась. С чего бы вдруг? Если я — обычная латорийка, дочь барона? Учусь в КУМе, но пиетета перед магами темные не испытывали. Непонятно все...

Еще заметила странность: те несколько вампиров, которые разгуливали среди участниц и нагло смущали их комплиментами на грани приличия, смотрели на меня по-другому. Как? Сложно облачить в слова впечатления, но точно не как на деликатес.

На другом конце зала мелькнули зеленые волосы. Мадлен?..

— Простите, я оставляю вас — вижу потерявшуюся среди участниц соседку.

И я фактически сбежала от странных, слишком дружелюбных оборотней.

На полпути меня перехватила сестра.

— А ты злопамятная, Элея! — сердито, но очень тихо произнесла она. — Не знаю, как этого добилась, но позже, когда закончится отбор, ты сильно пожалеешь. Я ведь не прощу, Элеяра! Расскажу все маме и отцу.

Криста угрожала, но при этом сладко улыбалась, бросая из-под темных ресниц томные взгляды на проходивших мимо давелийцев. Ни один не сбился с шага, не застыл, замороженный ее яркой внешностью, как раньше бывало с латорийскими аристократами. Может, потому, что милая, трепетная красавица шипела змеей, не подозревая, что темные ее слышат?

Я хотела промолчать, чтобы она позорилась и дальше, но... как бы себя Криста ни вела, что бы ни говорила, она все равно оставалась моей сестрой.

— Если ты забыла, напомню: большинство темных — оборотни с острым слухом или маги, его усиливающие заклинанием, — предупредила ее честно и попросила: — Давай уже прямо говори, без угроз, что тебе снова не так?

Криста переменялась в лице — предостережение стало для нее откровением.

— Ты у нас, как всегда, добренькая и благородная, да? Надеешься, что боги вознаградят за хорошее поведение?

— «Отвечает болью на боль, ложью на ложь только слабый человек», — процитировала я слова, выбитые на стене храма богини Матери.

Криста оценила сказанное — покраснела, рвано задышала, утратив контроль над самообладанием.

— Раз ты у нас такая правильная, — процедила она сквозь зубы, — зачем натравила на меня женихов?

— Я?.. Вам, случайно, вино не подавали? Ты бредишь, Криста.

— О нет, милая моя! За все время никто из давелийцев ко мне не подошел, не предложил сок или фрукты. Страхолюдинам говорили комплименты, а мне — нет! Да на меня даже никто не взглянул!

От гнева сестру лихорадило, обычно она лучше контролировала себя. Как бы не отозвалась эмоциональная встряска серьезными последствиями.

— Криста, успокойся — ты привлекаешь ненужное внимание.

— Пускай, все равно меня никто не выберет. — Тряхнув пшеничной гривой волос, поднятой гребнем высоко на макушке, она жестко заявила: — Я буду первой в истории отбора аристократкой, не прошедшей этот этап. Но не думай, что тебя это не коснется — мой позор падет на весь род Кимстаров.

Я хотела сообщить, что милостью отца больше не вхожу в него, разве что по документам, но сдержалась. Родственников мы не выбираем, их посылают боги как испытание, наказание и реже — благословение.

— Постараюсь узнать, что происходит, и помочь.

Криста не поблагодарила — молча ушла, все еще переполненная разочарованием и злостью.

Я же осталась наедине с проблемой: как вызвать Джареда из-за преграды, которая временно делит зал? Как я могла забыть! У меня же есть новые знакомые — Айк и Тайрон, которые охотно сходят за своим полковником.

Задумавшись, не сразу поняла, что накрыла ладонью медальон, спрятанный под платьем.

До оборотней я не дошла всего несколько шагов.

— Элея, что-то случилось? — Кромешник преградил мне путь.

Сегодня он тоже надел форму. Светлые волосы, зачесанные назад, открывали высокий чистый лоб. Красивый, видный мужчина и очень

хороший.

Джаред уже воспринимался как близкий человек, которому доверяешь, поэтому я без экивоков рассказала о случившемся.

— Скажите, неужели она права? Ее игнорируют, желая выгнать с отбора?

— Лгунья, подставляющая родную кровь, никому не нужна.

В животе у меня похолодело. Не иначе, оборотни рассказали о вчерашнем инциденте, больше просто некому.

— Джаред, если вы наказываете ее из-за меня, пожалуйста, остановитесь.

— Это решение парней, не мое, — спокойно возразил кромешник.

— У Кристи отвратительный характер, но она через многое прошла, чтобы продолжать оставаться доброй.

Синева глаз блондина потемнела.

— Если человека обижали, это не дает ему морального права уподобляться обидчикам. Твоя сестра заражена превосходством и эгоизмом. А знаешь, как лечат эту болезнь? Унижением. Решение, что им не нужна особа, обижающая младшую сестру, женихи приняли единогласно.

Я сделала глубокий вдох и на выдохе обвинила:

— В зале присутствуют три-четыре аристократки, которые не мыслят жизни без сплетен и клеветы. Есть девушка, которая пыталась отбить жениха у близняшки, а еще те, кто хочет получить золотые браслеты выбывших, чтобы поправить свое материальное положение. Они тоже не нужны, их прогонят?

Глаза в глаза. Мы скрестили взгляды, и я не собиралась уступать.

Я знаю Кристу, знаю ее недостатки лучше, чем кто-либо в семье. Но помню также и о хороших качествах, и о том, отчего она стала настоящей занозой. Несостоявшаяся магичка, у которой захлопнулся дар, ущербна. Ей можно и нужно сочувствовать, и я не прощу себе, если не встану на ее защиту. Порой ненавидя сестру и схватываясь с ней не только на словах, сейчас я не могу безразлично отнестись к ее судьбе.

Джаред словно почувствовал мой решительный настрой. Его губы дрогнули, изогнулись в легкой улыбке.

— Я говорил, что ты удивительная?

Все, что касалось сестры, враз вылетело из головы, я молча проводила кромешника взглядом до самой непрозрачной стены. Он прошел сквозь нее, так и не пообещав снять с Кристи статус изгоя.

Но я не волновалась — верила ему.

Новый этап отбора начался с торжественной музыки. Анора, леди из свиты принца, поднялась на подиум. В облегающем стройную фигуру темно-синем платье, элегантном и смелом одновременно, она притягивала взгляды не только мужчин. Я слышала, как девушки обсуждали откровенность наряда и стоимость бриллиантового набора на давелийке.

С удовольствием оглядев собравшихся, Анора широко улыбнулась. Она откровенно наслаждалась своими полномочиями ведущей и, чего уж скрывать, координатора. Почему-то лорд Харн не спешил напоминать мне об обязанностях — то ли сам отдал их соотечественнице, то ли она их нагло присвоила. Но как бы там ни было, а довольны остались мы обе.

Музыка стихла, и леди заговорила певучим, хорошо поставленным голосом:

— Рада приветствовать лучших красавиц Латории! Этот этап называется «Выбор сердцем» не случайно. В Давелии говорят, что если мужчина с первого взгляда не испытал хотя бы малейшего притяжения, то самая обаятельная женщина не добьется от него любви, даже если потратит годы на попытки очаровать.

В зале кто-то презрительно фыркнул.

Анора услышала, но лишь улыбнулась снисходительно и напомнила условия:

— Участница поднимается на подиум и в течение минуты, — взмах рукой на гигантские песочные часы, — рассказывает о себе все, что пожелает. Затем, спустившись в зал, она получает цветок от мужчины, которого она сразила, или же браслет, благодарность за участие. Один мужчина может выбрать одну девушку, и только принц Валиант вправе предоставить иммунитет сразу трем кандидаткам.

Девушки, столпившиеся с одной стороны подиума, противоположной той, которую скрывала магическая стена, недовольно зашептались, хотя и слышали условия ранее.

— Да начнется отбор!

Свет в зале потух. Перестали петь иллюзорные птицы. В крошечной темноте и оглушающей тишине я слышала, как взволнованно дышит рядом стоящая девушка.

В воздухе засветились тысячи золотых искорок. Они поднимались от пола к потолку — медленно, под пронзительную, трогательную душу мелодию. Преодолев несколько метров, огоньки застыли вверху, четко собравшись в определенные рисунки и воссоздав карту звездного неба. Звуки скрипки стихли.

Без спешки, по очереди зажглись маглампы.

Стена, разделяющая зал на две части, исчезла, и теперь перед подиумом стояло несколько рядов кресел, но лишь первый был освещен. Тот, где восседал принц Валиант и его приближенные. Джареда среди них я не увидела, зато легко, по блеску стекол, обнаружила лорда Харна, который стоял позади кресла его высочества. Очкастый спрятался в полумраке и зорко всматривался в лица кандидаток.

Речь темной леди и иллюзия созвездий под потолком показались мне самым интересным на этом этапе. Дальше начиналась банальность. Девушка поднималась на подиум — большие часы переворачивались, и сыплющийся песок строго отмерял отведенное ей время. Скучно...

Лично я оживилась на седьмом номере — Фиона Ализея Лартион, наследная принцесса Латории. Красивая, стройная шатенка в нежно-розовом платье, держалась она уверенно и в то же время просто. Приятный голос, безукоризненная речь вызывали симпатию.

Конечно же будущую королеву ждали аплодисменты. Принц Валиант встретил ее у подножия лестницы, подал руку и вручил огненно-красный цветок. На расстоянии я не смогла его рассмотреть, но что-то подсказывало, что он из Давелии.

— Искрацвет, — в экстазе простонали позади.

Я дернулась от неожиданности.

— Мадлен!.. У меня чуть сердце не остановилось от страха.

Зельеварша, одетая в красновато-коричневое платье — форму адепки целительского факультета, хмыкнула:

— Я прихватила с собой набор первой помощи — от нюхательных солей по моему рецепту до капель от разрыва сердца.

Подозреваю, нюхательные соли от Мадлен могут поднять не только полуобморочную девицу, но и мертвого...

— Кимстар, отдашь мне свой искрацвет? Я хорошо заплачу, дам больше, чем на черном рынке. Хочу получить свежий экземпляр.

Я поперхнулась воздухом. Нет, я понимаю, что она готова перетереть в ступке любую экзотику, но откуда она знает цены на черном рынке?!

— Дорогая моя соседка, цветочек придется добывать самостоятельно — мне никто его не вручит, я все для этого сделала.

Мадлен снова хмыкнула:

— Ну-ну... Твоя наивность, Кимстар, уже набила мне оскомину.

Стало не до спора — настал черед Кристи рассказывать о себе.

— Здравствуйте, — улыбнулась она своей лучшей улыбкой. — Разрешите представиться, Криста Кимстар, художница ее высочества принцессы Фионы, дочь известного артефактора, внучка основателя

Иллюзиона.

Сестра говорила уверенно, но в глазах проглядывал страх. И я отвернувшись, стала наблюдать за реакцией принцессы, которую пересадили на накрытую пушистой шкурой длинную скамью перпендикулярно рядам женихов. Невольно в поле зрения попадали и темные.

Принц прикипел взглядом к хрупкой фигурке на подиуме, подался вперед. В руках он нетерпеливо вертел искрацвет. Он что, собрался выбрать Кристу?.. А как же договорной брак?

Фиона тоже заметила реакцию своего почти жениха, и ее лицо застыло безжизненной маской.

Последняя песчинка упала в нижнюю колбу. Криста слабо улыбнулась и принялась медленно спускаться. К этому моменту кто-то из женихов обычно ожидал участницу внизу.

Боги, я была готова, что меня не выберут — кому нужна укушенная вампиром? Но если и сестра не пройдет этот этап, нас точно ждет позор... Две бракованные девицы Кимстар — перебор.

Принц Валиант начал приподниматься с кресла, как на плечо ему легла рука очкастого кромешника. Неуловимое движение, не думаю, что еще кто-то его заметил. Впрочем, принцесса Фиона сузила глаза.

До конца лестницы осталась пара ступеней. Криста вскинула подбородок и преодолела их, уже не стараясь тянуть время.

Давелиец с черными волосами, собранными в примечательный короткий хвост, внезапно преградил ей путь. Если верить одежде, модному синему костюму, он не военный, а там кто этих темных разберет.

Мужчина вручил Кристе цветок и предложил свою руку в качестве опоры. Вскоре повеселевшая сестра сидела возле принцессы, которая даже не взглянула на нее.

И мне почему-то стало страшно. Ее высочество разозлилась на любимую фрейлину? Если так, то чем это нам всем грозит? И почему принц выказал знаки внимания, но не вручил Кристе искрацвет? Только потому, что его остановил лорд Харн? Но как тот смеет указывать своему принцу?..

Теперь было о чем подумать, и время до моего выхода пролетело быстро.

Передо мной стояли еще две участницы, но все же я перешла чуть ближе к подиуму.

— Элея, что ты делаешь? — удивленно спросил Джаред.

Он возник рядом внезапно, словно соткавшись из тьмы.

— Участвую в отборе.

— Ты же не собиралась. — Кромешник нахмурился. — Эрик не убрал печать? Не переживай, обещаю, все будет хорошо.

Я особо и не беспокоилась, помня, что на мне метка вампира, которая оборотням не по нраву, поэтому просто кивнула.

Когда поднималась к песочным часам, волнения не испытывала: я не планировала заинтересовать слушателей своей персоной, мне не нужно казаться лучше, чем есть. Отведенную минуту я собиралась потратить с пользой.

Кинула взгляд на женихов в первом ряду — оборотни-офицеры смотрели внимательно, принц Валиант криво улыбался, позади него теперь находился не только очкастый, но и Джаред. Скользнула взглядом дальше — ближе к участницам восседал ректор и часть педагогического состава университета магии. Эти-то мне и нужны. Отбор случается раз в жизни и быстро проходит, а учиться мне в университете еще два с половиной года. Вывод?..

Вывод логичен: я сделаю то, что мне выгодно.

— Здравствуйте. Я, Элеяра Кимстар, учусь на факультете иллюзий в КУМе, лучшем университете на всей Тарре. Здесь замечательные преподаватели — душевные люди и высококлассные специалисты. В последнем вы убедились и сами, наблюдая десятки иллюзий, которыми магистры моего факультета украсили университет. Я счастлива, что могу перенимать у них опыт.

Положив руку на сердце, поклонилась. Песок еще сыпался, но я уже шла с подиума.

Восхвалять себя? Не люблю, а вот преподавателей — с удовольствием, это весело и, чего греха таить, полезно. Может, за мои косяки ректор после отбора и не накажет? Не хочу я убираться в лабораториях, а он обожает карать отработками именно там.

Я смотрела под ноги, опасаясь навернуться, и, когда подняла голову, чуть не промахнулась мимо ступени.

Меня ждал принц с алым цветком в руке.

Нет, не так...

С искрацветом в руках принц ждал МЕНЯ!

Вот шмырь!.. Мне это снится. Я сплю и вижу кошмар.

Увы, после того, как зажмурилась и вновь открыла глаза, Валиант не исчез. Он терпеливо ждал, не скрывая снисходительной улыбки.

Как удержалась на ногах, одна богиня Мать ведает.

— Успокойтесь, леди, я выбрал вас не для себя, — тихо произнес Валиант, но ничуть не успокоил.

Цветок я взяла, борясь с острым желанием выбросить его в толпу пораженных участниц.

Когда принц проводил мимо женихов, очкастый не удержался:

— Оригинальное выступление. Требуйте с лорда Йохенссельского гонорар за восхваление университета.

— О, думаете, выдаст?

Ответ уже не услышала — прошла дальше.

Когда выступления однотипны, быстро устаешь. Я оживилась, лишь когда настал черед номера семьдесят восемь. Взбодрились и фрейлины принцессы.

— Чудачка.

— Страшила.

— Какое-то глазастое насекомое, а не девушка...

Порадовало, что сестра молчала, не комментировала экстравагантную внешность Мадлен.

Зельеварша на подиуме держалась спокойно, как будто шепотки и хихиканье не достигали ее ушей.

Когда она заговорила, ректор шлепнул себя по лбу здоровенной ладонью и больше не поднимал глаз. И я его понимала.

— Если вас ненавидят и делают гадости соперницы, я всегда к вашим услугам. Пятноочистители, зелья для роста и удаления волос, antidоты и крема от внезапных прыщей. У меня есть все, что поможет пережить войну за сердце принца. Меня зовут Мадлен Эддл, триста двадцать третья комната. Принимаю заказы с шести утра и до полуночи.

Видят боги, понадобилась вся моя выдержка, чтобы не заплодировать! Мадлен не хотела участвовать, но раз заставили, она использовала ситуацию с пользой.

В абсолютной тишине хрупкая девушка в очках с мутными стеклами спустилась вниз. И принц Валиант встал с кресла и протянул ей последний цветок...

Мадлен счастливо улыбнулась, цапнула искрацвет из рук растерявшегося мужчины и в одиночестве направилась к прошедшим отбор.

— Пододвиньтесь, — сказала она девушке, сидящей рядом со мной, та и не подумала отказаться.

— Шесть часов — это не слишком рано? — спросила я об актуальном. — Почему не с семи?

— Время делать деньги, Кимстар. Пойдешь ко мне помощницей на эти дни? Дам тридцать процентов с каждого проданного тобой средства.

Деньги — это хорошо, если бы не одно «но».

— Я в зельях не разбираюсь вообще.

— Чему-то научу, по остальному дам шпаргалку.

Как тут отказаться от соблазнительного предложения?

Еще двадцать участниц поднялись к песочным часам — и этап «Выбор сердцем» закончился. Золотые браслеты получила треть участниц, в их число ни одна аристократка не вошла.

Когда я поделилась наблюдением с Мадлен, она пожала плечами:

— У отсеявшихся нет даже крошечного огонька дара, тогда как у аристократок хотя бы в предках отметились маги. Все просто: давелийцы тоже предпочитают магичек. Только не спрашивай, откуда я это знаю, не моя тайна.

Леди Анора объявила о завершении этапа и рассказала, что участниц ждет на следующем через день. На словах, что женихи могут сопровождать своих избранниц, Мадлен предложила делать ноги.

— Или ты ждешь принца, чтобы довел до общежития? — с издевкой уточнила она.

— Он заявил, что выбрал не для себя. Думаю, хотел и тебе сказать то же самое — ты нравишься лорду Харну.

Мадлен похмыкала и ускорила шаг. В суматохе мы покинули триумфальный зал в числе первых.

— Странно все это, Кимстар. Почему цветы вручал принц?

— Джаред и Харн не входят в число женихов.

— Это где-то в документах прописано? Нет. А значит, они могли и сами вручить, но попросили своего принца.

— Они устроители отбора, Мадлен. Один отвечает за его организацию, второй за безопасность. — Я объяснила ситуацию так, как видела ее сама.

— Тем более должны пользоваться служебным положением, — не унималась зельеварша. — Идут на сложности, если не хотят привлечь внимание к избранницам.

Что-то в ее рассуждениях есть пугающее. Чье внимание боятся привлечь всемогущие кромешники?..

Глава 21

ПОД ЗАЩИТОЙ ТЬМЫ

Следующий день для нас начался в пять утра с зареванной девушки, которой кто-то ночью налил в волосы смолу. Старались изгваздать у самого затылка. Соседки несчастной утверждали, что ничего не слышали и не видели, а дверь почему-то утром оказалась открыта.

Мадлен устранила проблему за считанные минуты: капнула каким-то зельем — смола растеклась грязновато-серой жидкостью, которую легко впитало полотенце, и пепельная коса была спасена. В довесок зельеварша еще продала мазь от опухших глаз.

Чуть позже пришла участница с покрытым красными пятнами лицом, и, пока Мадлен пыталась понять, это происки врагов или последствия неумного поедания конфет за ужином, я осталась на растерзание клиенткам. Думаю, справилась хорошо, подобрав по шпаргалке пять видов средств: капли от обычного насморка, чай от постоянной икоты, таблетки от расстройства живота, возникшего, вероятно, от переживаний, и зимний крем для рук.

Последний купила комендантша, которая заглянула к Мадлен, чтобы понять, отчего с раннего утра у нас паломничество, и очень рассердилась, что ей не сообщили о происшествиях. Конкурсантки, если и подозревали кого-то из товарок, почему-то никому не рассказывали о своих бедах, предпочитая справляться самостоятельно, то есть идти к зельевару. Глупость? Гордость? Боязнь разочаровать испорченной внешностью потенциального жениха? А может, и всего понемногу.

Когда поток покупателей иссяк, мы начали готовиться к торжественному завтраку в компании женихов. Вот тогда-то в дверь снова постучали — тихо, нерешительно.

Мадлен что-то спешно перемалывала в ручной мельнице, и открывать пошла я.

— Криста? Что случилось?

Все еще в шелковом халате и большой шали, с небрежно скрученными на макушке волосами сестра выглядела обеспокоенной. Я не ожидала увидеть ее такой, позабывшей о правилах приличия, и встревожилась, подумав о родителях.

— Отцу стало хуже?..

— Да что с ним случится в лечебнице? — нетерпеливо отмахнулась Криста и, потеснив, пробилась в комнату. — Я не к тебе, а к Эддл.

— Слушаю. — Мадлен, не переносившая наглого вторжения клиентов, поморщилась.

— Мне нужно зелье, которое удаляет пятна.

— Артефакт очищения в помощь.

— Он не поможет, если пятна не от грязи или еды.

Зеленоволосая Мадлен достала из ящика стола несколько бутылочек синего стекла, отличались они только по размеру.

— Показывай, что нужно чистить.

— Это в моей комнате.

Мадлен снова поморщилась, но ничего не сказала.

Криста поселилась на одном этаже с нами, только в самом конце коридора. Лишь немного пожив в «клоповнике», я поняла весь смак размещения участниц здесь, а не в платном общежитии. Так ректор показал свое отношение к отбору и тем, кто в нем участвует. И вроде бы не подкопаешься, ведь комнаты, за которые платят, временная собственность студентов, но осадок остается.

Соседки не было, и напряженные плечи сестры немного расслабились.

— Ты одна? — поинтересовалась Мадлен, оглядываясь.

— Моя соседка еще не вернулась с утренней прогулки.

Треть помещения занимали чемоданы, кофры и ларцы всевозможных размеров. Имелось и приставленное к стене большое зеркало, которое вычурностью тяжелой рамы не вписывалось в общую обстановку.

Сестра, старательно загородив собой чемодан на кровати, достала из него белое платье и протянула Мадлен.

— Хм, одну банку с краской вывернуть на одежду легко, три сразу — еще постараться надо, — подытожила та. — Кого подозреваешь?

На подоле красовались огромные пятна розового, насыщенно-фиолетового и светло-лавандового цвета. Собирайся сестра на обычный прием, я бы рискнула прикрыть их иллюзией, но не сейчас, когда вокруг высшие темные.

— Никого, — быстро и не очень-то любезно ответила Криста. — Успеешь очистить до завтрака? Я планирую надеть его.

Безусловно, платье красиво, смелого фасона, без шнуровки, со скрытым рядом пуговиц на боку, но почему именно его? У Кристи настолько огромный гардероб, что некоторые наряды одеваются лишь во время примерки, а дальше забываются.

Я нагло обошла сестру и открыла чемодан на кровати, затем тот, что

стоял у окна.

— Элея! Прекрати рыться в моих вещах!

Не обращая внимания на ее вопли, я достала еще два чемодана из-под кровати. В каждом я видела одно и то же: разноцветные лоскуты, залитые краской. Ирония ситуации: краску недоброжелатели использовали ту, что привезла художница с собой на отбор.

— Испортили все? Только одно не порезано, но с пятнами?

— Да, по всей видимости, не успели, — глухо, со злостью подтвердила Криста. — Я вернулась из купальни и обнаружила погром. Дверь я закрывала, я же не дура.

Как же, не дура... Вчера, опасаясь, что ее отправят домой, отчаянно улыбалась и строила глазки всем темным, включая принца. У кого-то из девушек и сдали нервы?

— Отправь матери «вестника», пусть привезет другие платья, — посоветовала я элементарный выход.

— Ты сама знаешь, мать еще спит. — Обычно Криста следила за своей мимикой, опасаясь ранних морщин, сейчас же брови сдвинуты к переносице, у рта горькие складки. — Я хочу спуститься на завтрак, чтобы понять, кто это сделал.

— Эффект неожиданности обычно срабатывает, — одобрила план Мадлен. — Я постараюсь помочь.

Вскоре она капала зелья на пятна и аккуратно терла серебристо-голубым лоскутом из ближайшего раскрытого чемодана.

Ох, я помню это платье! Его специально шили на последний этап — «Бал влюбленных», и обошлось оно отцу в шесть тысяч лэтов. Теперь же это ворох бесполезного тряпья.

— Ну что там? — не выдержала Криста, пытаясь заглянуть Мадлен через плечо.

— Краска качественная. Получается только так, но я еще посмотрю у себя средство посильнее.

От жирного фиолетового пятна остался слабый и, разумеется, заметный след. Вдобавок краска, растворенная очистителем, стекала по ткани, захватывая новые территории.

— Кошмар, — вздохнула Криста.

Я же с сомнением всматривалась в пятна. У того, кто увечил наряды, неплохой вкус, или же это счастливая случайность, что цвета сочетались с белым и друг с другом?

Попробовать свою задумку или не стоит? Ай, хуже не будет!

Взяв флакончик с зельем, чуть прикрыла отверстие пальцем, чтобы

оно лилось тонкой струйкой, и от души набрызгала на розовое пятно.

— Ты что делаешь? Три сразу, чтобы не текло вниз! — возмутилась сестра и попыталась отнять у меня бутылочку. — Не умеешь, не лезь!

— Если у меня не получится, отдам тебе свое единственное нарядное платье, — утешила ее, благоразумно умолчав, что оно летнее.

— Как будто оно сойдется у меня на груди, — хмыкнула Криста и напряженно уточнила: — А ты что, взяла из дома только одно платье?

Я не стала отвечать, сосредоточенно встряхивая флаконом. Мадлен поняла мой замысел и принялась помогать.

Через четверть часа и одно заклинание быстрой сушки на кровати лежал роскошный наряд, такой не стыдно надеть и на бал, не то что на завтрак. Розовый, фиолетовый и лавандовый на белом фоне плавно перетекали друг в друга, образуя причудливый размытый рисунок.

— Элея... Мадлен, — голос сестры дрогнул, — спасибо вам, девчонки!

— Подожди, чего-то не хватает. — Я прищелкнула пальцами. — Маленькая деталь.

Кратковременная иллюзия серебристой искры в самом низу подола стала последним штрихом. Теперь точно — хоть на бал.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила Криста, доставая из кошелька несколько купюр за использованное зелье. — Забыла сказать: когда шла из купальни, я заметила двух девиц, фигурами похожих на боевичек, но я их никогда не видела рядом с Фионой.

Поняв, что невольно сказала больше, чем собиралась, она закусила губу.

— Нет, я не думаю, что принцесса приказала уничтожить мои платья, она выше всяческих склок. Скорее кто-то, кому я нечаянно перешла дорогу, сейчас пользуется моментом, пока Фиона на меня дует.

Значит, не показалось: ее высочеству не понравилось внимание принца к другим девушкам.

— Опиши боевичек, — попросила задумчивая Мадлен.

Сестра с улыбкой покачала головой и за считанные минуты нарисовала черно-белый портрет Индиры. Штрихами, недоработанный, но коротковолосую брюнетку узнать легко.

— Индира — кузина Рикарды Принст, телохранительницы ее высочества, — просветила нас Мадлен, — и выполнит все, что та попросит.

И, несмотря на подобные совпадения, обвинять принцессу никто не рискнет.

Когда мы с Мадлен уходили, Криста попросила меня задержаться.

— Элея, я не смогла найти свой альбом... тот самый альбом.

Встревоженная, немного жалкая, она искала поддержку. Как я могла в ней отказать? Сестре, которая при всей своей спесивости, холеной красоте и блестящем таланте художницы на самом деле надломленная личность? Которая за внешним благополучием прячет ущербность, возникшую после потери дара?

— Зря ты его привезла сюда, неосмотрительно.

Альбом хранил жутковатые образы, которые приходили к сестре во сне, а порой и наяву. Страшней всего, что иногда она рисовала несчастья, которые случались со знакомыми. Случались уже после того, как появлялся карандашный набросок.

— Уже поняла свою ошибку, не трави душу.

Особый альбом с черно-белыми рисунками — не то, что принято показывать друзьям, и станет концом репутации в высшем обществе, если его найдет враг.

— Подожди паниковать, поищи лучше: у тебя тут бардак, может, он где-то и лежит.

Криста вздохнула:

— Хотелось бы.

Когда я стояла на пороге, она неожиданно обняла и виновато прошептала:

— Прости меня... В последние дни я была дерьмовой сестрой.

Криста ругалась лишь на пике эмоций, что говорило о ее искренности.

— Дни? — Я не сумела сдержать нервный смех. — Уже лет семь точно.

— Прости, Элея, я постараюсь исправить то, что еще можно.

Не так давно я мечтала услышать эти слова. Сейчас же мне было все равно. И помогала я ей потому, что у нас одни родители. Дед часто повторял, что каким бы плохим ни был родственник, а кровь — не вода и проходить мимо его беды — сгущать тучи над своей головой.

Мадлен планировала забежать в библиотеку и вышла из комнаты раньше. Я же задержалась, чтобы отправить «вестников» бабушке и жене Карола. Обе почти сразу отписались: первая пообещала, что выполнит мою просьбу в течение двух часов, вторая заверила, что вечером лично явится в КУМ.

Здорово, когда складывается так, как планировалось. Все-таки жизнь прекрасна!

Увы, за завтраком настроение ухудшилось, точнее, мне его испортили. Ни одного темного в столовой не обнаружилось, и принарядившиеся

девушки, испытывая разочарование, вовсю истекали ядом: сплетничали, язвили и обсуждали чужие наряды.

Чего врать, я и сама огорчилась, что Джаред не пришел позавтракать со мной.

До прихода Мадлен пришлось давиться овощным супом в компании Индиры, которая решила высказаться по поводу моего союза с зеленоволосой.

— Решила, что можешь подружиться с ней? Ошибаешься, Кимстар. У четырехглазки в мозгу абак, ^[2] эмоции испытывать она не умеет.

Возражать или что-либо доказывать я не собиралась.

— А с чего ты решила, что я хочу с ней дружить? Голый расчет лучше всякой дружбы.

Не ожидавшая циничного ответа Индира помолчала и, встав из-за моего стола, напоследок без прежнего энтузиазма добавила:

— Учти, она даже котов часто меняет, что говорить о соседках.

Последнее заявление сильно удивило: Принц обожал свою хозяйку, та платила взаимностью. Боевичка уже не знала, как очернить Мадлен, раз приплела и ее любимца.

Чуть подняло настроение появление сестры в эффектном платье и реакция окружающих. Многие рассматривали его с восхищением, но нашлись и те, кого приход Кристи удивил и разозлил. Галика, Индира и ее кузина быстро справились с недоумением и с опаской посмотрели на принцессу, выдавая свою заказчицу с головой. Все-таки она... печально.

Мадлен пришла с толстой книгой под мышкой, привычно собралась сесть за стол в дальнем углу, но я успела перехватить соседку и позвать к себе.

Теперь внимание присутствующих сосредоточилось на зеленоволосой, но та преспокойно завтракала. Казалось, насмешливые и недоуменные взгляды только усилили ее аппетит не хуже горького перца.

«Вестник» от бабушки, что курьер уже в пути, поднял настроение. Сходив в комнату за шубой, я направилась к вратам.

Мороз приятно щипал щеки. Меня согревал роскошный мех и мысль, что в последующие этапы отбора смогу выглядеть пристойнее, чем на предыдущем.

Я попросила бабушку на время выдать какие-нибудь драгоценности. Она и раньше предлагала, но я не любила приемы и редко выходила в свет — как-то мама обмолвилась, что там блистают две Кимстар, а третья, рыжая, не в моде. Она пошутила, но я не смогла переступить через обиду.

Когда не мерзнешь, прогулка морозным утром — удовольствие.

Зимний парк радовал умиротворяющей тишиной и пышными белыми нарядами на деревьях и кустах. Порой сквозь грязновато-серые тучи пробивались солнечные лучи, и тогда снег превращался в россыпи бриллиантов. Затянувший беседку красный плющ маяком звал к себе. Летом здесь не протолкнуться из-за студентов, но порой можно поймать и минуты уединения, и тогда вместо веселой, но пустой болтовни время быстро пролетало в компании учебника.

Выдохнув густое облачко пара, я поправила перчатки и уже собралась поворачивать назад, на дорожку, как услышала странный звук.

Стон.

Оглядевшись и никого не увидев, вскользь отметила, что к беседке сегодня приходила не только я: на снегу по меньшей мере два вида следов — миниатюрной ножки и большой лапищи. Женщина и мужчина.

Я поспешила по цепочке следов за беседку.

Девушка лежала просто на снегу. Разметавшиеся по алебастровому полотну медно-русые волосы. Расстегнутая до половины лисья шубка. Лилейно-белое лицо с закрытыми глазами. И кровь... Так много алого!

Я бросилась к ней. Упала на колени. Помогая себе зубами, содрала с рук узкие перчатки. Точка пульса на неповрежденной стороне шеи не прощупывалась, но кровь еще бежала из рваной раны. Как будто не укусили, а грызли...

Рыжеватые ресницы чуть заметно дрогнули. Жива!

Слава всем богам, она жива!

Но это ненадолго, если ничего не сделаю, большая потеря крови и мороз убьют ее.

Накрыв ладонью рану, я зашептала заклинание заживления. Когда кровь перестала течь, поделилась с незнакомкой энергией, чтобы подстегнуть ее внутренние силы.

Снова нападение вампира!.. Почему его до сих пор не нашли?

Меня трясло от гнева и страха — перед глазами живо восстали картины моей встречи с этим гадом.

Не пойди я сюда, не услышь стон... девушка погибла бы.

И боги, на ее месте могла оказаться любая! Абсолютно любая...

Сама я потерпевшую до целителя не дотащу, оставлять ее здесь одну страшно, но помощь нужна. Как быть?

Медальон! Джаред чувствовал меня через него.

Расстегнув верхние пуговицы шубы, достала из-под платья украшение. Крепко сжала в кулаке и горячо взмолилась:

— Джаред, услышь, пожалуйста... Очень нужна твоя помощь...

Джаред, найди меня!

Сделала паузу, чтобы отдышаться — когда говорила, холодный воздух обжигал легкие.

Хруст ветки позади.

Я резко вскочила на ноги и обернулась, создавая энергошар.

Нас разделяли три шага.

Ему удалось подойти почти бесшумно. Если бы не хрустнувшая под чужой ногой ветка, я бы умерла, не поняв отчего.

Я твердила кромешнику, что нападает знакомый вампир, Арк Греггерсон. В чем-то оказалась права: я уже видела этого давелийца раньше. Память на лица у меня великолепна, но не в экстремальных ситуациях. Нужна минутка спокойствия, чтобы вспомнить.

Но вампир ее не предоставил.

Втянув жадно носом морозный воздух, радостно удивился:

— Ты?!

И тотчас прыгнул вперед.

Мой энергошар задел лишь его плечо.

Фантазия уже показывала картинки кровавой расправы, но...

Вампир меня не коснулся.

Багрово-черная сдвоенная вспышка отшвырнула его прочь. Меня словно накрыло двумя полупрозрачными куполами.

Кровосос дергался в конвульсиях. Кровавая пена пузырилась у оскаленного рта. Будто кто-то невидимый выворачивал, ломал кости мужчины под разными углами. Сквозь треск и рык я услышала скулеж:

— Госпожа... пощады...

Боги, это же не я его так? Я ничего не делала, да и не смогла бы!

Паникуя, едва не сбежала. Вовремя вспомнила о девушке и осталась.

— Элея!

Голос зовущего я вмиг узнала и во всю силу легких закричала:

— Я здесь! У красного плюща!

Несколько ударов моего вконец обезумевшего от радости сердца — и у беседки возникли две фигуры: в сером и черном. Кромешник явился не один — с Греггерсоном, который сразу кинулся к бесчувственной девушке.

— Джаред. — Я заплакала от облегчения.

Синие глаза блондина потемнели от тревоги.

— Ты в безопасности, Элея. И все время была в безопасности, не надо плакать, хорошая моя. — Он крепко стиснул меня в объятиях.

Когда оказалась в сильных, надежных руках, я не успокоилась. Меня лихорадило от пережитого ужаса.

— Тебе ничто не угрожало, а сейчас я и вовсе рядом. — Кромешник говорил быстро, стараясь успокоить, вернуть уверенность.

Но слезы все лились и лились. Я не контролировала их.

И тогда он накрыл мои губы поцелуем. Настойчивым, но нежным.

Сердце продолжало биться в груди вполноценно, но уже не от страха. Джаред согрел мои ледяные губы, стер поцелуями соль с моих щек.

Оказывается, в мире нет ничего лучше поцелуев...

Я опьянела от прикосновения его губ. Ненасытных, жадных, желанных.

Приятная истома разлилась по телу, ноги ослабели. Объятия мужчины стали крепче, поцелуи безудержнее.

— Молодежь, — скрипуче позвал Грегерсон, — не увлекайтесь. Вам хорошо, другим плохо.

На меня будто кипятком плеснули — настолько стало стыдно!

Пока Джаред целовал, мир не существовал вовсе. Я забыла о нападении, о пострадавшей, о Грегерсоне... Обо всем на свете забыла.

Джаред не позволил сбежать из укрытия его рук. И я спрятала пылающее лицо у него на груди.

— Элея, разреши Арно, чтобы он перестал мучиться, — произнес Грегерсон. — Нам нужно допросить его.

Я так удивилась, что выглянула из своего укрытия.

Бесчувственную девушку друг Джареда переложил на свое пальто и стоял сейчас над напавшим, который тихо сипел.

— Как разрешить?..

— Ладно, я сам, — махнул рукой Грегерсон. — Дамир Арно, как глава старшего рода, я прощаю тебя за нападение на мою принятую дочь и позволяю жить.

— Д-дочь? — Я заикалась, когда переспрашивала.

Я ослышалась? Или Арк Грегерсон только что заявил, что принял меня в свой род?..

Болезненный вздох облегчения сменил хрипы. Темный, отправивший в длинный сон столько девушек, приподнялся на одном локте и с вызовом посмотрел на нас.

— Лейтенант Арно, зачем вы нападали на девушек? Кто вам приказал?

Я еще ни разу не слышала такой тон голоса у Джареда: студеный, полный бесконечного разочарования.

— Вы знаете ответ. Тот, кто сильнее целого ордена, — прокаркал преступник, — чтобы дискредитировать давелийцев накануне отбора.

— Имя! — жестко потребовал Джаред. — В чьем теле он воплотился,

лейтенант?

Ох, лейтенант Арно — я вспомнила его! Он работал в специальном отделе полиции Квартена, который в основном занимался повстанцами.

— В чьем теле воплотился Голод? — повторил кромешник.

— Это вы узнаете очень скоро, но будет поздно, — хрипло рассмеялся предатель. Кровь обильно вытекала из правого уголка рта, лилась ручьем на снег. — Настает время Голода!..

Я даже не осознала, что он чем-то в нас швырнул, как Джаред уже разворачивал меня. Повернул так, чтобы прикрыть своим телом.

Нас окутал мрак. Послышался хлопок. Земля под ногами дрогнула.

Испугаться — куда уж больше? — я не успела. Тьма рассеялась.

Подчиняясь любопытству, я чуть извернулась и заглянула за плечо кромешника.

Лучше бы этого не делала. Черная воронка в земле и...

Я зажмурилась.

В парке галдело встревоженное воронье. Видать, хлопок на самом деле был громким, а для нас щит из тьмы заглушил звук.

— Наполовину магическая, наполовину механическая бомба, — тихо произнес Джаред. — Такие в последнее время стал использовать «Покров Латории».

— Пойдемте. — Грегерсон подхватил укушенную на руки. — Девушка в моей помощи не нуждается, ее не нужно вытаскивать из-за грани, достаточно будет лечения обычного целителя.

Фраза насторожила. Не хочет ли вампир сказать, что сам — темный целитель? Нет, не похоже, да и в клубе он пользовался услугами Юриса. Неужели Грегерсон — некромант?

— Элея, ты как? Понести тебя? — предложил кромешник, отвлекая от чужой тайны.

Помня, как смело отвечала на его поцелуи, я поспешила отказаться:

— Спасибо, я сама.

Нет, постараюсь избегать его объятий, они опасны, настоящая западня.

И, хотя меня пошатывало от эмоционального истощения, Джаред согласился с моим решением, но заставил опереться на его руку.

Путь от беседки дался тяжело: ноги дрожали и не желали быстро идти, и на некоторое время я сосредоточивалась на движении. Вглядываясь в снег, я пыталась уловить юркую мысль — какая-то странность не давала покоя.

— Арк, ты не выглядел удивленным, увидев Арно.

Замечание Джареда выдернуло из напряженных размышлений, и я

прислушалась к разговору мужчин.

— Я подозревал его.

— Но не сообщил?

— Обвинять голословно? Я не привык без доказательств.

— Ты обязан был рассказать о своем подозрении. Что еще ты утаил от меня, Арк?

Вырвавшийся вперед Грегерсон покачал головой:

— Я виноват, согласен. Готов понести наказание.

Коротенький диалог на спокойных тонах, но сколько всего осталось невысказанным и непонятным мне.

Кстати о непонятном.

— Вы назвали меня своей дочерью, — фактически обвинила я идущего впереди bruneta.

— Боги упаси! Я даже не знаком с вашей матерью, леди, — притворно возмутился он. И, не дав мне и рта открыть, уже спокойно уточнил: — Вы — моя принятая дочь. Почувствуйте разницу.

— Ну да, выгнать из рода легче.

Грегерсон издал странный звук.

— И не надейтесь, леди. Такими маленькими злючками не разбрасываются. Я, может, мечтаю выдать вас выгодно замуж.

— Что?.. — Я застыла в шоке.

— А чего тянуть? Я и жениха присмотрел, награжу вами, пускай мучается.

Джаред, приобняв за талию, слегка подтолкнул меня вперед.

— Арк, прекрати пугать Элею, — велел вампиру и уже для меня добавил: — Хорошая моя, никто тебя ни к чему не станет принуждать.

Парк заканчивался, и я мимоходом поняла, что показалось странным. Следы. Их было мало на снегу. Арно, несчастной девушки и мои. Кромешник с вампиром пришли не со стороны университета? Что тогда они делали в парке? Гуляли?

Глупые мысли приходят несвоевременно. И я, выкинув их из головы, задала важный вопрос, тот, от которого Грегерсон, как подозреваю, меня пытался отвлечь:

— Почему вы приняли меня в род?

Вопреки ожиданиям, ответ получила честный и откровенный:

— По просьбе друга, чтобы меткой рода я перебил метку жертвы, которую поставил вам Арно.

— Метку жертвы? — Мороз по коже продрал от пяток до макушки.

Такой знак вампиры, преступившие закон и утратившие всякое

понимание добра и зла, наносили людям, которые умирали в течение суток. Жертва, на которую открыта охота. Жертва, которую вот-вот сожрут, наслаждаясь каждым глотком крови... Самый страшный, беспощадный знак.

Нет, можно сбежать подальше и спрятаться, но такой знак не стирает время, вдобавок его видят другие вампиры, он их дразнит, и риск нарваться на еще одного неадекватного кровопийцу велик. Жить, ежесекундно оглядываясь, та еще мука...

— Лорд Греггерсон, — голос сорвался от волнения, — спасибо...

— Джаред благодарите, леди, — несколько брюзгливо произнес приемный «папочка», — на тот момент вы не вызывали у меня никаких добрых чувств.

А сейчас, выходит, вызываю? Вопрос жег мне язык, но я сумела удержаться. Не время для пустой болтовни.

— Последний вопрос можно? Лейтенанта Арно корежило, потому что на мне две защиты?

— Мой медальон защищает, а метка принятой дочери Арка делает тебя опасной для вампиров из младших родов. Если они решают напасть на тех, кто выше, включается механизм самоуничтожения.

Слова Джареда не только объяснили все, но и заставили задуматься: стоит обижаться, что мне вручили медальон, не раскрыв его особенности, или же благодарить? Впрочем, будь крошечник честен, я не приняла бы столь ценный артефакт.

Когда пострадавшую девушку сдали целителю с рук на руки, Джаред провел меня к вратам, где скучал посыльный, а затем — и в общежитие.

Посмотреть, что передала бабушка, удалось не сразу. Кофр с цветными квадратными футлярами стал досадной неожиданностью — я просила всего один комплект, она передала четыре. Ну зачем столько, если планирую надеть украшения лишь на бал?.. Открыв последнюю коробочку, обомлела. Бабушка обезумела! Только не эти драгоценности...

Я резко захлопнула футляр, филеем чуя, что неприятности близко.

— Мадлен, у тебя есть сейф?

— У меня есть Принц, он лучше сейфа, — отозвалась девушка, не отрываясь от магической горелки, на которой булькало варево болотного цвета.

— Кот не помешал мне нанести на флаконы иллюзии, — осторожно напомнила я.

— Он чувствует намерения, ты не желала зла.

Забавное объяснение... Что ж, хочет верить в сторожевые умения кота,

ее дело.

В комнате со звонким хлопком возник «вестник» и упал мне на колени.

— Невестка моя. Сообщает, что уже у ворот, — объяснила я поднявшей голову Мадлен. — Явилась раньше, чем обещала. Видать, обрадовалась возможности вырваться из дома, а то ей даже работу туда приносят, пока сын маленький.

Спрятав ювелирные наборы в сундучке с книгами и тетрадями, я ушла встречать Верею, талантливейшую модистку Дома одежды Таркала.

Глава 22

ТЕМНОЕ ДНО ДУШИ

Уснули далеко за полночь — наряды, которые подошли, мы еще раз пересмотрели и перемерили.

Мадлен долго отнекивалась от предложения принять в подарок несколько платьев для отбора. Но недаром у Вереи четыре сестры, она умела убеждать. Взамен от нас требовалось лишь одно — всем любопытствующим говорить, что платья из новой коллекции Таркала.

Щедрость его объяснялась просто: принцесса категорически забрала наряды, стилем напоминающие давелейские, и ушлый модельер решил показать их на отборе в обход придирчивой клиентки. Как по мне, он рисковал окончательно попасть в немилость, но кто я такая, чтобы давать советы творческому человеку...

Напоследок Верея и вовсе сделала Мадлен интересное предложение:

— Если вылечишь глаза, приходи к Таркалу, он с радостью возьмет тебя моделью.

Брови зельеварши поднялись над линией оправы очков, буквально выскочив на лоб, но, вопреки моим ожиданиям, она не отказалась:

— Спасибо, я подумаю.

Помня, как Мадлен озвучивала перечень оказываемых услуг участницам отбора, я не удивлюсь, если она решится поработать немного у Таркала, чтобы познакомиться с новыми потенциальными клиентками...

Мы не успели крепко уснуть, и это, возможно, спасло нам жизни, когда в тишине раздалось шипение Принца. Злое и отчаянное.

Мои голубые «стрекозы» быстро разогнали темноту — и я их увидела. Боги, а если бы я встала с кровати?!

Змеи... штук пять, не меньше. И кто-то продолжал подсовывать под дверь новых и новых...

— Мадлен, сиди на кровати — здесь черные гадюки! — предупредила я соседку, которая зашевелилась на кровати. — Антидота нет — яд действует мгновенно!

В центре комнаты скакал Принц, пытаясь когтями полосовать ярких гадюк. Выходило у него через раз, а вот змеи кусали успешно. Поразительно, что несчастный кот не свалился после первой же дозы яда!

Сглазила — жалобно мяукнув, он тяжело рухнул на бок.

— Принц!.. — сдавленно всхлипнула Мадлен.

Черными ручейками змеи растекались во все стороны.

Три прицельно брошенных энергошара поджарили мерзких тварей и пол.

— Кэ-ритиль! — Ближайших ко мне гадюк опалило магическим огнем.

Почему-то я старательно обходила кошачий трупик, хотя твари проползали совсем рядом с ним. И, когда он шевельнулся, я заметила.

Рыжая шерсть посыпалась с Принца не просто клочьями, она слетела вся за пару мгновений. То, что было Принцем, встряхнулось, выгнуло дугой спину с шипами и жутко заурчало.

Боги, какой же он страшный!.. Золотые глаза полыхали пламенем, под серой кожей играли мускулы. Когти на лапах длиннее моего мизинца.

Зверюга, выдававшая себя за кота, принялась методично душить гадюк. Картина получилась на загляденье.

Боги... как я не заметила, что это не кот? У него были кошачьи повадки, да, но иногда он выдавал себя слишком умным взглядом.

Я выжидала, пока неизвестный зверь выловит всех змей, готовясь в любую минуту швырнуть в него сонными чарами. Может, стоило сразу убить, но он спас нас и раньше не проявлял агрессии. Видимо, яд пробудил в нем нечто дремлющее.

Ладно, гадать можно долго, в лабораториях разберутся.

Чем-то я выдала намерения.

— Кимстар, не вздумай трогать моего Принца! — Голос Мадлен звенел от тревоги.

— Это больше не твой кот, — просветила ее с грустью. — Я аккуратно вырублю, разберемся, что это теперь такое.

— Я знаю, что Принц не кот! — рассердилась соседка. — Он никогда и не был котом!

Так она в курсе? А я чуть не натворила дел...

Наш защитник завершил отлов и прыгнул на кровать к хозяйке, которая принялась гладить лысую морду меж острых длинных ушей.

— И кто это? — спросила осторожно.

Принц поглядывал на меня подозрительно, похоже, понял из разговора, что я собиралась его усыпить.

— Шмырь.

До меня не сразу дошло, что Мадлен не ругается.

Неужели я вижу настолько редкую, экзотическую нечисть? Да еще и запрещенную в нашей стране?

— Шмырь? Он не похож на каменных стражей, которые обычно украшают стены замков и старых особняков.

— Принц еще маленький, пока не умеет мимикрировать под камень.

Дверь с грохотом раскололась на куски.

Мы дружно заорали.

В комнату ввалились крошечники. Моя соседка вновь завизжала и накрылась одеялом с головой. Сидевший на ее кровати шмырь сердито зашипел.

— Не трогайте Принца! — закричала я, увидев плеть из тьмы, обвившую левую руку Джареда.

В первую очередь я подумала о нашем спасителе и только во вторую о том, что неприлично сидеть в ночной сорочке при мужчинах, — и натянула одеяло до подбородка.

— Целы? — спросил полковник. — Змеи никого не покусали?

— Принц нас спас. — Я ткнула пальцем в сторону нашего защитника.

— Еще один принц? — удивился лорд Харн, косясь на спрятавшуюся Мадлен. — Не слишком ли их много?

— Элея, вынужден тебя огорчить, но это нечисть. — Джаред смотрел на бывшего кота настороженно.

— Знаю, это шмырь Мадлен, он прятался в облике кота.

— Леди, позвольте полюбопытствовать, откуда у вас шмырь? — Лорд с недоумением покрутил в руках очки-обманку.

— Позволю, — глухо пробубнила моя соседка под одеялом, — если вы позволите одеться.

Уходили мужчины неохотно, Джаред задержался и плетями тьмы проверил каждый уголок на наличие живых существ.

Выйдя из комнаты, крошечники создали нам временную дверь из все той же тьмы.

— Зачем ты позвала на помощь? — шепотом спросила Мадлен, спрыгивая с кровати. — Мы и сами неплохо справлялись.

— Я не звала, честное слово, — заверила ее, быстро натягивая платье — домашнее, но нарядное и элегантное, из коллекции Таркала. — У меня есть медальон для зова, его нужно сжимать в руке.

— Значит, на тебе есть еще какие-то маячки или сторожевые метки.

Мадлен меня озадачила.

Сколько раз Джаред оказывался рядом, когда я нуждалась в его помощи? Притом до момента, когда дал медальон? Много, сейчас, когда взволнованна, и не вспомнить. Раньше я бы возмутилась и, пожалуй, поругалась бы с крошечником. Теперь — нет.

Зельеварша быстро собрала змеек в бумажный пакет и спрятала под кроватью. Заметив мое любопытство, объяснила:

— Пригодится в работе, а еще попытаюсь понять, откуда они.

— В смысле?

— Их могли выкрасть из нашего вивария. На таких змейках стоит магическая метка, чтобы студенты не воровали. Если университетские, мне придется все вернуть. — Мадлен тяжело вздохнула — расставаться с добром ей явно не хотелось.

Когда и она переоделась, мы впустили наших припозднившихся спасителей.

— Рассказывайте, — велел Джаред.

Второй кромешник смотрел на Мадлен прищурившись, как будто впервые увидел.

Я кратко рассказала, как проснулись под шипение Принца, как заметили, что черных гадюк запихивают в щель между полом и дверью.

— То есть они сбежали не у твоей соседки?

Обвиняемая вознегодовала:

— Я умею работать с ядовитыми змеями!

Джаред покосился на товарища и многозначительно усмехнулся.

— Мадлен говорит, что, если на змеях есть метки, они из университетского вивария... — Я осеклась, заметив досаду на лице зеленоволосой.

— Леди, — очкастый шагнул к чинно сидящей на краю кровати девушке, — отдайте улики.

Она даже не пошевелилась.

— Кстати, некроманты еще проходят тему уничтожения шмырей? — Лорд Харн обернулся к Джареду. — Но только теоретически, потому что этот вид нечисти ввозить в Латорию запрещено?

Надувшись, Мадлен молча полезла под кровать. Отдавая пакет, вдруг заявила насмешливо:

— А у вас ус отклеился!

Очкастый нервно коснулся лица и тотчас отдернул руку.

— Глупая шутка, — укорил он девушку и тотчас сменил тему: — Дверь из тьмы мы оставим — спите спокойно, никто к вам не проникнет, а утром заменим ее на новую.

Забрав змей, кромешники поспешно ушли.

Некоторое время мы сидели в тишине. Вру, не совсем в тишине — Принц громко мурлыкал, вылизывая грубую шкуру, как заправский кот.

— Прости, что сказала про метки на змеях, — повинилась я. — Не

подумала.

Мадлен махнула рукой и снова полезла под кровать.

— Ничего страшного, одну я все равно себе оставила.

Ох и хитрая девчонка!

— В оправдание лорда Харна скажу: сильно сомневаюсь, что он сдал бы тебя и твоего Принца ректору. И уж тем более лорд Йохенссельский не тренировал бы некромантов на прирученном шмыре.

— Знаю, — спокойно ответила Мадлен. — Кстати, со змеями удачно вышло. Если кромешники принесут не всех, с них не будут спрашивать утерянную, как и искать по метке. А вот если бы возвращала я, то заведующий виварием не отстал бы, пока не отдала бы всех гадюк под расчет.

В очередной раз восхитившись прагматичностью соседки, я терпеливо дождалась, пока она через большую лупу закончит осматриватьдохлого гада.

— Есть метка, — глухо подтвердила Мадлен. — Понимаешь, что это означает?

Я вспомнила, что из-за меня раскрыли предателя Арно. Голод, вселившийся в неизвестного мага, об этом уже узнал и теперь мне мстит?

— Сначала напакостили твоей сестре, нас и вовсе попытались убить. Принцесса объявила нам войну.

Вывод не сходил с моим, но рассказать о Голоде я не могла из-за клятвы, поэтому предложила не спешить и еще понаблюдать. Мадлен, подумав, согласилась и пожелала доброй ночи.

Уже когда лежали в кроватях, она шепотом добавила:

— Но если Фиона виновата, мы ей отомстим...

Сон склеил глаза и рот, и отговорить от совершения глупостей я не успела.

Обычно не осознаю, когда снятся кошмары, но не в этот раз. Я четко понимала, что сплю и вижу сон. Самый бредовый из всех, которые мне когда-либо снились.

Подойдя к своему принцу, лорд Харн с укором произнес: «Еще один принц? Не слишком ли их много?» И огрел его высочество по голове дубинкой. Валиант лопнул, как мыльный пузырь... Коварный Харн оторвал свои дурацкие усы и подкрался к Джареду. Снова вопрос и удар. Когда и Джаред исчез, очкастый ударил дубинкой себе по лбу...

Я тотчас проснулась. Бледное солнце несмело заглядывало в комнату. Пристроившись у меня под боком, урчал серый в черных разводах кот.

— Принц? — спросила у него.

— Ага, он самый, — подтвердила со своей кровати Мадлен. — Он любит менять облики.

— Модник, — одобрила действия шмыря и вспомнила, как Индира обвиняла зельеваршу в непостоянстве. Знала бы она, как не права...

Крики за окном привлекли внимание — в чем была, я бросилась к нему.

Внизу, меж елочек, дрались двое. Двигались поразительно быстро, порой и вовсе превращаясь в смазанные темные пятна.

Женщина в черной шубе стояла в отдалении, рассмотреть ее из-за наброшенного на голову капюшона не удавалось. Мужчины обменялись серией быстрых ударов, не щадя друг друга. Кровь рубиновым окрасила снег.

— Подвинься, — почему-то прошептала Мадлен, тесня меня у подоконника.

Противники разошлись в стороны.

Воздух вокруг одного из них задрожал — и в снег на четыре лапы опустился огромный зверь. Мощный, темно-бурый с черными пятнами кот свирепо встопорщил длинные вибриссы. Секунда-другая — и второй противник сменил ипостась, оказавшись белой в серую крапинку зверюгой.

Поединок продолжился. Оборотни рвали плоть друг друга клыками, раздирали черными когтями. Кровь щедро окропила вытопанную лапами площадку.

К нервно заламывающей руки женщине присоединились трое мужчин — двоих я узнала моментально: Джаред и очкастый. Даже в мороз они не надели головные уборы, как будто не знали, что такое насморк. Третий давелиец — один из телохранителей леди Аноры. Неужели это его близнец сейчас дрался? Точно! Спросонья не узнала.

Белый кот повалил бурого в снег и вцепился зубами в плечо. Тот не сдался. Сильными ударами задних лап откинул противника и, прыгнув сверху, вгрызся в шею.

С головы наблюдающей за поединком женщины упал капюшон — и я узнала леди Уинсти. Бледную и необычайно испуганную. Раньше она никогда не теряла присутствия духа, всегда оставалась невозмутимой и сдержанной.

Бурый кот спрыгнул с поверженного. Вновь воздух пошел рябью — и на снег упал мужчина.

Вскрикнув, леди Уинсти и брат победителя бросились к нему.

Джаред с Харном — ко второму давелийцу, которому не хватило сил перекинуться в человека. С минуту зверь лежал неподвижно, а затем его

скрыл туман, и вскоре крошечники помогли подняться залитому кровью мужчине. Живой, хоть я своими глазами и видела, как ему рвали затылок острыми клыками...

Моя же преподавательница внезапно протянула победителю запястье, и тот не стал отказываться — укусил ее. Чуть заметно дернувшись, она откинула назад голову. Странная улыбка не сходила с ее губ, пока оборотень пил кровь.

— Восстанавливает его силы, — прошептала Мадлен. — Как и вампирам, оборотням порой нужна кровь и чужие эмоции, лучше всего любимой женщины. В пылу боя тяжело сдержаться, не убить, и поддерживаемая с дорогим человеком связь делает темного не таким жестоким.

— Ты много знаешь о темных, — так же шепотом похвалила я ее.

— Одно время я интересовалась Давелией, и отец достал мне нужные книги.

Забавно, как часто люди, бдительно охраняющие тайны личной жизни, вдруг приоткрываются, когда взволнованны.

— А почему оборотни дрались, есть догадки?

— Из-за женщины. Вероятно, второй претендовал на нее, хотя она открыто предпочла первого.

— А если бы ее возлюбленный проиграл?

— Ему пришлось бы отказаться от притязаний, и второй смог бы ухаживать за женщиной без помех.

— Как страшно и глупо — из-за традиций лишиться любви...

— Нет, у первого оставался бы шанс на повторный поединок, — возразила Мадлен. — Давелийцы никогда не откажутся от любимой женщины.

В этот момент Джаред и очкастый одновременно подняли головы и посмотрели на нас.

Мы с соседкой синхронно дернулись назад и шлепнулись на пол. И рассмеялись. После ночного нападения, после поединка оборотней смех помог расслабиться, избавиться от остатков мрачного настроения.

— Так! Нам нужно срочно одеваться — увидев, что мы проснулись, они придут ремонтировать дверь.

— Мудрое решение, — согласилась Мадлен.

Я не ошиблась, вскоре крошечники сами починили то, что сломали. Точнее, не совсем сами — дверь устанавливал кто-то из свиты принца, но лорд Харн при этом присутствовал.

Не дождавшись Джареда, я оставила Мадлен, невзирая на ее

молчаливый протест, наедине с вмиг повеселевшим очкастым и вынужденным плотником из давелийцев.

Сон не давал мне покоя, и я решила пожертвовать завтраком, чтобы проверить одну версию. Захватив тетрадь и любимый самописец, я отправилась в библиотеку.

В коридоре образовалась небольшая очередь: участницы отбора дожидались, когда темные установят дверь и можно будет завалить мою соседку заказами. Что ж, Харну не повезло: долго наслаждаться обществом Мадлен ему не позволят.

Университетская библиотека никогда не закрывалась — специальные магические сторожи защищали книги от случайных вандалов. В полном одиночестве я без проблем отыскала подшивку периодических изданий за последнюю пару лет.

До окончания учебы я не планировала интересоваться, чем живет высший свет: сплетни, слухи, пустая болтовня — все это понадобится позже, когда доведется зарабатывать своим даром на жизнь. А сейчас хватало и того, что я разбиралась в родственных связях аристократов, да и дед успел меня представить как продолжательницу династии магов грез главам многих родовитых семейств Латории.

И уж тем более я не проявляла любопытства к представителям Давелийского двора. Да, я читала новости, но никогда особо не вникала в происходящее у соседей. Вдобавок сильно раздражало то, что немногочисленные магснимки императорской семьи и большинства советников специально делались нечеткими. Как иллюзионист, я жила образами, стараясь запоминать на будущее звуки, цвета, предметы, животных, растения и людей так, чтобы без проблем воплотить их и не вызвать возмущение, что они ненастоящие.

Удивительно, но даже портреты правящего рода Карриаторов вывезти из Давелии не могли ни дипломаты, ни шпионы. Во всяком случае, ходили такие слухи. И то, что принц Валиант позировал для плаката Пятого отбора, говорило об одном: темные изменили своим правилам ради принцессы Фионы, то есть брачному союзу между ними быть.

Потратив несколько часов на слегка пахнущие типографской краской газеты, я выяснила немного: император Альторн — высокий блондин, его жена — стройная брюнетка, и сыновья пошли в родителей, унаследовав их цвет волос: один — отца, второй — матери.

Устав от разглядывания сотен некачественных фотографий и попыток рассмотреть размытые лица, я закрыла воспаленные от бумажной пыли глаза и принялась бездумно чертить узоры и просто волнистые линии в

тетради. Не знаю почему, но мне обычно это помогало думать.

Мысленно вновь вернулась к кошмарному сну. Принц лопаётся как мыльный пузырь... к чему мне это приснилось?

Плакат, на котором Валиант выглядел белой вороной среди смуглых оборотней, вспомнился кстати. А что, если...

Схватив тетрадь, я покинула библиотеку.

Нет, я ошибаюсь, просто буйная фантазия разгулялась. Сон — бред. То, что Валиант мне не нравится, кажется порой фальшивым и неживым — проблемы моего восприятия. Нет, нет и еще раз нет!..

Тетрадь, вырвавшись из рук, шлепнулась на пол и раскрылась там, где я рисовала узоры. Я осознала две вещи: с закрытыми глазами попыталась нарисовать профиль Джареда, но, не обладая талантом сестры, изобразила коряво, хоть и вполне узнаваемо, а еще я забыла в библиотеке самописец.

На первый взгляд обычный, особенным его делала иллюзия крохотного дракона, который слетал на тетрадь, если меня одолевала тоска. Подпитывалась иллюзия, пока я держала самописец в руках. Замечательная вещь, измеритель настроения и подарок деда.

Крутнувшись на каблуках, я пошла обратно.

В пустом холле звук моих шагов немного пугал, и я постаралась ступать аккуратнее, по возможности только на носок, чтобы не цокать набойками сапог.

Взяться за ручку двери я успела, а открыть — нет.

Я слышала голоса.

Как правило, я не подслушиваю, но в этот раз что-то приковало меня к месту. Может, злость, с которой говорил обычно сдержанный человек? Или яд в тоне его собеседника?

Первого я узнала сразу, голос второго казался смутно знакомым. Магистр Рутх и... Кто же говорит громко, с повелительными интонациями? Преподаватель, несомненно, но кто именно?

Вот шмырь! Да это же сам ректор распекает своего помощника!

Узнав говоривших, прислушалась и к произносимым ими словам.

— Я больше так не могу, — с мукой признался Рутх. — Я не подписывался на подобное.

— Ты чем-то недоволен? — грубо спросил Йохенссельский. — Ты получишь свою месть, мы близки к цели.

— Все эти люди... Столько крови по твоей вине пролито.

Я чуть не села на пол у двери от неожиданности.

— А девочки, которым твои покровцы отправили смертельные подарки? Они и вовсе лишние жертвы.

Сердце колотилось в груди так быстро и громко, что всерьез испугалась, что меня услышат.

А ведь все сходится! Они оба десять лет назад находились неподалеку от храма Тьмы. Иохенссельский — человек, в которого вселился Голод, а магистр Рутх — его сообщник. Первый мстил за гибель подчиненных, второй — за семью брага.

— Раньше тебя не волновало, какой ценой достанется победа, а сейчас вдруг очнулся, — саркастически произнес ректор.

— Я не хочу, чтобы умерли девушки.

Меня как молнией прошило — лишние жертвы, смертельные подарки, покровцы!.. И ректор среди них главный! Об этом нужно рассказать Джареду. Срочно!

Я попятилась медленно, тихо-тихо ступая. Отойдя на некоторое расстояние, уже хотела развернуться, как мне зажали рот.

Глава 23

ТЕНЬ ПОДОЗРЕНИЯ

— Подслушивала, недотрога? Узнала много нового? — Аллар затыкал ладонью мне рот, одновременно удерживая за талию.

Я замычала, протестуяще замотав головой.

Сокурсник убрал руку, позволяя говорить, но не выпуская из захвата.

— Ректор и твой дядя обсуждают, насколько серьезно отбор нарушил учебный процесс. Я просто не стала им мешать и, клянусь, не собиралась подслушивать!

— Ректор? — изумился младший Рутх. — Ну да, они собирались встретиться.

Он сделал шумный вдох, как будто... он нюхал мои волосы?!

— Элеяра, — сдавленно прошептал Аллар, прижимаясь лицом к моему затылку.

Меня затрясло сильнее, теперь от возмущения.

Изловчившись, я ткнула Рутха под ребра локтем и вырвалась из захвата.

Отскочив от него подальше, потребовала:

— Больше никогда так не делай! И не смей подкрадываться!

— А ты не броди где попало! — зло бросил он в ответ.

Первый франт факультета сегодня сам на себя не был похож — мятый, взъерошенный и вдобавок угрюмый. Такому только к девушкам приставать — любая отошьет, не одна я.

— Отбор скоро закончится, недотрога, и все будет по-старому, даже лучше. Будь поласковой — не пожалеешь.

Я фыркнула и пошла прочь. Гнаться за мной, к счастью, он не стал.

Аллар мне никогда не нравился, а в свете последних событий вызывал и вовсе опасения. В курсе ли он, что его благородный и честный дядя замешан в ужасных делах ректора?..

Я спешила, помня о ловушках для участниц. Надо отойти от библиотеки подальше и позвать Джареда с помощью медальона, так быстрее.

Звать не пришлось — через несколько поворотов я его увидела. Совпадение? Или вновь почувствовал, что я куда-то влипла? Не время и не место выяснять.

— Джаред! Участницы в опасности! — Я сразу начала с главного. — Только что подслушала, что покровцы передадут кому-то из них опасные подарки!

Кромешник не стал выяснять подробности — сразу взялся за магофон. Несколько его лаконичных приказов — и у меня от сердца отлегло. Я сделала все, что в моих силах.

Джаред предложил мне локоть, и мы пошли к гардеробной.

— Подарки проходят через дежурного на воротах, кромешники проследят, чтобы их проверили перед тем, как передадут девушкам.

— Спасибо!

Он улыбнулся:

— Это тебе спасибо за бдительность. Расскажи, что именно ты слышала.

Я постаралась вспомнить и передать слово в слово все, что подслушала. Только о странном поведении Аллара умолчала — почему-то я испытывала неловкость. Да и не знает он о предательстве дяди, иначе сдал бы меня — стоило всего лишь открыть дверь в библиотеку и позвать заговорщиков.

Кромешник задумался, а я прикипела взглядом к его лицу, благо следить, куда иду, не требовалось.

Внешность можно изменить иллюзией, но сквозь нее могут видеть не только высшие темные, но и маги грез, если пожелают. Я же никогда не пыталась до этого момента, даже мысли не допуская, что Джаред может выглядеть как-то иначе, чем сейчас.

Мысленно произнесла заклинание, посмотрела на своего спутника затаив дыхание.

Ничего... Синеглазый блондин остался привлекательным синеглазым блондином.

Существуют еще иллюзии-маски, сквозь которые не увидят и давелийцы, но такие заклинания под запретом. За их использование грозит смертная казнь. «Непрозрачную маску» иллюзионист-отступник создает, убив того, чью внешность копирует. Черное кровавое заклинание.

Понять, что на человеке запрещенная иллюзия, можно, если совпадет три фактора: проверяющий — сильный маг грез, проверяемый ему доверяет и на момент проверки чем-то ошарашен. Учебник рекомендует отвесить пощечину или сильно ущипнуть...

Когда Джаред помог надеть шубу и оделся сам, я огляделась по сторонам — возле гардеробной мы все еще одни.

Вновь мысленно произнесла заклинание проверки, я специально

сбилась с шага, тем самым замедляя мужчину, ведущего меня к выходу из университета.

— Джаред, подождите.

— Что случилось, Элея? — Он обеспокоенно повернулся ко мне.

Встав на носочки, я поцеловала его.

Быстро отстраниться, как планировала, не получилось — он прижал к себе, властно обхватив мой затылок ладонью. Его губы соблазняли, дразнили мои, прося раскрыться. И я сдалась под их настойчиво-нежным напором.

Поцелуй пьянил, туманил сознание. Мои ноги подкосились, тело охватила странная слабость.

Из сладкого дурмана вырвал стон. О боги, да ведь это я, это мой стон!..

Я дернулась — кольцо мужских рук разомкнулось, выпуская.

— Я безумно рад твоей инициативе, но что тебя подвигло, Элея?

Мои щеки запылали еще больше. И как он понял?

Запинаясь, со стыдом призналась:

— Я видела вас во сне... И решила проверить, есть ли на вас иллюзия «непрозрачная маска», но не захотела щипать, как советует учебник.

— Приятно узнать, что снишься прекрасной девушке.

Ох, видел бы он тот сон, не говорил бы так...

Джаред, нежно обхватив мое лицо ладонями, заглянул в глаза:

— И в чем ты меня подозреваешь, Элея? Спроси прямо, я отвечу честно, даю слово.

Две бездны, полные синевы, затягивали... С трудом преодолев их наваждение, в лоб спросила:

— Мне приснилось, что принц фальшивый, а настоящий — кто-то другой, вы или лорд Харн... Вы принц Валиант?

Да, я — сумасшедшая, раз решила признаться в своих глупых подозрениях, раз предположила невероятное. Но, не сделай я так, сомнения грызли бы и дальше, не отпуская ни на мгновение.

Темные брови Джареда взлетели вверх, губы дрогнули в легкой улыбке.

— Нет, я не принц Валиант.

Испытывая невероятное облегчение, я на мгновение прижалась к груди кромешника и сразу же сделала шаг назад. И он позволил, вновь выпустив из своих объятий. Но отчего-то я твердо знала, что сделал он это очень, очень неохотно...

— И как я могла поверить дурацкому сну? — Когда мои страхи не подтвердились, я испытала невероятное облегчение. — Хотите признание?

Я безумно рада, что вы не Валиант. Обычной девушке нечего делать рядом с принцем.

Джаред посерьезнел.

— Элея...

Визгливые звуки сирены ударили по ушам, обрывая на полуслове.

— Сигнал тревоги! — Он подхватил меня под руку, и мы побежали.

Вскоре холл заполнили давелийские военные, и кромешник, передав меня одному из них, приказал сопроводить в общежитие, до самого порога комнаты.

Объяснить, почему включилась сирена, темный не захотел или не смог. На все вопросы отвечал уклончиво, оставалось смириться, к тому же я вспомнила о Мадлен, которая наверняка знает, что происходит.

Увы, комната оказалась пуста, и я мучилась от любопытства до обеда.

Столовая превратилась во взбудораженный муравейник. Участницы волновались. Участницы негодовали. Участницы делились переживаниями...

Расспрашивать, почему зазвучала сирена, не пришлось — я узнала все от возбужденных, чуточку перепуганных девушек, присевших за мой стол. Оставалось только жевать и внимательно их слушать.

— Нам с соседкой по комнате передали подарки от родителей, пошли к воротам вместе, а там уже Лерьян, дочь градоправителя, ссорилась со стражником...

— Скандалила с ним, как рыночная торговка, — вклинилась в рассказ другая девушка, темно-русая обладательница огромных карих глаз и ресниц настолько длинных, что невольно возникала мысль об их ненатуральности.

Да и сама она выглядела ненастоящей — тоненькая, в строгом темно-синем платье с высоким горлом. Кажется, я ее вспомнила, на предыдущий этап отбора она пришла в коричневой униформе работницы центральной столичной библиотеки. И лишь сейчас, рассмотрев ее, я отметила привлекательную внешность девушки.

— Почему скандалила? — спросила плотного телосложения блондинка, с удовольствием откусывая четверть пирожка.

По румяным щекам я вспомнила и ее. Любительница поесть пришла на отбор из-за отца. Интересно, а где кухня, которая осуждала ее аппетит?

— Потому что не могла забрать гостинцы родителей, — ответила шатенка, мило хлопая ресницами. Все-таки они у нее свои, а не продукт косметического заклинания или зелья, учитывая, что она работает в библиотеке, где не так уж и много платят. — Стражник не хотел отдавать.

— Да, не хотел, ждал кого-то из кромешников, — подтвердила рассказчица. — Две фрейлины ее высочества тоже возмущались, но сдержанно...

— Истинные леди, — с иронией протянула третья, кучерявая брюнетка в красном.

Рассказчица выразила сомнение:

— А ты тоже там была? Я тебя не помню.

— Была, я как раз составляла компанию Лерьян. — Девушка хитро улыбнулась, а шатенка, обозвавшая конкурсантку рыночной торговкой, смутилась.

— Все успокоились, когда пришел лорд Харн.

— Благородноликий кромешник в очках, — напредила шатенка с длинными ресницами.

Я чуть не подавилась. Она точно отозвалась так о Харне? Неужели у Мадлен появилась соперница?

— Он осмотрел наши посылки и велел возвращаться в общежитие, но Лерьян отказалась. Она самовольно попыталась забрать подарок... — Рассказчица сделала паузу.

Слушательницы и я в их числе застыли в ожидании.

— И она загорелась! — торжественно возвестила рассказчица.

— Лерьян?! — ужаснулась румяная блондинка, забыв откусить пирожок.

— Нет, ее и нас всех лорд Харн накрыл щитом.

— Черным и жутким, как беззвездная ночь над кладбищем, — восторженным шепотом прокомментировала шатенка, мечтательно глядя куда-то вдаль.

— Все, что нам якобы передали родственники, оказалось подставой от «Покрова Латории», — уже с грустью закончила рассказчица. — Они еще и послание через «вестника» отправили с тремя словами: «Привет от патриотов».

Все девушки вмиг загрузили, поскуцнели и принялись за еду.

Кто-то шел на отбор, помня об угрозе со стороны повстанцев, кто-то об этом забыл и теперь ужасался возможной расплатой.

Атмосфера в столовой и вовсе стала гнетущей, когда появилась принцесса Фиона со свитой. Сестры с ними я не увидела. Странно. Неужели ее высочество не успокоилась, затаила обиду надолго?

При появлении леди Аноры, которую сопровождали бравые телохранители в офицерской форме и Арк Греггерсон в элегантном темно-фиолетовом давелийском костюме, девушки оживились.

— Приветствую самых очаровательных красавиц Латории! — с улыбкой произнесла темная. — Через несколько часов начнется следующий этап отбора, цель которого, как вы помните, продемонстрировать женихам свои таланты.

Когда Грегерсон, поймав мой взгляд, жестом подозвал к себе, я удивилась, но не стала делать вид, что не заметила его.

Подойдя к нечаянному родственнику, ожидала чего угодно, кроме делового предложения:

— Леди, вы сопроводите выступление моих певиц? Хотя бы одной из них? Это зачтется вам как демонстрация таланта.

Заманчиво, но несвоевременно.

— Здесь десятки конкурсанток, ваши девушки сумеют втиснуть свои номера? Или праздник продлится до утра?

— Не все пожелают развлекать темных, — насмешливо хмыкнул вампир.

— Откажутся проходить этап? — Я не поверила.

— Вскоре увидите сами.

И действительно, когда леди Анора предложила тянуть жребий, чтобы выстроить очередность номеров, принцесса встала со своего стула. В тот же миг перешептывания стихли.

— И я, и мои подруги потрясены бесчеловечными действиями повстанцев. Сегодня едва не случилось кровопролитие, как можно веселиться? — с лицемерным сожалением произнесла Фиона.

Темная леди тонко улыбнулась:

— Участие добровольное, ваше высочество, конкурсантки вправе отказаться.

— Увы, леди Анора, — притворщица развела руками, — ни у кого из нас не хватит силы духа предаваться развлечениям.

— У меня хватит! — звонко долетело от двери.

Головы всех присутствующих повернулись в сторону говорившей. Криста! Голубое платье и украшения с жемчугом подчеркивали ее нежную, но яркую красоту. Как всегда, художница принцессы была великолепна.

Я отвернулась, чтобы тотчас обернуться. Окидывая сестру быстрым взглядом, не сразу сообразила, что с ней не так. Вместо элегантного узла на ее затылке волосы вились крупными кольцами.

— Леди решила сменить стиль посреди отбора, — удивленно протянул Грегерсон. — Что ж, ей, кхм... идет.

Криста подошла ближе и выказала почтение будущей королеве безукоризненным придворным поклоном — и кудряшки на затылке задорно

подпрыгнули.

— Ваше высочество, я хочу показать нашим прекрасным соседям, что латорийки не только красивы, но и владеют собой в сложных обстоятельствах.

Кто-то отрезал моей сестре волосы. После змей, подброшенных нам с Мадлен в комнату, и убивающих подарков от повстанцев другим девушкам я уже не удивлялась человеческой подлости. Подумаешь, волосы... Жизнь важнее. Но фрейлины принцессы все-таки заигрались.

Я была зла. Я так была зла!..

Эти девчонки с откровенного или молчаливого благословения принцессы принялись травить одну из своих! И за что? За то, что принц выделил ее, одарив незначительным вниманием! Пустоголовые курицы...

Я настолько увлеклась своими размышлениями, что едва не подпрыгнула, когда моей руки коснулось что-то холодное.

— Тихо, это я. — Мадлен выглядела неестественно бледной, я бы сказала — даже синеватой.

— Что с тобой?

— Потом расскажу. — Зельеварша слегка поморщилась. — Лучше скажи, что происходит?

— Пока ничего, — прошептала я в ответ. — Принцесса подбивает участниц саботировать этап талантов.

— Успешно?

— Относительно...

Свита согласилась с принцессой, охотно поддакивая, что негоже веселиться и развлекать, когда едва не случилось несчастье. Но нашлись и те, кто поддержал Кристу, разумеется, не из числа аристократок. И, когда они принялись расспрашивать леди Анору о том, как должен проходить очередной этап, ее высочество покинула столовую, не соизволив отобедать. За ней последовали и фрейлины, так и не притронувшись к аппетитным блюдам.

— Аристократки прошлых отборов были смелее, — подытожил Греггерсон с презрительной усмешкой. — Они честно признавались, что не желают развлекать темных. Эти же прикрываются тем, что не случилось.

Немногим позже, когда поднимались по лестнице на свой этаж, Мадлен подбросила дровишек в костер моего гнева.

— А меня в морозилке заперли, — как бы между прочим сообщила она.

— Что?! — Я споткнулась от неожиданности заявления.

— Зашла в хранилище за маслом из ранних бобов, а выйти не

смогла...

— Хранитель случайно закрыл? — на всякий случай уточнила я, отказываясь верить в худшее.

— Нет, у него сегодня выходной, — горько усмехнулась Мадлен. — Мне допуск дали, могу брать оговоренное и заранее оплаченное сырье в любое время дня и ночи.

Все-таки особенная студентка Эддл, слишком много у нее привилегий, хоть на первый взгляд и не скажешь. То ли университет видит в ней крайне перспективного мага, то ли здесь что-то еще.

— Говоря о морозилке, это ты образно?

— Нет, в хранилище есть отсек с такой же температурой, как сейчас на улице.

Я невольно взглянула на узкое стрельчатое окно, мимо которого проходили. За стеклом, не тронутым морозным узором благодаря чарам, свирепствовал снежный буран. Боги, да при такой температуре немудрено замерзнуть и в шубе!

— Тебя разыграли, Мадлен? — Я все еще не могла поверить в серьезность ситуации. — Шутник потом открыл дверь?

Она потерла лоб и устало призналась:

— Если бы, Кимстар, если бы... Давно я так не боялась. Чудом не узнала, что такое переохлаждение. Угадай, кто меня спас?

А чего тут гадать? Если во всем КУМе есть лишь один мужчина, который может найти мою соседку без всяких маячков, то это ее личный кромешник.

Мы подошли к двери нашей комнаты.

— Лорд Харн.

Задумчивая Мадлен кивнула.

— С огромным трудом избавилась от его навязчивой заботы... Откроешь? Задубевшие пальцы до сих пор плохо шевелятся.

Спустя полчаса, когда соседка уснула, выпив чай от простуды, в комнату постучали. Ожидая увидеть очередную покупательницу какого-нибудь чудо-крема или, в худшем случае, очкастого кромешника, я не сдержала удивление:

— О, привет... Ты, наверное, за зельем для роста волос?

Сестра снисходительно улыбнулась:

— Нет. Моя красота и обаяние заключались не в волосах, без них я не стала хуже. Я к тебе, Элея.

— Упс... Внезапно... Чем могу помочь?

— Это я могу тебе помочь.

Стоящая на пороге Криста наклонилась и выдвинула из-за стены огромный темно-коричневый чемодан.

— Мать собрала одежду. Здесь есть и несколько бальных платьев для этого сезона, ты их не успела ни разу надеть.

— О... — Я не знала, что сказать, ведь у меня уже имелось все необходимое, поэтому ограничилась одним словом: — Спасибо.

Неожиданный жест. Уверена, это не мама вдруг вспомнила обо мне, а сестра, отправляя «вестника», заставила ее передать еще один чемодан. С чего подобная забота? Теряюсь в догадках: или Кристе что-то нужно от меня, или сейчас, попав в немилость к принцессе, она осознала, каково приходилось мне.

Кстати, моя соседка простыла и угодила в лазарет, ты можешь переехать ко мне в комнату.

— А соседка... Какого цвета у нее волосы? — Смутная догадка не давала бы покоя, не проясни я один момент.

И сестра подтвердила, что речь шла о девушке, на которую напал Арно вчерашним утром:

— Рыжая, чуть ярче, чем ты.

Рыжая... а раньше называла мои волосы коричневыми.

— Так что, ты ко мне переедешь?

Я покачала головой:

— Спасибо, нет, не хочу собирать-разбирать вещи лишний раз. Тем более твоя соседка может вскоре вернуться — у нас замечательные целители.

Забавно, еще пару недель назад я бы пищала от радости: внимание матери, доброе отношение сестры значили для меня многое, теперь же — нет. Будто что-то выгорело внутри, оставив после себя пепел равнодушия.

— Не хочешь? Что ж, дело твое, Элея.

Разочарование Криста скрыла за улыбкой и быстро, скомканно попрощалась.

Мадлен сопела настолько заразительно, что я позволила и себе немного вздремнуть, благо до начала конкурса талантов оставалось целых пять часов.

— Принц, — шепотом позвала шмыря, прикидывающегося толстым котом, — разбуди нас часика через три, ладно?

Серый с темными разводами на спине и лапах зверь согласно моргнул зелеными глазищами.

Зря все-таки он сменил облик, рыжики милее...

Глава 24

ТАЛАНТЫ В ТЕНИ

— Кимстар, вставай! Мы проспали!

Вопль соседки выдрал меня из по-настоящему замечательного сна, в котором дед учил новым иллюзиям.

— А как же Принц? Почему он нас не разбудил? — Подхватившись с кровати, ногами нашарила шлепанцы на холодном полу.

Перебирающая ворох нарядов Мадлен нервно рассмеялась:

— Шмыри умные, но не настолько, чтобы пользоваться часами!

— Откуда же я знала...

Я и сама принялась рыться в шкафу, выискивая фиолетовое платье с черными кружевными рукавами и таким же воротником-стойкой. Без корсета, возмутительно приталенное, зато со скромным клиновидным вырезом на груди, творение Таркала должно привлечь внимание. Высокая, немного небрежная прическа, макияж с акцентом на глаза... Я собралась быстрее Мадлен. Долше всего колебалась: надевать коллар или он неуместен рядом с медальоном? В итоге решила — и роскошное ожерелье из трех ниток черного жемчуга плотно обхватило мою шею. Стального цвета артефакт на длинной цепочке смотрелся рядом с ним гармонично.

Поглаживая за ушами разомлевшего шмыря, поинтересовалась у соседки, нужна ли помощь.

Мадлен пыталась самостоятельно надеть изумрудное, явно под цвет волос выбранное платье, в гордом одиночестве сражаясь с крючками на спине.

— Помоги, — наконец со вздохом согласилась она.

Снимать очки, делать прическу из коротких, жестковатых локонов или хотя бы подчеркнуть губы помадой девушка не пожелала. У меня дико руки чесались привязать ее к стулу и самой привести в порядок. Уверена, шмырь не возражал бы и спасти хозяйку не бросился бы. Увы, мы и так опаздывали, да и страшно к чему-либо принуждать знающую яды девушку, пусть даже ей и на благо.

Захватив из-под кровати внушительный чемоданчик, наверняка набитый всевозможными склянками и коробочками для демонстрации таланта зельевара, Мадлен сообщила, что можем идти.

Через четверть часа мы уже входили в триумфальный зал, на сцене которого конкурсантка вдохновенно играла на скрипке.

— Леди, вы опоздали и пропустили шесть чужих номеров, — укорил Греггерсон. — Элея, вы выступаете сразу после скрипачки. Мадлен, ваш номер предпоследний.

— Мой щит готов?

Вампир кивнул.

Я удивленно посмотрела на невозмутимую соседку. Какой щит? Разве он нужен для показа зелий? Ничего не пойму, а спрашивать уже некогда.

Увидев за кулисами брюнетку в белом платье, я сразу признала в ней Мирэл и по-настоящему обрадовалась. Она продолжает петь, значит, столкновение с Голодом, беглым приспешником Неназываемого бога, не сломило ее.

— Госпожа Мирэл? — на всякий случай уточнила я.

— Леди Элеяра? — В темных глазах брюнетки вспыхнул интерес. — Я безумно счастлива работать с вами!

Подобный восторг насторожил, но оказался объясним: ей рассказывали о моем выступлении в «Полнолунии».

— Я надеюсь, вы поразите давелийцев и сегодня, леди.

Давненько меня не окунали в море восхищения, тут волей-неволей выложишься, чтобы не разрушить чужую веру.

Мирэл подготовила известную песню о битве, случившейся больше ста лет назад, о так называемой Снежной сече. Посреди зимы с гор хлынули ледяники — огромные существа с алебастровой кожей, когтистыми лапами и мощными шипастыми, будто утыканными осколками льда, хвостами. Приграничный форт, спасая ближайшие поселения, удерживал нашествие несколько дней, прежде чем подроспела помощь. Мороз и снежный буран стали союзниками кровожадной нечисти. Боевики стояли насмерть, но не позволили ей ступить на земли Латории.

Без длительной подготовки я не сумела бы показать ледяников и масштабную битву — одного воображения мало, необходимо увидеть их хотя бы раз. И я сделала ставку на то, что хорошо знала: зиму, горы, их суровое величие и внушаемый людям страх.

Свет в зале погас. Выступление началось.

Мирэл пела — и в музыку вплеталось бряцанье мечей, волчий вой, завывание ветра. Зрителей окружили белые вершины гор, чернота дремучих лесов на крутых склонах... Метель полупрозрачным морозным маревом сменила их действительность. Запах хвои, снежной свежести, крови и отчаяния... Вкус талого на губах льда...

Героиня, от имени которой пела Мирэл, целительница и невеста одного из магов, истово верила, что ее возлюбленный проявит стойкость и вернется к ней живой. Сама песня звучала мощно и пронзительно одновременно и затронула слушателей — некоторые девушки плакали.

«Вернись любим, только вернись!» Сколько раз я слышала эту строчку, но лишь теперь по спине побежали мурашки. Как же страшно потерять любимого...

Стоя на краю сцены, скрытой иллюзией метели, я хорошо видела часть зала: сегодня женихи сидели вперемешку с конкурсантками. Первый ряд занимали принц с принцессой, давелийские офицеры и фрейлины. Неподалеку от сцены, у стены, стояли кромешники. Если лорд Харн зорко вглядывался в зрителей, то Джаред безотрывно смотрел на меня сквозь иллюзию снежных вихрей.

Я в ответ наблюдала за ним незаметно, из-под ресниц, и мужчина не следил за своим выражением лица.

Желание, нет, голод... Неприкрытый, откровенный голод. Раньше он не смотрел на меня так, а может, я просто не замечала. Или же боялся испугать, оскорбить, как считают некоторые аристократки, «недостойными» чувствами...

Если мужчина скрывает жажду обладания, ухаживает за девушкой деликатно и преданно, его стоит пускать в свое сердце. Так говорила бабушка, рассказывая их с дедом историю любви.

Мирэл пела последние строчки песни — и я очнулась.

Сильный порыв ветра метнул серебристо-голубые снежинки в зал, вызывая восторженное аханье.

Номер закончился. Нас предсказуемо одарили громкими аплодисментами.

Пока я отдыхала за кулисами и выслушивала впечатления тех, кто ими хотел поделиться, восхищать зрителей вышла румяная блондинка с хорошим аппетитом. Я не сильно удивилась, когда ее талантом оказалась кулинария. Конкурсантка приготовила большущий, как колесо кареты, калач и выкатила его на специальном столике к сцене.

Давелиец, который вручил ей искрацвет на этапе «Выбора сердцем», попробовал первым, после чего помог разрезать и пройти вдоль рядов, угощая желающих.

Как говорила повариха деда, вкусный хлеб — показатель мастерства кулинара, его не заменят изощренные блюда из мяса, приправленного специями. Тесто любит не всех, только самых достойных.

Я собиралась спуститься по боковым ступеням, чтобы и самой

отведать кусочек, когда меня остановила сестра.

— Захватывающее зрелище, ты молодец, — улыбнулась она безмятежно, при этом нервно теребя бриллиантовую брошь, скалывающую лиф кремово-белого платья. Старомодно пышное, под ним даже корсет имелся. — А со мной выступишь?

— Прости, что? — Я решила, что ослышалась.

С зачесанными назад светлыми волосами, почти без макияжа, сестра казалась невинной дебютанткой на своем первом балу.

— Я буду рисовать быстрые портреты, притом один — с завязанными глазами. Хочу, чтобы ты сопровождала мой номер какими-нибудь милыми иллюзиями — лепестками цветов, бабочками. Как в прошлый раз, на дне рождения принцессы.

В прошлый? Скорее, в первый и последний раз, когда я согласилась работать с Кристой. Тогда фрейлины восторгались лишь способностями сестры, а мои бабочки и радугу называли магическими безделицами, хотя я сделала то, что просили. Вышло так, что я лишь оттенила картину, когда выступление двух артистов предполагает гармонию.

— Прости, Криста, я давно переросла бабочек, да и после номера с Мирэл они будут смотреться убого, — почти честно ответила я.

— Хорошо, тогда просто транслируй зрителям то, что я буду рисовать. Сделай увеличенные портреты в воздухе.

— Возьми университетский проектор. Тебе помогут его настроить так, чтобы полупрозрачное изображение плыло в воздухе.

Сестра поморщилась:

— Кто-то его уже занял.

— В КУМе проекторов много.

— Не хочу повторяться, — раздраженно повела плечами Криста.

— Тогда зачем заставляешь меня? К тому же я показала свой номер.

Сестра окинула меня сердитым взглядом:

— Вот ты как со мной... А я еще протянула тебе руку дружбы!

— Это ты о чемодане с моей одеждой? — Я горько усмехнулась, вспоминая, как удивлялась ее доброте, как надеялась, что она изменилась. Наивная. — Можешь забрать себе.

Резко развернувшись и слегка задев меня локтем, Криста, кипя от гнева, ушла прочь.

Я осталась одна. Ненадолго.

Укромный уголок заполнила тьма, поглощая свет. Испугаться толком не успела — самые надежные в мире руки обняли меня сзади, а самые желанные губы прижались к моей щеке, почти у самого уха.

— Элея, твои иллюзии невероятны, — шепнул Джаред. — На какое-то мгновение я поверил, что стою на Костяном перевале, скованный стужей.

Он говорил, шевеля дыханием мои волосы на виске, — и я млела. По телу растеклась нега. Пол перестал служить опорой, и мужчина крепче обнял меня, удерживая.

— Согрей меня теперь, моя чаровница.

Стон, сорвавшись с моих губ, послужил разрешающим сигналом — поцелуи Джареда переместились ниже, на шею.

И я окончательно сошла с ума. Боги... я умирала. Вздурораженность после выступления, приправленная стычкой с сестрой, усилила откровенные ласки.

Никогда ранее не испытываемое удовольствие толкало на безрассудство — запустив пальцы в волосы кромешника, я чуть потянула, требуя иных поцелуев. Страсть туманила голову, превратила меня в жадину — хотелось еще и еще...

Издав звук, похожий на довольное рычание, Джаред впился в мои губы.

Целовал неистово, жадно, прижимая к себе так сильно, словно желал слиться воедино. И я разделяла его желание.

— Моя, — не спрашивая, а утверждая, объявил он и поцеловал, будто клеймя.

— Ваша, — выдохнула в ответ.

Рыкнув, Джаред слегка прикусил мою нижнюю губу, наказывая за официоз в такой момент. Волнительно-острые ощущения...

Мне понравилось — и я нежно укусила его в ответ.

Произнеся что-то эмоциональное, но мне непонятное, он подхватил меня, устраивая так, чтобы я смогла обхватить ногами его бедра.

— Кхм-кхм! — кашлянули в сторонке голосом лорда Харна. — Взорвалась уже четвертая маглампа. Поэтесса решила, что из-за нее, и воодушевилась еще больше, боюсь, теперь она не покинет сцену.

Джаред застыл, тяжело дыша. Несколько мгновений удерживал меня на весу, не выпуская из объятий, затем медленно-медленно, так, чтобы я сползла по его телу, опустил на пол и снова крепко обнял.

Сумасшествие... Мы безудержно целовались при сотне свидетелей, пускай и разделяли нас декорации и тьма, призванная Джаредом.

Но жалела ли я об этом? Нет, ни капельки. Разве что смущение заставляло прятать лицо на плече у кромешника.

— Спускаемся в зал спокойно, — прошептал он, успокаивающе целуя меня в висок. — Никто ничего не видел и не слышал.

Одной рукой обнимая за талию, окутав вихрями тьмы, Джаред свел меня по ступеням вниз.

Все-таки мрак — замечательная штука, помогает маскироваться, уберегая от любопытных взглядов.

Лорд Харн вернулся на свой наблюдательный пост. Мы с Джаредом заняли свободные места в третьем ряду.

Я долго не могла успокоиться, выровнять дыхание, сердце стучало в груди как безумное. Справиться с заданием по возвращению самообладания нахально мешал кромешник — он гладил мою ладонь, выводя пальцами замысловатые узоры.

Спасло меня искусство — библиотекарь читала вполне приличные стихи, наполненные любовью к родине. Патриотка, оказывается.

— И напоследок я хочу поделиться с вами строками, которые бог вдохновения послал мне в минуту опасности. — Глаза девушки влажно заблестели. Выискав взглядом кого-то в полумраке, она добавила: — Этот чудесный мужчина спас невинных дев от подлых покровцев.

В зале зашумели.

Поэтесса, не обращая внимания на оживившихся зрителей, закрыла глаза и принялась эмоционально декламировать:

Вурдалаки воют на лугу,
Я к тебе сейчас иду,
В черный-черный замок твой,
Мой кромешник, мой герой!
Открывай скорее дверь,
Буду жить с тобой теперь!
Станешь счастлив навсегда,
Я — судьба твоя! Жена!

Последнюю строчку она произнесла экзальтированно, воздев к потолку тонкие руки.

— Посвящается лорду Харну, — добавила томным голосом после краткой паузы.

Очкастый кромешник в этот момент что-то говорил подошедшему к нему офицеру, поперхнулся словами. Закашлялся.

Тихо смеясь, коллега несколько раз хлопнул его по спине.

— У Мадлен появилась соперница? — не удержалась я от шутки.

— У наших избранниц их не бывает, — отстранении ответил Джаред,

глядя на сцену.

Там устанавливали прямоугольник из досок, а в десяти — пятнадцати шагах от него небольшой стол. О таком щите говорила Мадлен? Значит, это предпоследний номер?

Гадать долго не пришлось — зельеварша появилась на сцене. Положив свой чемоданчик на стол, она деловито достала из него пояс с... ножами?

Ножами?!

Даже Джареда спросила, видит ли он то же, что и я.

— Да, это метательные ножи. Те, что на столе, немного отличаются от тех, что в поясе, явно тяжелее.

Зал замер. Все помнили, что специализация зеленоволосой девушки — зелья, а тут вдруг ножи!

В сгустившейся тишине Мадлен приблизилась к мишени, сократив расстояние на две трети. Вытащила из пояса черный нож и, держа за стальную рукоятку, бросила.

С глухим звуком он воткнулся прямо в «сердце» — на щите белели контуры человека, раскинувшего в стороны руки.

Новый нож. Замах. Бросок.

Попадание в «голову».

Мадлен сменила правую руку на левую и отступила назад, к столику, на треть расстояния.

Замах. Бросок. Попадание в «сердце» мишени.

Взяв два ножа, она бросила с двух рук одновременно — и поразила «ладони» нарисованного человека.

Дальше броски пошли с разворота. пышный подол платья взметался, закручивался при поворотах влево-вправо — зеленая ткань мерцала и переливалась, будто по ней шла волна. Ножи летели в цель быстро, четко, красиво... Движения Мадлен напоминали танец. Танец смерти.

— Боги... она потрясающая, — высказала я вслух свою мысль.

И только сейчас заметила, что, переживая за соседку, вцепилась в ладонь кромешника. Он не возражал — успокаивающе гладил мою напряженную руку.

Когда центр мишени напоминал подушечку для иглоков, у Мадлен закончились ножи.

Взяв штук шесть со столика, она быстро-быстро вколотила их в деревянный щит.

— Это ведь скоростное метание, да? И выступление напоминает экзамен для мага-боевика.

— Откуда знаешь? — заинтересовался Джаред.

— Брат рассказывал о тренировках, о том, как меткость не раз спасала его от прыгучей нечисти во время практики в горах.

— Карол слишком откровенен с младшей сестрой, — удивленно заметил кромешник. — Не пойму, зачем он тебя пугал.

— Не пугал, к тому же я сама просила. Я же иллюзионист, должна о многих вещах иметь представление.

Пока мы говорили, Мадлен установила две свечи на щите, нанизав их основания на ребра ножей, торчащих из «ладоней».

Фитильки зажглись сами, когда она вернулась к столу. Достав из чемоданчика черный платок, быстро скрутила его так, чтобы получилась толстая повязка для глаз.

— Так нечестно! — Возмущенное восклицание какой-то зрительницы прозвучало неожиданно. — Если показываешь испытания для кандидата в мастера метательных ножей, делай все правильно!

Мадлен повернулась лицом к темному залу.

— Поставить к щиту человека, чтобы он держал свечи? — спросила она насмешливо. — Я с другого факультета и не прохожу сейчас экзамен.

— Тогда какого шмыря ты корчишь из себя боевика?! — гневно спросила уже другая девушка, пользуясь безнаказанностью темноты.

И все же я узнала ее голос: Индира. Первая, выходит, Галика? Вот заразы, снова не удержались от очередной подлости!

— Я не корчу, а успешно показываю то, что некоторые не могут, — спокойно заметила Мадлен и добавила: — Свечи держит напарник, у меня его нет.

Я с облегчением выдохнула: хороший ответ, теперь отстанут. И все верно, боевики учатся работать в парах с первого курса.

— Ах, что может быть проще! — капризно воскликнула принцесса Фиона. — Неужели не найдется смельчака, который рискнет за поцелуй?

Внутри у меня все похолодело. Провокация... Низкая, подлая провокация!

Не ведись, Мадлен, не надо!..

Увы, от моей рассудительной соседки ничего не зависело — на сцену поднялся лорд Харн.

Овации, залиvistый свист, одобрительные выкрики давелийцев — зал будто сошел с ума.

— Надо помешать этому беспределу! — Я попыталась перекричать шум.

Джаред же спокойно покачал головой:

— Все хорошо!

Он совсем не волновался за своего товарища. Ладони — не голова, но что, если Мадлен все-таки промахнется?.. И попадет прямо в корпус?!

Одно радует: от повязки она теперь откажется...

Не обращая внимания на хаос вокруг, очкастый кромешник повинытаскивал из мишени мешающие ножи и положил на пол, последними выдернул те, на которых крепились свечи. Прислонившись к щиту спиной, он принял нужное положение.

Мадлен наблюдала за давелийцем не шевелясь. Когда же он раскинул руки с горящими свечами в стороны и замер, безмятежно улыбнулась и повернулась к столу. Спокойная, с четкими, выверенными движениями, она вызывала восхищение.

Два ножа воткнуты в кармашки кожаного пояса. Повязка взята в руки.

Ох, Мадлен не передумала завязывать глаза!..

Стоя лицом к темному, девушка сняла очки и зацепила дужкой за край выреза платья.

Зрители не могли видеть цвет ее глаз из-за торчащих в стороны локонов, а вот кромешник, бесспорно, поразился. Я заметила, что и дыхание у него перехватило.

Мадлен повязала на глаза платок. И достала из крепления пояса первый нож.

Хват за рукоять. Замах, бросок...

Лезвие впилося в доску, отсекая верхушку левой свечи.

Зал дружно выдохнул и вновь замер.

Мадлен — стихийница, раз почувствовала огонь. Только так она могла попасть в цель, увидев пламя внутренним взором, которому платок не помеха.

Последний замах, бросок — нож затушил правую свечу.

Тишину разорвали аплодисменты и радостные крики.

Мадлен еще развязывала платок, а лорд Харн уже стоял рядом с ней. Нереально быстро оказался возле нее... Я не заметила, как он перемещался по сцене, словно прыгнул из одной точки в другую.

На эту странность, похоже, никто не обратил внимания. Зрители сходили с ума, крича что-то одобрительное.

Убрав повязку с лица, Мадлен ахнула — темный находился слишком близко. Отпрянуть она не успела — крепко обняв, лорд Харн поцеловал ее.

Парочку скрыл вихрь тьмы, к превеликому разочарованию зрителей.

Позади я услышала негодующий девичий возглас:

— Принцесса обещала свой поцелуй, а не метательницы!

— Кромешники выбирают сами, кого целовать, — возразил мужской

голос язвительно.

Тьма окончательно заволокла сцену, а в зале, наоборот, посветлело — зажглась часть магламп на стенах.

Внезапный свет озарил неожиданное: целовались не только на сцене, но и среди зрителей! Несколько пар неподалеку совсем забыли о правилах приличия. А еще у принцессы, шепчущей что-то фрейлине, алела с нашей стороны щека. Понятно, что и вторая тоже покраснела...

Фиона разозлилась, что темный поцеловал не ее? Ха, а точнее нужно формулировать условия!

Я старалась не смеяться — уважение к будущей королеве еще не исчезло окончательно.

Перед последним, длительным по времени номером Кристи вклинили выступление еще одной певицы из клуба «Полнолуние». Опытная артистка не обращала внимания на первоначальный галдеж, а делала свою работу. И к началу второй песни, такой же медленной и грустной, как и первая, зал успокоился.

Все-таки Греггерсон молодец. Если бы не импровизированная вставка, спокойный номер сестры не вызвал бы должного эффекта. Зрители его попросту не заметили бы, взбудораженные выступлением Мадлен.

Стоило подумать о Кристе, как она объявилась рядом.

— Элея, отойдем на пару слов.

Ни «извини», ни «пожалуйста», сестренка привычно вежлива.

Не дожидаясь моего согласия, она направилась к боковому выходу из триумфального зала, которым обычно пользовались, когда шли из холла напрямиком к сцене, минуя зрительские ряды.

— Твоя сестра пройдет на следующий этап, — заговорил неожиданно Джаред, — но ее никто не выберет. И в Давелию для знакомства с другими кандидатами не пригласят — ни один род не пожелал видеть ее у себя в гостях.

Его заявление потрясло.

— Но как же... она же безумно красива!

Мужчина удивленно вскинул брови.

— «Красота тела — пыль, красота души — россыпи бриллиантов».

Поразительно, но слова древнего поэта в устах Джареда не отдавали пафосом.

— Нас притягивают женщины, которые помогают сдерживать тьму, а не усиливают ее.

— Криста хорошая, правда! Просто она еще не раскрылась!

— В ней слишком много тьмы, Элея.

Я чувствовала, что Джаред не высказал все, что мог, щадя мои чувства, и оценила его тактичность.

— Все ясно... Спасибо, что позволили ей пройти так далеко.

— Элея, — он придержал меня за руку, — пойми, чтобы тьма не поглотила, нужен свет. То, что удержит на краю. Ты — мой свет, Элея.

Прекрасные признания сопровождал нежный поцелуй в запястье, взбудоражив меня еще больше. Неудивительно, что я решила немного успокоиться и заодно узнать, о чем хотела поговорить Криста.

Нахмурившись, она ждала меня у выхода в холл.

— Сейчас мое выступление. Ты не передумала, поможешь мне?

— Нет, и ты знаешь причины.

— Я знаю причину твоей смелости, Элея. Ты маленькая хитрая мерзавка! — прошипела Криста. — Думаешь, если тобой заинтересовался темный, то выиграла? Нет, милая сестренка, мужчину еще и удержать нужно!

Говорить гадости она могла бесконечно, но помешал помощник распорядительницы отбора. Подойдя к нам, он уточнил, на каком расстоянии от края сцены и друг друга должны стоять мольберты.

Сестра отвлеклась, и, пользуясь моментом, я сбежала в холл.

Боги, она неисправима! И я далеко не безгрешна, я устала прощать ее выходки. Да, помню, что она несчастна, ни за что наказана судьбой, но больше не могу прощать...

Можно вернуться в триумфальный зал через другие двери, но мое лицо горело. Не могу я такой идти к Джареду, он ведь заметит мое состояние.

И я повернула в дамскую уборную.

Зеркало над умывальниками отобразило рыжую девушку — встрепанную, с красными пятнами на щеках и шальными глазами. Как могла, поправила прическу, а щеки остудить ледяной водой не успела — в холле послышался шум. Сестра не потеряла надежду уговорить и теперь ищет меня?

Глава 25

МРАК ЧУЖИХ СЕКРЕТОВ

Быстро оглядевшись, я скользнула к запертой кабинке. Она уже второй год не работала. Сбив заклинанием утлый замочек, навесила его иллюзию и захлопнула за собой дверь.

Задвинув щеколду, я затихла.

Дверь в уборную открылась, раздался торопливый цокот каблучков.

— Элея, я знаю, ты здесь! Я прошу у тебя помощи, слышишь?

Я не ошиблась — Криста искала меня, чтобы добиться нужной ей услуги.

— Ты же моя сестра, Элея!..

Я закусила губу. Если поддамся, она и в дальнейшем без зазрения совести будет использовать меня. А промолчу, значит, я ужасная сестра...

Делать выбор не пришлось — в уборную зашел еще кто-то.

— Какая встреча, — едко протянула принцесса Фиона. — Моя придворная художница, кричавшая о смелости, прячется в уборной?

— Ваше высочество, я уже ухожу.

— О нет, задержись, Криста! У меня есть одна новость для тебя, — объявила принцесса злорадно. — Отныне ты больше не числишься в моей свите.

— Но, ваше высочество...

— И тебя больше не ждут во дворце.

На это заявление сестра ответила глухо:

— Как пожелаете, ваше высочество.

Дверь закрылась за бывшей фрейлиной тихо.

— Почему вы с ней так? — с почтением и хорошо скрытым удивлением в голосе спросила Рикарда Принст.

Четверокурсница с боевого факультета несколько раз наносила Кристе визиты, поэтому можно сказать, что они дружили.

— Кимстар забыла свое место, и я указала его, — беспечно, будто обсуждая новую бальную сумочку, ответила принцесса. — Не люблю выскочек.

— Простите, ваше высочество, но я не могу больше молчать...

— И не надо! Как моя телохранительница, ты должна говорить мне все.

— Ваше высочество, я служу вам не так давно, как хотелось бы, но... — боевичка замялась, — но кое-что я заметила и могу утверждать точно.

Принцесса рассмеялась:

— Рикарда, не тяни кота за хвост! Кажется, так говорят у вас в университете?

— Совершенно верно, ваше высочество... Я хочу сказать, что вы сильно изменились с того момента, как лорд Йохенссельский провел новый ритуал для их величеств и сообщил, что принц жив...

В уборной раздался звук пощечины.

— Заткнись! Мой брат мертв, а ваш ректор — лжец! — зло произнесла Фиона. — Это я стану королевой Латории, и не только ее! Я! Только я имею право на корону!

— Разумеется, простите...

Вспышка ярости закончилась так же внезапно, как и началась. Ее высочество вновь заговорила спокойно и чуточку равнодушно:

— Тот ритуал поиска под грифом секретности, Рикарда. Больше не смей о нем вспоминать даже в присутствии тех, кто о нем знает.

— Слушаюсь, ваше...

Принцесса вновь перебила телохранительницу:

— А сейчас ты пойдешь, заберешь проектор и сделаешь так, как я велела. Выскочек нужно осаживать.

— Как прикажете, ваше высочество. Растерянность покинула Рикарду. Принст, включился холодный профессионализм мага-боевика.

Каблуки Фионы стучали звонко и агрессивно, когда она шла к выходу из уборной.

Лишь через несколько минут я отважилась покинуть свое убежище.

Руки дрожали. Голова болела. Разум отказывался принимать услышанное.

Принц Латории жив... Поверить не могу!

Но как он уцелел десять лет назад? Почему не дал родителям о себе знать? Где сейчас? Почему его все еще не нашли?

Нет, не могу поверить в подобное чудо...

А может, и не стоит, если вспомнить, кто проводил ритуал поиска?

Новая мысль появилась внезапно, как грабитель из-за угла.

Ректор одержим Голодом, с легкостью соврет, если потребуется. А что, если он решил совершить государственный переворот?! Уберет законную наследницу, подсунув все еще безутешной монаршей чете самозванца? И тот одержим таким же апологетом Неназываемого бога? Жаждой или

Наваждением?..

Мне страшно. Как же мне страшно, боги!

Я не представляю, что в таком случае ждет страну, на престол которой взойдет древнее беспощадное существо. Реки крови, горы трупов?.. Одно точно: хрупкому миру конец. Будет война с Давелией! Ведь Голод ненавидит орден кромешников и всех темных!

И даже если сведения о некромантском обряде под грифом секретности, я обязана рассказать все Джареду!

Пока шла к триумфальному залу, пыталась восстановить в памяти подслушанный разговор слово в слово. И когда первый шок, вызванный невероятной новостью, схлынул, осознала, что принцесса готовит подлянку Кристе. Что-то, связанное с проектором.

И тут уже не до ссор, я постараюсь помешать.

Войдя в зал через дверь для артистов и оказавшись сразу возле сцены, я застыла.

Звучала красивая мелодия для первого танца дебютанток — мерес. Криста быстро и небрежно наносила краску на большой холст: крупными мазками или и вовсе, отойдя на шаг, брызгала ею с кисточки. Используя только один черный цвет, она экономила себе время.

В стороне, неподалеку от второго мольберта с еще чистым полотном, танцевала пара. Пара призрачная, но все равно прекрасная и реальная до жути: изящная блондинка, точная копия Кристи, и молодой красивый мужчина.

Эту иллюзию дед создал, когда Криста в муках училась танцевать. Сейчас не верится, но многие па она усвоила не благодаря учителю, а с помощью такого пособия...

Я давно забыла об этой полезной вещице, а сестра — нет и даже сумела применить, существенно преобразив свое выступление. Некоторые девушки как кошки — как ни бросай их, все равно упадут удачно.

Танец завершился, пара поклонилась и исчезла.

Криста развернула мольберт к зрителям. Раздались перешептывания — на холсте темнела какая-то мазня.

Мило улыбаясь, художница перевернула картину вверх тормашками — и зрители восхищенно заахали.

То, что выглядело кляксами, в таком положении оказалось черно-белым портретом короля Латории.

Когда аплодисменты стихли, Криста подошла к краю сцены.

— А теперь я хочу усложнить задачу. Инструмент художника — не только кисточки и руки, но и глаза. Я покажу вам, что можно рисовать,

видя лишь сердцем. Скромно надеюсь, что его высочество принц Валиант не откажет мне в небольшой помощи.

— Все, что пожелает прекрасная художница, — галантно отозвался мужчина, видимо уповая на благоразумие конкурсантки.

Ой зря... Криста ведь может попросить такое, что он пожалеет о своей неосмотрительности.

— Ваше высочество, молю, подойдите к сцене.

Принц выполнил просьбу. Что-то шепча, Криста склонилась ниже необходимого, демонстрируя содержимое декольте. Усмехнувшись, мужчина развязал свой белый шейный платок и вручил ей.

— Благодарю, ваше высочество. — Кокетливо улыбнувшись, моя дерзкая до глупости сестрица подошла ко второму мольберту.

Зазвучала новая мелодия — быстрая, призывная, страстная. Призрачная пара закружилась в любимом танце новобрачных — мерендо. Завязав глаза, Криста принялась рисовать угольной палочкой. Стремительные, размашистые движения завораживали.

А потом я почувствовала, как что-то изменилось. Я всегда это чувствовала почему-то...

Наблюдая за сестрой, взмолилась богине Матери, чтобы мне показалось. Но нет, то, как Криста рисовала, отличалось от обычной манеры. Нормальной манеры...

Я поспешила назвать сестру удачливой. Она впала в транс.

Боги, ну за что мне это?!

Я бросилась за кулисы. Но и там не смогла увидеть, что она рисует. Лучше проявить бдительность и прикрыть картину иллюзией.

К моменту, когда закончилась мелодия и художница сняла платок, мне удалось вспомнить один из ее недавних набросков углем — дерево над обрывом и грозу.

Криста недоуменно уставилась на обманку, но вскоре безмятежно улыбалась, когда показывала картину зрителям.

Слава богам, в этот раз обошлось! Осталось взглянуть на рисунок — и можно успокоиться до следующего приступа.

Когда аплодисменты стихли, а художница с платком в руках, как с победным знаменем, спускалась по ступеням, одна из фрейлин выкрикнула:

— Негоже оставлять истинный талант в тени!

На сцене вновь вспыхнул свет. Небольшой проектор без спешки демонстрировал картины — их увеличенные изображения возникали прямо в воздухе. Терн, проросший сквозь скелет; сидящий на черепае ворон;

окровавленная пасть волка; мертвая девушка на лепестках роз...

Некоторые картины я видела, некоторые были новыми. Вот и нашелся тайный альбом Кристи...

— Цветочки, портреты — фальшь! — вновь заверещала девица из свиты принцессы. — Криста Кимстар предпочитает изображать смерть и страдания!

Я схватилась за голову. Сейчас сестру примут за ненормальную, потенциальную убийцу... Сбылось все, чего я так боялась!

В напряженной тишине раздались редкие хлопки.

Лорд Йохенссельский, единственный, кто присутствовал из преподавательского состава университета на этом этапе отбора, поднялся из кресла.

— Великолепно! Ярko выраженная эстетика смерти, — громогласно возвестил он. — Леди Кимстар, вы продадите эти работы для картинной галереи университета?

Как и Криста, я не верила своим ушам. А когда и лорд Греггерсон присоединился к ректору, чуть не заплакала от удивления и признательности. Благородные мужчины встали на защиту охаянной девушки.

— Потрясающе! — воскликнул вампир. — Вы видите величие смерти, леди, это невероятная редкость.

Как и лорд Йохенссельский, он нес чушь, но я радовалась этому до безумия. Даже то, что ректора захватила древняя сущность, уже не так волновало.

— Элея, давай вернемся на наши места.

Поглощенная переживаниями, я не заметила, как подошел Джаред.

Уже сидя в кресле и незаметно утирая слезы облегчения, призналась:

— Не ожидала, что за честь Кристи вступятся именно эти лорды.

— Они не вступались, — хмыкнул крошечник. — Им в самом деле нравится.

— Как это нравится?..

— Они же некроманты, хорошая моя, их вкусы пугающе причудливы.

Нервы сдали, и я рассмеялась. Определенно моя сестра — везучая кошка!

— Элея, — Джаред коснулся моего локтя, привлекая внимание, — я отойду на несколько минут. Дождись меня.

Я кивнула, твердо решив в этот раз послушаться.

Когда леди Анора подводила итоги, к ней на сцену поднялись Джаред и принц. Думаю, не только я заметила, что платок на шее его высочества

отсутствовал — Криста нагло решила оставить себе трофей.

— Пятый отбор будет отличаться от предыдущих, — заявила темная леди с сожалением. — Его высочество объяснит, по какой причине.

Принц Валиант, непривычно сдержанный, кивнул:

— С грустью сообщаю: завтра последний этап отбора.

Ошарашенные участницы недовольно зашумели, заволновались.

— На балу окончательно сложатся пары, некоторых девушек мы пригласим в Давелию, чтобы там они смогли повстречать своих суженых. Поверьте, время отбора урезано не из прихоти. Причина серьезна.

Не знаю, как другие, но, прежде чем принц Валиант продолжил, я успела перебрать десятки самых страшных причин: предсказанное землетрясение, нашествие нежити с гор, внезапная оттепель, грозящая наводнением...

— Этим вечером на короля Латории совершено покушение.

Какой поднялся шум!.. Паника за секунды охватила конкурсанток, некоторых особо впечатлительных леди ввергнув в неподдельное отчаяние.

— Надежда есть, молитесь за своего монарха...

С необычайно серьезного принца я перевела взгляд на принцессу — она спрятала лицо в ладонях, плечи ее мелко подрагивали. Гордо прятала слезы... или хитро — их отсутствие?

Я циничная особа, раз не поверила в ее горе?.. После подслушанного разговора сложно верить в дочернюю любовь той, которая мечтает о власти.

Далее дали слово главе службы безопасности, настал черед Джаред.

— Ответственность за теракт взяли на себя повстанцы, объявив, что нынешнюю власть не считают легитимной и благословленной богами. Часть кромешников, которые охраняли университет во время отбора, переброшена во дворец. Два дня КУМ будет закрыт: ни покинуть, ни войти в него не удастся. В остальном все остается по-прежнему.

Не знаю, что участниц испугало сильнее: сообщение о безумных действиях «Покрова Латории» или то, что в некотором роде наша защита ослабла? У меня был Джаред, и я переживала о здоровье короля. Не хочу, чтобы Фиона взошла на престол — не такую правительницу я желала бы своей родине. Может, повзрослев, она изменится, а сейчас из нее получится страшная королева — эгоистичная и мстительная.

Девушки в сопровождении своих кавалеров постепенно расходились.

Джаред подошел одновременно с лордом Харном, который вел под руку задумчивую Мадлен. Она вновь надела очки, из опасной и прекрасной метательницы став странноватым зельеваром.

— Настоятельно прошу вас не покидать комнату в одиночку, — сразу с серьезного указания начал разговор Джаред. — Мы уверены, в стенах КУМа затаился агент покровцев, и, но всей видимости, не один.

По спине прокатилась волна страха. Воплотившийся в теле ректора Голод меня не так пугал, как соотечественники, вообразившие себя вершителями судьбы страны.

— Джаред, я хочу взглянуть на картину Кристи. Ее еще не забрали?

— Вашей сестре сейчас не до картин, — ответил лорд Харн, — она купается в комплиментах ценителей прекрасного.

Последнее слово он произнес с иронией.

Не спрашивая, что за блажь на меня нашла, кромешник сопровождал на сцену, которую сейчас закрывал тяжелый красный занавес. Этим обстоятельством и воспользовался изувер.

Кисти, краски, уголь разбросаны и повреждены, рисунки испорчены...

Больше всего досталось портрету короля — понять, что изображено на изрезанном полотне, теперь невозможно. Вторая картина удостоилась трех ударов, но Криста не зафиксировала ее специальным амулетом, и уголь в некоторых местах смазался и осыпался.

— Подожди, — остановил меня Джаред, когда я принялась разглаживать пострадавшее полотно. — Попробую поймать след нашего злоумышленника.

Тьма стекла по правой руке кромешника черной шелковой лентой. Упав на пол, она размножилась на сотни змеек, которые расползлись во все стороны. Воздух пошел рябью, замерцал. Над сценой возникла туманная фигура, несомненно, девушки. Подбежав к портрету короля, она с яростью искромсала его кинжалом. Когда принялась за второй рисунок, кто-то испугнул ее: злодейка застыла в испуге на пару мгновений, затем бросилась прочь.

Видение рассеялось.

— Жаль, девушка использовала маскирующий артефакт, увидеть ее лицо не получится. Все, Элея, с местом преступления я закончил. Как ты поняла, что картины уничтожат?

Преодолев ступор, я принялась аккуратно «латать» прорехи на полотне деликатным заклинанием — и желтая дымка окутала мольберт почти целиком.

Оставалось ждать, и я объяснила, почему рвалась сюда:

— Я не знала, что картины порежут. Хотела взглянуть на то, что прикрыла заклинанием, — иногда Криста впадает в транс и рисует смерть знакомых.

— Она предвещает ее? Или показывает постфактум? — уловил суть Джаред.

А я вдруг засмотрелась на него. Каким разным бывает мой кромешник. Сейчас сдержанный, собранный, взгляд синих глаз цепкий. Сложно поверить: этот холодный блондин умеет страстно целовать, знает, что такое нежность, а не только долг и служба.

И мне остро захотелось прижаться к плотно стиснутым губам, вернуть глазам азартный блеск, ласково разгладить морщинку на переносице...

Наваждение... Как же меня тянет к нему... Я не узнаю себя, и, странное дело, это не пугает, наоборот, нравится.

— По-разному, иногда показывает прошлое, иногда — будущее. Но предупредить жертв мы ни разу не успели.

— Не успели? Или не успела ты? — уточнил кромешник, впиваясь в меня пытливым взглядом.

— Ладно, только я пыталась несколько раз предупредить жертв — и не успевала или мне не верили.

— А что родители?

— Папа весь в работе, а мама плакала, когда у Кристи случались своеобразные приступы.

— Ясно. — Джаред помрачнел. — Предположения, кто порезал картины, есть?

Настал момент рассказать о подслушанном разговоре принцессы с телохранительницей.

— Есть. И я уверена, что именно эта девушка осмелилась осквернить портрет нашего монарха. Меньше часа назад я спряталась в уборной от Кристи и...

Джаред сосредоточенно слушал, не перебивая.

— Интересные сведения, спасибо, Элея. Но тот, кто резал картины, делал это из ненависти к твоей сестре, принцесса ограничилась бы одним портретом отца, срывая на нем злость за желание отыскать потерянного сына.

— Но ее высочество травит мою сестру! — возразила я.

Кромешник со мной не согласился:

— Издеваться приказывает другим. Лично, своими руками она ничего не сделала Кристе, тогда как картины порезали, изливая ярость. Нет, это не Фиона, она не настолько сильно ненавидит бывшую подругу.

— Ошибаетесь!

Звонкий возглас Кристи меня испугал, Джаред же остался невозмутим. Знал, что она подслушивала? А может, своими возражениями

специально и подстегнул мою сестрицу к откровениям.

— Раз Флориан жив, я стану следующей королевой! Не Фиона, а я! — радостно объявила Криста, едва не хлопая в ладоши. — Десять лет назад принц воровал для меня цветы из королевской оранжереи, я уверена, встретившись сейчас, он предложит руку и сердце!

Ее убежденность, незамутненная сомнениями, передалась и мне. И в самом деле, юный принц оказывая сестре знаки внимания, я помню это, пускай и смутно.

— Выходит, мотив у принцессы есть. — Задумчивый Джаред оживился. — Элея, заклинание завершило работу.

Желтая дымка рассеялась. Втроем мы сгруппировались возле картины.

— Фу! — первой отреагировала на свою работу Криста. — Какая гадость!

— Огненный парноус, — произнес кромешник, — обладает мощными челюстями, тонкими, но покрытыми едкой слизью лапами. Быстрый и прожорливый.

— Это заметно, — Криста передернула плечами, — вон как настойчиво лезет к девицам, видно, что голодный.

Я же попыталась рассмотреть лица связанных девушек — заклинанию четкость возобновить не удалось. Длинные волосы пленниц собраны в высокие прически, платья пышные, как для бала, украшения, цветы в волосах... Вероятно, на картине участницы отбора? Но где они? Похоже на огромную пещеру, выход из которой закрывает решетка и просунувший узкую морду между ее прутьев жуткий монстр.

— Джаред, а вы не запомнили внешность девушек, когда Криста только нарисовала картину? Я ее, конечно, прикрыла иллюзией, но, может, вы успели заметить...

— Сожалею, я не видел, был занят другим. Но мы размножим изображение девушек, попытаемся их отыскать, если они находятся в университете.

Возвращались в общежитие взбудораженные. Никто из тех, кому Джаред показал картину, девушек не узнал. Зато Мадлен опознала искрацвет в волосах пленниц.

— Поиски сужаются, — заявил помрачневший кромешник. — Повторно искрацвет вручают на последнем этапе — на балу признаний.

Когда я уже лежала в кровати, из головы все не уходили мысли о пленницах.

Хорошо, что рядом есть люди, которые верят в предсказания Кристы и

готовы помочь мне в поисках, вместе у нас получится спасти их. Времени мало, до начала бала, потом он закончится — и обреченные могут угодить в пещеру с опасной тварью. Где это место? В горах? Только как там окажутся девушки в роскошных нарядах и с искрацветами в волосах? Что-то тут не сходится.

Я задумалась и не сразу услышала вопрос Мадлен:

— Кимстар, спишь?

— Нет. Ты тоже не можешь уснуть? Все мысли о твоём кромешнике? — Я все-таки не удержалась от легкой колкости, хотя не планировала смущать соседку.

Зельеварша снисходительно хмыкнула:

— Я думаю, как отомстить принцессе и её фрейлинам.

— Не надо их трогать!

Её заявление, испугав, хорошенько взбодрило, и, приподнявшись на кровати, я зажгла маглампу.

— Мадлен, не стоит мстить подобного риска — за покушение на принцессу смертная казнь. Потерпи немного, отбор почти закончился.

— Элея, я не планирую никого убивать! — рассмеялась соседка. — Просто хочу испортить им настроение накануне бала. Обойдусь без змей или засова на двери в хранилище, устрою шалость, за которую нам ничего не будет.

Я не поверила. И тогда она показала мне инструмент отмщения — полотняный мешочек с шевелящимся содержимым. Оно ещё и попискивало!

— О боги, что это?

— Цикады из хранилища. Из них варят отличное зелье для...

— Не надо! Без подробностей! — попросила я поспешно.

Насекомые обычно не вызывают симпатии, но цикады безобидны и даже полезны — сложно представить без их мелодичных трелей летний сад.

Я так и сказала Мадлен, на что она криво ухмыльнулась:

— Ты бы так не считала, попади одна из них в нашу комнату, да ещё накануне бала. Принц, иди сюда!

Серый кот вынырнул из-под моей кровати и прыгнул хозяйке в руки. Мадлен заглянула в его огромные глазищи и что-то зашептала. Закончив давать наставления, развязала мешочек и вытрусила его содержимое в широко раскрытую пасть. Шмырь чуть трансформировался, чтобы вместить всех цикад, и выглядел теперь как помесь кота с хомяком.

— Удачи! — пожелала девушка своему необычному питомцу,

выпуская его в коридор.

Обернувшись ко мне, лукаво улыбнулась:

— Ну что, Кимстар, нам сладких снов, а нашим врагам кошмаров?

Глава 26

БАЛ ТЕМНЫХ

Утро явно недоброе, если проводишь его на ковре ректора.

Ковер, красно-черно-белый, с высоким ворсом и сложным орнаментом, можно разглядывать долго, не надоест, но так делают те, кто виноват. Я же вроде как ни при чем, поэтому приходилось с непониманием и обидой во взгляде смотреть на хозяина кабинета.

Упершись костяшками пальцев в дубовую столешницу, ректор с упоением орал на Мадлен:

— Эддл, я знаю, что это ты!

— И я знаю, что я — это я.

Зельеварша стояла невозмутимая и непоколебимая как скала. Сознаться в чем-либо она не собиралась.

— Глупая девчонка! Даже я не смогу защитить тебя от принцессы!

— А зачем?

— Молись, чтобы твои действия не восприняли как покушение!

— Доказательства?

— Эддл, я уверен, что это ты!..

И так по кругу, уже немного в других выражениях.

Рикарда Принст, представительница принцессы, мирно посапывала в удобном кресле, периодически просыпаясь, когда ректор менял тон голоса. Ее высочество не пришла не потому, что посчитала ниже своего достоинства присутствовать на допросе подозреваемых, нет. После бессонной ночи она отсыпалась в новых покоях без цикад.

Крохотные насекомые, оказывается, могут довести до истерики за одну только ночь даже телохранительниц принцессы.

Из разговора ректора с Рикардой я поняла, что никто из свиты этой ночью не спал. Отыскать цикад не получалось, они замолкали, стоило приблизиться к их убежищу, сразу перемещались и вновь начинали петь. А еще светились в темноте... Последнее стало причиной травм телохранительниц. Когда цикада выползла в центр комнаты и принялась самозабвенно петь, боевички одновременно решили поймать насекомое и не только столкнулись в прыжке, но и по инерции обменялись ударами. Профессиональные телохранительницы, ничего не скажешь...

Также из диалога ректора и Мадлен я сделала вывод, что они давно и

хорошо знакомы. Неужели родственники? Это объясняло бы особенное положение девушки и то, что всего лишь раз она разозлила лорда Йохенссельского выходкой с оранжевыми водорослями в купальне, да и то я теперь не уверена, что слухи об угрозе отчисления не преувеличены.

И еще один важный момент. Я смотрела на гневающегося некроманта — и не боялась его. Нет, я переживала, что меня могут отчислить, но безумного страха, подобного тому, который испытала, столкнувшись с Голодом, говорящим устами Мирэл, не было.

Неужели я обозналась и не ректор одержим? Не он разговаривал с магистром Рутхом? А может, просто отлично маскировался...

Я успела заскучать, как лорд Йохенссельский внезапно перевел гневный взор на меня.

— Кимстар, ваш дед не понял бы, осудил за проступки.

— Осудил бы за ничегонеделание, — возразила я, — за попустительство спесивым девушкам.

— Ага! Признались! — воскликнул некромант торжествуя.

Я удивленно захлопала ресницами:

— В чем? В том, что прекрасно знаю взгляды своего покойного дедушки?

— Спелись... — Лорд Йохенссельский возвел очи горе. — Я уволю коменданта за то, что поселила вас вместе.

Ректор ругал нас без огонька, так, для видимости.

— У меня негодующая принцесса, злые сонные аристократки, две лысые боевички...

Лысые боевички? Вот почему Индира и Галика, стоящие возле дверей приемной, надели шапки в помещении...

Очень хотелось посмотреть на Мадлен, но я сдержала порыв, посчитав, что так выдам ее. Пусть и не говорила, что для своих обидчиц придумала более грубую месть, я уверена, что это она.

После короткого стука дверь отворилась, в кабинет ректора вошли кромешники. Я испытала непередаваемое облегчение при виде Джареда.

Лорд Йохенссельский на давелийцев внимания не обратил, он вновь принялся отчитывать Мадлен:

— Шмырь тебя покусай, Эддл! Твой отец в курсе, как ты тут развлекаешься?

— А кто у нас папа? — подчеркнуто скучающе спросил лорд Харн.

— У вас — не знаю, — таким же тоном ответила моя соседка. — А мой — асоциальный элемент. Наемный убийца, знаменитый Синеглазый Бо.

— Мадлен! — раненым зверем взревел ректор. — Не смей так говорить о моем боевом товарище! Не порол тебя Борден в детстве, а зря!

Ага, вот и прояснилось все, не родственники, но боевые товарищи, которые порой ближе иных братьев.

— Лорд Йохенссельский, что делают здесь участницы отбора? — Джаред шагнул к столу. — Почему именно их подозревают в хулиганской выходке, направленной против принцессы и ее свиты?

В мрачно-строгой форме серого цвета подчеркнуто холодный блондин, казалось, замораживал своим присутствием воздух.

Раздражение ректора улеглось, он довольно ухмыльнулся:

— О нет! Я ни в чем не подозреваю своих студенток, если знаю точно. — Стук кулака по столу — и Рикарда, проснувшись, выровнялась в кресле. — Обвинение выдвинула ее высочество через свою представительницу.

Джаред перевел леденящий взгляд на сонную телохранительницу.

— У них, — та запнулась и некультурно ткнула пальцем в сторону Мадлен, — у нее была возможность. Она же зельевар, имеет доступ к хранилищу со всякой гадостью.

— Принцесса обвинила всех сотрудников и адептов КУМа, у которых тоже была возможность достать цикад? — едко уточнил лорд Харн.

Я отметила, что он стоит на шаг позади Мадлен, как будто готовился ее отбивать, если придется.

— Нет, не всех. — Рикарда не смутилась, все еще держась уверенно и дерзко. Правда, до первого зевка. — У этих девушек был мотив.

— Позвольте узнать какой? — Джаред не сводил синих глаз с боевички.

— Криста Кимстар угодила в немилость, Элеяра Кимстар мстит за это принцессе.

— Леди, вы мстили ее высочеству за обиды своей сестре? — Вопрос кромешника прозвучал неожиданно официально, чуть испугав меня.

— Нет! Конечно же нет!

Джаред прямо посмотрел на ректора:

— Лорд Йохенссельский, девушка говорит правду, зафиксируйте мое подтверждение.

— Какой мотив у госпожи Эддл, раз помощь соседке отпадает? — вкрадчиво поинтересовался лорд Харн.

Боевичка колебалась несколько мгновений.

Если копнуть глубже и доказывать, что мотив был, выплывет то, что принцесса и ее свита делали вещи гораздо серьезнее: закрыли Мадлен в

хранилище, подбросили нам в комнату змей. Последний случай я приписывала человеку, который одержим Голодом, но, узнав Фиону лучше, услышав, в каком она отчаянии из-за уплывающей из рук короны, теперь думала только на нее.

— Мотива нет, — отчеканила телохранительница, решив не связываться с нашими неожиданными защитниками.

— И напоследок, чтобы развеять все сомнения, задам главный вопрос. — Джаред повернулся к нам лицом. — Мадлен Эддл, Элеяра Кимстар, вы подбрасывали цикад в комнаты участниц отбора?

— Нет! — Ответила я в унисон с соседкой.

И это правда, насекомых разнес шмырь, не мы.

— Они не лгут, у меня вопросов больше нет, — заявил Джаред и взглянул на Рикарду. — А вы, госпожа, напомните своей принцессе, что участницы отбора находятся под покровительством Давелийской империи. Впредь, прежде чем выдвигать нелепые обвинения, она должна хорошенько подумать.

Требование прозвучало хлестко, оскорбительно... Откровенный щелчок по носу. Если Рикарда не дура, она смягчит слова полковника, прямо напомнившего о подчиненном положении Латории.

— Пойдемте, леди.

Кромешники дружно предложили свои руки для опоры — ни Мадлен, ни я не отказались.

Когда уже выходили из кабинета, невозмутимый ректор чуть насмешливо спросил:

— А как же еще одно обвинение в адрес Эддл? Волосы не просто так покинули головы своих хозяек.

— Как и ядовитые змеи не просто так проникли в ее комнату, — сухо ответил лорд Харн.

Подпирающие стену боевички удостоились внимательных взглядов давелийцев, когда мы проходили мимо.

Индира стиснула зубы, Галика побледнела.

Чувствуя под ладонью стальные мышцы своего защитника, я с трудом подавила детское желание выглянуть из-за его спины и показать вредным девицам язык.

И все-таки немного неловко из-за обмана: мужчины знали, что мы виноваты, но помогли избежать наказания...

Пока шли в общежитие, я хотела поговорить с Джаредом о ректоре, о том, что могла ошибиться и спутать его голос с голосом другого человека. Но лорд Харн с Мадлен и на шаг не отставали, и я решила дожидаться

удобного случая.

Крошечники сопроводили нас до порога нашей комнаты и попросили сразу вызывать их, если нас опять куда-то пригласят. Да, мы сглупили, единственное оправдание, что нас отвели к ректору, не дав толком проснуться.

После завтрака началась подготовка к особенному вечеру, возможно самому важному в наших жизнях.

Бал... Крошечное слово, а сколько всего таится за ним для девушки! Приятное волнение, предвкушение чуда, светлые надежды, наивные мечты и... беспричинный страх. Страх, что прекрасный вечер омрачат неприятные события.

Сегодня для таковых имелись все основания — после цикад стоило ждать ответного хода принцессы. И Мадлен к нему серьезно готовилась, пришивая к платью потайные карманы и петли — в вечернюю сумочку поместились не все зелья, которые, по ее мнению, могли понадобиться. Видел бы Таркал, что сделала зеленоволосая с его шедевром!

— Ты будешь ходить, звеня, — предрекла я, наблюдая, как она прячет крохотные флакончики.

— Ничего. Зато, если съешь пирожное и начнешь синеть от яда пупырчатой жабы, я смогу дать тебе антидот.

Меня аж передернуло от представленной воображением ситуации.

— Спасибо, дорогая, ты очень добра!

Хмыкнув, соседка переключилась на свою внешность. Я едва дар речи не потеряла, когда увидела, как она смазала волосы каким-то зельем, а на лицо нанесла маску. Неужели Мадлен прихорашивалась ради лорда Харна? Вот бы еще и очки сняла...

Но я молчала и не лезла со своими советами.

Когда настала пора переодеваться, чтобы комфортнее себя чувствовать, перегородили комнату ширмой, добившись хоть какого-то уединения.

Время пролетело незаметно, и стук в дверь стал неожиданностью.

Уже пришел Джаред? Что ж, поможет определиться с драгоценностями, я как раз открыла кофр, присланный бабушкой. Я колебалась: какой набор подойдет одинаково хорошо к цвету волос и платья — из жемчуга или аметистов? Был еще рубиновый, а также из сапфиров с бриллиантами, но первый не подходил к наряду, а второй я не надену из чувства самосохранения.

Я открыла дверь и почти не удивилась, увидев сестру.

— Элея, я тебе колье принесла... — Не договорив, широко

распахнутыми глазами Криста уставилась на футляр с украшениями из сапфиров.

Больше не видя ничего и никого, она двинулась к ним как завороченная.

— Это же коронационный гарнитур? — прошептала она срывающимся голосом.

Да, бабушка зачем-то прислала подарок своего венценосного поклонника.

Когда он преподнес ей украшения, в которых традиционно короновались супруги латорийских монархов, случился безобразный скандал. Королева показательно уехала в уединенное поместье и вернулась спустя три месяца к похоронам мужа, который подавился рыбной косточкой во время завтрака... Для новой королевы, матери Фионы, спешно изготовили другой коронационный гарнитур — с желтыми бриллиантами.

— Откуда он у тебя? — Криста трепетно провела кончиками пальцев по краю бархатного футляра. — Хотя о чем я? Бабка отдала лучшее своей любимице, как всегда обделив старшую внучку!

Она обижается, забыв, что подобное может услышать и от меня? Что и у родителей есть любимица, и это не я?

Не думая, я щедро предложила:

— Хочешь его? Забирай на вечер, вернешь бабушке сама.

Криста просияла и тотчас принялась вынимать из своих ушей серьги с бирюзой.

— Хочу! Могла бы не спрашивать!

— Хотя... а как же принцесса? — Я пошла на понятный. — Она разозлится.

Криста махнула рукой и алчно схватила кольцо — платиновый цветок из сапфира-сердцевины и лепестков-бриллиантов.

— Хуже не будет, Элея! Не переживай за меня.

Чтобы я не передумала, она тотчас ушла, унося опасный трофей.

Тем временем Мадлен смыла с волос зелье, но все еще прятала их под платком.

— Кстати, я могу одолжить что-то из украшений. Жемчуга точно подойдут к твоему наряду.

Соседка вежливо отказалась, но неожиданно попросила помочь с платьем.

Без рукавов, с открытыми плечами, как и мое, оно соединило традиции Латории и смелость моды Давелии. Верх подчеркивал стройность фигуры Мадлен, а с середины бедра платье расширилось. Но самым оригинальным

был цвет ткани, который плавно менялся от бледно-голубого до чернильно-синего. Расшитый прозрачными камешками наряд вызывал ассоциации с небом — дневным и ночным.

Когда в дверь снова постучали, я защелкивала второй парный браслет, остановив свой выбор на нежно-фиолетовых аметистах. Из гарнитура взяла еще серьги, оставив в футляре кольцо, которое не гармонировало с медальоном Джареда.

— Я почти готова, — сообщила Мадлен, выходя из-за ширмы. — Сейчас соберу волосы в прическу.

Я онемела.

Во время примерки я видела, что платье сидело на ней идеально, но впечатление усилились, когда соседка сняла очки, перекрасила и отрастила волосы с помощью зелья — их родной цвет оказался иссиня-черным. Редкие голубые бриллианты в серьгах и кольцо подчеркнули красоту синих глаз.

— Кое-кто помрет от восхищения, — наконец сумела произнести я.

— Тебе действительно нравится то, как я выгляжу? — напряженно поинтересовалась Мадлен, скалывая гребнем волосы в очаровательно-небрежный пучок на затылке.

— Очень. — Я улыбнулась, поняв, что не одна сомневаюсь в своей привлекательности. — Посмотришь, какотреагирует твой темный.

Соседка хотела возмутиться — она все еще сопротивлялась своей судьбе, но в дверь постучали повторно.

Я шла к Джареду на ослабевших ногах.

Пепельно-лиловое платье, красивое в своей изысканной простоте, подчеркивало мою фигуру и рыжие волосы, собранные в высокую прическу, — сегодня я впервые нравилась сама себе.

Умом понимала, что выгляжу чудесно, но годы, когда сестру называли красавицей, а меня — всего лишь миловидной, оставили свой отпечаток.

Правда, были и перемены: я больше не хотела нравиться всем. Теперь значимо мнение лишь одного мужчины. Джареда.

И его реакция вызвала чистый восторг.

На несколько мгновений он перестал дышать, затем шумно втянул воздух и с благоговением произнес:

— Богиня... — Горячие губы коснулись моего запястья.

Создав новую коллекцию бальных платьев, модельер отказался от перчаток. И лишь теперь я в полной мере ощутила, насколько это смело — чувственный поцелуй взволновал, лишив крупниц самообладания.

— Моя богиня, — повторил Джаред кощунственный комплимент,

долго глядя мне в глаза.

И я смутилась, не найдя в себе сил возразить. Когда мужчина говорит искренние комплименты, в душе распускается дурманящий цветок счастья. И я, похоже, охмелела от этого бесценного, неповторимого ощущения.

«Моя». Дерзкое заявление, смелое в своей наглости...

— Искрацвет для самой восхитительной леди отбора.

Я с благодарностью приняла алый цветок.

— Спасибо, лорд Виквард... за все.

Закрепив искрацвет в моих волосах, Джаред подождал, пока схожу за шубкой.

Помогая ее надеть, он задержал ладони на моих плечах.

— Клянусь Тьмой, ты прекрасна. Я не могу насытиться общением с тобой, Элея.

Прозвучало несколько торжественно, как ритуальная фраза. Но что только не почувдится, когда взволнована?

За своими переживаниями я пропустила реакцию лорда Харна на настоящую внешность Мадлен, но, судя по тому, какая шальная улыбка играла на его губах, он счастлив.

Невольно вспомнила слова соседки о том, что ей не нужен кромешник в ухажерах. Она обманывала сама себя — легкий румянец и блеск синих глаз говорили обратное.

И я ее понимала. Какие бы серьезные планы ни строила девушка, грешно отталкивать мужчину, который восхищается и оберегает. Судьба — богиня непостоянная, тем, кто отвергает ее подарки и закрывает глаза на предоставленные шансы, она посылает горькие испытания.

И я с легкой грустью могу признаться: быть с Джаредом для меня оказалось важнее обещанного дедом в завещании.

Когда вышли из общежития, мороз незамедлительно покусился на ноги в чулках и туфельках. Но я не успела сделать и шага по снегу, как Джаред подхватил на руки.

КУМ встретил нас разноцветными огнями и яркими иллюзиями.

В холле университета, пока кромешник вешал мою шубу в гардеробной, я остановилась перед зеркалом поправить прическу и, коснувшись цветка, удивилась нелогичности.

— А почему искрацветы вручили вы с лордом Харном, а не принц? Вы ведь не стали участниками отбора, правильно? Что изменилось?

Джаред улыбнулся:

— Многое. Правила нарушены, к чему теперь держаться за отдельные условности? Голод под колпаком, мы ждем, когда он выдаст себя, чтобы

взять под стражу.

— Так это все-таки ректор? — расстроилась я. — Утром была уверена, что обозналась и не его голос я слышала в библиотеке.

Кромешник промолчал, посерьезнев.

Триумфальный зал было не узнать — часть кресел убрали, расчистив огромную площадку для танцев. Иллюзии разноцветных бабочек размером больше моей ладони, миниатюрные феи и падающие сверху розовые и белые лепестки украсили помещение. Музыка, девичий смех, игристое вино на столах вдоль стен быстро поднимали настроение. Разлитое в воздухе веселье подчинило, решительно захватило в свои объятия.

Мы с Джаредом кружились в третьем танце, когда кому-то понадобился глава службы безопасности.

— На время передам тебя Арку и постараюсь поскорее вернуться, — предупредил кромешник.

— Я все понимаю: долг зовет.

И все-таки я вздохнула, украдкой проводив разочарованным взглядом статного мужчину, одетого сегодня в парадную форму. Кипенный двубортный мундир с вышивкой серебром на воротнике-стойке, белые узкие штаны, заправленные в высокие черные сапоги, смотрелись на полковнике необычно. И не скажешь, что он входит в орден Кромешной Тьмы, больше похож на воина Света.

— Так-так, вас можно поздравить, леди? — ехидно произнес Греггерсон.

Зато он был во всем черном, притом по латорийской моде — в камзоле, рубашке с кружевом, чересчур обтягивающих штанах и узконосых туфлях.

— Не понимаю, о чем вы, — легко соврала я.

Вампир держал в руках два бокала с пузырящимся золотым вином, один из них он предложил мне. Поколебавшись, я приняла, но лишь пригубила, не планируя пить.

— А как же ненависть к давелийцам?

— Я никогда не испытывала ее к вашим соотечественникам, всего лишь хотела избежать замужества, чтобы продолжить учиться здесь.

— Да? — Брюнет, сделав глоток игристого, довольно сощурил светло-серые глаза. — Как интересно вы избегали, принимая ухаживания Джареда! Я восхищен.

То ли постепенно привыкла к его язвительности, то ли повлияла моя благодарность за спасение от метки жертвы, но я смогла спокойно ответить:

— Мне сказали, вампирский укус защищает от матримониальных

планов оборотней, и я решила, что Джаред просто очень благородный мужчина, раз постоянно рядом, когда нужен.

Грегерсон поперхнулся вином. Откашлявшись, насмешливо переспросил:

— Вампирский укус защищает?.. — Он расхохотался. — От matrimониальных планов оборотней?

Что не так? С чего именно он смеется?

— На этот счет меня просветила участница предыдущего отбора.

— Даже так? — Темный перестал веселиться. — Ну-ка подробнее, леди, я сгораю от желания услышать ваш занимательный рассказ!

Тайна устарела, и я спокойно поведала о дочери бабушкиных соседей, которая напоила своей кровью раненного повстанцами вампира. И когда в прошлом году на нее указал жребий, никто из женихов ее не выбрал.

— Она намекнула, что произошло это из-за укуса — оборотням не нравятся меченые.

— Назовите фамилию смелой прелестницы, — попросил задумчивый Грегерсон.

— Бетер.

— Знаю ее мужа. — Темный снисходительно хмыкнул. — Вы неправильно поняли: ее не выбрали из-за супружеской метки, которую поставил спасенный вампир. Ваша знакомая после отбора сразу вышла за него замуж.

Я одним махом осушила половину бокала.

— Легче, леди, иначе окосеете, и Джаред на меня разозлится, — предупредил грубиян и, бесцеремонно отобрав вино, пообещал: — Отдам, когда принесу закуски.

— Благодарю, — огорченно отозвалась ему вслед.

Как же так? Весь мой гениальный план по спасению от брачных уз ошибочен изначально. Я так сглупила, построив его на чужих недомолвках!

Страшная мысль пронзила молнией: а если бы я не встретила Джареда? Кто-нибудь выбрал бы меня — пришлось бы становиться женой нелюбимого.

Настроение стремительно ухудшалось, но судьба решила, что страданий мало, и послала Аллара Рутха. Пьяного.

— Недотрога оказалась весьма трогательной, — попытался скаламбурить он, икая.

— Аллар, ты в своем уме? — прошептала я, оглядываясь на веселящихся людей. — Явиться на бал темных в таком состоянии?

Он меня не слышал — покачивая головой, плаксиво упрекнул:

— Ты сразу повелась на этого давелийца, а от меня шарахалась, как от заразного!

— Аллар, тебе лучше покинуть прием.

— Только с тобой, недотрога. — Неожиданно ловко для пьяного он вцепился в мое запястье и потащил к одному из выходов.

— Аллар! Что ты творишь? Отпусти!

Вырываться было стыдно, я не хотела привлечь к себе ненужное внимание, поэтому пыталась достучаться до его разума.

Сокурсник воспользовался моим замешательством и успел дотащить до дверей, скрытых иллюзией пышных лиан, свисающих с цветущего дерева.

— Отпусти!..

Аллар остановился, но не потому, что услышал мое требование, — вышла заминка с дверью, которую он сразу не сумел открыть.

— Не упрямясь, Элея, я тебя спасаю.

Внутри похолодело от смелого заявления.

— От чего спасаешь, Аллар?

Он пьяно улыбнулся:

— От темного... от страшной смерти! Ты повелась на подарки давелийца, но я могу дать больше, очень скоро...

Он не договорил — я врезала ему кулаком в челюсть. Вторая моя рука тут же оказалась на свободе, и я отскочила на пару шагов от неадекватного парня.

— Хороший удар, — зло осклабился он. — Ты дурочка, Кимстар, но я все равно тебя спасу.

Вновь схватить меня не получилось — Греггерсон вырос между нами темной непреодолимой стеной. На левой ладони лорда угрожающе накренилась квадратная тарелка с канapé и разноцветными птифурами, когда правой рукой он ткнул Аллару в шею.

Я не видела, что именно вампир сделал, но парень внезапно упал на пол безмолвной кучкой.

— Какой назойливый обожатель, леди. Много их у вас? Я приглашу друга на деликатесную кровушку ненужных поклонников.

— А вы все смеетесь... — Я вздохнула и от души поблагодарила: — Спасибо, лорд Греггерсон!

— Хотите полезный совет? Такому должен учить отец, но раз сейчас я вместо него...

— То просветите временную дочь, — подхватила я, касаясь медальона, покоящегося глубоко в декольте, и тут же отдергивая руку.

Нет, звать напрасно Джареда не стану, нельзя отрывать его от важных дел, когда я всего-навсего испугалась.

— Помните, леди, когда бьете по-мужски, большинство мужчин видят в вас противника. И на инстинктах сделают очень больно в ответ. Даже в драке надо действовать по-девчоночьи.

Греггерсону удалось удивить.

— Как это?

— Визжите своему обидчику в ухо — и коленом по колокольчикам.

— Что?!

— То, — едко ответил в рифму вампир. — Вы правильно меня поняли. Если мужчину совсем-совсем не жаль, бьете сильно, затем пальцем в глаз — и бежать.

Несколько мгновений я смотрела на него недоверчиво. Ну и совет... слишком необычный, чтобы ожидать его от мужчины.

Аллар застонал, приходя в сознание.

— Прошу прощения, леди, но я вынужден заняться вашим воздыхателем, — поморщился Греггерсон. — А раз вас в одиночестве оставлять и на минуту нельзя, то... Айк, Тайрон!

Уже знакомые мне оборотни возникли рядом.

— Передаю нашу драгоценную леди вам.

Странно, но, называя меня «драгоценной», вампир говорил серьезно.

Наверное, час я гуляла по триумфальному залу с новым фужером игристого. Пить не хотелось. Временные телохранители следовали тенью, не мозя глаза ни мне, ни тем, с кем довелось пересечься.

Обычные конкурсантки веселились от души. Фрейлины напоминали снулую рыбу, что объяснялось недосыпом и расстроенными цикадами нервами. Лишь принцесса, как обычно, блистала. Благодаря алому с золотым кружевом платью и эгрету в волосах — крупному рубину с пучком черных перьев — ее было легко увидеть издали, и я старалась с ней не пересекаться. На всякий случай.

Избежать встречи не удалось с другим малоприятным человеком — Рутхом-старшим.

Он встревоженно поинтересовался, не видела ли я Аллара, и, не дожидаясь ответа, спросил:

— Вы собираетесь замуж за господина Джареда, адептка?

— Предложения мне не делали, — возразила осторожно.

— Кромешник исправит свое упущение, вот увидите.

Если раньше маг неприятно удивлял нетерпимостью к темным, то сейчас поражал равнодушием. Будто перегорев в костре ненависти к

давелийцам, перестал осуждать конкурсанток.

— Странный день, — завершая наш коротенький диалог, заявил магистр. — Сначала исчез ректор, потом мой племянник и распорядительница.

— Простите, я не знаю, где их искать. — Не соврала я лишь о давелийке.

Темную леди я видела часом ранее, между танцами с Джаредом — она подошла, когда мы отдыхали после быстрого, энергичного мерендо. Одарив комплиментами, леди Анора поинтересовалась, кто сшил мое чудесное платье. Впервые за вечер мне удалось рассказать о Таркале, пусть и давелийке, которая уедет после отбора домой. Плохой из меня популяризатор модного дома, одна надежда на деловую хватку Мадлен — уж кто-кто, а она умеет расхваливать товар.

За болтовней о нарядах женщина может узнать многое о другой женщине, нужно лишь уметь слушать. Леди Анора мне понравилась — обаятельная, мягкая и в то же время строгая, она не кичилась своим положением аристократки из страны-завоевателя.

Напоследок, когда Джаред ушел за соком для нас, она неожиданно произнесла:

— Слышала, что вы хотите закончить обучение в КУМе, Элеяра. Почему? В империи отличные академии магии.

— Таковы условия завещания деда, если хочу стать его наследницей.

— Ваше упрямство из-за денег? — Леди, как мне показалось, испытала досаду.

Чтобы оправдаться в чужих глазах, я поспешила с ответом:

— Дед завещал мне секрет, который поможет достичь успеха в карьере иллюзиониста.

— Тогда это уважительная причина. Мой вам совет, дорогая, не молчите. Озвучивайте мечты и желания вашему мужчине — и, получив цель, он бросит весь мир к вашим ногам.

Мой мужчина? Горько услышать подобное от постороннего человека, когда сама я не уверена в этом. Боги, почему все уверены, что я стану женой Джареда, когда он мне ничего не предлагал?..

— Леди Кимстар, — позвали тихо меня, вырывая из воспоминаний.

Оборачиваясь, я в первую очередь обратила внимание на чужие духи, которые приторным облаком окутали меня. Цветочный аромат, но до чего же неприятный! Хоть бы не расчихаться.

Смутно знакомая фрейлина, худая, длинноносая шатенка, смотрела на меня с недовольством.

— Нам срочно нужны услуги вашей подруги, а она закрылась в уборной.

— Что?.. — Произошло что-то действительно плохое, раз Мадлен там спряталась!

— Поговорите с ней, нам нужна помощь зельевара и...

Не слушая больше расстроенную девушку, я бросилась прочь из триумфального зала.

Сообщать телохранителям, куда направляюсь, не сочла нужным — все равно они последуют за мной тенями.

Выйдя в полутемный холл, освещенный иллюзией ночного неба, сразу продрогла. А еще тишина испугала, хоть я и помнила, что специальные артефакты на стенах не пропускали праздничный шум.

Возле портрета одного из основателей КУМа чуть не померла от страха — призрачный седовласый мужчина в старинной одежде высунулся из картины и поманил крючковатым пальцем.

Вот шмырь, я же сама делала эту иллюзию, когда украшала с Алларом холл!

Сердце все еще билось в груди тревожно, когда входила в слабо освещенную уборную.

— Мадлен! Ты где? Что случилось?

А в ответ — обидная тишина.

— Мадлен! — Зовя во второй раз, уже понимала, что меня разыграли: соседки здесь нет.

Шорох ткани я услышала, когда уже оборачивалась к выходу. Вдохнув сладковатую пыль, не смогла закричать или схватиться за медальон — упала на холодный пол.

Прежде чем навалилась тяжелая темнота, я успела увидеть что-то красное.

Глава 27

СУМРАК БЕЗУМИЯ

Очнулась от режущей боли в запястьях. Затекла шея, ныли плечи, онемела спина — в общем, болело все тело.

Но по-настоящему ужаснул бурый в слабом свете песок перед моими глазами. Откуда в уборной песок?..

Подняв голову, увидела Мадлен — бесчувственную, поникшую. Она стояла на коленях со связанными руками — упасть не давал огромный ржавый крюк, за который была зацеплена часть пут с запястий. А еще на них сияли алые с зеленой искрой камни блокиратора магии.

Похитители подвесили меня в таком же положении, только с другой стороны крюка, которым заканчивалась толстая цепь, свисающая с каменного потолка.

Каменного... потолка!

Голова закружилась от ужаса.

Мы в пещере! Огромной пещере! Это мы — те две девушки в бальных платьях с искрацветами в волосах! Все как на рисунке! Вдобавок нас лишили магии!

Так, не надо паниковать... Не надо...

Стараясь дышать ровно, чтобы хоть немного успокоиться, я огляделась.

Пещера, освещенная парочкой маглампов и десятком обыкновенных чадающих факелов, имела два выхода. Куда они вели, скрывала темнота. Ни на одном из них решеток нет. Может, тогда и монстры отменяются? Как их там называл Джаред? Огненные парноусы. Ведь необязательно, что действительность повторит все, что нарисовала Криста!

Какая ирония... Я хотела спасти несчастных, которым она предрекла смерть, — и получила шанс, став одной из них!

И я его использую: мы не погибнем. Верю, Джаред найдет меня, главное — продержаться до его прихода.

— Мадлен, — тихо позвала я и попыталась дотянуться локтем до руки соседки.

Получалось плохо, зато я раскачала крюк, и цепь тревожно заскрипела.

Подруга по несчастью, застонав, открыла глаза.

— Где мы?..

Когда рассматривала картину, я не подумала, что пещера настолько близко.

— Могу ошибаться, но, вероятно, мы в катакомбах под университетом.

Поговорить не получилось: слышались голоса, пронзительный женский и раздраженный мужской. Вскоре можно было разобрать слова — спорщики приближались к нам.

— Если ты не хочешь, дай людей мне! Я заставлю провести церемонию — и через час уже буду восседать на троне!

Мне чудится? Или визжащая женщина — принцесса Фиона?!

— Нет, дорогая! Сначала займемся Валиантом, он для нас опасен.

— Этот лощеный франт? Я уже не верю в его силу, она кажется пустышкой.

Не сговариваясь, мы опустили головы, делая вид, что все еще не пришли в сознание.

Послышался громкий щелчок, а за ним — дребезжание ржавого железа. Такое ощущение, что пришедшие опустили за собой решетку.

— Наши красавицы еще спят. Плохо, — услышала до ужаса знакомый мужской голос.

Каюсь, я не сдержалась и посмотрела на его обладателя. Шатен с добрыми зелеными глазами смотрел на меня насмешливо.

— Магистр Рутх... — Перед глазами все расплылось от немыслимого потрясения.

— А вы кого-то иного хотели увидеть, адептка? — с издевкой произнес преподаватель грубым, несвойственным ему басом. Голосом, который я слышала в библиотеке. — Дорогая, дай Кимстар попить и разбуди вторую заложницу.

Принцесса молча, с неприкрытой злостью выплеснула на нас воду из фляги. Предсказуемо, что Мадлен вскрикнула от неожиданности.

— Ваше высочество, аккуратней, девушки нам еще нужны, — хорошо поставленным на лекциях тенором посоветовал магистр.

И я почувствовала, что песчаный пол качается под ногами. Нет сомнений, одержимый Голодом — Рутх! И разговаривает он двумя голосами в зависимости от того, кто управляет телом — маг или апологет.

А я, перепутав, пустила Джареда по ложному следу! Он подозревает ректора из-за меня! За лордом наблюдают крошечники, когда злодей — совсем другой человек! И это я виновата, что они ошиблись, я!

Мне хотелось плакать от отчаяния. Но еще больше порадовать принцессу? Нет, нельзя.

— Да что с ними станется? — возмутилась Фиона. — Это всего лишь

вода!

Наклонив голову и вытерев мокрое лицо о собственное плечо, Мадлен тихо спросила:

— Почему мы здесь? За что вы так с нами?

— Я ничего не имею против вас, девочки, ну, разве что твой отец, Мадлен, слишком раздражает своим упрямством, — охотно ответил магистр. — Вы здесь, чтобы отвлечь принца Джареда и его товарища, вы приманка. Они будут заняты поисками, а при благоприятном стечении обстоятельств и вовсе сгинут в катакомбах.

Из всего услышанного я выделила одно, самое шокирующее.

— Принца Джареда?..

Голод, запрокинув голову, раскатисто рассмеялся:

— Не знала? Редьяр Джаред Альторн — старший сын императора Давелии, он здесь инкогнито. Следит, чтобы брат не сбежал с отбора, а выполнил свой долг. Представляю, как тебе обидно!

— Бедняжка, тебя обманывали, — злорадно произнесла принцесса.

Может, они и правы, меня обманывали, но я подумаю об этом после, в безопасности. Стиснув зубы, я лихорадочно оглядывалась, думая, как спастись.

Одержимый же достал из кармана брюк новую флягу и предложил попить Мадлен. Она не отказалась, наоборот, жадно припала к горлышку. Думаю, зельевар должен и на вкус определять яд и опасные для сознания вещества? Успокаивая себя подобными размышлениями, я тоже попила воды, когда мужчина предложил.

Принцесса следила за процессом с отвращением.

— Зачем ты с ними возишься? Проще убить!

— На них защита, убивать долго, да и смерть их не скрыть, — терпеливо, голосом магистра ответил Голод. — Я не хочу связываться с разъяренными крошечниками, которые, потеряв своих любимых, больше не хотят жить. Они непредсказуемы и идут до победного конца в желании отомстить.

— А если они их отыщут? Мы утратим козыри! А так хоть ослабим!

— Наоборот, усилим. Я сделал все, чтобы они не прошли ловушки. Они сдохнут. Только я знаю полосу как свои пять пальцев. — Одержимый растопырил пятерню. — И только я знаю другую, безопасную дорогу.

— Они так и будут просто висеть здесь? Хочу пустить кровь хотя бы рыжей, ненавижу семейку Кимстар. Вечно все портят!

— Кровожадная моя, — хохотнул магистр, а я сжалась в страхе. — Повторяю, долго возиться с защитой, да и нужны они живыми и

здоровыми, чтобы отвлечь наследника и второго крошечника.

Презрительно наморщив аккуратный нос, принцесса процедила сквозь зубы:

— Скажи правду: тебе они не по зубам, дорогой?

Одержимый внезапно сгреб ее в охапку. Жестко впившись поцелуем в ее губы, некоторое время удерживал, пресекая всякое сопротивление. Хватая за волосы, он даже сломал несколько перьев в эгрене.

Хотя неприятное зрелище почему-то притягивало взгляд, я использовала время, чтобы продолжить осмотр пещеры. Два выхода, но один теперь перекрыла решетка с толстыми прутьями, а во втором клубилась хищная темнота. На одной из стен выбито изображение чудовища — мускулистого двухголового гиганта с улыбкой, не скрывающей клыки. Наскальный воин держал мечи. Настоящие одноручники, а не часть барельефа. Каким-то образом они кренились к рукам.

Со звонким чмоканьем поцелуй прервался.

Фиона, тяжело дыша, с восторгом, в котором проглядывало безумие, уставилась на сообщника.

Одержимый предупредил холодно:

— Не пытайся мной манипулировать, дорогая, я этого не люблю. Сейчас мы поднимемся наверх и сделаем все строго по плану. Ты наденешь кулон силы на себя, — он достал из кармана желтый и зеленый кристаллы в золотой и серебряной оправе на соответствующих цепочках, — а кулон подчинения — на Валианта. И Латория с Давелией будут наши! А затем и вся Тарра!

Я смотрела на покачивающиеся в руках мужчины украшения, даже издали кажущиеся острыми, и терялась в догадках, какой кулон за что отвечает. А что, если... Что, если они одинаковые?

В который раз мне стало дурно от страшной догадки. Голод собирается нацепить на принцессу не кулон силы, а артефакт, в котором заточен один из его товарищей... Жажду или Наваждение!

— Латория и Давелия — мои. Ты обещал, — тоном капризной маленькой девочки напомнила принцесса.

Обломанные перья в ее волосах сейчас смотрелись нелепо, да и сама она вызывала отвращение. Боги, спасите нас от подобной правительницы! Если она взойдет на трон, я сбегу в Давелию, а то и вовсе на Седой материк.

Хотя о чем я? Планы невыполнимы: если она заполучит корону, значит, меня в живых не будет.

— Конечно, я обещал, дорогая. Все так и будет.

Одержимый отдал ей кулоны. Желтый Фиона хотела надеть сразу, но он остановил:

— Нет! Сначала его надо активировать кровью Валианта, один надеть на него, второй — на тебя. Иначе не работает.

— Хорошо, я поняла, — с досадой ответила принцесса и надула губы.

Подойдя к изображению воина, магистр забрал мечи и воткнул их острием вниз в песок неподалеку от нас.

— Пока я готовлю последнюю ловушку, выпусти в коридор парноусов.

Принцесса беспрекословно подошла к входу, перекрытому решеткой, и нажала на скрытый рычаг. Буквально сразу послышался шорох, словно кто-то волочил по камню много-много бумажных гирлянд.

К прутьям подбежала тварь, похожая на буро-красную сколопендру, только омерзительнее в тысячу раз. Поцелкав жвалами, она жалобно застрекотала.

Фиона, все еще стоящая возле решетки, противно захихикала:

— Обычно на крюке висит коровья туша. И сейчас парноус возмущается: стол накрыли, а трапезничать не пускают!

Ни Мадлен, ни я не отреагировали на ее замечание.

Чертивший вокруг мечей какие-то знаки одержимый выпрямился и принялся читать на незнакомом мне языке заклинание. Резкие, гортанные звуки будили смутную тревогу.

Как же я хочу сейчас проснуться! Боги, ну почему это не кошмар, а жуткая реальность?..

— Все, готово. Даже если крошечники доберутся сюда, они не выйдут из пещеры, столкнувшись с моим подарочком. Захвати лампу, Фиона.

— Сейчас, дорогой.

Магистр вновь подошел к великану, выбитому на камне. Со своего места я плохо рассмотрела, на что он нажал, но стена внезапно дрогнула — открылся темный зев третьего хода.

— Пойдем, время не ждет! — прикрикнул одержимый на принцессу.

Проходя мимо, она издевательски шепнула:

— Развлекайтесь, девочки!

К чему она это сказала, и думать не хотелось. Как только стена встала на свое место, я позвала Мадлен:

— Что с тобой? Тебе плохо?

Все время девушка стояла, наклонив голову.

— Отвали, Кимстар, я думаю, как нам быть.

— Нечего тут думать. Нам нужно освободить руки и дожидаться

прихода кромешников. Иного варианта нет.

Кусая губы, Мадлен одарила меня долгим, напряженным взглядом.

— Ты настолько веришь в своего... принца?

Заминка царапнула.

Верить после недомолвки? После того, как он скрыл, что принц?

— Да, верю. Он не сказал, что не простой кромешник, и что с того? Зато в остальном он меня не подводил. А сколько раз спасал? Не оставит в беде и сейчас.

Я верила. В жизни нужно кому-то верить. И я верила Джареду. Я знала, что он меня найдет.

— Хорошо, — кивнула Мадлен. — У меня есть зелье, которое перетрет веревку, сами мы ее не развяжем.

— А зубами?

— Ты слышала, Кимстар? На этом крюке вешали туши коров, парноусы их объедали, забрызгивая все слизью. Хочешь отравиться?

Взглянув на рычащего за решеткой парноуса, на капающую с его жвал слизь, я содрогнулась.

— Так они ядовиты?

— Очень! Если слизь попадет в кровь — человек умирает без антидота через пару часов в мучениях, если на кожу — полбеды, главное поскорее смыть, но воды-то у нас нет!

Тварь свирепствовала. Худые лапки не могли подцепить решетку, и она пыталась просунуть под нее голову. А потом приползла еще одна ее товарка, и стало страшнее.

Поднявшись на затекшие ноги, мы с трудом отцепились от крюка — настолько туго похитители примотали к нему веревками наши связанные руки.

Усевшись на песок, Мадлен изловчилась и достала из-под юбки темно-синюю крохотную бутылочку. Неловкое движение — и зелье чудом не выпало из дрожащих пальцев.

— Не паникуй, на самом деле мы в безопасности, — попыталась я успокоить соседку, слишком уж она нервничала, что не вязалось с образом хладнокровной во всех ситуациях девушки. Похоже, похищение просто стало последней каплей, подточившей ее выдержку. — Ты сама слышала о защите.

— А какого плана эта защита, ты знаешь? — Мадлен повысила голос. — Она защищает от заклинаний? От физического воздействия разумных существ? А от механического воздействия вроде летящего камня или слизи этих тварей спасет?

— Хотела бы я дать ответ, но не могу...

Одно знала точно: если не поторопимся ни мы, ни наши спасители, нас ждет страшная смерть.

Пока Мадлен крепко держала флакон связанными руками, я осторожно, чтобы зелье не попало на губы, зубами вытащила пробку. По несколько капель на веревки — и мы принялись ждать, пока она перетлеет.

Чтобы ослабить путы, я дергала руками и с ужасом поняла, что они по ощущениям как чужие. Одеревенели.

Когда развязались, мы обе чуть не плакали — настолько болели перетянутые запястья.

— Говорила я отцу, нечисто что-то с заказчиком, — внезапно произнесла Мадлен. — Поступил заказ на кладку яиц парноусов явно не для приготовления декоктов. Но мы не знали, что заказчик — магистр Рутх, иначе отец не пропустил бы партию.

— Почему? — машинально спросила я, не совсем понимая, о чем речь.

— Рутх — создатель «Покрова Латории», если ты не поняла еще. Очень удобно быть помощником ректора, знать студентов с первого курса и, когда у них случаются проблемы, помогать, а потом, посадив на крючок долга, вербовать.

Я вспомнила, как магистр обещал мне помощь с оплатой обучения, и похолодела. Получается, меня он тоже планировал завербовать?

— Почему вы не сообщили о своих подозрениях куда следует?

— А ты уверена, что там, «где следует», не сидит человек Рутха? — горько в ответ поинтересовалась Мадлен. — Магистр — хитрый паук, у него были годы, чтобы пропихнуть своих людей на ключевые должности в Квартене. Отцу не нужны лишние проблемы, и так пришлось прятать меня, чтобы не было рычагов давления.

— Очки и зеленые волосы — все-таки не блажь, а маскировка. — Я покачала головой, удивляясь, что объяснения странностям соседки оказались на поверхности. Осталось узнать последнее. — Кто ты, Мадлен? И кто твой отец? Кроме того, что некогда он был боевым товарищем ректора?

Растирающая запястья девушка хмыкнула:

— Догадки есть?

— Я думаю, ты дочь главного над бандитами столицы, недаром знаешь, что он поклонник таланта моей бабушки и запретил ее грабить.

— Я — дочь мастера ночного Квартена?! — Мадлен нервно рассмеялась. — Упаси богиня от подобного родства!

— Других версий нет, — пожалала я плечами и пошутила: — Не

признаешься, я помру от любопытства.

— Не накаркай, Кимстар! Мой отец следит за черным рынком, чтобы на него не поступали слишком опасные вещи. Он служит короне, но не открыто.

Интересный расклад... Неудивительно, что дочь такого человека стала зельеваром, популярным еще со студенческой скамьи.

Задать новые вопросы я не успела, раздался леденящий душу звук — скрип механизма, поднимающего решетку. Парноусы радостно заклекотали и продолжили просовывать головы дальше. Еще чуть-чуть — и они проберутся к нам!

Идея пришла внезапно. Иных способов спасения я не видела.

— Мадлен, скорее!

Я первая полезла на цепь, огромные звенья которой позволяли ставить в них ноги. Девушка присоединилась ко мне, когда парноусы уже до половины проползли под решеткой.

Добрая фантазия подкинула картинку, как твари строят пирамидку из своих тел, чтобы нас достать.

— Не останавливайся, вдруг достанут?!

Взбирались по цепи параллельно друг другу, не мешая благодаря широким звеньям, и только это позволило мне придержать Мадлен за платье, когда она пошатнулась.

— Все-все, отпусти, я в порядке... — Девушка, побледнев, тяжело дышала. — Судорога руку схватила, и голова кружится.

Волна мурашек страха прокатилась по мне с головы до пят.

— Покажи руку, — шепотом попросила я, обмирая от страшного предположения.

Интуиция не зря вопила — на левой ладонке Мадлен алела царапина. Крошечная, чуть толще волосинки, но и ее хватило, чтобы ядовитая слизь попала в кровь.

— Так! Слушай меня! — От страха я повысила голос. — За нами уже идут! Надо продержаться несколько минут, понятно?

— Не кричи на меня, — вяло потребовала Мадлен, — слух мне не отказал.

Если она потеряет сознание, то... Нет, я не хочу даже думать об этом!

И я говорила с Мадлен, провоцировала, задавала вопросы, которые, как надеюсь, ее бодрили. Мы даже поругались, когда зашла речь о лорде Харне — она упрямо отрицала свою симпатию.

Прошла целая вечность, язык уже болел, а я все болтала и болтала.

Первый парноус проскользнул под решеткой и текуче направился к

цепи.

— Мадлен, они пролезли!

Глаза девушки закрылись. Она обмякла — чудо, что я успела схватить ее за плечо. Благодаря тому что ноги бесчувственной брюнетки стояли в звеньях цепи, а одна рука и вовсе просунута в стальное кольцо до плеча, я смогла ее удержать. Но как долго мы так провисим?

Хотелось плакать, но слезы ослабляют. И я постаралась забыть о жалости к себе.

Шмырь всех покусай! Я дождусь Джареда! Я торжественно вручу лорду Харну его зазнобу! Я смогу стоять столько, сколько нужно!

Цепь дернулась.

Ойкнув, я до боли сцепила пальцы на дужке звена.

Парноус, приподнявшись, трогал короткими усиками крюк. Облизывал? Обнюхивал? Не знаю, что он делал, но если продолжит, то сбросит нас вниз...

Вторая тварь тоже решила проверить, что с крюком.

И я все-таки заплакала. Слезы сами покатались из глаз, как ни старалась собраться.

Парноусы оставили игрушку и беспокойно задрали головы вверх, но смотрели они не на меня, гораздо ниже, на зеленое марево, из которого вышагнул Джаред! Мгновение — и с появлением очкастого кромешника марево растаяло.

— Джаред! — Голос сел от волнения, но мой кромешник услышал.

Парноусы набросились на наших спасителей... и секунд через пять сдохли. Всего-то и времени плетям тьмы понадобилось, чтобы уничтожить мерзких тварей.

— Что с Мадлен? — спросил встревоженный Харн.

— Элея, слезайте, — попросил Джаред.

— Не могу, Мадлен без сознания, — простонала я, горячечно думая, как теперь спуститься.

— Отпусти ее и прыгай сама.

В первое мгновение посчитала, что Джаред шутит.

— Элея, ты мне веришь?

Этот вопрос все решил. Я высвободила руку Мадлен из звена цепи и сама перестала удерживать ее. Когда бесчувственная девушка полетела вниз, я закрыла глаза — и тоже упала.

Тьма мягко приняла в свои объятия и передала Джареду.

— Элея, — выдохнул он в мои волосы и крепко-крепко обнял.

Я бы вечность стояла, спрятавшись в руках любимого мужчины. Но

отравленная Мадлен, коварный дуэт Фионы и одержимого Голодом магистра...

И, захлебываясь словами, я все-все поведала нашим спасителям.

К окончанию рассказа очнулась Мадлен. Я не видела, что делал лорд Харн, но щеки ее порозовели, вероятно, у него был исцеляющий артефакт.

— Длинные кристаллы — это ведь артефакты, которые вы ищете? — уточнила, желая проверить свою догадку.

— Да, некогда они образовывали набалдашник рукояти свадебного кинжала императоров Давелии, — объяснил Джаред, с помощью тьмы освобождая мои руки от блокиратора магии. — Апологеты напали на храм, когда там шла церемония бракосочетания. Мой предок сумел не только их остановить, но и загнать проклятые души в кристаллы — других камней, которые могли бы служить темницей, не нашлось. Века спустя истинные имена магов забылись, их стали называть, как и кристаллы — Голод, Жажда и Наваждение.

— Странные имена для камней, — заметила я.

— Это символы состояния души темного, который встретил свою суженую, — чему-то усмехнулся крошечник. — Я потом тебе объясню подробнее, если не поймешь сама.

Легенда красива, но я тотчас о ней забыла, когда вспомнила о своей страшной ошибке.

— Джаред, выходит, это я виновата, что вы думали на ректора, а не на магистра!

— Не переживай, мы сейчас покинем пещеру и решим все проблемы, — пообещал невозмутимо Джаред.

— Голод сказал, что мы не пройдем лабиринт...

— Естественно, не пройдем, — отозвался лорд Харн, выпуская из своих загребуших рук смущенную Мадлен. — Я открою портал, ориентируясь на сестру Элеяры.

Значит, он — порталщик? Вот почему в день нападения Арно в парке я не увидела следов своих спасителей, когда возвращались обратно в университет. Лорд Харн открыл для Джареда с Греггерсоном портал неподалеку от беседки.

— Почему ориентируясь на Кристу?

— Между родственниками, как и между сужеными, натянута своеобразная нить. Если держаться за один ее кончик, в данном случае Элеяру, можно подобрать самые точные координаты для перемещения.

Мадлен явно пришла в себя — наморщив лоб, она закономерно спросила:

— А почему не ориентироваться на принца Валианта? Младшего брата его высочества Джареда?

Развеселившийся блондин бросил быстрый взгляд на брюнета.

И я восторжествовала: не только мне теперь мучиться от неизвестности, понравлюсь я императорской семье или нет.

Не сводя глаз с соседки, я раскрыла тайну, которую сама разгадала только что:

— Потому что младший брат принца Джареда здесь, в пещере.

Секунду Мадлен смотрела на меня непонимающе, а затем на ее лице отразились шок и возмущение.

Темные принцы не оправдывались. Эти интриганы скромно молчали!

Мадлен завозила на руках настоящего Валианта, и ему пришлось поставить ее на ноги.

— Это правда?

Коротко кивнув, он сухо представился:

— Валиант Эрик Альторн из рода Карриаторов, герцог Харн.

Я взглянула на Джареда, и он понял мой молчаливый вопрос.

— Редьяр Джаред Альторн из рода Карриаторов, герцог Виквард.

Вспомнилось, как думала, что он сирота, получивший фамилию по названию приюта из Викварда. Слабо было представить, что он — герцог всей этой провинции?..

— Зачем маскарад? — внезапно поинтересовалась Мадлен. — Почему на отбор отправили лже-Валианта, понятно, я бы тоже не женила своего сына на психопатке Фионе, которая явно рассчитывала только на брак с принцем. Почему сразу оба принца Давелии здесь?

— Нерационально, по-твоему? — заломил бровь лорд Харн. — Джаред отслеживал одержимого, искал похищенные артефакты. А я решил поехать в последнюю минуту, помочь ему и проследить, чтобы подставной Валиант все сделал правильно.

— Часть про одержимого и артефакты малопонятна, но это и не мое дело, а в остальном можно разобраться, — призналась Мадлен.

— Девушки, вы ведь понимаете, почему мы скрывали свои настоящие имена? — все же уточнил лорд Харн.

— Разумеется, понимаем, — пожала плечами Мадлен равнодушно. — Некоторые пытаются выявить заговоры, некоторые — приударить без последствий за студентками.

У очкастого лорда даже усы встопорщились от возмущения.

— На что намекаете, леди?!

Похоже, последнее заявление он воспринял на свой счет.

— Я на что-то намекаю? — удивилась Мадлен. — Да я сама честность и прямота, я не умею намекать!

— И это говорит девица, носившая маскирующие очки, — прокомментировал лорд Харн, — и красившая волосы в зеленый.

— На свои очки с усами посмотрите, а потом уж упрекайте других!

— А что усы? Они настоящие!

— Да что вы говорите! Я что, спешно отращенные с помощью зелья усы от настоящих не отличу?

Потешная перепалка набирала обороты. Эти двое словно забыли, где мы находимся, забыли, что Голод с Фионой планируют переворот, и с упоением ругались.

Шелест тысячи бегущих лапок оборвал диалог на полуслове. В пещеру красно-бурыми ручейками втекали огненные парноусы. Их было так много, что я даже не пыталась их сосчитать.

— Девушки, держитесь рядом! — велел Джаред, отсекая черными плетями головы первым тварям.

Когда в руках лорда Харна возникли мечи из тьмы, Мадлен сдавленно ахнула — она еще не видела его в бою.

Я же не боялась, твердо зная, что кромешники быстро расправятся с парноусами. Не боялась, пока не вздрогнула твердь под ногами.

Мы с Мадлен упали.

Пол пещеры покрылся трещинами.

Там, где Рутх воткнул мечи, взмыл столб песка. Достигнув потолка, он опал, обретая очертания человеческой фигуры. Вот только на этом сходство заканчивалось. Ящероподобное существо, ходящее на задних лапах, схватило передними оставленные одержимым мечи и, раскатисто зарывав, бросилось на нас.

Встретил его Джаред, лорд Харн продолжил крошить парноусов.

Плеть из тьмы отсекала правую лапу. Ящер зарычал — новая конечность выросла в один миг. Гибким хвостом подцепив с пола меч, существо вновь набросилось на кромешника, метя в голову.

Джаред ушел из-под удара. И... взлетел!

Отливающие серебром черные крылья прорвали мундир и рубашку, позволив увидеть не только мускулистую спину, но и татуировки на ней. Узоры из тьмы жили своей жизнью — хаотично менялись, эффектно перетекая друг в друга.

Крылатый кромешник атаковал песочного монстра сверху. Размеры пещеры позволяли летать и рубить с воздуха. Ящер отращивал утерянные конечности, но с каждым разом все медленней. При этом он и сам

уменьшался в размерах.

Казалось, Джаред будет изматывать его до последнего. Но нет, когда монстр в очередной раз потерял верхнюю конечность, Джаред низко пролетел над песчаным полом и подхватил ее. Выдернув из шестипалой лапы меч, воткнул его в ящера.

Первая глубокая трещина появилась на удивленной морде. Следующие — на туловище и лапах. Издав предсмертный рык, чудовище замахнулось на противника вторым мечом и тотчас рассыпалось на миллион песчинок.

Джаред же мягко приземлился на песок. Крылья исчезли.

Покачнувшись, он оперся о стену пещеры. Миг продержался на ногах — и упал...

Нет... Не может быть... Нет!

Джаред лежал неподвижно, рядом валялся меч, обагренный кровью.

Душу мою затопил омертвляющий холод.

Меч ударил в грудь слева? Прямо в сердце?..

— Джаред, не умирай! Умоляю! — Момент, как пробежала через всю пещеру, петляя между недобитых парноусов, сохранился в памяти смутно.

Я тормошила кромешника, сходя с ума от страха.

Не могу потерять его, не могу!.. Не отбирайте его у меня, боги!

— Джаред, пожалуйста, не умирай! — Я гладила его бледное лицо, старательно не смотря на страшную рану, вокруг которой разлилось красное на искромсанном мундире пятно.

— Джаред... я люблю тебя...

Слова прозвучали слишком поздно... Слишком поздно я призналась даже самой себе. И от этого рыдала душа. Самое страшное признание в любви — признание умирающему. Мужчине, который уходит навсегда.

— Я люблю его, боги! Не отбирайте его у меня! Не оставляй меня, Джаред, пожалуйста!

— Никогда... не оставляю...

Сквозь слезы я увидела, что он открыл глаза. Глаза, полные мерцающего серебра.

— Джаред! Ты живой... Слава всем богам!

Страх не ушел. Но Джаред жив, а значит, я не позволю смерти прикоснуться к нему!

— Так, сейчас я отдам тебе часть своего резерва, затем подлатаю экспресс-заклинанием, — сообщила быстро о планируемых действиях.

Он покачал головой.

— Ничего не нужно, Элея. Тьма сама исцелит.

— Тьма?..

Я набралась смелости и посмотрела на проникающее ранение. Его прикрывал сгусток тьмы. Действительно, она лечила...

— Ну вот, пришлось почти умереть, чтобы невеста перестала тебе выкать, — прохрипел Джаред чуть слышно, но я, разумеется, услышала.

Несвоевременно накатила тоска. Какая я ему невеста?.. Он не просил моей руки, да и вряд ли император Давелии позволит своему наследнику жениться на не самой родовой аристократке, к тому же из Латории. Впрочем, это все пустяки, главное, что он жив.

Долго предаваться печали не вышло — я отметила, что серебро в глазах принца сменилось тьмой. Он ослаблен? Бой, а потом ранение, теперь исцеление — все тянет силы.

Вспомнив, как преподавательница предложила своему оборотню кровь после поединка, я протянула руку запястьем вверх. Джаред, как выяснилось, не оборотень, но кровь должна помочь все равно.

— Кровь... тебе нужна кровь, Джаред? Бери.

— Нет, Элея. — Слабо улыбнувшись, он покачал головой. Но какой же голодный у него был взгляд! — Мне не нужна твоя кровь. Мне нужна ты вся.

И, резко приподнявшись на одной руке, второй дернул меня к себе на грудь и поцелует накрыл мои губы.

Горько-сладкий поцелуй, приправленный испугом, что едва не потеряла его, и счастьем, что он жив, кружил голову. Я таяла, плавилась под натиском искушающих губ. Растворялась в страсти, отдавшись всецело безумно прекрасному чувству.

Когда вынырнули из хмеля на двоих, глаза крошечника избавились от мрака, а рана на груди исчезла. Поразительно, но даже дыры и кровь пропали с одежды!

— Меня не так легко убить, Элея, — хрипло, прерывисто дыша, произнес Джаред и посерьезнел. — Сейчас у меня одно уязвимое место — и это ты, моя избранница, моя спутница. И одновременно ты — моя сила, Элея, свет моей души.

Подобные признания испугали. Слишком быстро и неожиданно! А поговорить по-человечески?

— Но...

Чтобы не возражала, Джаред поцеловал так, что я забыла, как меня зовут.

— Ред, я открываю портал! — Сквозь сладкий дурман долетел недовольный голос второго принца. — Нам пора спасать Латорию от Голода и безумной принцессы!

Глава 28

МОЙ ТЕМНЫЙ ПРИНЦ

Портал вывел нас в триумфальный зал. Как же здесь все поменялось за пару часов!..

Запах гари смешался с ароматами цветов и духов. Вокруг следы боевых заклинаний, пол потрескался в нескольких местах.

Испуганные участницы отбора жались к стенам, покрытым копотью, раненые давелийцы выстроены шеренгой. Вдоль нее деловито расхаживали покровцы, сдвинувшие черные платки с лиц на шею.

Угрюмая Криста разносила им на подносе вино, как простая подавальщица. Бабушкиных сапфиров на ней не было — теперь они сверкали на принцессе, горделиво стоящей на сцене и что-то вещавшей своим перепуганным подданным. В руках она держала кристаллы на цепочках, не подозревая, что находится в шаге от одержимости древним злом.

— Мы сбросим иго темных! Латория вновь будет свободной!

Рядом с Фионой на коленях стоял лже-Валиант, залитый кровью. Магистр приставил к его горлу кристалл алого цвета.

Хватило нескольких секунд, чтобы разглядеть весь этот беспредел, а дальше нас заметили — и началась бойня, теперь с участием Джареда и Харна.

Раненые давелийцы воспрянули духом и присоединились к своим принцам, напав на захватчиков даже в блокираторах магии и скованными руками. Девушки визжали. Шум возрастал, сбивая с толку.

Мы с Мадлен держались позади принцев, атаковавших покровцев, среди которых оказались лучшие студенты боевого факультета — старшекурсники и выпускники.

Тип поставленных на нас щитов вскоре выяснился — шальные заклинания не раз гасились, не причиняя ни малейшего вреда. Отшвырнуло также и кем-то брошенное кресло.

— Абсолютная защита? — потрясенно пробормотала Мадлен. — Так не бывает.

— Для нас лучше, чтобы так бывало! — откликнулась я.

Когда рядом возник Грегерсон, я по-настоящему ему обрадовалась: еще один защитник нам не помешает.

— Простите, леди, — вдруг произнес он и, скользнув мне за спину, заломил руки.

— Греггерсон! — рявкнул магистр со сцены — и швырнул алый кристалл.

Предатель ловко поймал его и прижал к моей шее.

— Ай! — Кристалл неожиданно уколол.

Неужели он смог проникнуть сквозь щит?! Это удивило меня почти так же сильно, как предательство друга Джареда.

— Сдавайтесь, крошечники! — с триумфом крикнул Рутх. — Иначе девчонка умрет!

Невероятно... Бой остановился в тот же миг.

— Сдвинется кто с места — ей не жить! — пригрозил одержимый, срываясь на злобное шипение. — Кристаллы из кинжала Тьмы пробивают любую защиту.

Я впервые увидела, что Джаред растерян. Тень нерешительности промелькнула на его лице? Или мне показалось?..

Вампир держал у моей шеи острый кристалл, защита почему-то не действовала, но я не боялась. Я верила в Джареда.

— Прости, Ред, у него моя жена, — глухо произнес вампир, не глядя на друга. — Уже два года в плену...

Одержимый магистр обвел перепуганных заложников и своих пособников торжествующим взглядом.

— Ваше высочество, вы можете продолжить ритуал принятия силы, — обратился он к Фионе.

Принцесса кивнула и расстегнула замочек на цепочке с желтым кристаллом.

— Вас обманули! — вдруг крикнул лорд Харн. — Надев кулон, вы станете одержимой, как он!

Фиона агрессивно вскинулась:

— Я стану сильной магичкой, самой могущественной королевой в истории Латории!

— В кристалле заключена древняя душа, которая поработит вас, — быстро говорил лорд Харн. — Вы всего лишь тело, сосуд для новой души!

— Заткните друга, принц! Или ваша избранница умрет! — зло прошипел магистр Рутх, глядя на Джареда.

— Я не сосуд! — Принцесса, не до конца одурманенная обещаниями одержимого, испугалась. — Я буду править Латорией, а затем и Давелией!

— Нет, править будет ваш брат, которому Голод уготовил роль добровольной марионетки.

— Что?! — Принцесса, болезненно воспринимавшая новости о брате и раньше, недоверчиво смотрела на очкастого кромешника.

— Грегерсон, убей Элеяру Кимстар! — злобно приказал магистр.

Я сжалась в ожидании боли.

Но ее не последовало!

— Последнее желание ты использовал впустую, Рутх! — Грегерсон отвел кристалл от моей шеи. — Элея принята в мой род, я не могу поднять руку на свою дочь!

Я никогда не видела такой ярости, что отразилась на лице одержимого.

— Тогда распрощайся с женой!

— Реджина в безопасности! Мы нашли ее, проследив за Рутхом! — выкрикнул Джаред, бросаясь на сцену.

Плети тьмы обвилились вокруг магистра — и тут же опали. Взревев нечеловеческим голосом, он вдруг исчез в огромном темном вихре.

Сильный ветер сбивал людей с ног. Крушил мебель, поднимая вверх мусор и щепки.

Оттаскивая меня поближе к стене, вампир с благодарностью прокричал:

— Вы все-таки передали мои слова Джареду!

«О чем он?» — не поняла я, да и некогда было разбираться. В такой какофонии не до разговоров.

Потухли все до единой маглампы. В зале сгустилась темнота.

Резким рывком меня выдрали из рук Грегерсона. Нечто холодное и острое вновь прижалось к шее.

В тот же миг разгул стихии остановился. Зажегся свет.

— Мне очень жаль, адептка, вы всегда мне нравились, — сокрушенно произнес одержимый тенором преподавателя и уже басом добавил: — Я перережу девчонке горло, если хоть один кромешник сдвинется с места!

Ответом ему было молчание. Джаред теперь стоял на сцене, рядом с Фионой и лже-принцем. Ему не хватило пары секунд, чтобы схватить одержимого.

— Фиона, делай, как договаривались, — приказал Рутх. — Они лгут тебе. Прими силу кулона!

Принцесса колебалась недолго — покорно, будто зачарованная, она надела желтый кристалл.

Несколько мгновений ничего не происходило, а затем она тяжело задышала. Улыбнулась растерянно и свалилась в обморок.

— Принц не настоящий! — завопил одержимый голосом магистра.

— Конечно, нет! — развеселился лорд Харн и снял очки. — Теперь

вспомнил меня?

Его глаза сияли расплавленным серебром, черты лица неуловимо изменились — он стал больше похож на лже-Валианта, тогда как тот, в свою очередь, больше походил на лорда Харна, каким я его знала.

Частичный взаимообмен. Они использовали особую иллюзию для смены обликов. Вот почему я не увидела чары, но интуитивно чувствовала фальшь!

— У тебя серебряные глаза, младший принц. Ты одной ногой во тьме! — радостно объявил одержимый. — Дайте мне уйти, и я отпущу девочку.

Это было неожиданно. Голод торгуется? Торгуется, следовательно, боится!

— Я согласен, — быстро, без колебаний произнес Джаред.

Его брат недовольно вскинулся, но промолчал.

— Клянись, принц! — вкрадчиво произнес одержимый. — Я тоже дам клятву, что отпущу ее.

Происходящее напоминало омут, из которого никак не выплыть, сколько ни барахтайся. Сердце грохотало в груди, и начало клятвы Джареда я не слышала.

— ...именем Тьмы первозданной, я, Редьяр Джаред Альторн...

Это что получается? Он отпускает Голод из-за меня?! После десяти лет поисков останется ни с чем? И вновь будет ловить его?..

В голове промелькнула глупая, но яркая картинка: я сижу у окна в одиночестве, жду рыскающего по белу свету мужа...

Кристалл уже не прижимался к моей шее, рука одержимого расслабилась, как и вторая, которой он держал меня за плечо.

В памяти четко всплыл недавний совет.

Завизжав, я одновременно ударила каблуком по ноге мужчины и кулаком по... в пах.

Магистр взвыл — тонко, удивленно.

А я побежала. К Джареду.

Но Джаред не обрадовался. На его лице отразилась невероятная мука.

— Элея, падай!..

С опозданием я упала. И услышала звон позади.

Приподнявшись на локте, обернулась.

Одержимый вновь превратился в вихрь. А на полу лежала Криста. И в груди ее торчал алый кристалл. Это ее поднос зазвенел, когда она упала...

Ступор не отпускал. Видя краем глаза, как давелийские принцы, выпустив крылья, атакуют живой вихрь, я оторопело смотрела на лежащую

сестру.

Боги... Голод швырнул мне в спину кристалл, а она закрыла собой? И не случайно закрыла! Моя эгоистичная сестра спасла мне жизнь ценой своей?..

У покровцев и фрейлин принцессы налились чернотой глаза. Словно марионетки, они набросились на давелийцев, которых почему-то стало в зале больше. Гораздо больше...

Отметила это отстраненно — я ползла к своей сестре.

Она дышала прерывисто, бездумно глядя в потолок. Кристалл вошел на две трети.

— Зачем?.. — Единственное слово вырвалось у меня.

Но ответ я получила исчерпывающий:

— Ты... моя сестра... — Криста хрипела. — И я думала, что смогу... защитить подносом.

Слеза побежала по ее белой щеке. Сестра закрыла глаза.

— В сторону, адептка! — Громоподобный окрик ректора не дал мне взвыть с горя.

Стоя на коленях, я потрясенно смотрела, как лорд Йохенссельский вместе с Грегерсоном держат сестру за руки. Короткое заклинание на древнем языке — и она изогнулась дугой.

Ректор выдернул из ее груди кристалл, вампир положил ладонь на рану. Новое заклинание... и Криста закашлялась, выплевывая сгустки крови.

— Как больно, — простонала она и попыталась приподняться.

— Лежать, адептка! Мы не закончили! — грубо гаркнул ректор.

— Какая, к шмырям собачьим, адептка? — позаимствовала мое ругательство изумленная Криста.

— С отделения некромантов, — невозмутимо ответил лорд Йохенссельский. — Поздравляю, вы приняты без экзаменов.

— Не хочу, — прохныкала она, — мне не идет черное.

— Для вас мы сошьем форму розовую, с блестяшками, — с издевкой пообещал он.

Это какой-то абсурд, кошмар наяву! Я смотрела, как ректор поднимает на руки Кристу, слабо протестующую, и не верила.

На полном серьезе ее забирали на боевой факультет, но при этом она была жива!

— Спасибо, что исцелили мою сестру, — поблагодарила я, утирая слезы.

— Мы не целители, мы некроманты, — отозвался Грегерсон. —

Возвращать к жизни можем только своих — некромантов. Вы ведь тоже возвращенная, леди.

Что? Я устала на него во все глаза.

— Из-за того, что сопротивлялись, подчиненный Голоду вампир убил вас.

Арно... убил меня?.. Я ждала, что Греггерсон признается, что пошутил. Увы, он оставался серьезным.

Не каждый день узнаешь, что умирала. Я стояла оглушенная, растерянная, не понимая, что говорить и нужно ли вообще что-то говорить.

Самые надежные в мире руки опустились на мои плечи — подойдя сзади, Джаред обнял, прижал к своей груди. И я смогла нормально дышать.

— Картер Кимстар первый понял, что обе его внучки — потенциальные некромантки. Такой судьбы он не желал вам и, когда у тебя первой проснулся дар, сделал так, что проверяющие закрыли глаза на большой резерв. — Принц рассказывал уверенно, словно знал наверняка, а не строил теории. А может, и знал, что ему стоило с его возможностями и влиянием разыскать членов комиссии, которая обследовала меня несколько лет назад. — Старшую внучку иллюзионист упустил. После случайного всплеска силы, когда Криста подняла волка, вмешалась ваша мать, которая самонадеянно отвезла ее в храм богини, где упростила жрецов заблокировать дар. Спустя время он все равно начал проявляться — в специфических рисунках и в предсказаниях смерти.

— Что ждет сестру теперь?

Довольный ректор пожал могучими плечами:

— Ничего плохого. Индивидуальные занятия и четыре года обучения в КУМе.

И он поспешно ушел, прижимая Кристу к груди, как какое-то сокровище.

Окинув быстрым взглядом зал, я развернулась в кольцо рук Джареда.

— Что с принцессой? Голод мертв? Где принц Флориан, мы теперь не узнаем? И что с женой лорда Греггерсона?

Джаред озадаченно покачал головой:

— Сколько вопросов, Элея. Что ж, я постараюсь ответить.

Любопытство — странная штука, даже страх и потрясения не отключают его полностью.

— Принцесса в обмороке. Магистр Рутх мертв, душа Голода вновь загнана в алый кристалл и вместе с остальными артефактами будет возвращена в храм ордена. Жена Арка действительно в безопасности. А принц, — мой кромешник прищурился, — ты можешь сама ответить на

свой вопрос.

Наводящие на ответ слова — мозаика сложилась.

— Это Аллар, да? На нем запрещенная иллюзия — «непрозрачная маска».

— Да. Мы никогда не узнаем, как магистр Рутх услышал голос Голода, пробрался в храм и активировал кристалл кровью Эрика, пролитой во время одного из испытаний.

Я удивилась:

— Почему не узнаем, как пробрался? Он же талантливый иллюзионист, просто использовал свой дар...

— Лорд Виквард, — окликнули Джареда.

Вампир, опустившись на одно колено и смиренно склонив голову, протягивал ему на ладони кинжал с трехгранным лезвием.

— Я подвел вас, мой принц.

Джаред оружие не взял. Сухим, официальным тоном велел:

— Встаньте, лорд Грегерсон! Вы в отставке, я не принимаю вашу смерть в качестве извинений. Смоете вину новой верной службой.

Я сдавленно ахнула. Это что, вампир убил бы себя, прими Джаред кинжал?! То есть даже невольное предательство у темных смывается кровью? Какие суровые порядки...

Поднявшись на ноги, но, все еще не отрывая от пола взгляда, обычно насмешливый мужчина тихо признался:

— Рутх шантажировал два года. После пожара со мной связались, сообщили, что Реджина не погибла. Потребовали три услуги за ее жизнь. Понимая, что речь пойдет о шпионаже или даже попытке убийства кого-то из правящей семьи, я подстроил так, что император Альторн вынужден был отправить меня в отставку. Тогда Голод потребовал переехать в Латорию. Издалека показав мне жену, напомнил о трех услугах. Изначально я был связан клятвой молчания: ни одной живой душе в Давелии и Латории не говорить о сделке и о том, что Реджина жива. Но Элея — душа возвращенная, под это условие не попадала, и я открылся ей в надежде, что она проболтается тебе, Ред. И оказался прав.

Я покраснела. Сильно. Не каждый день узнаешь, что ты невероятная болтушка!

— Элея, не надо смущаться. Лишь благодаря тебе мы спасли леди Грегерсон, ты же натолкнула на мысль проверить ректора с магистром.

— О, так я не сбила своим рассказом с толку? — Я по-настоящему обрадовалась.

— А почему мы должны были проверить только ректора, но не его

предполагаемого сообщника? — чуть насмешливо поинтересовался Джаред. — Пускай и подневольного?

Тут я, конечно, дала маху. Ну нет у меня опыта в выявлении заговорщиков, что поделывать.

— Что теперь?

Я снова обвела взглядом разгромленный зал. Кромешники заковывали в антимагические кандалы последних покровцев, которых легко было определить по черной одежде и платкам.

— Ничего. Заговор раскрыт, артефакты найдены.

— Пятый отбор оправдал свое проведение, — заявил подошедший лорд Харн. — Каждый из нас обрел то, что желал.

При этих словах я вспомнила о ситуации, в которой оказалась: на одной чаше весов неясное будущее рядом с наследником Давелийской империи, в которого я влюбилась до безумия, на другой — предсказуемость жизни мага грез и секрет деда, который узнаю, только выполнив условия завещания.

— Элея, — тихо позвал Джаред. — Я забываю о словах, но девушкам они, похоже, нужны.

О чем он? После всех потрясений, безумств ночи я соображала туго.

Мой принц смотрел не в глаза, нет, он глядел прямо в душу.

— Элеяра Кимстар, я не могу насытиться встречами с тобой. Я жажду постоянно слышать твой голос, твой смех. Ты — мое наваждение, Элеяра, навеки. Ты согласна стать моей женой? Пройти жизненный путь рука об руку?

О боги... да ведь это признание в любви по-давелийски!

— Да, согласна! — счастливо выдохнула я и тут же опомнилась: — Но как же твои родители? Разве они позволяют жениться на латорийке?

— Элея, выкини эти глупости из головы. — Джаред требовательно обхватил мое лицо широкими ладонями. — Ты сказала «да», для меня и Тьмы этого достаточно.

Поцелуем он поставил точку, запрещая переживать и сомневаться. И я всецело ему поверила, приняла новую судьбу, растворяясь в его нежности, страсти губ, жаре объятий...

— Ред, может, хватит, а? — брюзгливо поинтересовался лорд Харн. — Нам еще зачищать тут после разгула Голода и память народу править! В конце концов, на вас все смотрят!

Неловкость накатила внезапно, я не знала, куда деться — о невольных зрителях совсем забыла. А они находились в паре метров от нас: Греггерсон, еще какие-то кромешники. Мадлен обрабатывала раны младшего принца,

судя по запаху, дезинфицирующим зельем.

— Хватит смущать мою невесту, брат, — потребовал Джаред и то ли в шутку, то ли серьезно добавил: — Заведи для этого свою.

— Я постараюсь, — проворчал младший темный принц и бросил многообещающий взгляд на Мадлен.

Та посчитала, что благоприятнее момента нет, и сдержанно произнесла:

— Ваше высочество, благодарю, что спасли мою жизнь.

Он оживился и нахально заявил:

— Как спаситель, я рассчитываю на свидание завтра.

Мадлен хитро прищурилась:

— Элеяра, сколько раз тебя спасал твой жених?

Я удивилась вопросу.

— Много. Не помню...

— Вот когда и я потеряю счет, тогда и поговорим о свиданиях, — заявила моя суровая соседка второму принцу Давелии. Еще и прикрикнула: — Не вертитесь! Тьма тьмой, а заразу в рану занести все равно можете.

Глядя на них, я улыбнулась и сильнее прижалась к Джареду. Еще одна пара, у которой путь от сердца к сердцу только начинается, путь веселый и прекрасный...

Несколько недель назад я и представить не могла, что меня полюбит темный, сильнейший воин ордена Кромешной Тьмы, наследный принц Давелийской империи. И я отвечу ему взаимностью. Звучит как сказка. Немного страшная, но такая волнующая! А главное, со счастливым концом.

Два с половиной года спустя

...Дракон низко летел над цветущим полем лаванды — нежно-фиолетовое море пьянило насыщенным запахом. Смешно расчихавшись, крылатый ящер сбежал в сапфировое небо.

Лаванду сменили розы — белые, алые, кремово-желтые и голубые поля. Сизо-серый дракон смотрел на них с высоты, не рискуя спускаться ниже. Озорной ветер с гор находил его и там и окутывал облаком прекрасного, но концентрированного аромата.

Вновь недовольно зафыркав, дракон устремился в горы. Пролетел над снежными хребтами и стройными махинами вековых елей, рокочущими водопадами и безмятежными зеркалами озер. Вспугнул стада горных коз и семью снежных барсов.

Нырнув в огромное пушистое облако, выскользнул уже над городом —

древним Ольрионом, величественной столицей Давелии.

Пронесшись над стрелами зданий из белого камня и стекла, прекрасными садами, парками, мостами через делящую город пополам реку, дракон покружил над центральной площадью, где пели десятки фонтанов.

Ясный день резко сменился вечером с оранжево-золотым закатным небом, а затем бархатно-звездной ночью. Дракон взмыл ввысь и рассыпался мириадами бриллиантовых искр...

Иллюзия растаяла, выпуская из своего плена зрителей.

Я медленно вышла на сцену в полнейшей тишине. Поклонилась, звеня хрустальными украшениями на лифе вишневого платья, очередного творения Таркала, ставшего личным дизайнером темной императрицы и ее близких. Улыбнулась, глядя на мечтательные лица очарованных зрителей.

Только тогда они отмерли, приходя в себя, осознавая, что прекрасная Давелия — далеко, они в Латории и смотрят дипломные проекты выпускников КУМа. И я удостоилась бурных аплодисментов и восторженных криков.

Купаясь в чужом восхищении, я скользила взором по зрителям в первом ряду. Родители, Карол с семьей, бабушка, Криста, адвокаты, следящие за выполнением условий завещания деда. Я искала не их, хоть и радовалась, что все родственники явились на мой выпускной. Неужели не пришел?..

Огорчиться не успела — в самом конце ряда увидела Джареда. От его темного, многообещающего взгляда участилось дыхание, забило быстрее сердце. Счастье переполняло меня. Кромешник улыбнулся — и на щеках с двухдневной щетиной показались обожаемые мной ямочки. Он успел, примчался через всю страну, чтобы увидеть мое экзаменационное выступление.

Взгляд давелийского принца медленно скользил по моему телу, скрытому гладким шелком строгого, но красивого платья. Скользил снизу вверх, лаская на расстоянии.

Я почувствовала, как теплеют щеки от смущения. Умел Джаред смотреть так, что в жар бросало.

Поклонившись зрителям, я покинула сцену под открытым небом.

Ждущий у подножия лестницы принц подал руку — и я утонула в его глазах. Темных, красноречиво голодных.

— Удивительное выступление, я испытал ностальгию. Благодарю за красочные впечатления, магистр.

Джаред поцеловал в центр ладони — я не сдержала судорожный вздох.

Почему он так на меня действует? Невинное касание, один взгляд — и я загораюсь.

— Рада, что ты успел к началу представления. Но я пока еще не магистр, на вручении дипломов узнаем, засчитала комиссия мой проект или нет.

— Сомневаешься? — Кромешник удивленно заломил темную бровь. — Ты повлияла на зрение, слух, обоняние, тактильные ощущения зрителей, позволив им почувствовать полет на драконе, — это было изумительно. Я горжусь тобой, Элея.

Его похвала лучше всяких степеней в магии. И ведь балует меня комплиментами постоянно, но каждый раз я невероятно им радуюсь.

— А я подготовил подарки. Не могу удержаться, один отдам сейчас.

Он зашел мне за спину — и вскоре к медальону стального цвета присоединился насыщенно-синий, как глаза моего кромешника, кулон.

— Спасибо, Джаред. Сколько в этот раз?

— Всего один уровень защиты, на данный момент лучшая разработка спецотдела.

Я сразу почувствовала, что новое украшение накачено темной магией. Привыкнув, что все мои драгоценности — мощные артефакты, уже не сердилась. Джаред — параноик, хоть о «Покрове Латории» давно не слышно, последних его представителей отловили полтора года назад, он продолжает усиливать мои щиты.

— И какая функция кулона?

— В случае опасности третьей степени тебя телепортом переносит ко мне.

Кромешник слегка потерся колючим подбородком о мое голое плечо и жарко поцеловал в изгиб шеи. Ну, здравствуйте, мурашки и волна тепла во всем теле...

— Мм... Переносит к тебе? Мне нравится, замечательная функция.

— Рад, что ты оценила. — Голос Джареда зазвучал хрипло. — Сколько еще времени до вручения дипломов?

Я повернулась к нему лицом.

— Часа полтора.

— Мы так долго не виделись, Элея. Сбежим?

Да, долго, аж целую неделю.

Облизав пересохшие вмиг губы, кивнула:

— Сбежим.

Получив добро, Джаред подхватил меня на руки и потащил, как дикий, в пещеру, точнее, к оставленному в парке магмобилю.

— Любимый, а мобиль фиолетовый! — заволновалась я.

Джаред невозмутимо поднял машину в воздух. Когда отлетели от студгородка на приличное расстояние, весело ответил:

— Да, родная, я вижу, что он фиолетовый.

— А что с лазурным? — Мое беспокойство возросло — Джаред обычно уходил от прямых ответов, не желая врать. — Ты разбил его, попав в аварию?!

— Нет. Мой лазурный мобиль в порядке, а этот, фиолетовый, — твой.

Я не сдержала восхищенный вопль. Научив водить, Джаред все же одну за руль не пускал, и вот теперь у меня будет своя крылатая машинка!

— Спасибо! Роскошный подарок на выпускной!

— Элея, к твоим ногам я готов бросить все сокровища Давелии, — серьезно произнес крошечник. — Только пожелай.

— Что же пожелать?

Я сделала вид, что задумалась. Над нами раскинулся звездный шатер ночи. Внизу сияли огни Квартена, на огромной высоте мы одни. Чего еще желать после расставания на целую неделю?

— Я желаю... — Коварно нажав на панели управления кнопку «свободное парение», я дерзко оседлала бедра водителя. — Я желаю тебя!

Джаред в ответ жадно впился в мои губы поцелуем. Пальцы нетерпеливо вытащили заколки из моих волос — и огненной волной они накрыли нас, пряча от всего мира.

Мучительно долго спуская шелк по моему горящему телу, он оставлял дорожку из поцелуев, усиливая и так безумное желание. И когда платье опало на сиденье, глаза Джареда заполонило серебро.

Переплетенные пальцы рук. Одно дыхание на двоих. Гулкое биение сердец в унисон.

И мир, который исчезает в наслаждении и возрождается обновленным...

Уже позже, довольно потянувшись, я призналась:

— Не думала, что предаваться разврату в воздухе настолько волнительно.

Джаред напрягся.

— Какому-такому разврату? С законным-то мужем!

— Ладно, с законным — это не разврат. — Я поцеловала его в колючий подбородок, подавляя смех. Провокация удалась. — Это супружеский долг.

— Долг?! — Его возмущению не было предела. — Элея, покусаяю!

Не удержалась от улыбки, вспомнив, как Джаред смеялся, когда узнал, что я считала его оборотнем. Теперь периодически он грозился меня

искусать.

— Ой, боюсь, боюсь... пощади меня, великий темный!

— Нет, я не выпускаю красавиц, которых Тьма заманила в мои объятия! — Джаред делано разразился злодейским хохотом.

Потом, резко замолчав, навис сверху и, нежно касаясь моего лица, признался:

— Элеяра Альторн, ты мое наваждение, свет моей души.

— И я люблю тебя, муж мой.

Странно сейчас вспоминать, как я цеплялась за прошлую жизнь. Как боялась утратить то небольшое, что имела, а потом, как в омут с головой, бросилась в объятия темного.

И он дал мне все. Все, о чем мечтала, и даже больше. Он остался в Латории в качестве советника короля, окружил вниманием и заботой, которых так не хватало мне. Красивые ухаживания, восхитительно-томительное узнавание друг друга.

Летом же поняла, насколько стойкий мой будущий муж.

Я долго не признавалась, что Аллар... то есть принц Флориан, не дает мне проходу в университете. А потом, не выдержав, пожаловалась. Джаред поговорил с ним по-мужски и сразу после сессии утащил меня в Давелию. Жениться в храме Тьмы.

Первой супружеской ночи я боялась не так, как знакомства с родителями. Боялась, пока на ступенях в летнюю резиденцию нас не встретила... леди Анора.

А ведь можно логически додуматься, что отбор невест, где будут оба сына, Ситанора, императрица Давелии, ни за что не пропустит!..

И ей я понравилась еще зимой, а отец Джареда заранее одобрил любую избранницу. Еще бы, он уже опасался, что потеряет сына. Тьма выжигала в нем любые чувства и желания, и лишь встреча со мной вернула вкус жизни.

Почти все лето я привыкала к новой стране, роскошному дворцу, окружению. Привыкал ко мне и темный двор.

Уроки Греггерсона не прошли даром: когда некая аристократка нагло заявила мне, что должна уйти с ее дороги, ибо она спала с моим женихом и ждет от него ребенка, я только рассмеялась. Леди же было невесело — несколько дней ее преследовала звуковая иллюзия: стоило приблизиться к какому-нибудь мужчине, как звучало ее же признание: «Я жду от него ребенка!» Снять иллюзию мог только ее создатель, и я смиловилась, лишь когда девица попросила прощения за ложь.

Устраивали и другие проверки, но все они прекратились, стоило

кронпринцу ввести меня под своды храма Тьмы.

Свадьбу отпраздновали пышно и громко. С приглашенных латорийцев, в том числе и моих родных, взяли клятвы, которые не позволяли распространяться о личности кронпринца и его жены. То есть я могла спокойно вернуться к обучению в КУМ. Правда, увешанная защитными артефактами и с незримой охраной, но это мелочи, которые раздражают лишь поначалу.

Свадьбы, похоже, благотворно влияют на гостей: Реджина Греггерсон узнала, что подарит любимому мужу наследника, моя сестра стала получать удовольствие от жизни магички и, кажется, очарована своим наставником лордом Йохенссельским. Мадлен приняла ухаживания лорда Харна — и через полгода довольная императрица готовилась к новой брачной церемонии.

Вот что творит чужое счастье с людьми! И, по-моему, это прекрасно...

Случайно зацепившись взглядом за циферблат часов, я всполошилась:

— Джаред! Вручение дипломов!

Мы слишком увлеклись, прошло почти два часа с момента нашего отлета.

— Так, не бойся, успеем.

Показав высший пилотаж в управлении магмоби́лем, Джаред вскоре приземлился в парке университета. Я быстро привела себя в порядок, выдать могли только счастливо блесевшие глаза и легкий румянец.

На сцене Рихард Йохенссельский произносил торжественную речь, поглядывая зорко на первый ряд зрителей. Увидев нас с Джаредом, сердито сверкнул глазами и резко закруглил выступление. Началось то, ради чего, собственно, все здесь собрались.

— За впечатляющие успехи в учебе я рад вручить Элеяре Кимстар золотой диплом и степень магистра!

Улыбаясь, как шмырь, отведавший сливок, я поднялась к ректору за заслуженной наградой.

— Поздравляю, ваше высочество, — тихо произнес некромант и подмигнул: — В дипломе мы указали уже новую фамилию.

— Благодарю, лорд Йохенссельский.

Стоило спуститься к родным, как коршунами налетели адвокаты и подписями с магическими печатями заверили принесенные документы, что я выполнила условия завещания.

— Поздравляем, леди Кимстар! Процветания и успехов!

Родители скуksились, но также поздравили.

— Уважаемые, шкатулку с секретом деда!

Мне отдали долгожданное сокровище. Прижав его к груди, кивком подозвала своего адвоката, пронирливого давелийца, сидевшего во втором ряду.

— Леди Элеяра, зная, что получит наследство, подготовила дарственную на него.

Мои родственники недоверчиво заахали.

— Четверть состояния леди отдает своим родителям, — адвокат вручил растерянному отцу лист гербовой бумаги, — четверть сестре и половину — брату.

Улыбающаяся бабушка добавила от себя:

— А я передам Каролу городской дом, Кристе — коллекцию драгоценностей.

Бывшая фрейлина посмотрела на бабушку, удивленно округлив рот.

Неожиданно для нее, понимаю. Но зачем мне украшения, если супруг позволяет носить только бесценные артефакты защиты? Или на кой шмырь недвижимость в Латории, когда переезжаю в Давелию? Джаред и так ради меня задержался в стране на целых два с половиной года, заняв пост советника короля.

— Элея, спасибо! — Растроганный брат поцеловал в щеку. — С возвращением из аномальных гор тещи с тестем дома ни минуты покоя. Я подарю особняк им, а сам с Вереей и сыном буду жить отдельно.

Я только улыбнулась, мечтая поскорее открыть шкатулку. Наконец восторги страсти улеглись, и я это сделала.

— Здравствуй, милая.

Я обернулась — сзади стоял дед. Как живой...

Скорбь припорошил песок времени, оставив лишь светлую печаль.

— Дедушка... — Я радовалась встрече, пускай она и высоkokлассная иллюзия.

— Милая моя девочка... — Он нежно коснулся моей щеки. — Вижу, ты добилась поставленной цели, Элея. Я рад.

Я не ощущала, что передо мной иллюзия, дед казался настоящим. Последняя разработка великого мага грез?

— Я обещал тебе секрет, милая.

Все-таки слезы я не сдержала.

— Если честно, я просто хотела увидеть тебя в последний раз...

— И я раскрою его. Всегда делай то, что любишь, и страстно люби то, что делаешь. Придерживаясь этого правила, станешь счастливой и успешной. И помни, ты способна на большее, чем думаешь, ведь твоя главная сила — безграничное воображение.

Вроде бы простые слова, известные каждому, но многие ли воплощают их в жизнь?

— Спасибо, дед. Мне кажется, со второго курса я так и поступаю.

Он улыбнулся, как будто запланированная иллюзия могла думать.

— Ну и напоследок, милая, тебе задачка: меня видишь только ты. Почему? Когда найдешь ответ, станешь создателем заклинания, которого нет в учебнике.

Дед, подаривший мне идею нового типа иллюзий, лукаво подмигнул и исчез в вихре золотых искр.

Прошло несколько секунд, прежде чем я вернулась к реальности, в которой все, кроме Джареда, смотрели на меня с недоумением. Действительно, иллюзия, которую видит только тот, кому она предназначена.

Кромешник, обняв, первым нарушил тишину:

— Элея, все хорошо?

— Да, я говорила с бабушкой...

Объятия родного человека помогли успокоиться. Как же все-таки я волновалась перед этой иллюзорной встречей!

— Тогда идем сейчас в храм богини Матери и подтверждаем союз по местным законам.

— Союз?! Вы уже замужем, леди? — ахнул кто-то из адвокатов. — Постойте-ка, это нарушает условия...

Он запнулся и посерел, заметив, каким взглядом смотрит на него советник латорийского короля. До него дошло, за кем я замужем!

— Извините... Конечно, все в порядке. Еще раз поздравляю!

Адвокаты, скомканно простившись, скрылись в толпе, а я рассмеялась.

До чего же классно, когда у тебя грозный муж! И это они еще не знают, что Джаред — темный кронпринц!

Меня переполняли светлые эмоции: радость, восторг, предвкушение. Как же я благодарна судьбе и Голоду Тьмы, что повстречала Джареда!

Настоящему чувству не нужны красивые признания. Важно чувствовать любимого человека. Ощущать его отношение в каждом взгляде, жесте, поступке. Этому мы учились и продолжаем учиться с Джаредом вместе, и я знаю, впереди нас ждет еще много приятных моментов и открытий. Отдаваться всецело чувствам, растворяться в мужчине не страшно, если в ответ он любит всей душой.

Примечания

Вор, совершающий кражи со взломом в домах (крим. жарг.). —
Примеч. авт.

Конторские счета. — *Примеч. авт.*